МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ISSN 2221-951X

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего *плюс*

Периодическое научное издание

Серия: социально-гуманитарные науки

01(23)/2015
Том 1

Пенза
ПензГТУ
2015

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

«XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс» : Периодическое научное издание. – Пенза : Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2015. – №01(23). – Т. 1. – 268 с.

Решением Президиума ВАК при Минобрнауки России № 8/13 от 2 марта 2012 г. журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

ISSN 2221-951X

ISSN 2221-951X © Пензенский государственный технологический университет, 2015

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Penza State Technological University

ISSN 2221-951X

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

"XXI century: Resumes of the Past and Challenges of the Present plus"

Scientific Periodical

Series: Social Sciences and Humanities

01(23)/2015
Volume 1

Penza
PenzSTU
2015

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL
JOURNAL

«XXI century: resumes of the past and challenges of the present plus». Scientific periodical. – Penza: PenzSTU Publishing House, 2015. – № 01(23). – V. 1. – 268 c.

The journal is included in the List of reviewed scientific journals and editions for publishing principal scientific theses results approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Certification Commission of the Ministry of Education and Science of Russia (№ 8/13, March 2nd, 2012).

ISSN 2221-951X

ISSN 2221-951X © Penza State Technological University, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА И.С. ГОРЮШКИНА-СОРОКОПУДОВА) …….. 13
© ***Е.Ю. Куляева***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Сботова,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, СТРАТЕГИИ ……... 18
© ***М.Х. Назаров***, *Бакинский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров (г. Баку, Азербайджан)*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОДУСА БУДУЩЕГО . 23
© ***О.В. Пащенко,*** *Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск, Россия)*

ВИДИМЫЕ И НЕВИДИМЫЕ РЕСУРСЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА) ……. 27
© ***М.М. Червяков***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.В. Толстова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***О.С. Жарова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС ПО ПРОБЛЕМЕ ИММИГРАЦИИ В РОССИИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ……... 32
© ***А.В. Шлыков,*** *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

ПРОБЛЕМА СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ XX ВЕКА …….. 39
© ***М.И. Богомолова***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ СТУДЕНТОВ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ И КАДАСТРОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ …… 45
© ***Л.Е. Гаврилюк,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ……. 51
© ***О.В. Евдокимова****, Пензенский филиал Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза, Россия)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ …… 54
© ***И.Н. Ефремкина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ БРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МО РФ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА 59
© ***А.Н. Колобов****, Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

«ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ» КАК НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ТЕОРИИ ПОСТРОЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ……. 63
© ***О.Н. Кузнецова****, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Ущева,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ВУЗЕ ……. 67
© ***А.В. Куц****, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ СТУДЕНТОВ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ …… 74
© ***Н.Е. Мокиевская****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.Ю. Горобчук****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО МОДУЛЮ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ» …… 80
© ***И.М.Морозова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

КАК ВЫБРАТЬ ИНДИВИДУАЛЬНУЮ ТРАЕКТОРИЮ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ …… 86
© ***Л.А. Найниш,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***А.С. Голубева,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОНИМАНИЕ ОБУЧАЮЩИМИСЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ……... 91
© ***Л.И. Петриева***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)*
© ***Д.А. Мазилина***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ ……... 95
© ***Л.И. Петриева***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)*
© ***Д.А. Рябова***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)*

СОСТАВЛЯЮЩИЕ НАДЕЖНОСТИ В ОБУЧЕНИИ …….. 100
© ***Л.Г.Поляков***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.Д. Полякова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.В. Бурлов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.В. Ремонтова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ……. 104
© ***С.В. Сергеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Н. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Козлова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА …….. 108
© ***И.Л. Сергиевская,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

ОТНОШЕНИЕ К ПООЩРЕНИЯМ И НАКАЗАНИЯМ ПЕДАГОГОВ И МЫСЛИТЕЛЕЙ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ XVII ВЕКА …… 117
© ***А.Е. Щеглова***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТИВНОГО ЧТЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ IT …….. 121
© ***О.Н. Ясаревская***, *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*
© ***Д.П. Ясаревская***, *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОСУРЬЯ И ПРИМОКШАНЬЯ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ …….. 125
© ***С.В. Краснов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ГОРОДСКИЕ СОВЕТЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В 1930-Е ГОДЫ …… 128
© ***Е.А. Куликова***, *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ И ПРИЗНАНИЕ УВОЛЬНЕНИЯ НЕЗАКОННЫМ ……... 133
© ***Е.В. Сучилкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Сучилкин***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОБЛАСТИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ……. 138
© ***И.В. Травникова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ВОСПРИЯТИЕ ДУХОВНОГО В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ Г.В. ФЛОРОВСКОГО) ... 143
© ***К.С. Фролов***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ФИЛОЛОГИЯ

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА …….. 148
© ***В.С. Горбунова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Сботова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕРЦЕПТИВНЫХ СОБЫТИЙ ……. 153
© ***В.В. Доброва,*** *Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

К ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА А.Э. ХАУСМЕНА: ПЕРЕВОДЫ И.А.КАШКИНА (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА) …… 159
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.С. Круглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

Н.С. ТРАВУШКИН – ПЕРЕВОДЧИК ТОМАСА МУРА (ПО МАТЕРИАЛАМ РГАЛИ) …… 165
© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.А. Яшина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

СЛОЖНОЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ДРАМЫ) …… 170
© ***А.М. Клюшина,*** *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*
© ***Л.Ю. Стойкович,*** *Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Россия)*

ПЕРФЕКТНЫЕ ФОРМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНЫХ ПИСЕМ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА) …… 176
© ***Ю.М. Кривошеева***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПОЭТИКА ЛИЧНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ АХМАТОВОЙ В ЭПОХУ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАКЛИЗМОВ (1914-1922) …….. 181
© ***Е.В. Меркель,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри (г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), Россия)*

Д.Е.МИН – ПЕРЕВОДЧИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ В.ШЕКСПИРА «КОРОЛЬ ИОАНН» …… 187
© ***О.С. Милотаева***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.Г. Стешина,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Комарова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

ХРОНОТОПИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ Н. ГУМИЛЕВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНФЛИКТА ……. 193
© ***Е.Г. Раздьяконова,*** *Якутский экономико-правововой институт (г. Якутск, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АСПЕКТЕ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ …… 199
© ***Г.В. Стойкович,*** *Поволжская Государственная Социально-Гуманитарная Академия (г. Самара, Россия)*
© ***Ю.М.Кривошеева***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЖАНРОВЫХ ВАРИАНТОВ РОМАНА …… 206
© ***А. А. Тимакова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ …… 210
© ***А.И. Амутнов,*** *Пензенский Государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ЗАНЯТОСТЬ В ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ) …….. 213
© ***И.В. Голубкова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА …… 217

© ***О.А. Давыдкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Кузнецова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ПОКАЗАТЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ …… 222
© ***О.А. Зингер,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАКАЗА ПРЕДПРИЯТИЕМ НА КОНКУРСНОЙ ОСНОВЕ …… 228
© ***А.Ф.Зубков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.А. Бармин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.С. Гусынина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ ……. 231
© ***А.В.Ильясова***, *Пензенский государственный технологический университет (г.Пенза, Россия)*
© ***О.А. Зингер***, *Пензенский государственный технологический университет (г.Пенза, Россия)*

УРОВЕНЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА) …… 238
© ***Ю.А. Кулагина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ. ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ …….. 243
© ***Т.Н. Лукьянова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза,Россия)*

СОЦИАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО КАПИТАЛА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ……. 248
© ***Л.И. Найденова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Вострокнутов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Осипова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ В РЕГИОНАХ …… 254
© ***Н.В. Попова,*** *Пензенская государственная технологическая академия (г. Пенза, Россия)*

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ …… 261
© ***Н.В. Терзи****, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровье)*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВА ГОРОДСКИХ ПОЖАРОВ В РЕГИОНЕ …… 264
© ***В.Ф. Шишов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.А. Асанина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

ФИЛОСОФИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 75.041

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КОНЦА XIX НАЧАЛА XX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА И.С. ГОРЮШКИНА-СОРОКОПУДОВА)

© ***Е.Ю. Куляева***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Сботова,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY IN THE ARTISTIC CULTURE IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURY (AT THE EXAMPLE OF CREATIVE WORK OF I. S. GORYUSHKIN-SOROKOPUDOV)

© ***E.Yu. Kulyaeva***, *Penza State University of Architecture and construction (Penza, Russia)*
© ***S.V. Sbotova***, *Penza State University of Architecture and construction (Penza, Russia)*

Статья посвящена народно-национальной теме в художественной культуре второй половины XIX века. Интерес к русскому народному характеру, судьбе России проявляли многие известные живописцы того времени: среди них И. С. Горюшкин-Сорокопудов, Ф. В. Сычков, А. П. Рябушкин и другие. В данной статье осуществлена попытка проанализировать мировоззренческие и художественно-эстетические позиции И. С. Горюшкина-Сорокопудова.

Ключевые слова: национальная самобытность, изобразительное искусство конца XIX начала XX вв., православная культура, культура Древней Руси.

The article is devoted to the national theme in the artistic culture of the late 19th and early 20th century. Many famous painters of the time were interested in the Russian national character, the fate of Russia: among them I.S. Goryushkin-Sorokopudov, F. V. Sychkov, A. P. Ryabushkin, and others. An attempt to analyse the ideological and aesthetic positions I. S. Goryushkin-Sorokopudov is made in the article.

Key words: national identity, visual art of the late 19th and early 20th century, orthodox culture, the culture of ancient Rus.

E-mail: 020280@bk.ru; sbotova-svetlana@rambler.ru

В России во второй половине XIX в. происходит ряд исторически важных перемен и реформ. В 1860–1870 гг. совершается отмена крепостного права, меняется система местного городского самоуправления, а также осуществляются военные и городские реформы. Для русской культуры второй половины XIX в. ключевыми словами становятся народ и народность. Но такое искусство, повествующее о жизни народа и страны, не доходит до самого народа, оно находится вне сферы народной культуры города и тем более деревни. Язык искусства доступен исключительно узкой аудитории образованных классов. И пройдет еще немало времени, прежде чем искусство, распространенное в аристократической среде, превратится в явление всесословное и всенародное. Именно творчество художника несет культуру в народные массы, объединяя все сословия.

С понятием национальная самобытность связана отечественная художественная традиция, отражающая своеобразие истоков русской культуры. Под народным искусством понимается главным образом крестьянское, самобытное. Как пишет Кириченко, процесс сложения наций и национальной культуры

неотделим от процесса сложения всемирной культуры. Искусство приобретает интернациональный характер. И, как следствие, возникает настоятельная потребность осознать свое место в этой универсальной целостности, противопоставив и отделив себя от других [1, с. 12].

Что касается изобразительного искусства, то обращение к народности и национальности до середины XIX в. связано исключительно со светским искусством. «Первая должность упражняющихся в сих хитростях есть изображение Истории своего отечества и лица великих в оном людей, монархов, победителей и прочих…», – говорил на открытии Академии художеств в 1757 г. А. П. Сумароков [3, с. 123]. Бытовой жанр, выражающий повседневное и привычное, не считался чем-то значимым, достойным внимания и изображения, в отличие от героических и исторически-значимых событий и деятелей.

Национальное своеобразие, национальный колорит в облике, обычаях, быту сохранялись только у низших сословий – крестьян, мещан, купцов. В России крестьянство хранило древнерусские культурные традиции, верования, обряды вплоть до XX в. Крестьяне продолжали одеваться в кафтаны, рубахи, сарафаны, традиционные головные уборы и украшения.

Таким образом, в искусстве конца XIX начала XX вв. господствовала тема народа, тема России: мрачные экспрессивные образы униженных и оскорбленных Абрама Ефимовича Архипова (1862-1930), Сергея Васильевича Иванова (1864-1910), Ильи Ефимовича Репина (1844-1930), Ивана Николаевича Крамского (1837-1887), «почвеннические» полотна Виктора Михайловича Васнецова (1848-1926), Андрея Петровича Рябушкина (1861-1904), Бориса Михайловича Кустодиева (1878-1927), Николая Константиновича Рериха (1874-1947), портреты крестьянок и крестьянский жанр Алексея Гавриловича Венецианова (1780-1847). Одной из актуальных была народно-национальная тематика исторических картин Василия Ивановича Сурикова (1848-1916), символических – Михаила Васильевича Нестерова (1862-1942). В 1890-х – 1910-х гг. появляются значительные и масштабные композиции, воплощающие образ «народа». Среди значимых работ этого направления – «На Руси. Душа народа» (1914-1916) М.В. Нестерова и картина «Беление холста» (1917) Зинаиды Евгеньевны Серебряковой (1884-1967). Все работы этих и многих других мастеров были способом выражения русской национальной линии в русском изобразительном искусстве.

В творчестве И. С. Горюшкина-Сорокопудова (1873–1954) история и народный быт неразрывно связаны. Иван Силыч (Силович) Горюшкин-Сорокопудов (1873–1954) родился в селе Нащи Елатомского уезда Тамбовской губернии в бедной крестьянской семье. Оставшись в три года сиротой, будущий художник сполна познал голод, лишения, но ничто не могло истребить его тяги к красоте.

Преодолев немало трудностей, Горюшкин-Сорокопудов поступает в Высшее художественное училище при Академии художеств на отделение живописи в 1895 г. Окончив натурный класс, он некоторое время занимался в мастерской П. О. Ковалевского. Последние два года обучения в Академии он работал в мастерской Репина вместе с И. И. Бродским, Ф. А. Малявиным, Б. М. Кустодиевым, Д. Н. Кардовским, И. Я. Билибиным, П. С. Куликовым, Н. И. Фешиным и др.

В период конца XIX – начала XX вв. в станковой живописи на первый план выходят второстепенные еще недавно жанры – натюрморт, пейзаж, подчиняя своим законам стилистику бытовой или исторической картины. В то же время актуальными становятся и прикладные жанры (журнальная графика, иллюстрации, оформление книг).

В связи с этим в 1893-97 гг. И. Е. Репин, признанный вождь реализма, пишет серию критических статей о недопустимости дальнейшего существования искусства, где «публицистика уступила место морали, утилитарность – вечности» [4, с. 338]. Горюшкин также принимает активное участие в оформлении популярных тогда журналов «Нива», «Солнце России», «Столицы и усадьбы», что приносит ему широкую известность.

Творчество Горюшкина, складывавшееся под сильным влиянием Репина, также содержало в себе явные черты влияния стиля модерн. Под влиянием передвижничества у Горюшкина формируется живой интерес к жанровой картине, для создания которой необходимо знание народной жизни, исторической картине, и к реалистическому пейзажу, в котором красота русской природы выходит на первый план.

В народном быту художника привлекает то же, что и в историческом жанре – устойчивое, повторяющееся, обыденное. Он изображает обрядовые, ритуальные действия. Торжественность момента и патриархальность обычая роднят прошлое и настоящее. В своих произведениях, для которых характерна преемственность со средневековым искусством, художник повествует о жизни родной страны и народа. Используя свой яркий, красочный художественный язык, Горюшкин в своих картинах стремится найти общее с национальным русским бытом средневековья. Художник с легкостью передавал богатство чистых красок, характерных для культуры России XVII века.

И. С. Горюшкин-Сорокопудов в исторических картинах показывал свое понимание красоты русской жизни, главный смыслом которых, считал устойчивые патриархальные устои русской жизни. Для него русская средневековая культура – это почва, на которой художник обретает душевную гармонию, откуда и черпает свое вдохновение. Для Горюшкина жизнь народа – это русская история, повседневность средневекового города, посада; его основной жанр – историко-бытовой. Для него Россия – это, прежде всего, ее провинция. Во время обучения в Академии художеств, он часто бывал в Угличе, Ростове Великом и других старинных городах Центральной России. Художника особенно вдохновляли национальный красочный патриархальный быт с его своеобразием и неповторимостью. В ярких, декоративных, нарядных образах он видел проявление народного вкуса, народной эстетики. Работы Горюшкина – это красочные, самобытные полотна, наполненные радостью бытия, глубоко проникнутые национальными чертами, не оставляющие никого равнодушными. Изображая старую Русь, ее обряды, обычаи, художник способствовал развитию интереса народа к истории и культуре.

Горюшкин тяготел к национально-романтической линии русского модерна, направленной на идеализацию исторического прошлого России, «преданий старины глубокой», воспевающей патриархальные стороны старого русского быта («Базарный день в старом городе», «Женщина времен тишайшего царя», «Божий суд. Сцены из XVII столетия», «Из боярской семьи», «Уголок прошлого» и др.). Кисть художника изображает уходящую в прошлое старую Русь. Русская культура и быт обретают для художника самостоятельную ценность. Обратившись к теме народа, России, Горюшкин обретает неповторимое «собственное лицо» [2, с. 71].

Художник подчеркивает, что русская культура – это культура-вера, стержнем которой является православие («Княже у обедни», «Канун Пасхи в старину», «Раздача милостыни в святую ночь в старой Руси», «Приезд боярина в монастырь» «Игуменья на молитве», «По старой вере», «В храме» и др.). Петербургский журнал «Нива» публикует его «картинки» с рождественскими и

пасхальными мотивами. Он уделяет большое внимание архитектурному пейзажу, основываясь на натурных эскизах сохранившихся древнерусских храмов. Частые поездки художника в провинциальные города, позволили ему накопить большой запас впечатлений и этюдов, на которых он без устали писал монастыри, многоцветные главы соборов и церквей, звонницы с монахами. Многие из них послужили ему ценным материалом в дальнейшем для создания фундаментальных произведений. К их числу относится картина «Из культа прошлого» (1930), ранее носившая название «Из века в век». На картине изображена старая звонница старого монастыря в лучах полуденного солнца, где мирно воркуют голуби, не пугаясь присутствия людей в черных монашеских одеждах. Мы видим здесь, как год за годом проходит тихая неторопливая жизнь [там же, с. 71].

Особое место в картинах, написанных в историческом жанре, занимает костюм и предметная среда. В Пензенском художественном училище, в котором с 1908 г. Горюшкин-Сорокопудов преподавал живопись, был кабинет пособий, где хранились всевозможные костюмы – мордовские, боярские, среднеазиатские халаты; прекрасные драпировки из бархата, плюша, шелка всевозможных цветов. В мастерской Ивана Силыча также хранились народные костюмы, одеяния священников, вооружение древних воинов. В них он не только обряжал натурщиков, но нередко примерял их сам. Вероятно, он делал это, чтобы точнее прочувствовать стиль эпохи и самого себя в ней. Удалось сберечь фотографию, на которой художник позирует в облачении боярина. Одну из своих учениц, В. Д. Щеткину, он отразил в образе средневековой дамы («Портрет Щеткиной» 1910). Художника волнует, прежде всего, живописная сторона натуры – мерцание бликов на парче, колоритные сочетания разноцветных орнаментов, эффекты освещения («Боярышня» 1907, «Портрет мужчины в восточном костюме» 1895).

Важнейшим средством характеристики образа России, создаваемого Горюшкиным-Сорокопудовым, является цвет. Красочность его цветовой гаммы навеяна яркостью тонов иконописи и фрески. В нарядной праздничной декоративной гамме его произведений преобладает красный цвет. Некоторые картины написаны разными оттенками красного, что определяет их эмоциональный настрой и содержание («Князь Игорь» 1912, «Поцелуй» 1910) . Судьба и характер России волнует не только Горюшкина-Сорокопудова, но и многих других художников того времени, таких как А. П. Рябушкин (1861-1904), Ф. В. Сычков (1870–1958), Ф. А. Малявин (1869-1940), Б. М. Кустодиев (1878-1927).

Интерес к русскому характеру, стремление показать добрые отношения среди людей, искренние, светлые чувства проявились и в графике Горюшкина-Сорокопудова, в частности в его иллюстрациях к роману П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» (1909).

Художник обращается к иллюстрированию произведений русских писателей, в которых подчеркивается самобытность Древней Руси. Сюжет незаконченной картины «Божий суд» (1900-1910), вероятнее всего, навеян романом Алексея Константиновича Толстого (1817-1875) «Князь Серебряный» (1863), который художник иллюстрировал в 1908–1910-х гг.

В работах этого периода можно проследить и другую тенденцию. В рисунке «Древний русский воин» (1908), в живописных портретах «Ярославна» (1912), «По старой вере» (1916), «Князь Игорь» (1912), «Думский боярин» (1913), Боярышня» (1907), «Из прошлого» (1911), «Игуменья на молитве» (1912), «Канун пасхи в старину» (1914) сквозит откровенное желание художника показать, что, несмотря на суровые перипетии истории, русский человек остался таким же, каким был много веков назад, а старинные костюмы, мебель, утварь и сегодня не потеря-

ли своей эстетической значимости. С этой целью Горюшкин иногда сочиняет сюжетные, подчеркнуто красочные эскизы, решая в них интересные композиционно-колористические задачи. Это изображения современников Горюшкина, одетых в исторические костюмы, в окружении старинной утвари, икон, цветов или орнаментальных тканей. Любование щедрой красотой древнерусского быта составляет главное содержание многих его работ. Художника волнует, прежде всего, живописная сторона натуры – мерцание бликов на парче, колоритные сочетания разноцветных орнаментов, эффекты освещения [там же, с. 77].

«Базарный день в старом городе» – картина типичная для творчества Горюшкина-Сорокопудова. Необходимого эмоционального настроения он добивается не вырисовыванием многочисленных деталей, которыми довольно легко заинтересовать зрителя в историческом произведении, а передачей общей атмосферы события, настроения данного исторического момента, показанного неожиданно, с необычной точки зрения. Высокий горизонт, довольно часто используемый художником, в данном случае позволил развернуть перспективу площади, избежать загораживания одной фигуры другой, построить группы в строгой соподчиненности, развить действие в глубину. Обращает на себя внимание такая черта, характерная не только для данной работы, но и для манеры Горюшкина в целом: художник не стремится натуралистически точно, иллюзорно изобразить настоящую фактуру предметов, но всегда достигает того, чтобы ее можно было угадать в четкой цветовой характеристике. Поэтому, глядя на эту и многие другие работы художника, ясно ощущаешь и сверкающую золотым шитьем парчу, и мягкость бархата, и холодную, позеленевшую от времени бронзу, и грубоватую фактуру овчины. Репродукция «Базарный день в старом городе» по своим художественным достоинствам не уступает художественным произведениям таких известных мастеров, как С. В. Иванов, Б. М. Кустодиев, А. П. Рябушкин, проникнутыми глубокой любовью к русскому фольклору, зримо воссоздающими в художественных образах народное представление о красоте.

Особенность пейзажей художника в том, что в них нет точного указания на место действия. Это, как правило, старинный русский город, затерянный в лесах, жители которого крепки своей верой в старинные идеалы, верны древним обычаям, против которых бессильны мода и чужеродные влияния. Мысль, вложенная в картину, всегда проста, выражена красочным языком, лишена назидательности. Художник хочет увести зрителя от жестоких противоречий жизни в мир умиротворенных желаний, тихого созерцания красоты природы.

Значительную эмоциональную нагрузку несет в работах Горюшкина зимний пейзаж. Русская зима характеризуется им как нечто национальное и типичное. На холстах художника расцветают необычайной красоты букеты деревьев, усыпанные инеем. Покосившиеся избы тонут в сугробах, а над ними возвышаются золотые и синие купола церквей. Горюшкин очень часто вводит элементы пейзажа в портрет. В единении человека с природой видит он одно из непременных условий духовного богатства, полного восприятия жизни.

Принципиальные мировоззренческие и художественно-эстетические позиции Горюшкина-Сорокопудова не претерпели значительных изменений после революции 1917 г., творчество продолжало сохранять тесную связь с национальными традициями и православной культурой до последних лет жизни.

Список литературы

1. *Кириченко Е. И. Русский стиль: Поиски выражения национальной самобытности: Народность и национальность. Традиции древнерусского и*

народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века / Е. И. Кириченко. – М. : Галарт, 1997. 432с.
2. *Куляева Е. Ю. Художник в культуре российской провинции: И. С. Горюшкин-Сорокопудов и Ф. В. Сычков: дисс. канд. культурологи: 24.0001 / Куляева Елена Юрьевна; [Место защиты: гос.ун-т им. Н. П. Огарева]. – Саранск, 2011. 162 с.*
3. *Сумароков А. П. Полное собр. соч., ч. II. М., 1975. 146 с.*
4. *Репин И. Е. Далекое близкое. М. – Л., 1949, 518 с.*

УДК 37.014(08)

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, СТРАТЕГИИ

© ***М.Х. Назаров****, Бакинский институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров (г. Баку, Азербайджан)*

INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION: THE CONCEPT, STRATEGY

© ***M.H. Nazarov****, Baku Institute of Training and retraining of teachers (Baku, Azerbaijan)*

Анализ процесса интернационализации высшего образования во всех ключевых сферах вуза (обучение, исследование, услуги), стратегии интернационализации одна из актуальных проблем социальной философии. Описание этого процесса на основе количественных индикаторов недостаточно, поскольку комплексный характер процессов интернационализации требует исследовать его в основном на уровне культуры и традиций. Важную роль играет выявление критериев успешности стратегии интернационализации.

Ключевые слова: интернационализация, стратегии интернационализации, глобализация, инновация, количественные индикаторы, качественные показатели.

Analysis of the process of internationalization of higher education in all key areas of the university (teaching, research, service), the internationalization strategy is one of the urgent problems of social philosophy. The description of this process on the basis of quantitative indicators is not enough because the complex nature of the processes of internationalization requires explore its mainly at the level of culture and traditions. Identifying success criteria internationalization strategy plays an important role.

Key words: internationalization, strategies of internationalization, globalization, innovation, quantitative indicators, qualitative indicators.

Содействие интернационализации вузовского образования является одной из важных задач политики в сфере образования. Интернационализация образования в высших учебных заведениях – достаточно эмоциональная тема. Существуют многочисленные попытки теоретического освещения этого феномена. Но они, как правило, расплывчаты, и ограничиваются частичными аспектами. Часть общественности, воспринимая ее как проникновение рыночных принципов в высшее образование, предупреждает о возможности утраты национальной идентичности образовательного дела и культурного многообразия [7] Этим дебатам способствовала также Европейская комиссия со своей дискуссией по поводу адаптации образования как товара в рамках GATS (Генеральное соглашение по торговле услугами – международное соглашение в рамках Всемирной Торговой Организации, ВТО).

Интернационализация вузов есть соблазнительный и упоительный коктейль различных возможностей [6], и не только государства с преобразования-

ми в законах по-разному реагируют на интернационализацию обучения, исследований и услуг, но и отдельные вузы развиваются и имплементируют разные стратегии и мероприятия по интернационализации. Отсюда следует, что надо рассмотреть больший диапазон различных стратегий интернационализации.

Так, по мнению Дж.Книгта (1999), интернационализация образовательного сектора представляет собой процесс, который вносит интернациональное/ интеркультурное измерение в вузовское обучение, исследовательскую и обслуживающую функции вузов. Исходя из этого рабочего определения, часто в образовательном сообществе говорят об интернационализации, хотя в сущности имеется в виду только интернациональность. Выражаясь иначе, подчеркнутое Дж.Книгтом своеобразие процесса интернационализации в конечном счете сводится к описанию состояния наличного статуса, или статуса, к которому стремятся [4].

Дж.Давис исследует в своих работах возможные организационные и структурные последствия усилий по интернационализации вузов в отношении формулирования, развития и институционализации стратегии. В его понимании интернационализация есть динамичный процесс, при котором возможна высокая флуктуация между отдельными точками [2]. Марижк ван дер Венде (1999) рассматривает интернационализацию как инструмент инновации вуза (инновация здесь понимается как позитивный процесс изменений) [8], опираясь при этом на теорию Артура Левина [5], который делил инновационный процесс на 4 фазы. Применительно к вузу первая фаза должна была охватывать осознание вузовским руководством важности интернационализации для образовательного сектора (recognizing the need). Исходя из этого, далее должно следовать формулирование каталога мероприятий с действиями по интернационализации (planning and formulating a solution).

Третьим шагом должно быть внедрение и имплементация каталога мероприятий с действиями по интернационализации в вузе (initiating and implementing a plan). Инновационный процесс заканчивается либо институционализацией, либо прекращением усилий по интернационализации (institutionalisation or termination)*. Желаемый результат такого подхода – интернационализация – достигается наряду с внешними факторами, благодаря главным образом таким факторам, как финансовая поддержка усилий вуза по интернационализации, высокий масштаб совместимости и высокая степень эффективности инвестиций. Здесь под совместимостью понимается совпадение ценностей, норм и целей процесса интернационализации во всех вузах.

Степень эффективности может измеряться, к примеру, степенью удовлетворенности вузовского руководства, сотрудников и обучающихся действиями по интернационализации. Данный теоретический подход ванн дер Венде/Левина отражает идеально-типичный инновационный процесс, редко наблюдаемый в реальности. На деле может иметь место перескакивание через отдельные фазы, или фазы могут быть пройдены в неправильной последовательности. Так, отдельные вузы могут спорадично проводить мероприятия по интернационализации, прежде чем их письменно документировать.

Карола Ханн относит вузы, в зависимости от их понимания, к трем разным актерским типам. Тип А («спящая красавица») демонстрирует невежественную позицию и не видит необходимости в проведении интернационализации. Тип В («каузальный игрок») реагирует на изменившиеся условия высшего образования и предпринимает срочные меры по интернационализации, чтобы оставаться конкурентоспособным в образовательном секторе. Тип С характери-

* Последний вряд ли на практике активно будет выбираться.

зуется как «стратегический игрок». Здесь интернационализация служит в качестве инструмента для достижения одной ясно определенной цели, при этой цели отдельных вузов сильно варьируются. Главной установкой при этом могут быть обеспечение качества, позиционирование, улучшение репутации, усиление автономии, и даже коммерческие мотивы [3].

Независимо от тех или иных оценок, расширение сотрудничества во всех сферах общества – реальность. Ускоряющаяся интернационализация в образовательном пространстве – ответ не только на прогрессирующую глобализацию, но и на макросоциологические экономические изменения, такие, как приватизация государственных организаций или реформы управления, такие, как введение Нового Публичного Менеджмента (NPM).

Необходимость интернационализации усиливается еще и благодаря инициированным в прошлом изменениям управляющих структур вузов. До этого постоянный контроль в предметном, правовом и финансовом плане был за государством. В новой образовательной политике государство во многих отношениях отступает, предоставляя вузам самостоятельность. Но за государством остается задача стимулирования децентрализованного планирования высших школ и требования отчета об этих планах в форме постановки целей между страной и вузом. Между тем законами государств часто создаются необходимые предпосылки для дееспособности структур формирования воли и решения вузов. Новая политика руководства системой высшего образования концентрируется прежде всего на ликвидации умственной блокады в вузах, изменившихся отношениях государства и вуза, конкуренции как принципе управления производительностью и, отсюда – на требовании самоуправления вузов. Ответственность за будущее общества лежит главным образом на вузах, а не на государстве.

Описание интернациональности высших школ часто осуществляется с помощью количественных индикаторов, таких, как структурные переменные (мобильность обучающихся, договоры о кооперации, зарубежная практика профессоров, членство в международных сетях, предложение (ассортимент) англоязычных курсов или критерии производительности (результаты международных исследований, количество выпускников с двойным окончанием). Эти инструменты и индикаторы, применяемые к количественному измерению, очень важны для того, чтобы представить в объективном масштабе достигнутую степень интернационализации высшей школы. Тем не менее, этих чисто количественных критериев недостаточно для того, чтобы определить интернациональность высшей школы. Поэтому должны быть исследованы в большей мере качественные факторы этого процесса.

Основаниями для преимущественного внедрения качественных факторов являются динамическое развитие комплексных процессов интернационализации, что требует более глубокого освоения феномена интернационализации и исследования интернациональности в основном в смысле установки, культуры и традиций. Чисто количественное описание интернациональности высших школ является сегодня, таким образом, не более, чем идеалом. Поэтому качественные факторы также должны быть включены в документацию интернационализации.

Таким образом, понятие «интернационализация высшей школы» движется постепенно от чисто количественной оценки интернациональной активности вуза к комплексному процессу, который должен быть подчинен рациональному менеджменту контроля качества. Для этого в образовательный сектор должны быть перенесены элементы из PDCA- Zyklus стратегии контроля Эдварда Деминга. Как известно, Эдвард Деминг считается одним из влиятельных

и международно-признанных специалистов в области управления качеством. Его теоретические модели и инструменты имеют значение и для образовательного сектора (хотя образование можно рассматривать как разновидность услуг, образовательный сектор во многих отношениях отличается от сектора услуг).

Например, нужно учитывать расходящиеся требования и разнообразные факторы, такие, как, обучающиеся, родители, управленческий персонал, наблюдательный совет, ректорат, правительство, общество). Слегка видоизмененный, адаптированный к сектору высшей школы, PDSA-Zyklus предлагает хорошую модель применения и разъяснения ориентации процесса интернационализации высшей школы. Этот процесс можно разделить на следующие четыре идеально-типичные фазы:

-планирование,

-выполнение,

-контроль,

-корректирующие действия.

В фазе планирования нужно определиться с постановкой целей и целевым соглашением высшей школы на основе анализа статус-кво интернационализации и сформулировать меры по содействию интернационализации. Фаза выполнения должна служить воплощению конкретных мер с прилагаемой к ним документацией. В контрольной фазе должна производиться оценка результатов и их сравнение на соответствие поставленной цели. Последняя фаза должна содействовать рефлексии процесса интернационализации со стандартизацией достигнутых результатов и возможным проведением мер по оптимизации. Таким образом, для вузовского руководства и сотрудников формулируются конкретные рамки действий, и, соответственно, прочные гарантии процесса интернационализации.

При предположении, что интернационализация не есть самоцель, желательно, чтобы возможная стратегия интернационализации интегрировалась непрерывно в широкую постановку цели и в стратегические планы вуза. Можно было бы даже утверждать обратное: собственно стратегия интернационализации только тогда может быть рассмотрена как рациональный инструмент вузовского управления, когда международное измерение еще не является само собой разумеющимся элементом действий вуза и его членов или, другими словами, еще в мышлении не всех членов, а также институционально оно зафиксировано (подобное мы наблюдали в последнее время в информационных технологиях, которые с самого начала приобрели в вузах особую роль и сегодня все более пронизывают все сферы вуза, все поля действий и учебный ассортимент (предложение). Тем самым возникает необходимость задуматься о роли информационных технологий и придать менеджменту ИТ-ресурсов новые формы. Некоторые функции в развитии и поддержке ИТ в ходе все большего проникновения их в другие сферы вуза благодаря ИТ стали излишними [1].

Дополнительно нужно проводить различие между областями обучения, исследования и управления. Многие вузы пытаются позволять существующим достижениям в области интернационализации лучше проявляться благодаря более высокой студенческой мобильности, больших программ обмена и более высокому уровню численности иностранных студентов, хотя псевдопараметр, такой, как количество договоров обмена, ни в коей мере не является критерием, чтобы на его основе можно было бы судить о количестве или качестве обмена. При этом следует задать себе вопрос: а не является ли расширение возможностей обслуживания более предпочтительным, чем чисто количественное наращивание мобильности? Должна ли инфра-

структура с достаточной функцией поддержки стать основой для повышения интернациональной мобильности?

Чисто количественные показатели в процессе интернационализации стратегически бессмысленны. Они требуют нормативного решения, которое определяет и устанавливает решающие цели возможных опций действий. Даже если стратегия интернационализации оснащается целями, часто стратегически важные процессы, имеющие решающее значение для успеха интернационализации, фактически не идентифицируются. Кроме того, важно понять, что вузы не есть для себя действующие организмы, а ключевые персоны. Взятая вузом стратегия в целом позволяет, пожалуй, сказать, что последовательное изучение причин успехов и неудач играет решающую роль в успешной имплементации стратегии интернационализации.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что успешные стратегии интернационализации в качестве исходного базиса должны включать в себя:

- международное программное заявление с целями ориентации вуза,
- оперативное осуществление интернациональности во всех ключевых сферах вуза (обучение, исследования, услуги), и превращение ее благодаря количественным показателям и качественным аспектам в процесс ясный и, прежде всего, контролируемый.

Эти показатели и аспекты зависят от целей, определенных в стратегии, и соответствующих мероприятий, и потому должны быть согласованы с ними.

Список литературы

1. *Berthold, Christian; Hener, Yorck; Skorupinski, Jörg: Kundenorientiertes IT-Management an der Universität Dortmund, Gütersloh, 2008.*
2. *Davies, John. University strategies for Internationalization in different institutional and cultural settings. A conceptual framework. In: Policy and Policy Implementation in Internationalization of Higher Education. EAIE Occasional Paper 8, Amsterdam 1995, S.15-16.*
3. *Hahn, Karola. Die Internationalizierung der deutschen Hochschulen: Kontext, Kernprozesse, Konzepte und Strategien. Wiesbaden, 2004.*
4. *Knight, Jane. Internationalization of Higher Education. OECD, 1999.*
5. *Levin, Arthur. Why Innovation Falls. Albany, 1980.*
6. *Ninnes, Peter; Helstenn, Meeri. İntroduction: Critical Engagements with the internationalization of Higher Education. In: Internationalizing Higher Education/ Critical Explorations of Pedagogy and Policy. Hong Kong, 2005.*
7. *Rotter, Carolin. Internationalizierung von Studiengangen: Typen-Praxis-Empirische Befunde. Dissertaiton. Ruhr-Universitat Bochum. November, 2005.*
8. *Van der Wende, Marijk. An Innovation Perspective on Internationalisation of Higher Education Institutionalisation: The Critical Phase. In:Journal of Studies in International Education (1999). Vol.3. Nr. 1, S.3-14.*

УДК 130.122

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МОДУСА БУДУЩЕГО

© ***О.В. Пащенко,*** *Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск, Россия)*

ANTHROPOLOGICAL BASES OF THE FUTURE MODE

© ***O.V. Pashchenko,*** *Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russia)*

В статье рассматривается проблема будущего, как антропологическая характеристика бытия человека. Именно временной модус будущего придает смысл и ценность человеческой жизни, поэтому исследования в данной области являются актуальными в современной культуре.

Ключевые слова: бытие, человек, время, будущее, отражение, трансценденция.

The article deals with the problem of the future, as an anthropological characteristic of being human. It temporal mode future gives meaning and value of human life, so research in this area are relevant in today's culture.

Key words: being, person, time, future, reflection, transcendence.

E-mail: o.pashchenko@list.ru

Вопросом «Что такое время?» задавались философы, начиная с Античности, и задаются сейчас. Подобный вопрос принято рассматривать как вопрос онтологического порядка. Именно время является фундаментальной категорией, без которой невозможно представить жизнь любого человека. Но при этом реальность времени всегда ставится под сомнение, и время рассматривают как абстрактный объект.

Дэвид Юм отрицал существование абстрактных объектов, говоря, что человек способен познать только индивидуальное, переживаемое на собственном опыте время, а не универсалии. «Анализируя наши мысли или идеи, как бы сложны или возвышенны они ни были, мы всегда находим, что они сводятся к простым идеям, скопированным с какого-нибудь прошлого ощущения или чувствования. Даже те идеи, которые кажутся нам на первый взгляд наиболее далекими от такого источника, при ближайшем рассмотрении оказываются проистекающими из него» [См.: 8].

Но отрицать временные изменения вне связи с человеком мы тоже не можем. Платон говорил: «Время возникло вместе с небом, дабы, одновременно рожденные, они и распались бы одновременно» [См.: 9]. Таким образом, время является не просто атрибутом бытия, время – это условие бытия.

Время как атрибут человеческого бытия в мире, является следствием активно-творческой способности к отражению. Только человек способен наделять изменяющиеся явления окружающего мира временными характеристиками.

Суть теории отражения можно выразить так: ощущаются и воспринимаются не ощущения и восприятия, а вещи и явления материального мира. Посредством ощущений и восприятий познаются не сами вещи, а только образы их. Ощущения и восприятия не могут быть поставлены на место их. Сами ощущения и восприятия это образ предмета [5, с. 48]. Следовательно, ощущая изменениями в окружающем мире, процессы старения и смерти, человек благодаря своей способности к отражению, выработал категорию времени, которая помогала объяснить происходящие процессы.

Но целью данной статьи является рассмотрение временного модуса будущего. Будущее как временной модус возможен лишь в природе человека. Время

есть основное средство трансцендентальной рефлексии [См.: 4]. Следовательно и модус будущего является одним из способов трансцендентальной рефлексии.

Внимание на будущее как способ трансценденции обратили еще в Античности. «К людям приближаются некие идолы (образы) и из них одни благотворны, другие зловредны. Поэтому он и молился, чтобы ему попались счастливые образы. Они громадных размеров, чудовищны и отличаются чрезвычайной крепостью, однако не бессмертны. Они предвещают людям будущее, своим видом и звуками, которые они издают. Исходя от этих явлений, древние пришли к предположению, что существует бог, между тем как кроме них (на самом деле) не существует никакого бога, который обладал бы бессмертной природой» [6, с. 247].

Человек, созданный природой и являющийся ее частью, непосредственно выделяется из всех живых существ. Животные, благодаря своей физиологии более приспособлены к окружающей природе. Но, несмотря на это, человек, все же, является высшим звеном развития живых организмов. Связано это с приспособлением живых организмов к окружающим условиям. В учении В. И. Вернадского прослеживается идея о крайних пределах жизни в биосфере, где определяющими являются условия, непреодолимые для живых организмов. И только человек способен преодолевать эти пределы. «Человек, одаренный разумом и умело направляемой волей, может достигать непосредственно или посредственно областей, недоступных для остального живого» [1, с. 142]. Именно сознание человека выделяет его из животного мира, наделяя его способностью к творческому преобразованию мира.

Будущее является способностью сознания к активно-творческой преобразовательной деятельности. Время включает в себя, состоит из двух видов отражения: отражения в виде памяти и отражения в виде воображения [3, с. 31].

Отражение в виде памяти влечет интерес к познанию прошлого. Отражение в виде воображения, направлено на познание будущего. И тот и другой модус времени важны для нахождения в настоящем, они задают смысл жизнедеятельности человека. Анализ процесса и итога познания будущего субъекта, представляет собой определенную проблему в современном обществе. Познание будущего человека происходит на основе субъективной реальности, то есть той реальности, которую формирует человеческое сознание под воздействием внутреннего личностного потенциала и внешнего мира. Всякое знание о будущем содержит отражение личных желаний, переживаний, эмоций, то есть собственных субъективных состояний.

Будущее можно рассматривать с точки зрения носителя трансцендентальных смыслов, которое способно мотивировать поведение человека. Проблему будущего как одну из важнейших проблем человека рассматривал Л. Фейербах. Согласно его мнению, будущее должно рассматриваться применительно к человеку, уходя от обсуждения метафизических проблем. «Философия будущего имеет задачу вернуть философию из царства "усопших" в царство душ живых и телесных; стащить ее из божественного, ни в чем не нуждающегося мысленного блаженства в царство человеческой скорби» [7, с. 134]. Таким образом, философия должна обратиться непосредственно к человеку, а главное – к проблеме будущего.

Будущее является элементом человеческого бытия. Именно модус будущего запускает механизм реализации себя как человека. Концентрация на настоящем приводит к невозможности полноценной жизни, которая всегда предполагает устремленность в будущее. А. Камю называл подобную жизнь абсурдом и связывал ее с болезнью духа [2, с. 7].

Модус будущего является трансцендентальной возможностью самореализации. Устремленность человека в будущее говорит о сознательной установке на созидание, которое возможно только способом самоограничения. Необходима опора на фундаментальные ценности, которые приближают человека к подлинности своего существования. Отказ от гедонистических установок, и переориентация на творческую сторону личности, приводит к раскрытию сознания. Будущее требует от человека моральной ответственности. Человек, утративший моральные ценности озабочен получением удовольствий в настоящем.

Будущее как временной модус оказывает непосредственное влияние на человека. Это модус, затрагивающий различные сферы человеческой жизнедеятельности, отношения человека с окружающим миром и с самим собой. Будущее всегда дает человеку надежду, наполняет его жизнь смыслами и целями. Потеря перспектив будущего влечет за собой состояния подавленности и депрессии. Недостаточная изученность проблем восприятия будущего на личностном уровне делает эту проблему особенно актуальной.

Будущее связано с развитием личности, оно направляет человека, задает ему определенную программу. Образ будущего всегда положителен. Если человек ожидает неприятные события, то это приводит к деформации психической сферы. Он становится раздражительным, неспособным к близким отношениям, отстраненным, замкнутым.

Если мы обратимся к экзистенциализму М. Хайдеггера, то увидим, что подлинное бытие может открыться лишь перед лицом смерти. Достижение экзистенции возможно лишь во времени. Определяющим модусом времени является будущее. Будущее превращается в «будущность», в которой существование приходит к самому себе в своей наиболее свойственной возможности бытия. Соответствующее существование уже находится в будущем; что бы стать подлинным, существованию нужно лишь войти в будущее, которое уже ожидает его. Будущее и есть тот модус бытия, который заполнен смысложизненными значениями. Лишь будущее способно открыть нам возможность достижения экзистенции. Из всего вышесказанного следует, что смысл бытия открывается в достижении экзистенции. И будущее как элемент, приближающий нас к смерти, дает возможность достижения подлинного бытия.

Будущее вариативно. Будущность является веером вариантов будущего, которое наступит после настоящего. Будущность является временным модусом, который непосредственно связан с образом будущего конкретного человека. Моделируя образ желаемого будущего, сознание человека задает определенную программу, на выполнение которой направляются усилия человека. И из всего многообразия вариантов будущего наступает только один. Будущность является временным модусом, приближающим нас к возможности достижения подлинности бытия.

Из выше сказанного следует, что модус будущности мы рассматриваем, не просто как временной, а как один из модусов бытия человека. Именно будущее как временной модус находится в поле трансценденции. Поэтому будущее является способом выхода за пределы повседневности. Будущее это некая проекция себя на самого себя, но в идеальных условиях. Образ будущего, это всегда некое идеальное состояние реальной жизни, а не что-то существенно новое.

Антропологические основания модуса будущего проявляются в следующем:

1. Только человек способен воспринимать три временных модуса (прошлое, настоящее и будущее).

2. Образование целостного человека возможно только при наличии ориентации на будущее.

3. Глубинным условием самопознания является будущее.

4. Социальное и экзистенциальное самоутверждение возможно в процессе становления, ориентированного на будущее.

Таким образом, развитие конкретного человека и общества в целом возможно благодаря категории будущего. Именно будущее дает ориентиры для изменения. В современной человеческой культуре чувство времени обостренно, убыстряются темпы жизни. Происходит изменение ценностных временных ориентаций. Будущее как временной модус приобретает для человека особую мета-ценность.

Список литературы

1. *Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера [Текст] / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 стр.*
2. *Камю, А. Сочинения [Текст] / А. Камю; в 5-ти тт. Т. 2 пер. с фр. В. Великовский. – Х.: Фолио, 1997. – 527 с.*
3. *Любинская, Л. Н. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований [Текст] / Л. Н. Любинская, С. В. Лепилин. – М.: Прогресс-Традиция, 2002.− 303 с.*
4. *Молчанов, В. И. Время и сознание. Критика феноменологической философии [Электронный ресурс] / http://www.ruthenia.ru/logos/personalia/molchanov/zb.htm*
5. *Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – Спб.: Питер, 2003. – 512 с.*
6. *Секст Эмпирик. О богах и религии [Текст] / соч. в 2 томах; пер с др. гр. А. Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1975. – 399 с.*
7. *Фейербах, Л. Избранные философские произведения [Текст] / Л. Фейербах; в 2-х тт. Т 1. пер. с нем. под ред. М. М. Григоряна. – М.: Мысль, 1955. – 676 с.*
8. *Юм, Д. Исследование о Человеческом Разумении [Электронный ресурс] / http://vekordija.narod.ru/R-HUME.PDF*
9. *Платон. Тимей [Электронный ресурс] / http://www.testpilot.ru/espace/bibl/fant/platon/timey.html*

УДК 379.83-048.78(470.40)

ВИДИМЫЕ И НЕВИДИМЫЕ РЕСУРСЫ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА)

© ***М.М. Червяков***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.В. Толстова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***О.С. Жарова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

VISIBLE AND INVISIBLE ASSETS OF PENZA REGION (WITHIN THE FRAMEWORK OF THE DEVELOPMENT OF TOURISM)

© ***M.M. Chervyakov***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***T.V. Tolstova***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***O.S. Zharova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Для жизни человеку необходимо осваивать все новые и новые ресурсы, которые могут быть не только материальными, но и информационными, технологическими, эмоциональными, психологическими и т. д. Пензенская область обладает огромными возможностями в этом направлении, которые на сегодняшний день почти не используются.
Ключевые слова: Туризм, ресурсы, архитектура, психология зрительного восприятия.

Abstract: for the life of the person need to develop new resources that may be not only material, but also informational, technological, emotional, psychological and so on. Penza region has enormous potential in this area, which today is almost not used at all.
Key words: tourism, resources, architecture, psychology of visual perception.
E-mail: m.tche@mail.ru

По данным статистики на сегодняшний день доход от туристического бизнеса многих городов мира, имеющих свои легенды и архитектурные достопримечательности превышает доход от промышленного производства.

Пензенская область обладает огромными возможностями в этом направлении. Но этот ресурс почти не используется. Есть много разных мнений по этой проблеме: недостаточно развита инфраструктура, сервис обслуживания, комфорт и т. д. Однако иностранные гости с большим интересом едут в Индонезийские джунгли, Африканскую саванну, Русскую Сибирь и т. д., где вообще абсолютно дикие места. Люди едут не за комфортом, а за иным образом жизни, сменой окружения и за эмоциями.

Для решения проблемы и привлечения туристов, необходимо сначала хотябы рассказать о наших достопримечательностях.

Индустрия туризма даже с развитой инфраструктурой и налаженными бытовыми условиями немыслима, без ярких необычных впечатлений, сформированных либо природой, либо руками человека. Вот почему, созданный в последние годы в городе Пенза в районе Чистых Прудов скульптурный парк «Легенда» уже привлекает к себе зрителей, а молва о нем далеко шагнула за пределы области.

Не секрет, что Пензенская область является дотационным регионом, и руководство области многое делает для того, чтобы повысить благосостояние трудящихся, решает вопросы с организацией рабочих мест и т. д. и т. п. Но архиважной является задача привлечения в область инвесторов, поэтому развитию туризма сле-

дует уделить должное внимание, ибо организовывая и развивая туристические маршруты по всей Пензенской области, мы сможем многого добиться.

Удивительно сколько талантливых и замечательных людей подарила миру Пензенская земля! А. И. Куприн, А.Н. Радищев, В.Г. Белинский и т. д. А сколько уникальных мест. Тарханы – имение М. Ю. Лермонтова, уникальнейший хрустальный завод в Никольске. В двух километрах от города Сердобска действующий подземный монастырь. По легендам в этом сооружении прятались отряды Е. Пугачева. В девяти километрах от города развалины дворца Князя Александра Борисовича Куракина, которого в свое время Екатерина II сослала в наши края его в ссылку. Именно в здесь Князь решил построить свою столицу, а проект дворцового комплекса делал всемирно знаменитый итальянский архитектор Джакомо Кваренги, многочисленные постройки которого есть как в Венеции, так и в Санкт-Петербурге. Есть и уже готовые проектные варианты реставрации усадьбы, разработанные ранее. Можно смело гордится, что недалеко от нашего, города есть кусочек Венеции и Санкт-Петербурга и не обязательно далеко ездить, чтобы увидеть историческую архитектуру этих всемирно известных городов.

Характерная сторона нашего образа жизни связана с ускорением её темпов, со смещением времени для отдыха, развлечений и восстановления эмоциональных сил в вечерний, а иногда и в ночной период. Треть жизни человек проводит при искусственном свете. Так, несмотря на проблему экономии энергии, многие города мира, известные своей историко-культурной самобытностью, привлекающей массы туристов, идут на создание весьма затратной праздничной атмосферы, используя ночные эффекты искусственного освещения. Создаётся особый жанр зрелищных представлений, в которых выделяются знаковые архитектурные объекты-памятники как символы национальных и этнических культур (Рим, Барселона, Париж, Нью-Йорк, Лондон, Москва и др.) [3с.3].

Уникальные объекты в Пензенской области не достаточно проработаны в этом направлении. Даже сам световой образ города Пенза решен фрагментарно и не имеет общего сценария. Лица областных городов в большинстве своем сформированы совершенно случайной фрагментарной рекламой магазинов. А ведь психологической точки зрения искусственное освещение обладает особенно активными по эмоциональному воздействию свойствами, поэтому ночная архитектура оставляет в памяти людей по большей части яркое и запоминающиеся впечатление.

Поскольку ученый П. Н. Яблочков подаривший миру лампу накаливания был родом из Сердобска Пензенской области, то необходимо сосредоточить внимание на художественном световом решении именно этого города. Небольшой провинциальный городок богат яркими легендами и архитектурными достопримечательностями. Символ города уникальный и грандиозный православный храм Михаила Архангела. Предлагается два решения освещения собора:

А.) Первый вариант традиционный, скульптурный, где искусственным освещением выявляется композиция здания (рис. 3). Но светоприборы такого плана довольно дорогостоящие и к тому, же необходимо привлекать дополнительного специалиста – светофизика.

Б.) Второй вариант светографический (рис. 2). Осветительные приборы необходимые для данного воплощения в жизнь светового образа здания по стоимости в сотни раз меньше и не нужны дополнительные специалисты. Таким приемом в вечернее время можно и иллюзорно разрушить скудную пластику соседней морально устаревшей архитектуры.

Возможно воплощение сразу двух вариантов. Например, светографический режим освещения храма – будничный, а скульптурный – праздничный, или наоборот.

И в продолжении темы предлагается эскиз освещения центра Сердобска (рис. 3).

Человек нуждается в эмоциональных переживаниях и у каждого это происходит индивидуально, кто-то находит их в жизни, а кто-то получает эмоциональную подпитку из виртуальных миров (живопись, кино, театр, литература и т. д.). Попробуем поразмышлять об эмоциях сформированных архитектурой являющейся реальностью. Часто, находясь, продолжительное время в одной среде (в данном случае архитектурной) мы либо перестаем ее замечать, либо она становится нам скучной. Отсюда стремление к путешествиям и т. п. Например, когда мы оказываемся в другой стране, архитектурное окружение созданное другим образом жизни, другим временем всегда необычно и привлекательно для нас. В свою очередь иностранные гости находят много нового в нашей архитектуре, которая нам кажется обыденной, а порой даже несовершенной. Происходит это не от ее качества, поскольку архитектура все же в большей степени утилитарное явление, а от нашей эмоциональной привычки и даже эмоциональной утомленности. Простой пример: как радуют привычные места, после долгого отсутствия! [1с.74]

Для привлечения туристов необходимо восстановление или обострение уже имеющихся сценариев готовых объектов, легенд и т. п. которыми богата Пензенская земля, либо создание новых, где нужна уже детальная проработка с привлечение современных научных социальных и психологических технологий.

Чтобы сформировать эмоциональный фон зрителя в этом помогут следующие психологические особенности.

1) *Психофизиологические закономерности*. Перемена амплидуды микродвижения глаз при смене дня и ночи. Из-за уменьшения количества света с наступлеинием темноты увеличивается амплидуда движения глаз в 2-3 раза (рис. 1). [2с.55]. Благодаря этому воспринимаемое зрительное изображение проецируется на периферическую область сетчатки глаз. Значительно затрудняется восприятие объема архитектуры, но силуэт приобретает максимальную информативную нагрузку. Что обогащает эмоциональное восприятие. Эту особенность гениально использовали наши предки при строительстве храмов, уделяя особое внимание силуэтам[3с.11]. При изменении освещения от ясного солнечного освещения к облачному рассеянному, или при ночном восприятии, силуэт воплощает в себе стремление к нравственной чистоте. Зодчие сумели лаконично выразить это всего лишь линиями куполов. Давайте попробуем сравнить, например силуэты готических храмов и наших.

Да готика без сомнения вызывает яркие впечатления и восхищает туристов, но все же общее ощущение от подобных силуэтов помимо легкости и хрустальности это холод и даже колючесть, чувствуется различие культур несмотря на единое начало Христианство.

Силуэты русских церквей характерны, некоей простотой, даже наивностью и теплотой. Конечно же, наши традиции и культура, характерны доброжелательностью и открытостью, привлекают массы туристов в Москве, Суздале, Новгороде и т. д. Но как острее, будут звучать силуэты церквей не на фоне высотных домов и шума, крупных городов, а в русской глубинке, на фоне живописнейших деревенских пейзажей, где горизонт далеко, далеко, что хочется летать, где храм играет главную роль окружающего пространства. Почти в каждой деревне Пензенской

области есть церковь, но к сожалению многие полуразрушены и их необходимо реставрировать.

2) *Психологические закономерности ритма жизни*. Человек очень гибкое существо и способно адаптироваться и привыкать к различным средам. Например, развитие европейской цивилизации связано больше с индустриальным ресурсом. Города стремительно растут во всех направлениях координат. Появляется дефицит пространства и времени в силу чего ускоряется жизненный ритм мегаполисов. С одной стороны это привлекает молодые поколения из-за обилия самой передовой информации, широкой палитрой возможностей заниматься деятельностью созвучной своим интересам и т. д. Однако физиология человека меняется более медленно и постоянная жизнь в таком темпе приводит к различным внутренним конфликтам, с работой организма и восприятия настроенного природой на иную интенсивность. Отсюда дисгармония, усталость, апатия, что снижает производительность труда и т. д.

Люди мегаполисов стремятся к отдыху к смене окружения пытаются хотя бы на время убежать от невыносимых темпов, едут на дачу за город в выходные, многие даже летят отдохнуть за границу, что навязывает им реклама и мода. Но во всевозможных Египтах, Турциях, Франциях и Италиях не сильно отличачается ритм жизни от крупных городов России. А наша область с давними традициями преобладания сельского производства, с размеренными темпами, ритмами, просторами и интереснейшими объектами, может разместить огромное количество отдыхающих. Этот момент весьма важен и интересен обеим сторонам.

3) *Социальные закономерности, способствующие привлечению туристов*. Это конечно контраст культур. Иная культура всегда необычна и привлекательна. Другое социальное устройство это не только отличные от нас ресурсы, климат язык, мышление, истоки, но и иные модели мироздания и пожалуй именно отсюда разное видение и образ жизни.

Существует огромное количество языков, причем не только вербальных, как например русский, английский, французский и т. д., но и невербальных, таких как язык жестов, запахов, музыки и т. п. Каждый язык имеет свою структуру, конструкцию, влияющую на форму мышления, и меняющуюся со временем.

Множество исследований утверждает и о существовании визуальных языков К. Шеннона[4с.110]. Р. Арнхейма[5с.30], В. Розина[6с.21], П. Линдсейя Д. Норманна [7с.78] и др. Таким образом, первобытный человек видел по другому, чем средневековый, а видение современных людей отличается от средневекового и первобытного и т. д. Подобные различия распространяются и на культурные расхождения. Таким образом, архитектура тоже имеет свой язык, который различается между собой географическими и временными границами. Архитектурное окружение не только вбирает в себя ценностные ориентиры той или иной страны, региона, эпохи, но и попросту является образом жизни.

Очень важно сохранять традиции нашей многонациональной Пензенской области. Где уживаются русские и евреи, татары и мордва, немцы и узбеки. К сожалению почти уже не осталось мастеров которые умеют ложить печи, крыть крышу соломой, дранкой и т. д. На смену этого пришел сайдинг, пластиковые окна, пенопласт и т. д. Да конечно монтаж подобных современных материалов очень быстр и не требует утонченных навыков, но они не долговечны, так как пластик не стабилен и самораспадается за единицы лет, кроме того такие материалы не экологичны и пожароопастны. Очень сомнительно, что иностранные гости да и туристы из соседних областей, будут стремится отдыхать в домах лишенных собственного лица, культуры и нелепо подражающие навязанный модой чаще всего американ-

ским прагматическим образом жизни. Необходим ряд законов, запрещающих применение подобных материалов ради сохранения исконной культуры и традиций. Это конечно непросто, так как задействовано множество людей в торговле дешевой, быстрой имитации и отделке.

Альтернатива бизнеса торговли и строительства отделки пластмассой, возможно заменять восстановлением традиционных материалов технологий, которые оттачивались и проверялись столетиями. Компенсацией сложностей будет не только, воссоздание наших нравственных идеалов, здоровья нации, так как традиционные материалы самые экологические, Восстановление нашей культуры во всех направления обязательно привлекут иностранных гостей.

4) *Элементы сценографического моделирования как театральное средство привлечения в туристов*. Наглядным примером может послужить программирование потока зрительных ощущений путем проектирования графика движения зрителя в архитектурном ансамбле. Первое движение – подготовка зрителя к восприятию более сложных пластических и выразительных произведений всего ансамбля в целом, оно вносит первый вклад в характер настроения (оптимистическое, пессимистическое, и т. д.), которое царит в ансамбле. Второе движение развивает первое, подготавливая зрителя к восприятию главного содержания. Третье движение – развертывание событий, движений, кульминация. Сейчас мы привели классическую формулу режиссуры – вступление-развитие-кульминация, которая применяется не только в архитектуре, но и в литературе, музыке, театре и кино и т. д. Искусственное освещение гибкое и эффективное средство в создании различных сценографических настроений и переходов.

Существуют еще более современные формулы проектирования впечатления зрителей, но о них будет рассказано в следующих статьях.

Подводя итоги, следует отметить, что многие уникальные объекты требуют внимания. Возможности, необходимые для привлечения туристов, на сегодняшний день почти не используется. Воплощение всех подобных замыслов будет способствовать развитию индустрии туризма не только в области, но и стране, что позволит привлекать иностранных гостей. Это будет способствовать притоку капитала в Россию и образует новые ресурсы – экономические, информационные, рекреационные и т. д.

Исторически ценных мест в Пензенской области и в самой Пензе очень много, главное их не только иметь, но и умело о них рассказать и показать, что мы и пытаемся сделать на примере отдельных архитектурных объектов г. Сердобска Пензенской области.

Список литературы

1. *Червяков М. М. Реальность и миф. Судьбы дворца Князя А. Б. Куракина / Червяков М. М. // «Архитектура. Строительство. Дизайн.» № 1 –(51)- 2010 С. 74-76*
2. *Ярбус А. Л. / Роль движения глаз в процессе зрения // М.: Наука, 1965*
3. *Червяков М. М. / Тектонический образ архитектуры в условиях искусственного освещения // автореферат на соискание ученой степени кандидата архитектуры, М.: 2012г.*
4. *Шенон К. / Работа по теории информации и кибернетике // М. 1963г. – 832.*
5. *Арнхейм Р. / Искусство и визуальное восприятие. // М., 1971. – 287 с.*
6. *Розин В. М. / Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир // М., Мир. 1996г., 221с.*

7. *Линдсей П., Норманн Д. / Переработка информации у человека // Перевод с английского под редакцией и с предисловием действ. Члена АПН СССР А. Р. Лурия – М. Изд. Мир 1974. 550с*

УДК 314.742

НАУЧНЫЙ ДИСКУРС ПО ПРОБЛЕМЕ ИММИГРАЦИИ В РОССИИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

© ***А.В. Шлыков,*** *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)*

SCIENTIFIC DISCOURSE ON THE PROBLEM OF IMMIGRATION IN RUSSIA: ORIGINS, DEVELOPMENT, CONTEMPORARY STATE

© ***A.V. Shlykov,*** *Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)*

В статье рассмотрены наиболее общие тенденции развития дискурса по проблеме иммиграции в России в 1990-е - 2000-е годы. Прослежен его генезис от рядового вопроса социологии до одной из актуальнейших проблем современного российского общества, которая требует неотложного решения. Выявлен и проанализирован ряд факторов, оказавших наибольшее влияние на эволюцию дискурса об иммиграции, представлено современное состояние проблемы, приведены мнения ученых о путях ее решения.

Ключевые слова: иммиграция, иммиграция в России, демографическая ситуация, историография проблемы иммиграции, генезис проблемы иммиграции, дискурс по проблеме иммиграции, интеркультурализм.

The article describes the most common development trends of discourse on the problem of immigration in Russia in the 1990-2000-ies and its genesis from an ordinary matter of sociology to one of the most significant problems of the contemporary Russian society, which requires urgent solutions. In the article it is also reported about the most meaningful factors that had the greatest influence on the discourse development, about the contemporary state of the problem and about the ways of its solution.

Key words: immigration, immigration to Russia, demographic situation, historiography of immigration, discourse on the problem of immigration, interculturalism.

E-mail: andreyshlykov@yandex.ru

Проблема иммиграции в России на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных и важных. Численность мигрантов на территории нашей страны на 2014 г. по официальным данным составила 11 млн. человек или примерно 8% от общего населения [17]. В числе государств с наибольшей численностью мигрантов Российская Федерация занимает второе место, уступая лишь США, государству, которое в силу исторических условий своего генезиса сформировалось как страна иммигрантов.

Об актуальности проблемы для нашей страны свидетельствует также развитие научного и общественного дискурса. За последние годы количество работ по данной теме превысило все допустимые пределы. Однако зачастую в них трудно обнаружить что-то новое, встречая либо уже изложенные ранее мысли и идеи, либо материал, который не выдерживает серьезной критики. Чрезмерная тенденциозность, граничащая с предвзятостью, гипертрофированность положительных либо отрицательных сторон проблемы при абсолютном игнорировании фундированных доводов противоположной стороны, а также откровенно публицистический характер некоторых исследований значительно сужают круг работ, которые стоит принимать во внимание при обзоре научной литературы по проблеме иммиграции.

Автор статьи вынужденно игнорировал исследования, посвященные узкоспециальным проблемам и отдельным нюансам заданной тематики, так как основной целью является обзор наиболее общих тенденций в развитии научного дискурса по проблеме иммиграции в России на протяжении 1990-х – 2000-х гг.

Распад Советского Союза и перестройка вызвали к жизни все национальные противоречия, которые сдерживались на протяжении многих десятков лет скрепой интернационализма. Союз развалился, и русское население, оказавшееся разбросанным по всем осколкам рухнувшего колосса, потянулось на историческую родину. Процесс репатриации, сопровождаемый обострением ксенофобии в отношении русских в бывших союзных республиках, а также вспышками межэтнических конфликтов, стал приобретать невиданные масштабы. К потоку возвращающихся примкнули также беженцы различных национальностей. Если в 1989 г. на 100 человек, выехавших из России, приходилось 124 прибывших, то в 1993 г. это соотношение составило 100:250, а в 1995 г. – 100:367 [3, с. 25].

Совокупность политических, экономических и социальных факторов сделала неизбежной массовую миграцию в Россию граждан бывших союзных республик. Большой миграционный приток, тем не менее, не принес России ожидаемого демографического прироста, лишь отчасти покрыв собой естественную убыль населения, пик которой пришелся как раз на первую половину 1990-х гг. [2, с. 153-160]. И лишь после 1994 г. уровень смертности стал сокращаться, однако параллельно начал иссякать и приток мигрантов. Таким образом, рост смертности и миграционный прирост хронологически совпали, практически не отразившись на общей численности населения. В силу того, что абсолютное большинство прибывших были русскими, в фокусе общественного и научного дискурса оказался не сам феномен иммиграции, а скорее деятельность ФМС, оказавшейся самой цитируемой, и самой критикуемой из государственных организаций того времени.

1997 год был ознаменован сокращением миграции на территории бывшего СССР, что можно рассматривать в качестве предвестника нового кризиса в России, случившегося в 1998 г. [7, с. 62]. И лишь с начала 2000-х гг., во многом благодаря улучшению экономической конъюнктуры и возрастанию спроса на рабочую силу, а также в силу ухудшения демографической ситуации в стране, Россия вновь стала центром притяжения иностранных рабочих [6, с. 17].

Учитывая все сказанное, а также тот факт, что в течение многих десятилетий XX в. термин «миграция населения», исчезавший под давлением цензуры в 1930-1980-е гг., был известен лишь узкому кругу специалистов [12, с. 563], интересующихся внутренними миграциями населения Советского Союза (лишь с распадом СССР прежние межреспубликанские миграции приобрели статус внешних), можно с уверенность сказать, что вопрос иммиграции в Россию приобрел статус значимой научной проблемы лишь с наступлением 2000-х гг. Наиболее показательно в данном отношении то, что большинство специалистов, занимающихся данной проблематикой, до рубежа тысячелетий работали над темами не всегда даже отдаленно затрагивающими вопрос иммиграции.

Изменение общественного и научного дискурса о миграциях в начале 2000-х гг. было вызвано, в первую очередь, разительными переменами в самом характере иммиграции в Россию. Если в первое время после распада Союза к нам ехали исключительно беженцы, а также экономические мигранты, которые планировали остаться здесь на постоянное место жительство, то начиная с конца 1990-х гг. пошли мощные потоки трудовых мигрантов, главной целью которых являлся заработок. По мнению директора Института этнологии и антропо-

логии РАН В.А.Тишкова, с 2001 г. иммиграция стала все больше рассматриваться как негативный фактор. Главной причиной этого ученый видит передачу ФМС в подчинение МВД [19, с. 2]. Смыслом и целью миграционной политики отныне стала вовсе не интеграция пришлого населения в наше общество, а борьба с нелегальной миграцией. Для оправдания этой политики начали создавать негативный образ мигранта как потенциального преступника, нежелательного конкурента и «нахлебника». Это отвечало корыстным интересам многочисленных работодателей, ибо запугивание и унижение иммигрантов позволяет держать многих из них практически в рабстве, хотя без их труда и услуг нашей экономике, как представляется, трудно обойтись.

Возникает закономерный вопрос, поиском ответа на который преимущественно занимались отечественные ученые в 2000-е гг., какие плюсы и минусы имеет процесс притока мигрантов для нашей страны и ее населения, или иными словами – какие риски и выгоды несет в себе данный процесс? В самом общем виде проблема базируется на конфликтном единстве двух подходов – безопасности и развития.

Важнейшим доводом сторонников идеи развития является критическая демографическая ситуация в стране. С точки зрения авторитетного отечественного демографа Ж.А. Зайончковской, иммиграция должна иметь решающее значение в вопросе восполнения населения России, теряющего ежегодно около 1 млн. человек [6, с. 19]. По ее мнению, значение данного феномена в период 2000-х гг. на фоне предшествующего 10-летия (в 90-е гг. страна получила беспрецедентный миграционный прирост, равный 4,6 млн. человек) явно недооценивалось. И, тем не менее, этого оказалось недостаточно для полного возмещения естественной убыли населения, точка отсчета которой также совпала с коллапсом СССР.

Известный российский экономист Е.М. Примаков считает, что в результате тотального разрушения в 1990-е гг. отечественной системы профессионально-технического образования, уже в начале 2000-х страна начала остро ощущать нехватку трудовых ресурсов [15]. В совокупности демографический спад и развал профтехобразования привели к тому, что у нас образовалось большое число незанятых рабочих мест в сфере производства, которые и призваны были заполнить трудовые иммигранты.

В пользу иммиграции свидетельствуют также некоторые факторы политического порядка. Ученые отмечают роль иммиграции в качестве реально действующей скрепы СНГ, стимулирующей интеграционные тенденции [8, с. 282]. Геополитические интересы России требуют усилий для сохранения социальной стабильности в постсоветском регионе. Допуская мигрантов из стран бывшего СССР на свой рынок труда и обеспечивая их доход, Россия тем самым обеспечивает безопасность своих границ, – считает профессор МГУ И.В. Ивахнюк.

К числу негативных последствий иммиграции Е.М. Примаков относит ее пагубное воздействие на экономику (особо выделяется «захват» приезжими целых сфер хозяйственной деятельности благодаря готовности работать за низкую зарплату 10-12 часов ежедневно и без выходных, а также вывод из страны денег, заработанных мигрантами, практически без налогообложения), межнациональные отношения и криминогенную обстановку, а также «точечную дестабилизацию положения в регионах страны» [15].

Неоднократно в литературе поднималась проблема объемов и продолжительности во времени миграционных потоков, относимая современными учеными к числу первостепенных задач [10, с. 6-19; 11, с. 2-4; 14, с. 16-54]. По мнению руководителя программы «Миграция и гражданство» Московского

Центра Карнеги Г.С. Витковской, в полюсе прибытия миграция может обернуться угрозами для безопасности принимающего населения, подарив очаги социальной напряженности в местах повышенной концентрации мигрантов, локальные вспышки этнических конфликтов, рост ксенофобии, политического радикализма и экстремизма, провоцируемый напряженностью и конфликтами [1, с. 151-191; 18, с. 108-114]. Во многом обострению ситуации способствует и непомерно высокий уровень нелегальной миграции, который составляет приблизительно 60% от общего потока приезжих [15]. В качестве еще одного из результатов значительного притока нелегальных мигрантов стоит отметить очень низкий процент ассимилирующихся трудовых мигрантов.

К числу отрицательных сторон миграции С.А. Панарин относит также ухудшение межгосударственных отношений, которые выражаются в претензиях к России из-за мигрантофобии, административных высылок мигрантов и других «утеснительных» мер [14, с. 16-54].

После рассмотрения соотношения выгод и рисков процесса иммиграции возникает закономерный вопрос, а нужна ли она нашей стране? Было бы заблуждением считать, что от миграционных потоков можно отгородиться национальными границами, – считает авторитетный отечественный экономист С.М. Гуриев [4, с. 231-251]. По его мнению, международные различия в уровнях жизни сегодня настолько велики, что иммигранты все равно будут проникать в страну, пусть и при помощи огромных взяток, делая всю систему борьбы с нелегальной миграцией бесполезной. Вывод Гуриева: бороться с иммиграцией бессмысленно, ее нужно направить в нужное русло, получая максимум выгоды при минимальных рисках. Один из ведущих отечественных демографов Е.В. Тюрюканова призывает осознать, что иммиграция – это не краткосрочный проект и что миллионы приезжих неминуемо станут значительной по масштабам частью российского общества [20, с.135-146].

В этой связи отечественными учеными и политиками был начат поиск оптимальных решений и выходов из сложившейся ситуации, которые смогли бы, сохранив все преимущества, минимизировать отрицательные стороны миграционных процессов.

Свое видение проблемы предложил президент Российской Федерации В.В. Путин в статье «Россия: национальный вопрос» [16]. Основным ее посылом является призыв к народам России сделать шаг в верном направлении при выборе модели построения российского социума. Основываясь на историческом генезисе России как многонационального государства, стержнем которого всегда являлся русский народ и русская культура, президент выдвигает идею политики *монокультурализма*.

Что касается проблемы иммиграции, то среди приоритетных задач В.В. Путин видит необходимость качественного улучшения миграционной политики государства, важнейшей целью которой является минимизация нелегальной миграции. Также в числе приоритетных задач стоит повышение качества миграции. В.В. Путин не обходит стороной и вопрос образования, в котором он видит мощный мотивационный рычаг для иммигрантов в плане интеграции в общество. И последней инициативой президента по иммиграционной проблеме является налаживание евразийского сотрудничества с целью улучшения благосостояния и качества жизни в задействованных республиках для введения в нормальное русло миграционных потоков.

Свое решение проблемы иммиграции российский этнолог Э.А. Паин находит в *интеркультурализме,* который по сути неотличим от *мультикультурализма* в

своем исходном посыле: оба подхода исходят из идеи культурного разнообразия мира и отдельных государств [13, с. 13]. Различие заключается в том, что мультикультурализм нацелен, прежде всего, на защиту культурных особенностей и зачастую приводит к культурной замкнутости, тогда как интеркультурализм ориентирован на поиск условий взаимодействия разных культур. Интеркультурализм предполагает наличие общих интересов у граждан разных национальностей и религий, объединяемых общей гражданской ответственностью за свою страну. В качестве практических шагов в данном направлении Э.А. Паин предлагает развивать программы воспитания толерантного сознания и других социально-психологических мероприятий, а также предотвращать переход ксенофобии идей в ксенофобию действий через усилия властей и общества по блокированию опасных последствий ксенофобии в массовом сознании [13, с. 14].

Отчасти с Э.А. Паиным согласен И.М.-С. Умаханов, вице-спикер Совета Федерации. Он считает, что приоритетной задачей является если не упреждение конфликтов мигрантов с местным населением, то хотя бы обеспечение свободного развития диалога и обсуждения указанной проблемы [21, с. 3-4]. При этом он напоминает о позитивном опыте отдельных «организационных технологий» советского периода (школьное образование на русском и родном языках, системная поддержка государством национальных литератур и переводческих школ, декады и фестивали межкультурного обмена).

Ж.А. Зайончковская также считает, что миграционные возможности системы образования используются слабо. В перспективе академическая мобильность студентов, преподавателей и ученых может рассматриваться в качестве мощного орудия в борьбе с ксенофобией, а также в качестве одного из наиболее эффективных источников квалифицированной рабочей силы [5, с. 262-277]. Серьезным барьером в деле интеграции мигрантов она видит несовершенство миграционного законодательства, которое ориентировано преимущественно на привлечение временных иностранных работников. Ж.А. Зайончковская предлагает, в числе прочих шагов, сместить акцент на долгосрочную и постоянную иммиграцию высококвалифицированных специалистов; выстроить систему правовых статусов иностранных граждан; осуществить реализацию специальных программ по интеграции; обеспечить гарантированный доступ граждан к социальным и иным видам услуг по месту фактического проживания [5, с. 274-276].

Однако, как представляется, главной преградой на пути к становлению реально действующей миграционной политики является барьер в умах людей. «Потенциал этих мигрантов, – пишет И.В. Ивахнюк, – зачастую девальвируется тем, что они не могут реализовать свои права, оказываются в теневом секторе занятости, их присутствие в России наталкивается на неприятие и даже враждебность местного населения, что провоцирует ответную агрессивность. И до тех пор, пока миграция не будет восприниматься как “ресурс, который нужно использовать”, едва ли можно рассчитывать на то, что позитивный потенциал миграции будет работать на страну и на общество» [9, с. 79].

Обзор динамики научного дискурса отчетливо демонстрирует, что на нынешнем этапе иммиграция рассматривается как процесс стратегически выгодный и однозначно необходимый нашему государству. Однако главный вопрос состоит в том, насколько российское общество готово принять подобное положение вещей. Опыт истории показывает, что для глобальных изменений в ментальности людей требуется смена нескольких поколений. Отечественные ученые со своей стороны делают все возможное для максимально «безболез-

ненной» реализации национального проекта, который неразрывно связан с процессом иммиграции. Однако насколько реалистичен столь масштабный проект в нашей стране – вопрос открытый.

Список литературы

1. *Витковская Г. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии / Под ред. Г. Витковской и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. М., 1999.*
2. *Вишневский А. Подъем смертности в 90-е годы: факт или артефакт? // Мир России. 2000. № 3.*
3. *Воробьева О.Д. Миграционная политика России в 90-х годах // Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001.*
4. *Гуриев С.М. Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики / 3-е изд., перераб. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010.*
5. *Зайончковская Ж.А. Миграционная политика // Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года / Науч. ред.: В.А. Мау, Я.И. Кузьминов. Кн. 1. М.: Издательский дом «Дело», 2013.*
6. *Зайончковская Ж.А. Миграция в современной России. Вводная статья // Миграционная ситуация в России / Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 т. Т. 1. Ч. 1 / НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013.*
7. *Зайончковская Ж.А. СНГ через призму миграции // Миграционная ситуация в странах СНГ. М., 1999.*
8. *Ивахнюк И.В. Вводная статья. Миграционный аспект глобального кризиса 2008 г.: новые стимулы для научной дискуссии и практической политики // Миграцияи глобальный кризис 2008 г. / Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 т. Т. 1. Ч. 3 / НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013.*
9. *Ивахнюк И.В. Международная миграция как ресурс развития (замечания в связи с глобальной дискуссией) // Век глобализации. 2011. № 1.*
10. *Ионцев В.А. Международная миграция: теория и история изучения // Научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир» Вып. 3. М.: Диалог-МГУ, 1999.*
11. *Кузьминов Я.И. И все-таки зачем России мигранты? Интервью // Миграция XXI век. 2011. № 2(5). Март-апрель.*
12. *Моисеенко В. Исследования миграции в исторической перспективе. Вводная статья //Современная миграция в историческом контексте/ Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 т. Т. 1. Ч. 3 / НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013.*
13. *Паин Э.А. Этнические конфликты в контексте миграции. Вводная статья // Миграция и этнические конфликты / Миграция в России 2000-2012. Хрестоматия в 3 т. Т. 1. Ч. 3 / НП РСМД; под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013.*
14. *Панарин С.А. Миграция в контексте безопасности: концептуальные подходы. Вводная глава // Миграция и безопасность в России / под ред. Г.С. Витковской, С.А. Панарина; М.: Московский Центр Карнеги, 2000.*
15. *Проблемы совершенствования и применения государственной политики в от-*

ношении иммиграции в России: материалы заседания "Меркурий-клуба" 12 марта 2014 года / Торгово-пром. палата Российской Федерации, Медиакомпания "ТПП-Информ"; [редкол.: Барышникова Н.В. и др.] М.: Апрель, 2014.

16. *Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.*
17. *Сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 10 месяцев 2014 года [Электронный ресурс] // Официальные статистические данные. URL: http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/2161/ (дата обращения: 01.12.2014).*
18. *Старченков Г.И. Трудовые миграции между Востоком и Западом: Вторая половина XX столетия. М.: Институт востоковедения РАН, 1997.*
19. *Тишков В.А. От каких русских надо защищать русских. Интервью // Миграция XXI век. 2011. № 5(8). Сентябрь - октябрь.*
20. *Тюрюканова Е.В. Миграционные вызовы ближайшего будущего // SPERO. Осень-зима 2010. № 13.*
21. *Умаханов И. Интеграция мигрантов – это путь к гармонии современного мира. Интервью // Миграция XXI век. 2011. № 4(7). Июль-август.*

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.01

ПРОБЛЕМА СЕМЬИ И СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ XX ВЕКА

© ***М.И. Богомолова***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

FAMILY-RELATED AND FAMILY UPBRINGING OF CHILDREN ISSUES IN THE RUSSIAN PEDAGOGY OF THE XX CENTURY

© ***M.I. Bogomolova***, *Ulyanovsk State pedagogical university named after I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*

Актуальность рассматриваемых вопросов в представленной статье обусловлена тем, что в педагогической науке обсуждаются различные аспекты семьи и семейного воспитания детей, особенно это касается детей дошкольного возраста. Но при всем многообразии исследуемых проблем малоизученным остается исторический аспект в педагогическом наследии отечественной педагогики. Многие ценные находки великих педагогов нашего недавнего прошлого несправедливо забыты. Обращение к ним и объективная их оценка с позиции современности обогатит полезными советами теорию и практику воспитания и обучения детей в настоящее время. Научная новизна заключается в том, что концептуально представлена историко-педагогическая оценка заслуг видных педагогов в отечественной педагогике, изучено ценное педагогическое наследие по вопросам семьи и семейного воспитания детей видных педагогов и общественных деятелей советского времени Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Т.А. Марковой и др. Их ценные замечания, книги, рекомендации, экспериментальная работа и опыт имеют теоретическое и практическое значение для современных родителей и педагогов в воспитании и обучении детей.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, дети, родители, семья – воспитательный институт, ответственность, заботливость, авторитет родителей, педагогический такт, семейный климат.

The issues represented in the article are urgent because of the discussion of different aspects concerning a family and upbringing of children in pedagogics, especially it refers to preschool children. Despite the variety of investigating problems the historical aspect in the pedagogical heritage remains insufficiently explored. Many valuable findings of outstanding scholars of the recent past are unfairly forgotten. Accessing to them for an objective assessment in respect to contemporaneity will enrich the theory and practice of children's education and upbringing with useful tips nowadays. Scientific novelty lies in the historical and pedagogical assessment of outstanding Russian scholars' achievements is conceptually given, valuable pedagogical heritage concerning family-related and children's upbringing issues of prominent scholars and public figures of the Soviet era such as N.K. Krupskaya, A.S. Makarenko, V.A. Sukhomlinsky, T.A. Markova and others are studied. Their important remarks, books, recommendations, experimental researches and experience have theoretical and practical significance for modern parents and teachers in children's education and upbringing.

Key words: family, children's upbringing in a family, children, parents, family as an educational institution, responsibility, attention, parent's authority, pedagogical tact, family climate.

E-mail: mariyabogomolova@mail.ru

В русской педагогике начала XX века сформировались различные направления, активно выступавшие против царизма и официальной реакционной педагогики. После революции 1905 – 1907 гг. развернулось общественное движение за развитие учреждений дошкольного воспитания, появляются новые типы дошкольных учреждений. Развитию теории и практики дошкольного воспитания способствовало издание ряда монографий, обобщающих опыт детских садов, работавших по оригинальным системам, созданным их организаторами Е.И. Тихеевой, Л.К. Шлегер, М.Х. Свентицкой, в которых освещались вопросы воспитания.

Многие известные специалисты по дошкольному воспитанию после Октября 1917 года уже в новых общественно-политических условиях продолжали исследовать теорию и практику дошкольного воспитания. В этот период приоритетным признается общественное воспитание, но наряду с обществом на воспитание подрастающего поколения оказывает влияние и семья. Государство и семья в процессе воспитания личности ставят перед собой единую цель и общие задачи – всестороннее развитие.

Рассмотрим, каковы были взгляды на семью и семейное воспитание у отечественных педагогов и психологов, начиная с 20-х годов XX века. Русский народ выдвинул замечательную плеяду педагогов, а также писателей, публицистов, общественных деятелей, уделявших огромное внимание воспитанию детей, видевших в нем одно из важнейших средств преобразования общества. В их произведениях содержится много полезных мыслей, советов, которые сохранили свою актуальность до настоящего времени. В книгах по педагогике и, в частности, по семейному воспитанию, имеются разнообразные сведения о возрастных особенностях детей, о целях и задачах воспитания, о методах и приемах воспитательного воздействия, о формах совместной работы школы, семьи и общественности и по многим другим вопросам, представляющим интерес как для родителей,так и для педагогов. Пособия служат надежным помощником, подчеркнутые в них знания дают возможность избежать ошибок в воспитании, позволяют успешно готовить детей к самостоятельной жизни.

О проблемах воспитания детей в семье писали А.М. Горький, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский.

«Дети – живые цветы земли», – так поэтично выразил глубокую мысль М. Горький. А выращивают эти цветы, прежде всего, в семье, в ней, вместе со школой, помогают детям набраться сил и ума. Освоить основы человеческой культуры, подготовиться к самостоятельной жизни и труду.

Но растить и воспитывать детей – это не только личная забота и радость родителей, продолжающих себя в своем потомстве, воплощающих свой идеал в формирующемся человеке.

Являясь ячейкой общества, каждая семья призвана готовить достойное пополнение для общества. И за качество такой подготовки отец и мать несут ответственность не только перед собственной совестью и своими детьми, но и перед обществом.

Н.К. Крупская придавала огромную роль ясному осознанию цели семейного воспитания, того, какие новые люди необходимы современному обществу и какие понятия и привычки следует прививать ребенку с раннего детства.

Семья была и остается, говорила Н.К. Крупская, важнейшим воспитательным институтом, а мать и отец – естественные воспитатели своих детей. Если они люди отзывчивые, чуткие, с широкими общественными интересами, то окажут благотворное влияние на воспитание ребенка. И чем сильнее ребенок любит отца и мать, тем обязательнее он руководствуется «их этикой». Поэтому, подчеркивает Н.К. Крупская, семейное воспитание для родителей, есть прежде всего самовоспитание.

Н.К. Крупская рассматривала задачи, содержание и методы семейного воспитания в органической связи с потребностями и явлениями общественной жизни. Она считала, что родителям необходимо заботиться о всестороннем воспитании детей в семье: расширять их кругозор, знакомя с положительными явлениями окружающей действительности, воспитывать в них моральные качества, растить их патриотами, интернационалистами, чуткими и внимательными

к чужой беде и горю, коллективистами, дисциплинированными и трудолюбивыми людьми, сумеющими в будущем строить разумную, содержательную, красивую и радостную общественную жизнь. Она призывала видеть в ребенке не только человека слабого, нуждающегося в помощи и защите, но и «человека будущего», «будущего товарища по борьбе [2].

А.С. Макаренко в ряде педагогических и литературно-художественных произведений разработал теорию и методику семейного воспитания.

Исключительную важность для решения проблем семейного воспитания имеют высказывания А.С. Макаренко о семье как хозяйственном коллективе: «Я выдвигаю такое положение, что настоящая семья должна быть хорошим хозяйственный коллективом. Он должен знать, откуда у семьи средства, что покупается, почему это можно купить, а это нельзя» [3].

В тех семьях, где дети знакомятся с семейным бюджетом, участвуют в обсуждении расходов, в планировании покупок для семьи, там меньше опасности вырастить индивидуалистов, не считающихся с возможностями родителей. Привлекать детей к участию в хозяйственной жизни семьи необходимо как можно раньше, с пяти лет, воспитывая у них чувство ответственности перед семейным коллективом за создание удобств не только для своей жизни, но и для жизни родных. Участие в семейном хозяйстве воспитывает очень важные черты будущего гражданина-хозяина: коллективизм, ответственность, честность, заботливость, бережливость, способность ориентироваться, оперативность. А.С. Макаренко подчеркивал необходимость соединения физического труда с умственным, постановки перед детьми не только мускульной задачи, но и организационной, приучение к самостоятельному и терпеливому выполнению неприятных, но общественно значимых работ.

Он разработал конкретный список трудовых поручений для детей в семье и методы трудового воспитания (просьба, поручение, принуждение, оценка качества труда). Он не рекомендовал применять какие-либо поощрения и наказания, так как решение трудовой задачи должно само по себе доставлять детям удовлетворение и радость.

Истинную сущность воспитательной работы в семье А.С. Макаренко видел в организации семейных отношений, в создании правильного общего тона жизни, жизнерадостной счастливой атмосферы. Недостатки в поведении и характере детей являются сигналом для пересмотра поведения родителей и их взаимоотношений в семье [4].

А.С. Макаренко осветил и ряд других вопросов семейного воспитания, таких, как проблема единственного ребенка, требовательность родителей к себе и к детям, уважение к личности ребенка, роль примера родителей, сущность и виды истинного и ложного авторитета родителей, организация эстетической обстановки в семье, уход из семьи одного из родителей. Он вскрыл сущность методов поощрения и наказания ребенка в семье и показал родителям пути разумного их использования с учётом конкретных условий, возраста и индивидуальности ребенка в сочетании с большим уважением к его личности, предлагал подходить к растущей личности с оптимистической гипотезой, то есть безграничной верой в возможность положительного развития, используя ласку, одобрение и поощрение. Но А.С. Макаренко резко выступал против тех, кто правильный педагогический подход к детям сводил к уговариванию, к «умасливанию» и разъяснял, что настоящая родительская любовь предполагает не только чуткость и повседневную заботу о детях, но и требовательность к ним.

Если ребенок приводит только свои желания к исполнению и не упражняется в торможении, то у него не будет сильной воли и крепкого характера. Естественной, простой и логически уместной мерой, предупреждающей накопление отрицательного опыта и других привычек, А.С. Макаренко считал наказание.

А.С. Макаренко учил родителей отличать настоящий авторитет от ложного, основанного на искусственных принципах и стремлении добиться послушания любыми средствами. Ложными он считал авторитеты, основанные на подавлении личности, чванстве, педантизме, подкупе. Он указывал на их вред, опасность и безнравственность в семейном воспитании.

Авторитет родителей поддерживается их педагогическим тактом. Педагогический такт – это хорошо развитое чувство меры в общении с детьми. Педагогический такт – это своего рода мастерство, которому нужно учить родителей так же, как и воспитателей. Педагогический такт проявляется также и при оценке поступков детей. При этом родители должны исходить из интересов общественного или семейного коллектива, а не обособленного индивида, безразлично относящегося к общественным явлениям. Родители должны учить детей соизмерять свои слова с поступками, интересами и удобствами других, тренировать их в тактичном поведении, стремлении исправить непорядок в окружающей обстановке, недостатки в своем поведении и поведении товарищей [4].

Таким образом, изучение основ семейного воспитания, раскрытых в произведениях Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, помогает более широко и творчески использовать их в современных условиях. Семье принадлежит решающая роль, каким завтра будет наше общество.

Заслуживают внимания педагогические высказывания В.А. Сухомлинского: «Жить в обществе, – говорил он, – это значит уметь поступиться своими радостями во имя благополучия, покоя других людей. Наверное, каждому из нас приходилось встречаться с такими явлениями: перед ребенком горе, несчастье, слезы, а он наслаждается своими радостями. А бывает и так, что мать пытается отвлечь внимание ребенка от всего мрачного, грустного, заботясь о том, чтобы сын не пролил ни одной капли из полной чаши радости. Это – ничем не прикрытая школа эгоизма. Не уводите ребенка от мрачных сторон человеческой жизни. Пусть он знает, что в нашей жизни есть не только радости, но и горе. Пусть горе других людей входит в сердце ребенка. Нравственный облик личности зависит, в конечном счете, от того, из каких источников черпал человек свои радости в годы детства.

Если радости были бездушными, потребительскими, если ребенок не узнал, что такое горе, обида, страдание, он вырастет эгоистом, глухим к людям. Очень важно чтобы наши воспитанники узнали высшую радость – радость волнующих переживаний, вызванных заботой о человеке» [5].

Следует согласиться с этими высказываниями Василия Александровича, так как ребенок лично сам, поняв и почувствовав, проникнув всей душей к горю или к радости, сможет понять и почувствовать другого человека. Не испытавший на себе чувства печали, ребенок не сможет понять и осознать, в каком эмоциональном состоянии находится другой человек.

«Учить чувствовать, – писал В.А. Сухомлинский, – это самое трудное, что есть в воспитании» [5].

Где, как ни в семье ребенок научится чувствовать? При правильном воспитании в семье, где ребенка вовлекают в добрые дела (помоги бабушке), развивают чуткость сердца к другим людям (узнай, почему плачет сестренка, кто её обидел), у него быстрее сформируется такое качество, как чувственность.

Принадлежность человека к той или иной социальной группе определяет его психологию и в той, или иной мере сказывается на его чувствах. Чувства – мощная сила личности. Тот, кто любит или ненавидит, не знает препятствий, он добивается целей даже в тех случаях, когда нужно преодолевать величайшие трудности и лишения. В. Г. Белинский [1] отводил чувствам особую роль. Без них, считал он, идеи холодны, они светят, а не греют, лишены жизненности и энергии, не способны перейти в дело. Выдающиеся художники и живописцы придавали исключительное значение чувствам, их влиянию на творчество, без чувств нельзя создать произведение подлинного искусства.

В своей брошюре «Родительская педагогика» В.А. Сухомлинский писал: «Есть десятки, сотни профессий, специальностей, работ: один строит железную дорогу, другой возводит жилище, третий выращивает хлеб, четвертый лечит людей, пятый шьет одежду. Но есть самая универсальная – самая сложная и самая благородная работа, единая для всех, и в то же время своеобразная и неповторимая в каждой семье, – это творение человека.

«Творение человека – высшее напряжение всех ваших духовных сил», – обращался он к родителям. «Дети – не только и не столько источник счастья. Дети – это счастье, созданное вашим трудом. Прекрасные дети вырастают в тех семьях, где мать и отец по – настоящему любят друг – друга, и вместе с тем любят и уважают других людей» [5].

Собственно, человеческая жизнь начинается с того момента, когда ребенок уже делает не то, что хочется, а то, что надо делать во имя общего блага.

Представляя собой малую группу, своего рода «микрокосм», семья наиболее соответствует требованиям постепенного приобщения ребенка к социальной жизни и поэтапного расширения его кругозора и опыта. При этом следует учитывать, что семья – не однородная, а дифференцированная социальная группа. В ней представлены различные возрастные (старшие и младшие члены семьи), половые (мужчины и женщины), а подчас и профессиональные «подсистемы» (мама – учительница, папа – шофер, бабушка – медсестра). Это позволяет ребенку наиболее широко проявлять свои возможности, быстрее и полнее реализовывать потребности (Ю. П. Азаров, И. В. Гребенников, А. Г. Харчев).

Таким образом, современная наука подчеркивает приоритет семьи в воспитании ребенка, проявляющийся в многообразии форм воздействия, в непрерывности и длительности последнего, в диапазоне ценностей, которые осваивает подрастающий человек.

Семья, как древнейший институт человеческого общества, прошла сложный путь развития – от родо-племенных форм общежития, когда человек в одиночку вообще не мог выжить, через большую семью, объединявшую под одной крышей несколько поколений, к нуклеарной семье, состоящих только из родителей и детей.

Семья является источником и важнейшим звеном передачи ребенку социально-исторического опыта, и, прежде всего, опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми.

Особое значение для успешного осуществления семейного воспитания имеет также социально-психологический климат семьи, отражающий состояние её психологии. Складываясь в процессе непосредственного общения и взаимоотношений членов семьи, являясь результатом взаимодействия их потребностей, интересов, установок, привычек, ценностных ориентаций, взглядов, убеждений, эмоций и чувств социально-психологический климат представляет собой более или менее устойчивое образование нравственно-психологического порядка и выступает

интегральным показателем уровня развития семьи как социально-психологической общности. Социально-психологический климат – одно из важнейших условий функционирования семьи, не только накладывающее своеобразный отпечаток на семейную жизнь и на её участников и среду, в которой, развертывается семейное воспитание. Семейный климат складывается на базе нравственно-эмоционального контакта, а также духовной и социально-психологической совместимости супругов, родителей и детей. Эмоциональный контакт между членами семьи играет большую роль и в воспитании детей, их становлении как личности. Он может быть положительным или отрицательным. В основе положительных эмоциональных связей лежат благоприятные эмоции и чувства, отрицательные же сопровождаются эмоциями и переживаниями негативного характера. Исходя из этого, следует, что положительный эмоциональный контакт между родителями и детьми невозможен в семьях, где основным средством воспитания является наказание, приводящее к возникновению у подрастающего человека чувства страха, тревоги, постоянной настороженности и отчужденности. Семейное воспитание имеет огромную роль в историческом развитии, так как именно семья, являясь для ребенка первым и наиболее значимым проводником социального влияния, вводит его во все многообразие родственных отношений, домашнего быта, вызывая те или иные чувства, действия, способы поведения, оказывая влияние на формирование привычек, черт характера, психических свойств.

Итак, в представленной статье сосредотачивается внимание на рассмотрении историко-педагогического аспекта в отечественной педагогике развития семейного воспитания детей, роли родителей в воспитании детей. На протяжении всей истории развития рассматриваемой проблемы, начиная с первых высказываний о ценности воспитания детей с раннего возраста, зарождались идеи гуманного отношения к ребенку, о значимости семьи и семейного воспитания, вырабатывались требования к родителям и педагогам.

Предлагаемая статья имеет теоретическое и практическое значение, ценные высказывания, книги, опыт и рекомендации классиков отечественной педагогики XX в. полезны и ценны для современного семейного воспитания.

Список литературы

1. *Белинский В.Г. Подарок на Новый год / Избранные педагогические сочинения. М.-Л.: АПН РСФСР, 1948. С. 30-65.*
2. *Крупская Н.К. Общественное и семейное воспитание. /О дошкольном воспитании: сборник статей и речей. М.: Просвещение, 1967. С. 257-293.*
3. *Макаренко А.С. Книга для родителей. М.: Правда, 1955. 160 с.*
4. *Макаренко А.С. О воспитании в семье / Избранные педагогические произведения. М.: Учпедгиз, 1955. 320с.*
5. *Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев, 1973. 125 с.*

УДК 378.4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГЕОМЕТРО-ГРАФИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ СТУДЕНТОВ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ И КАДАСТРОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© ***Л.Е. Гаврилюк,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PROFESSIONAL TRAINING IN THE PROCESS OF LEARNING GEOMETRO GRAPHIC DISCIPLINES STUDENTS OF LAND SURVEYING AND CADASTRAL SPECIALISTA

© ***L.E. Gavrilyuk****, Penza state University of architecture and construction, (Penza, Russia)*

Педагогическое проектирование системы профессиональной подготовки в процессе обучения геометро-графическим дисциплинам студентов землеустроительных и кадастровых специальностей выявило ее модель. Модель определила необходимые педагогические условия, обеспечивающие структурную, целевую и функциональную устойчивость системы профессиональной подготовки. В статье рассматриваются педагогические условия и методическое сопровождение этих условий, применяемые в процессе обучения геометро-графическим дисциплинам с целью нейтрализации отягощающих обстоятельств современной геометро-графической подготовки.

Ключевые слова: педагогическое проектирование, модель, педагогические условия, устойчивость системы.

Pedagogical the designing of system of vocational training in the process of learning geometro-graphic disciplines students planning and cadastral specialties revealed its model. The model identified the necessary pedagogical conditions providing structural, target and functional stability training system. The article discusses the pedagogical conditions and methodological support of these conditions applied in the process of learning geometro-graphic disciplines to neutralize the aggravating circumstances of modern geometro-graphic training.

Key words: pedagogical design, model, pedagogical conditions, the stability of the system.

E-mail: lusilda_07@mail.ru

Одной из профессиональных составляющих таких профессий как землеустроитель, инженер земельного или городского кадастров является умение работать с различными рельефами местности и архитектурными объектами. Важной частью этой работы является получение, фиксация и обработка геометрической информации этих объектов. Она состоит в измерении этих объектов, составлении их чертежей (планы застроек, проекты землепользования, карты, топографо-геодезическое и картографическое обеспечение землеустройства и кадастров) и работе с этими чертежами. Знания, умения, навыки работы с геометрической информацией студенты получают в процессе обучения геометро-графическим дисциплинам. Данные дисциплины формируют также систему компетенций, которая позволяет работать с геометрической информацией. Указанные компетенции необходимы на всех этапах инженерной деятельности: изобретения, конструирования, производства и эксплуатации. Умение работать с геометрической информацией является важным условием эффективности в развитии инженерной деятельности с момента ее возникновения и до настоящего времени. Это обуславливает важность геометро-графической подготовки инженеров вообще, и бакалавров направления подготовки «Землеустройство и кадастры», в частности.

Однако анализ современного состояния геометро-графической подготовки показал, что этот процесс отягощен следующими обстоятельствами [4]:

1. Фактическое отсутствие пропедевтической подготовки, которая формируется при изучении геометрии и черчения. При изложении школьной геометрии в последнее время стал преобладать аналитический подход, а не синтетический, который необходим для изучения начертательной геометрии в вузе. Кроме этого, черчение как учебная дисциплина удалена из школьных учебных планов. В результате студенты приходят в вуз без базовой подготовки, и педагоги для ее формирования вынуждены использовать дополнительное учебное время.

2. Нарастающая тенденция сокращения учебного времени, отпущенного на освоение геометро-графических дисциплин в вузах. В те временные рамки, которые сейчас отводятся для изучения геометро-графическим дисциплин, невозможно вместить ни один из учебных курсов указанных дисциплин. Логические структуры геометро-графических дисциплин представляют собой жестко связанные системы, характерной чертой которых является то, что каждый последующий шаг в их освоении опирается на весь объем предыдущих знаний. Педагогам приходится исключать некоторый учебный материал, нарушая логику курса. В этом случае обучение проходит формально и результатом является низкое качество геометро-графической подготовки.

3. Отсутствие методического сопровождения преподавания геометро-графических дисциплин, соответствующих современным задачам профессиональной подготовки.

Указанные обстоятельства существенно снижают качество профессиональной подготовки, в то время как требования к качеству постоянно возрастают. В результате возникает противоречие между возросшей потребностью общества в конкурентоспособных специалистов по землеустройству и кадастров и низким уровнем их подготовки.

Данное противоречие определило проблему исследования, которая состоит в выявлении, обосновании и реализации педагогических условий эффективной профессиональной подготовки землеустроителей и инженеров кадастровых специальностей в процессе обучения геометро-графическим дисциплинам.

Для выявления педагогических условий было осуществлено педагогическое проектирование процесса профессиональной подготовки. Результатом педагогического проектирования явилось создание теоретической модели профессиональной подготовки, которая выявила педагогические условия. Педагогическое проектирование как понятие имеет довольно много толкований в научно-педагогической литературе. В учебном пособии В.И. Волынкина педагогическое проектирование определенно как «механизм разработки технологии в педагогической теории и практической деятельности» [2].

В учебнике В.С. Кукушина « Теория и методика обучения» и в учебном пособии «Педагогика и психология» под редакцией Буланова-Топоркова читаем следующее: – Педагогическое проектирование – это предварительная разработка основных деталей предстоящей деятельности учителя и учащихся (учащихся и педагога). Именно так же трактует педагогическое проектирование В.С.Безрукова[1].

В вышеприведенных определениях данного понятия присутствует словосочетание «разработка…деятельности», что на наш взгляд не соответствует истинности (является необоснованным, не совсем верным), так как педагогическое проектирование определяется словосочетанием «создание проекта». А подмена глагола «создание» на глаголы «разработка или планирование и прогнозирование» создает только дополнительную путаницу и ведет к искажению данного понятия. Поэтому мы соглашаемся с определением педагогического проектирования как «целенаправленная деятельность по <u>созданию проекта</u> ин-

новационной модели образовательно-воспитательной системы на массовое использование», данным Н.О.Яковлевой в статье «Проектирование как педагогический феномен» (http://portalus.ru).

Такая трактовка этого понятия, как создание проекта подтверждается толковыми словарями и энциклопедиями. В толковых словарях проектирование определенно как:

- процесс создания проекта, прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния (ru.wikipedia.org)
- одна из форм опережающего отражения действительности, процесс создания прообраза (прототипа) предполагаемого объекта, явления или процесса посредством специфических методов (voluntary.ru› dic.academic.ru›)
- деятельность по созданию проектов. Исходя из этого определения, можно сказать, что проектирование характеризуется двумя моментами: идеальным характером действия и его нацеленностью на появление (образование) чего-либо в будущем (Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов, 1998 г.)

Несмотря на то, что в трактовке педагогического проектирования наблюдаются разногласия, в определении этапов педагогического проектирования присутствует почти единое мнение педагогов-исследователей. Педагогическое проектирование состоит из трех этапов:

1. Педагогическое моделирование. На этом этапе разрабатываются цели создания педагогических процессов и основные пути их достижения.
2. Педагогическое проектирование. Дальнейшая разработка созданной модели и доведение ее до уровня практического использования.
3. Педагогическое конструирование. Дальнейшая детализация созданного проекта, приближающая его для использования в конкретных условиях реальными участниками [1].

Педагогическое моделирование, как первый этап педагогического проектирования, в этом контексте является подготовительным этапом. На этом этапе происходит анализирование, осмысление опыта, объективное подведение итогов деятельности педагога. На этом же этапе зарождается идеи, теории, гипотезы намечаются цели и задачи и основные пути достижения педагогического проектирования научно-педагогического исследования, педагогических систем, процессов и ситуаций образовательно-воспитательной системы. Результатом, которого будет инновационная модель. Понятно, что модель имеет идеалистический характер, отражающий социальные идеи нравственности, гуманизма, свободы личности в виде их оптимального результата. «Идеальная модель детерминирована и социально определяется общей педагогической идеологией и является, в свою очередь, базовой для систематики и логики инновационных процессов в педагогике» [6].

Инновационный процесс в педагогике это педагогический процесс, в цели которого, в содержание, методы, средства и в другие элементы его структуры введены новшества (англ. innovation – нововведение).

Инновационный процесс, согласно В.П. Сластенину, должен обладать следующими критериями: новизна, оптимальность, результативность, возможность творческого применения в массовом опыте. Эти же критерии применимы и к инновационной модели.

Создание инновационной модели профессиональной подготовки в процессе обучения геометро-графическим дисциплинам студентов землеустроительных и кадастровых специальностей определялось методологией научного

исследования [3]. Методологическую основу исследования составили следующие научные подходы:

- Системный подход – направление методологии научного познания и практической деятельности, который требует рассматривать проблему не изолированно, а в единстве связей с окружающей средой, постигать сущность каждой связи и отдельного элемента, проводить ассоциации между общими и частными целями.
- Ценностно-мотивационный, когнитивный и компетентностный подходы ориентируют на выявление особенностей, структур и функций соответственных составляющих в исследуемом процессе профессиональной подготовки студентов.

Структуру модели составили следующие подсистемы: структуры ценностно-мотивационной, когнитивной и компетентностной подсистем, структура подсистемы принципов (основополагающих и профессионального обучения)[4]; структура временной подсистемы, где представлены основные задачи каждого этапа, обусловленные выделенными педагогическими подходами; структура критериальной подсистемы, в которой показаны критерии, соответствующие ценностно-мотивационной, когнитивной и компетентностной составляющим. Профессиональная подготовка существует и функционирует в соответствии с основными системными закономерностями, такими как целенаправленность, целостность, структурность, иерархичность, эмерджентность, синергизм.

В системе профессиональной подготовки, кроме внутренних связей исследуемого процесса существуют еще и внешние связи. Это дает основание утверждать, что данный процесс является открытой системой. Он зависит от социума, влияющий на него через социальный заказ. Кроме этого на процесс профессиональной подготовки оказывает существенное влияние система высшего профессионального образования через экономическую составляющую и систему ФГОС. При этом без взаимодействия с внешней средой открытая система не может функционировать. Исследуемый процесс формируется и проявляет свои свойства только в процессе функционирования и взаимодействия с внешней средой. Он реагирует на воздействия внешней среды, развивается под этими воздействиями, но при этом он должен сохранять качественную определенность и свойства, обеспечивающие ее относительную устойчивость.

Под устойчивостью системы профессиональной подготовки будем понимать такое ее функционирование, при котором полученный конечный результат будет мало отличаться от запланированного. Устойчивость обеспечивается за счет поддержания внутреннего равновесия системы, в которое она возвращается после внешнего или внутреннего воздействия. Если после этих изменений процесс профессиональной подготовки продолжает эффективно готовить кадры, значит, он является устойчивой системой. Таким образом, выявление механизмов, благодаря которым можно поддерживать систему профессиональной подготовки в устойчивом состоянии, является важным вопросом настоящего исследования. Ответ на него дает такая закономерность как синергизм. Она ориентирует на поддержание следующих видов устойчивости:

1. Структурную устойчивость, которая обеспечивает сохранение взаимосвязей всех подсистем и элементов.
2. Целевую устойчивость, предполагающую сохранение всех подцелей системы в состоянии их взаимосодействия.
3. Функциональную устойчивость, обеспечивающую неизменность всех функций подсистем и элементов, которая обеспечивает состояние их взаимосодействия.

Рассмотрим, при каких педагогических условиях возможно поддержание выделенных видов устойчивости, в процессе профессиональной подготовки будущих землеустроителей и инженеров кадастровых специальностей.

Подробный анализ сущности категории «педагогические условия» представлен в работах М.В. Зверевой, Н.В. Ипполитова, Т.В. Козырева, Б.В.Куприянова, Н.М. Яковлева, и других. Большинство из этих авторов рассматривают педагогические условия как специально создаваемые обстоятельства, составляющие педагогического процесса, являющиеся внешними по отношению к процессу изменений личности обучающегося.

Безусловно, что эти создаваемые условия не должны противоречить основным закономерностям процесса профессиональной подготовки. Это подтверждает и проведенный анализ существующих в настоящее время толкований понятия «условие», который приведен в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа понятия ***«Условие»***

Толкование понятия «Условие»	**Ключевое слово**	**Пояснения**	
Статья договора, определяющая то или иное обязательство договаривающихся сторон	Договора	Соглашение	Соглашение, отражающее сущность, закономерность чего-либо
Требование или предложение одной из договаривающихся сторон	Требование	Правило, условие, необходимое для выполнения	
Уговор, соглашение о чем-либо.	Уговор	Соглашение взаимное	
Правила, существующие или установленные в той или иной области жизни.	Правила	Отражает закономерность	
Обстановка, в которой происходит, протекает, что-либо	Обстановка	Условия	
Основа, предпосылка для чего-либо	Основа	Сущность чего-либо	
	Предпосылка	Предварительное условие	

На основании этого анализа был сделан следующий вывод: условие – это соглашение, отражающее сущность, закономерность чего-либо. Применительно к процессу профессиональной подготовки педагогические условия должны поддерживать устойчивость этого процесса по указанным выше видам: структурную, целевую и функциональную устойчивости. Таким образом, педагогические условия – это тот механизм, благодаря которому поддерживается устойчивое функционирование модели процесса профессиональной подготовки. Причины, от которых зависят педагогические условия, определяются следующими факторами:

1. Внешними – это влияние систем социума и профессиональной подготовки, которые по отношению к конкретной системе профессиональной подготовки являются надсистемами.

2. Внутренними, к которым относится разбалансировка подцелей и подфункций исследуемой системы профессиональной подготовки.

В результате цели, которые ориентируют на выявление педагогических условий, следующие:

1. Нейтрализация отрицательного влияния внешней среды, которое противодействует работе системы профессиональной подготовки.

2. Сохранение баланса внутренних подфункций и подцелей, которое за-

ключается в ликвидации причин или их следствий, нарушающих этот баланс.

Чтобы противостоять этим воздействиям, предлагается выполнять следующие педагогические условия и применять методическое сопровождение, разработанное в процессе проектирования модели (табл. 2).

Таблица 2

Педагогические условия и методическое сопровождение

Педагогические условия	**Методическое сопровождение педагогических условий**
Введение в практику образовательного процесса вуза пропедевтических лекций для первокурсников	Рабочая программа учебного курса «Геометро-графическая пропедевтическая подготовка», учебное пособие «.Пропедевтическая геометро-графическая подготовка (основы теории построения изображений)»: учеб.пособие / Л.А. Найниш. Г.С. Слюсар. Л.Е. Гаврилюк, Е.М. Тишина.– Пенза: ПГУАС, 2014.–115 с.
Внедрение в практику преподавания геометро-графических дисциплин интегрированного курса (начертательная геометрия, а именно проекции с числовыми отметками и компьютерная графика ProSITE)	Логическая структура интегрированного курса, рабочая программа, учебные пособия: «Проекции с числовыми отметками»: учеб. пособие / Л.А. Найниш, Л.Е. Гаврилюк, Е.М. Тишина.–Пенза: ПГУАС, 2013.–114 с., «Компьютерная графика. ProSITE для студентов технических вузов»: учеб.пособие / Л.А. Найниш. Л.Е. Гаврилюк. – Пенза: ПГАУС, 2013.– 144 с.
Регулярный мониторинг уровня личностного продвижения студентов по уровням их профессиональной подготовки. Своевременная и адекватная реакция преподавателей на воздействие обратной связи с целью поддержание ее отрицательного уровня.	Применение многобалльной рейтинговой системы оценивания. Тесты к разделу начертательной геометрии – проекции с числовыми отметками
Система педагогических воздействий, учитывающих индивидуальные особенности студентов в процессе их профессиональной подготовки.	Комплект индивидуальных заданий и задач, учитывающий индивидуальные особенности студентов
Организация образовательной деятельности, направленной на формирование и поддержание системы, состоящей из компетентностной, когнитивной и ценностно-мотивационной подсистем, цели которых не противоречат основной цели профессиональной подготовки.	Комплект индивидуальных заданий и задач, ориентированный на профессиональные виды деятельности. Методические указания к выполнению курсового проекта «Определение границ земляных работ». Электронные презентации лекций. Учебное пособие с грифом УМО вузов РФ «Начертательная геометрия»: учеб.пособие / Л.А. Найниш, Л.Е. Гаврилюк.– Пенза: ПГУАС, 2013.– 196 с.

Таким образом, вышеизложенные педагогические условия, выявленные в процессе моделирования профессиональной подготовки, позволят поддержать устойчивость и эффективность функционирования всей системы профессиональной подготовки студентов землеустроительных и кадастровых специальностей в процессе обучения геометро-графическим дисциплинам и нейтрализовать отягощающие обстоятельства процесса обучения геометро-графических дисциплин. Научно-педагогическое исследование осуществлялось на кафедре «Начертательная геометрия и графика» Пензенского государственного университета архитектуры и строительства. Теоретические исследования подтверждены опытно-экспериментальной работой в течение пяти лет.

Список литературы

1. *Безрукова В.С. Педагогика.Проективная педагогика:Учеб. пособие для инженерно-педагогических институтов и индустриально-педагогических техникумов.– Екатеринбург:Изд-во "Деловая книга",1996.*
2. *Волынкин В.И. Педагогика в схемах: учеб. пособие – Ростов-н/Д: Феникс, 2007. –283.*
3. *Найниш, Л.А. Доказательная база описательной модели процесса профессиональной подготовки/ Л.А. Найниш, Л.Е. Гаврилюк // «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего$_{плюс}$» Серия: социально-гуманитарные науки 04 (08) 2012.*
4. *Найниш, Л.А. Структура подсистемы педагогических принципов процесса профессиональной подготовки землеустроителей и инженеров кадастровых специальностей [Электронный ресурс] / Л.А. Найниш, Л.Е. Гаврилюк // Перспективы науки и образования. № 5. – 2013.*
5. *Найниш, Л.А. Проблемы профессиональной подготовки студентов технических вузов средствами геометро-графических дисциплин / Л.А. Найниш, Л.Е. Гаврилюк //«Alma mater» ВЕСТНИК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. №4-2013.*
6. *С. Р. Фейгинов статья «Динамика традиционного и инновационного в педагогике постсоветского периода».*
7. *http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=8BB20060935F41698B09D1694A40CF57*

УДК 378.146

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В ВОЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© ***О.В. Евдокимова**, Пензенский филиал Военной академии материально-технического обеспечения (г. Пенза, Россия)*

MANAGEMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

© ***O.V. Yevdokimova**, Penza branch of Military Academy for Materiel and Technical Support (Penza, Russia)*

Статья посвящена вопросам современной системе педагогического мониторинга как фактора эффективного управления образовательным процессом в военном образовательном учреждении высшего профессионального образования. В работе раскрыты сущностные характеристики педагогического мониторинга, описаны ключевые параметры и условия эффективного применения в образовательном пространстве.

Ключевые слова: управление, образовательный процесс, военное образование, курсанты, педагогический мониторинг.

The article is dedicated to the modern system of pedagogical monitoring as a factor of effective management of educational process in military educational organization of higher professional. There discovered essential characteristics of the pedagogical monitoring, described its basic characteristics and conditions of effective application in educational field.

Key words: management, educational process, military education, students, pedagogical monitoring.

E-mail: ace1978@mail.ru

Образовательный процесс, являясь основой функционирования военного образовательного учреждения высшего профессионального образования, всегда динамичен. Это сложный, многофакторный и непрерывно изменяющийся процесс. Поэтому важным условием успешного управления образовательным учреждением как педагогической системой является учёт происходящих изменений в его развитии.

Последние десятилетия в российской педагогической практике проходят под знаком поисков путей достижения нового качества военного образования. Это активизирует работу педагогов-исследователей в сфере педагогической диагностики, поскольку достижение нового качества невозможно без формирования адекватной картины реального состояния образовательного процесса. Тем не менее, несмотря на то, что к настоящему времени и практиками, и теоретиками в области педагогической квалиметрии сделано немало, мы не можем сказать, что обладаем эффективной системой мониторинга в военном образовательном учреждении высшего профессионального образования (ВОУВПО).

Мы считаем, что педагогический мониторинг в ВОУВПО РФ должен выступать как мотивированная стремлением к успеху и потребностью в творчестве непрерывная совместная диагностико-аналитическая *деятельность* квалиметристов, педагогических и научных работников, обучающихся, командования образовательного учреждения по отслеживанию военно-профессиональных и образовательных достижений курсантов и слушателей, а также эффективности работы служб, кафедр и отделов ВОУВПО [2]. Конечным результатом педагогического мониторинга является совершенствование работы военного образовательного учреждения высшего профессионального образования посредством внедрения корректирующей программы, разработанной с учетом получаемой в рамках квалиметрического исследования оперативной, объективной, достаточной, систематизированной информации. С учетом внедрения педагогического мониторинга в пространство ВОУВПО РФ, управление образовательным учреждением становится более системно-ориентированным, четко-регулирующим, обоснованным и динамичным.

В качестве приоритетных принципов организации мониторинга можно выделить:

объективность (максимальная независимость от субъективных влияний на этапах сбора, хранения и обработки педагогической информации);

научность (построение с учетом соответствия современным научным требованиям);

целостность (единство измерения, анализа и управления в мониторинговых мероприятиях);

прогностичность (учет и получение информации, нацеленной на прогноз важных явлений, состояний образовательной деятельности учреждения);

оперативность и доступность (гибкость взаимодействия участников мониторинга, применения современных телекоммуникационных технологий);

единства диагностики и коррекции (применение коррекционных программ воздействия по завершению диагностических процедур и анализа педагогической информации) [2].

Результаты проведенного исследования позволили обосновать систему педагогических условий, обеспечивающих организационно- технологическую

составляющую педагогического мониторинга образовательного процесса. Обозначим эти условия:

- готовность и подготовленность педагогических работников и офицерского состава к проведению педагогического мониторинга;
- сформированность положительного отношения обучающихся к участию в мониторинге;
- методическое обеспечение внедрения эффективной модели педагогического мониторинга образовательного процесса;
- неразрывное единство диагностического, корректирующего и контрольно-прогностического этапов педагогического мониторинга образовательного процесса;
- своевременная информированность участников педагогического мониторинга о его результатах;
- применение автоматизированных компьютерных программ в ходе проведения педагогического мониторинга [1] .

Опираясь на исследования А.Н. Майорова, Л.И. Моисеевой мы выделяем 5 уровней использования информации, получаемой в ходе мониторинга:

получение информации (информационные данные, полученные в исследовании);

обработка информации (суммирование и обобщение материала);

хранение информации (используется для дальнейшего сравнения и прогнозирования);

анализ информации (составление программы коррекционных мер – «мониторинг с возвратом»);

распространение информации (передача на разные уровни управления) [3], [4].

В рамках нашего исследования представляется важным определение основных функций педагогического мониторинга ВОУВПО РФ[2]:

1) аналитическая (постоянное отслеживание объектов мониторинга, осуществление анализа их состояния, включающего измерение и сопоставление реальных результатов с заданными целями, стандартами, квалификационными требованиями);
2) диагностическая (диагностирование объектов мониторинга);
3) прогностическая (прогнозирование изучаемых объектов мониторинга);
4) организационно-управленческая (контроль за состоянием объектов мониторинга и подготовка методических рекомендаций по совершенствованию);
5) мотивационно-побудительная (анализ педагогической мониторинговой информации побуждает субъектов исследования к изменению своей деятельности);
6) корректирующая (внедрение программы совершенствования образовательного процесса на основе полученных результатов мониторинга).

Управление, осуществляемое с использованием педагогического мониторинга, в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации позволяет:

- *получить реальную информацию о работу ОУВПОМО РФ;*
- *строить процесс управления учреждением максимально эффективно;*
- *корректировать основные показатели образовательного пространства в ОУ.*

Список литературы

1. *Евдокимова О.В. Использование педагогического мониторинга в совершенствовании учебного процесса общеобразовательной школы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. №28 (63). В 2 частях: Аспирантские тетради. Ч II. Педагогика и психология, теория и методика обучения: Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 68-71.*
2. *Евдокимова, О.В. Педагогический мониторинг образовательного процесса как фактор совершенствования общеобразовательного учреждения: дис. ... канд. пед. наук / О.В.Евдокимова. – Пенза, 2009. – 179 с.*
3. *Майоров, А.Н. Мониторинг в системе информационного обеспечения управления образованием [Текст]: дис. ... д-ра пед. наук / А.Н. Майоров. – Санкт-Петербург, 2003. – 356 с.*
4. *Моисеева, Л.И. Внутришкольный педагогический мониторинг как средство совершенствования образовательного процесса: дис. ... канд. пед. наук / Л.И. Моисеева. – Москва, 2006. – 194 с.*

УДК 301. 085:15

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© ***И.Н. Ефремкина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

RESEARCH OF INTERRELATION OF POLITICAL EVENTS AND CHANGES IN STRUCTURE OF CIVIL AND ETHNIC IDENTITY

© ***I.N. Yefremkina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена результатам исследования взаимосвязи политических событий, происходящих в стране и изменений в структуре этнической и гражданской идентичности у лиц студенческого возраста и взрослых.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, когнитивный компонент идентичности, аффективный компонент идентичности.

Article is devoted to results of research of interrelation of the political events happening in the country and changes in structure of ethnic and civil identity at persons of student's age and adults.

Key words: Civil identity, ethnic identity, cognitive component of identity, an affective component of identity.

E-mail: eamdom@yandex.ru

В современном мире проблема этнической, а также гражданской или государственной идентичности, остаётся, на наш взгляд, особенно значимой и актуальной, что обусловлено ростом этничности на фоне глобальных интеграционных процессов, углубляющейся унификации культур и образа жизни. Интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах: от попытки реанимировать старинные обычаи, фольклор и т.д. до стремления создать или восстановить свою национальную государственность. Пример тому – постсоветское пространство. При этом рост этнической идентичности может привести и к кровопролитным войнам.

Проблемы этнической идентификации в современной науке изучены достаточно глубоко. Феномен идентичности исследовали Л.М. Дробижева, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, В.Ю. Хотинец, R.N. Mendoza, I.B. Neumann, H. Tajfel и др. В этнопсихологических исследованиях этнос определяется как устойчивая группа людей, осознающих себя его членами на основе определённых признаков, рассматривающихся в качестве этнодифференцирующих. При этом «значение и роль таких признаков в восприятии может меняться в зависимости от особенностей исторической ситуации, от стадии консолидации этноса, от особенностей этнического окружения» [3, с. 20]. Этническая идентичность – составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. В структуре этнической идентичности, по мнению Т.Г. Стефаненко, выделяются два основных компонента: когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков); аффективный (чувство принадлежности к группе, оценка ее качеств, отношение к членству в ней) [3]. Это же касается и гражданской идентичности: знания, представления о своём гражданстве и отношение к нему. Людей, обладающих гражданской идентичностью, объединяет множество традиций, историческая память о прошлом, которая постоянно переживается в настоящем как гордость за успехи и достижения нации. Или наоборот – как стыд за поражения, неудачи [1, с.84].

Однако не всегда представляется возможным проследить хотя бы частично трансформацию этнической или гражданской идентификации в ситуации политического, социального или экономического кризиса.

Как изменяются этническая и гражданская идентичность в связи с политическими событиями в стране? На этот вопрос мы попытались ответить, проведя специальное исследование. Объектом исследования выступает этническая и гражданская идентичность личности, предметом – изменения в структуре этнической и гражданской идентичности в связи с политическими событиями (присоединение Крыма к России, экономические и политические санкции в отношении России со стороны Европы и США).

Мы предположили, что в трудной внешнеполитической ситуации, в которой оказалась Россия, возможным становится изменение в структуре этнической и гражданской идентичности.

Выборку исследования в количестве 134 человек составили лица студенческого возраста и взрослые в возрасте от 25 до 45 лет, проживающие в г. Пензе и сельских районных центрах. Основную долю опрошенных среди студентов и взрослых составили русские (94,1% и 81,8% соответственно); татары – 5,9% и 6,1%; мордва – 12,1% (взрослые).

В исследовании использовались методики: «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой [2], методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Мак-Партланда, а также разработанная нами специально анкета.

Исследование проводилось в два этапа. В ходе первого этапа (октябрь 2013 г) была осуществлена первичная диагностика этнической и гражданской идентич-

ности лиц студенческого возраста и взрослых. На втором этапе (май 2014 г.) была проведена повторная диагностика тех же респондентов. Цель повторной диагностики была скрыта от испытуемых, им объяснили, что результаты первой диагностики были утеряны и их необходимо восстановить. На самом деле нас интересовала возможность изменения в структуре гражданской и этнической идентичности в связи с политическими событиями в стране и мире, в частности, присоединением Крыма к России и санкциями Европы и США в отношении нашей страны.

Обратимся к результатам исследования, полученным при применении указанных методик.

Анализ результатов, полученных по методике «Типы этнической идентичности» показал, что преобладающим типом этнической идентичности у обеих подгрупп выборки является норма, свидетельствующая о позитивной этнической идентичности. Следовательно, можно говорить о том, что большинство опрошенных характеризуется сочетанием позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам.

Анализ ответов на ряд вопросов анкеты позволил выявить различия структуре этнической и гражданской идентичности в подгруппах выборки.

Во взрослой подгруппе более выраженной оказалась гражданская идентичность, нежели этническая по сравнению со студенческой подгруппой. Гражданские самоопределения респонденты давали себе чаще, чем называли себя русскими (татарами, мордвой). Для большинства взрослых респондентов значительно важнее оказывается ощущение себя россиянином. Среди взрослых также никто не чувствует себя европейцем или гражданином мира.

Что касается аффективного компонента этнической и гражданской идентичности, то большинство респондентов в обеих подгруппах испытывают позитивные чувства от своей принадлежности к Российскому государству: гордость и спокойную уверенность.

Анализ ответов, полученных при помощи методики «Кто я?» выявил преобладание гражданской идентичности: 29,4% опрошенных студентов и 60,6% опрошенных взрослых среди прочих вариантов написали «Я – гражданин России» (или «Я – россиянин»). При этом 5,9% студентов и 3,0% взрослых назвали себя патриотом. 23,5% студентов и 12,1% взрослых отметили свою этническую принадлежность: «Я – русский (татарин, мордвин). Гражданская идентичность по сравнению с этнической более выражена, актуальна и интенсивна.

Повторная диагностика проводилась, как уже отмечалось, после известных событий – присоединения Крыма, введения экономических и политический санкций в отношении России со стороны европейский государств и США, гражданской войны на Украине.

После проведения повторной диагностики с использованием тех же методик был осуществлён анализ, который дал основание сделать вывод о некоторых изменениях в структуре этнической и гражданской идентичности.

Так, уменьшилась доля опрошенных с преобладанием этнической индифферентности, в то же время – возросла с преобладанием этнофанатизма. Выявились изменения и в когнитивном компоненте этнической и гражданской идентичности (см. Таблицы 1, 2).

Таблица 1

Изменения в типах этнической идентичности у лиц студенческого возраста и взрослых, % (I этап / II этап)

Группы	**Типы этнической идентичности**					
	Этнонигилизм	Этническая индифферентность	Норма	Этноэгоизм	Этноизоляционизм	Этнофанатизм
Студенты	7,3 / 5,9	17,6/ 10,2	82,3 / 84,2	12,6 / 10,2	14,4 / 12, 4	29,4 / 36,4
Взрослые	5,2 / 4,4	18,2 / 10,4	84,8 / 84,8	10,4 / 12,2	12,2 / 8,6	24,2 / 35,3

Таблица 2

Изменения в структуре этнической и гражданской идентичности у лиц студенческого возраста и взрослых, % (I этап / II этап)

	Студенты	Взрослые
Когнитивный компонент		
1. Кем Вы себя чувствуете в большей мере?		
1) гражданином мира	11,8 / 5,9	-
2) европейцем	11,8 / 2,9	-
3) россиянином	11,8 / 44,1	60,6 / 69,7
4) русским	64,6 / 79,4	39,4 / 45,5
5) назовите тот народ, к которому Вы себя причисляете	-	3,0 (татары, мордва)
2. В какой степени Вы ощущаете себя представителем своего государства? (РФ или иного – укажите, какого)		
1) в очень слабой	11,8 / 9,1	-
2) в слабой	-	3,0 / 3,0
3) в средней	35,3 / 27,3	36,4 / 30,3
4) в сильной	23,5 / 38,2	24,2 / 30,3
5) в очень сильной	23,5 / 29,4	36,4 / 45,5
Аффективный компонент		
3. Какие чувства у Вас вызывает ощущение того, что Вы, представитель своего народа, являетесь гражданином своего государства (РФ)?		

1) гордость	47,1 / 58,8	36,4 / 45,5
2) спокойную уверенность	29,4 / 36,7	24,2 / 31,8
3) никаких чувств	17,6 / 14,7	24,2 / 19,7
4) обиду	11,8 / 8,8	9,1 / 6,1
5) ущемлённость, униженность	11,8 / 8,8	9,1 / 6,1

Как видно из таблиц, в обеих подгруппах возросла доля опрошенных с преобладанием этнофанатизма как типа этнической идентичности, что может рассматриваться как готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до отказа другим народам в праве пользования ресурсами и социальными привилегиями, оправдание любых жертв в борьбе за благополучие своего народа.

В обеих подгруппах выборки возросло число тех, кто чувствует себя россиянином, русским. В студенческой части выборки различия выявлены на достоверном уровне при помощи критерия φ* Фишера. Также значимо возросла в обеих подгруппах доля тех, кто ощущает себя представителем своего государства (РФ) в сильной или очень сильной степени.

При этом значимо увеличилось количество тех, кто испытывает позитивные чувства от принадлежности к своему народу и своему государству (РФ) и несколько снизилась доля переживающих негативные чувства – униженности и ущемлённости.

В ответах на вопрос методики «Кто я?» возросло количество ответов «Я – россиянин» (39,7% студентов и 69,7% взрослых).

Беседы, проводимые с респондентами, показали, что большинство из них воспринимают присоединение Крыма к России, ответные меры на вводимые санкции, действия по украинскому вопросу как свидетельство того, что Россия во внешней политике поднимается с колен. При этом взрослая часть выборки отмечала, что слишком долго ждали этого.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что произошли достоверные изменения в когнитивном и аффективном компонентах этнической и гражданской идентичности.

Данный вывод не противоречит взгляду, сложившемуся в науке. В частности, как отмечает немецкий политолог А. Нойманн, «идентичность – это не данность, а отношение, постоянно формируемое и реформируемое в рамках определённого дискурса» [4, с. 349].

Список литературы

1. *Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях. – Вопросы психологии, 2008. – № 2. – С. 83-94.*
2. *Психодиагностика толерантности личности. Под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.*
3. *Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.*
4. *Neumann I.B. Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. 1993. Vol. 7. N 2. – 365 p.*

УДК 378.1

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МО РФ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА

© ***А.Н. Колобов***, *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS OF MILITARY STUDENTS AND TRAINEES OF HIGHER MILITARY EDUCATION INSTITUTIONS OF RF DEPARTMENT OF DEFENCE ON THE BASIS OF INDIVIDUAL APPROACH

© ***A.N. Kolobov***, *Penza Artillery Engineering Institute (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются вопросы реализации дифференцированного подхода при организации учебно-воспитательного процесса обучающихся. Рассмотрены основные задачи, способы, этапы дифференцированной организации учебной деятельности и личностно-ориентированного подхода.

Ключевые слова: дифференцированный подход, личностно-ориентированный подход, способы дифференциации.

In article questions of realization of the differentiated approach at the organization of teaching and educational process of the trained are considered. The main objectives, ways, stages of the differentiated organization of educational activity and the personal focused approach are considered.

Key words: the differentiated approach, the personal focused approach, ways of differentiation.

Дифференцированный процесс обучения – это широкое использование различных форм, методов обучения и организации учебной деятельности на основе результатов психолого-педагогической диагностики учебных возможностей, склонностей и способностей слушателей. Использование этих форм и методов, одним из которых является уровневая дифференциация, основываясь на индивидуальных особенностях обучаемых, создают благоприятные условия для развития личности в личностно-ориентированном образовательном процессе [2]. Отсюда следует, что:

- построение дифференцированного процесса обучения невозможно без учета индивидуальности каждого слушателя как личности и присущим только ему личностным особенностям;
- обучение, основанное на уровневой дифференциации, не является целью, это средство развития личностных особенностей как индивидуальности;
- только раскрывая индивидуальные особенности каждого слушателя в развитии, т.е. в дифференцированном процессе обучения, можно обеспечить осуществление личностно-ориентированного процесса обучения.

Основная задача дифференцированной организации учебной деятельности – раскрыть индивидуальность, помочь ей развиться, устояться, проявиться, обрести избирательность и устойчивость к социальным воздействиям. Дифференцированное обучение сводится к выявлению и к максимальному развитию задатков и способностей каждого слушателя.

Развитие личности слушателя в условиях дифференцированного обучения в личностно-ориентированном образовании ставит своей целью обеспечить слушателям свободный выбор обучения на вариативной основе дифференцированного подхода индивидуальных особенностей личности на ос-

нове государственного образовательного стандарта образования, выведенного на смысловой уровень [3].

Применение дифференцированного подхода к слушателям на различных этапах учебного процесса в конечном итоге направлено на овладение всеми слушателями определённым программным минимумом знаний, умений и навыков. Дифференциация должна быть гибкой и подвижной, позволяющей преподавателю в процессе обучения подходить индивидуально к каждому слушателю и способствовать общей активизации группы. Постоянное осуществление на всех этапах учебного процесса «единства требований» ко всем слушателям без учёта особенностей их индивидуально-психологического развития тормозит их нормальное обучение, становится причиной отсутствия учебных интересов.

Дифференцированная организация учебной деятельности с одной стороны учитывает уровень умственного развития, психологические особенности слушателей, абстрактно-логический тип мышления. С другой стороны, во внимание принимается индивидуальные запросы личности, её возможности и интересы в конкретной образовательной области. При дифференцированной организации учебной деятельности эти две стороны пересекаются. Её осуществление в личностно-ориентированном образовании потребует: 1) изучение индивидуальных особенностей и учебных возможностей слушателей; 2) определение критериев деления слушателей на группы; 3) умение совершенствовать способности и навыки слушателей при индивидуальном руководстве; 4) умение анализировать их работу, подмечая сдвиги и трудности; 5) перспективное планирование деятельности слушателей (индивидуальное и групповое) направленное на руководство учебным процессом; 6) умение заменить малоэффективные приёмы дифференциации руководства учением более рациональным [3].

Каждый слушатель как носитель собственного (субъективного) опыта уникален. Поэтому с самого начала обучения необходимо создать для каждого не изолированную, а более разностороннюю образовательную среду, дающую возможность проявить себя. И только тогда когда эта возможность будет профессионально выявлена преподавателем, можно рекомендовать наиболее благоприятные для развития слушателей дифференцированные формы обучения.

Принимая это во внимание, необходимо отчётливо представлять, в чём состоит развитие личности в условиях дифференцированного обучения, какие движущие силы определяют качественные изменения слушателей, в структуре их личности, когда эти изменения происходят наиболее интенсивно и, разумеется, под влиянием каких внешних, социальных, педагогических и внутренних факторов.

Личностно-ориентированный (дифференциальный) подход – главная идея в программе гуманизации современного образования. В связи с этим нуждаются в пересмотре организационный, содержательный и управленческий компоненты образовательного процесса с точки зрения их влияния на развитие личности, повышения качества образовании [3]. Важным аспектом реализации этой стратегии является осуществление индивидуального дифференцированного подхода к слушателям в педагогическом процессе. Умелое применение приёмов и способов внутренней дифференциации делает педагогический процесс природосообразным – в максимальной степени адекватным своеобразию индивидуальной природы личности слушателя и в значительной мере содействующим формированию его неповторимых черт и качеств.

Современные концепции высшего профессионального образования исходят из приоритета цели развития способностей слушателя. Важно создать условия для того, чтобы каждый слушатель стал подлинным субъектом учения,

желающим учиться. Дифференциация обучения является одним из средств реализации индивидуального подхода к слушателям. Дифференцированным считается такой учебно-воспитательный процесс, для которого характерен учёт типичных индивидуальных различий слушателей [1].

Дифференциация в обучении предполагает разделение слушателей на группы по каким-либо признакам, которое осуществляется для последующего группирования, т.е. в дифференциации обязательно присутствует интеграция, выражающаяся в объединении слушателей. Другим не менее важным аспектом является различное построение процесса обучения в группах. Таким образом, при дифференциации обучения осуществляется учёт индивидуально типологических особенностей личности в форме группировки слушателей и различное построение процесса обучения в выделенных группах.

Организация преподавателем внутригрупповой дифференциации включает несколько этапов:

- определение критерия, на основе которого выделяются группы слушателей для дифференцированной работы;
- проведение диагностики по выработанному критерию;
- распределение слушателей по группам с учётом результатов диагностики;
- выбор способов дифференциации, разработка разноуровневых заданий для созданных групп слушателей;
- реализация дифференцированного подхода к слушателям на различных этапах урока;
- диагностический контроль за результатами работы слушателей, в соответствии с которым может изменяться состав групп и характер дифференцированных заданий.

Для организации дифференцированного обучения обычно используют групповую форму. Группы слушателей формируются по способу обученности, а также на основании индивидуальных особенностей, способностей, интересов. Первая группа комплектуется из слушателей с высоким уровнем учебных возможностей и высокими показателями успеваемости. Для этой группы главным является организация обучения в соответствующем преуспевающем темпе. Существенным моментом является ориентация на самостоятельность слушателей. Вторая группа комплектуется из слушателей со средними показателями успеваемости по предмету. Для этой группы наиболее важным для преподавателя будет деятельность по формированию у слушателей произвольной внутренней мотивации к обучению и личностной направленности на интеллектуальный труд. Третью группу составляют слушатели с низкими уровнем успеваемости по предмету. Наибольших усилий требует работа со слушателями третьей группы. Неоднородность индивидуальных особенностей слушателей этой группы предполагает осуществление дифференциации и индивидуального подхода в обучении внутри самой группы [2].

В работе со слушателями целесообразно использовать два основных критерия дифференциации: «обученность» и «обучаемость». По мнению психологов, «обученность» – это определённый итог предыдущего обучения. Показателями обученности могут служить достигнутый уровень усвоения знаний полученных слушателем до поступления, качества знаний и навыков, способы и приёмы их приобретения. «Обучаемость» – это восприимчивость слушателя к усвоению новых знаний и способов их добывания, готовность к переходу на новые уровни умственного развития.

Рассмотрим различные способы дифференциации, которые могут быть использованы на уроках по дисциплине «Психология и педагогика» на этапе

закрепления изученного материала. Они предполагают дифференциацию содержания учебных заданий по уровню трудности и объему: 1) дифференциация учебных заданий по уровню трудности (такой способ дифференциации предполагает усложнение материала, увеличение количества действий в решении и т.д.); 2) дифференциация учебных заданий по объему учебного материала (такой способ дифференциации предполагает, что обучающиеся 1-й и 2-й группы выполняют кроме основного ещё и дополнительное задание, аналогичное основному, однотипное с ним повышенной трудности) [2].

Необходимость дифференциации заданий по объёму обусловлена разным темпам работы слушателей. Медлительные слушатели, а также слушатели с низким уровнем обучаемости, обычно не успевают выполнить самостоятельную работу к моменту её фронтальной проверки в аудитории, им требуется на это дополнительное время. Остальные слушатели затрачивают это время на выполнение дополнительного задания, которое не является обязательным для всех слушателей. Как правило, дифференциация по объёму сочетается с другими способами дифференциации. В качестве дополнительных предлагаются творческие или более трудные задания, а также задания, не связанные по содержанию с основными, например, из других разделов программы. Дополнительными могут быть задания на смекалку, логику, нестандартные задачи.

Список литературы

1. *Колобов А.Н. Развитие творческого потенциала курсантов и слушателей при изучении дисциплин гуманитарного цикла. 54-я научно-методическая конференция ППС «Совершенствование системы подготовки офицерских кадров в условиях непрерывного профессионального образования», - Пенза: изд-во ПФ ВА МТО, 2013.*
2. *Колобов А.Н. Дифференциация обучения как средство реализации индивидуального подхода к студентам. Молодежь. Наука. Инновации: Труды 4-й международной научно-практической интернет-конференции. - Пенза: Изд-во Пензенского филиала ФГОБУ ВПО «РГУИТП», 2011- 2012г.г.*
3. *Плигин А.А. Личностно-ориентированное образование: история и практика. – М., 2003. – 432 с.*

УДК 378.147

«ГЕОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ» КАК НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ТЕОРИИ ПОСТРОЕНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ

© ***О.Н. Кузнецова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Ущева,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

GEOMETRIKAL DESCRIPTION AS A NEW EDUCATIONAL ELEMENT IN THEORI OF PROIECTION DRAWINGS

© ***O.N. Kuznecova***, *Penza State University of architecture and construction (Penza, Russia)*
© ***A.A. Ushcheva,*** *Penza State University of architecture and construction (Penza, Russia)*

В статье рассмотрены основные принципы геометрического описания трехмерных объектов на плоскости. В структуру курса введен новый учебный элемент «геометрическое описание» и раскрыта его сущность. Рассмотрены основные этапы традиционной методики рисования. Выделены основные этапы геометрического описания и приведены соответствующие алгоритмы.

Ключевые слова: алгоритм, геометрическое описание, начертательная геометрия, трехмерный объект.

Given article considers most basic principles of qeometrical description of three-dimensional objects being projected unto a flat plane. New educational element has been implemented info the course's structure, this being named «geometrical description». It's content had been laid out. Considered are the basic stages of geometrical description and corresponding algorithms have been laid out.

Key words: algorithms, geometrical description, descriptive geometry, three-dimensional object.

E-mail: onk64@yandex.ru; chrome7@yandex.ru

Обострение конкуренции между выпускниками технических вузов выдвигает новые требования к качеству профессиональной подготовки инженерных кадров, что приводит к необходимости переосмысления структуры обучения, в том числе ее графического компонента. Эти обстоятельства требуют внедрения новых, современных обучающих технологий и педагогических приемов, заставляют искать более эффективные методы обучения. В процессе социального и экономического преобразования нашего общества перед образованием высшей школы ставится важнейшая задача подготовки высококвалифицированных специалистов. Применение новых методик, которые органически соединяют теоретическое и практическое обучение в едином профессиональном творческом процессе, знаменует поворот к новому сближению сфер технического и научного потенциала.

Изображения являются одной из составляющих профессиональной деятельности различных специальностей, в том числе и инженерных кадров, деятельность которых тесно связана с графической документацией. Макеты, фотографии, чертежи, рисунки могут являться заменителями исходного объекта. А любой объект доставляет наблюдателю огромное количество различной информации, в том числе и геометрической [4, с.34]. Получение, фиксация и работа с геометрической информацией различных объектов является важной составляющей любой профессиональной деятельности в области архитектуры, техники и строительства [5, с.28].

Алгоритмы, сформированные в курсе начертательной геометрии, позволяют подготовить обучающегося к процессу построения трехмерных объектов на плоскости [1, с.64]. Но этот процесс затрудняется одним обстоятельством.

Реальные объекты часто имеют форму далекую от абстрактной геометрической, на которую ориентированны созданные алгоритмы. Здесь необходимо связующее звено между реальностью и этими алгоритмами. Таким звеном является геометрическое описание реальных объектов. Это позволяет ввести в структуру курса теории изображения новый учебный элемент – геометрическое описание. Рассмотрим его основные особенности.

Сущность геометрического описания заключается в том, что любой реальный объект получает геометрический аналог. Он представляется как совокупность геометрических поверхностей. Это дает возможность применить для их изображения алгоритмы по построению плоских изображений трехмерных геометрических поверхностей, разработанные в курсе начертательной геометрии [2, с.153].

Разрабатывая методику обучения геометрическому описанию, необходимо учитывать следующие аспекты:

1. Логическую структуру геометрического описания
2. Основные этапы создания плоских изображений трехмерных объектов
3. Особенности методики, определяемые степенью сложности исходных объектов
4. Особенности умственного развития обучающегося

Учитывая методический аспект, геометрическое описание целесообразно представить, как процесс, состоящий из трех этапов. Первый этап определяется умением подобрать геометрическую поверхность или совокупность поверхностей, которые по возможности аппроксимирует весь объект целиком.

В традиционной методике рисования первый этап является изображением абриса, который показывает очертания основной массы объекта, а также границ основных частей. При этом внимательно прослеживаются направления различных участков контура, их характеры и размеры. И далее внимание концентрируется на характере линии абриса, которая должна выразить характер всей массы объекта [3, с.186].

Очевидно, что такой подход только делает попытку на ориентацию по восприятию объекта, как трехмерного, на самом деле основной упор делается на его жесткую привязку к плоскости. Итогом традиционного обучения на этом этапе будет формирование навыков изображения плоской линии (абриса), без понимания объемной трехмерной конструкции. Ни этот абрис, ни дальнейшая работа по проработки объема и изображению светотени далеко не сразу приведет к получению качественного рисунка, потому, что отсутствуют алгоритмы, позволяющие формировать видение геометрической конструкции трехмерного объема. Хотя в традиционных методиках, несомненно, существует ориентация на понимание этой конструкции [8, с. 214].

Плоскостное понимание абриса возникает еще и благодаря отсутствию понятия геометрической модели, как плоского заменителя исходного трехмерного объекта по циклу геометрической информации. Использование его в теории изображения существенно облегчает процесс освоения этого курса. Очевидно, что использование понятия «геометрическая модель» является целесообразным с методической точки зрения. Если же заменить исходный объект его геометрическим аналогом – поверхностью, то первый этап построения плоского изображения превратится из рисования абриса в изображение выделенной поверхности, обобщающей объект.

Второй этап заключается в детальном геометрическом анализе исходного объекта. В результате его он представляется, как совокупность более мелких геометрических поверхностей.

В традиционной методике рисования второй этап представляет собой попытку анализа трехмерного объема, которая называется типизацией и индивидуализацией и выражается в его прорисовывании [8, с. 116]. Выбранные на этом этапе поверхности должны выявить его типовые и индивидуальные признаки, которые придают ему неповторимое своеобразие. Благодаря им, он становится отличим от многих аналогичных объектов.

В геометрическом описании на этом этапе происходит детализация объекта с точки зрения геометрии. Обобщающая поверхность разбивается на более мелкие геометрические поверхности, определяется положение этих поверхностей относительно друг друга и по отношению к проекционному аппарату, которым является глаз рисующего. После этого объект прорисовывается, т.е. выполняется линейный рисунок выделенных поверхностей. Итогом этого этапа является построение контуров собственных и падающих теней. Если происходит рисование с натуры, то положение источника освещения определено. Останется правильно нанести его положение на перспективное изображение и строить тени, используя алгоритмы начертательной геометрии. Таким образом, использование геометрии не вступает в противоречии с традиционной задачей рисования. Наоборот, включая алгоритмы по построению плоских изображений трехмерных объектов, геометрия расширяет его возможности [6, с. 32].

После геометрического анализа возникает необходимость обобщить детали, соотнеся их с первоначально выбранным общим объемом. Этим определяется содержание третьего этапа геометрического описания. Третий этап - завершающий этап, как в традиционной методике, так и с использованием геометрического описания определяется обобщением, которое должен выполнить рисующий.

Необходимость этого этапа обусловлена тем, что пристальное изучение деталей объекта сосредоточивает внимание рисующего на них. Все детально нарисованные части кажутся одинаково главными. Свет и тень одинаково напряженными. Забывается, что все они представляют собой лишь части единого объекта, которые тесным образом связаны друг с другом. Пренебрежение этими связями разрушает объект. В результате возникает ощущение самостоятельного существования этих деталей. Размеры и движение частей оказываются несогласованными, нестройными. Возникает противоречие между главным и второстепенным, большим и малым, светлым и темным. Появляется ощущение дробности рисунка. Объект не воспринимается как единое целое. Для восстановления целостности изображения объекта необходимо обобщить его изображение. Но как при этом должен рассуждать рисующий на этом этапе? Какие конкретные действия должен выполнять?

Использование геометрического описания позволяет на завершающем этапе вернуться к исходной обобщенной форме. Зная, как строятся на ней тени, можно легко обобщить все тени, построенные на деталях. Конечно, при этом необходимо выверить правильность пропорций на исходном объекте и его изображении. В начертательной геометрии для этих целей тоже существует алгоритмы, основанные на простых приемах деления отрезка в заданном отношении [7 с.56].

Оценивая с точки зрения методики эти этапы, можно сказать, что переход от первого этапа ко второму основан на дедукции, а переход от второго этапа к третьему – на индукции. В традиционной методике это соответствует двум принципам рисования: от общего - к частному и от частному - к общему. Следует обратить внимание на то, что такие этапы присущи и всему процессу рисования. С ними органично сливаются этапы геометрического описания, имеющие ту же логику. На каждом из этих этапов геометрическое описание

должно работать как механизм, благодаря которому можно включать в работу алгоритмы из области начертательной геометрии по изображению на плоскости трехмерных объектов и выполнять различные операции с этими изображениями. Учитывая последовательность при обучении геометрическому описанию, его можно разделить на три этапа. Основанием к такому делению являются структура исходных объектов:

1. Геометрическое описание объектов, имеющих четкую и простую геометрическую форму, которая легко угадывается. К таким можно отнести достаточно большое количество архитектурных сооружений, предметы быта, технические изделия и т.п.
2. Геометрическое описание объектов, форма которых достаточно сложна, но может быть представлена как множество более простых геометрических форм. Это тоже, как правило, рукотворные объекты: архитектурные сооружения, предметы быта, технические изделия и т.п.
3. Геометрическое описание объектов, форма которых может быть представлена как геометрическая только путем аппроксимации. К таким объектам можно отнести элементы рельефа, деревья, кустарники т.п.

Выделенные этапы целесообразны с методической точки зрения, потому что находятся в соответствии с одним из основных принципов дидактики - принципом доступности обучения. Это позволяет постепенно наращивать сложность учебных заданий, идя от простого к сложному, и развивать навыки геометрического описания реальных объектов.

При изображении рукотворных объектов простой формы последовательность геометрического описания складывается из подбора геометрических поверхностей, из которых сконструирован данный объект. После этого определяется их положение в пространстве и делается вывод о том, как это положение влияет на изображение данной поверхности. В заключении решается вопрос о положении источника освещения и анализируется проблема построения контуров собственных и падающих теней на этих поверхностях.

Список литературы

1. *Вавилова И.И. Краткий курс начертательной геометрии. М.: ВВВАИУ ВИ, 2006. 106 с.*
2. *Королев Ю.И. Начертательная геометрия. М.: Питер, 2010. 256 с.*
3. *Лихачев Д. С. Русское искусство от древности до авангарда. М.: Наука, 1992. 311 с.*
4. *Найниш, Л.А, Виноградова Г.Л., Ремонтова Л.В., Кочерова С.А. Теория построения изображений. М.: ПГТА, 2010. 168 с.*
5. *Найниш Л.А., Кузнецова О.Н., Тишина Е.М., Учайкина Е.М. Изображения в современном обществе. М.: Высшее образование сегодня № 7/8. 2002. с.43*
6. *Найниш Л.А. Кузнецова О.Н., Тишина Е.М., Учайкина Е.М. Структурный анализ курса начертательной геометрии. М.:Высшее образование сегодня № 9. 2003. с.56*
7. *Фролов С.А. Начертательная геометрия. М.: Инфра-М, 2013. 257 с.*
8. *Флоренский П.А. Обратная перспектива. М.: Изобразительное искусство, 1996. 285 с.*

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В ВУЗЕ

© ***А.В. Куц***, *Пензенский государственный университет*
(г. Пенза, Россия)

THE MORAL QUALITIES FORMATION OF FUTURE CUSTOMS OFFICER IN HIGH SCHOOL

© ***A.V. Kuts***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В статье представлены результаты экспериментального исследования, посвященного формированию нравственных качеств будущего специалиста таможенного дела в процессе профессиональной подготовки. На основе экспериментальных данных автор делает вывод об эффективности конкретных формирующих методов и о целесообразности их использования в педагогической практике высшей школы при подготовке таможенников.

Ключевые слова: педагогический эксперимент, диагностические методики, формирование, нравственные качества, специалист таможенного дела.

The article presents the results of an experimental study on the formation of moral qualities of the future customs officer during training. On the basis of experimental data the author concludes that the effectiveness of specific forming techniques and the appropriateness of their use in the high school teaching practice for customs officer.

Key words: pedagogical experiment, diagnostic methods, formation, moral qualities, customs officer.

E-mail: kuts_a.v@mail.ru

При подготовке нового поколения молодых специалистов для таможенной службы, необходимо учитывать сложившуюся социально-экономическую ситуацию в нашем обществе. В последнее время большую тревогу вызывают значительные изменения социальных ценностей и нравственных ориентиров у современной молодежи. Анализ результатов проведенного исследования показал, что подавляющее большинство студентов исследуемых групп в качестве основных жизненных и профессиональных приоритетов имеют ориентации материального или узколичностного характера.

Высокий уровень коррупции во многих развивающихся странах существенно снижает эффективность работы государственных органов. Таможенная служба относится к числу наиболее коррумпированных. Учитывая важную роль, которую таможенная служба играет в сборе доходов, содействии торговле, обеспечении национальной безопасности и защите общества, наличие коррупции в таможенных органах отрицательно влияет на темпы социального, экономического развития страны и перспективы национального развития. Поэтому компетентность специалиста таможенного дела в значительной степени определяется сформированностью его нравственных качеств, что обуславливает актуальность нашего исследования.

В педагогическом эксперименте участвовали студенты 1−4 курсов Пензенского государственного университета факультета экономики и управления специальности «Таможенное дело». В эксперименте приняли участие 126 студентов из них 74 студента, поступивших в 2010 году в вуз и 52 студента, поступивших в 2011 году.

При проведении эксперимента были использованы следующие методы исследования: анкетирование, диагностика уровня сформированности нравственных качеств у студентов, беседы со студентами и преподавателями вуза,

включённое наблюдение за студентами экспериментальной и контрольной групп, метод экспертной оценки, метод математической обработки результатов эксперимента (критерий χ^2 – Пирсона).

Одной из основных задач нашего исследования было определение критериев и показателей сформированности нравственных качеств специалиста таможенного дела. В качестве *комплексного критерия* нами была определена и теоретически обоснована *профессионально-нравственная позиция*, которая представляет собой совокупность четырех компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного. Сформированность каждого из компонентов конкретизировалась рядом показателей: ценностное отношение к получаемой профессии; система нравственных знаний; компетенции, в рамках которых формируются нравственные качества специалиста; нравственная самооценка.

Обращение к теории уровневого подхода (И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина) и учёт содержания показателей сформированности нравственных качеств специалиста таможенного дела позволили определить уровни сформированности нравственных качеств, которые могут быть обозначены как: низкий, средний и высокий [2, с.61].

Низкий уровень. Практическое отсутствие или наличие фрагментарных нравственных знаний, отсутствие стремления руководствоваться ими в профессиональной деятельности, отсутствие адекватной нравственной самооценки, неготовность взять на себя ответственность за совершаемые поступки.

Средний уровень. Наличие достаточно полных нравственных знаний, ожидание помощи от преподавателя при руководстве ими в профессиональной деятельности, наличие смешанного типа нравственной самооценки (завышенная/заниженная), ситуативная готовность взять на себя ответственность за совершаемые поступки.

Высокий уровень. Глубокие нравственные знания, стремление руководствоваться ими в профессиональной деятельности, наличие адекватной нравственной самооценки, наличие устойчивых нравственных смыслообразующих мотивов профессиональной деятельности, готовность взять на себя ответственность за совершаемые поступки.

Диагностика показателей сформированности *мотивационно-ценностного компонента* проводилась с помощью методик «Мотивы выбора профессии» (Р.В. Овчарова), «Изучение мотивации профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А.А. Реана), «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина) [4, с.140].

Для определения сформированности показателей *когнитивного компонента* студентам были предложены авторские анкеты «Особенности профессиональной деятельности таможенника», «Роль воспитания в профессиональной подготовки специалиста таможенного дела», авторские тесты к разработанному спецкурсу «Деонтология таможенного дела». По результатам ответов на вопросы вычисляется коэффициент усвоения знаний (В.П. Беспалько). Каждому уровню усвоения знаний соответствует значение коэффициента усвоения: низкому уровню от 0 до 0,7; среднему от 0,7 до 0,9; высокому уровню от 0,9 до 1 [1, с. 38].

Диагностика сформированности показателей *деятельностного компонента* осуществлялась с помощью методик «Шкала совестливости» (разработана В.М. Мельниковым и Л.Т. Ямпольским на основании зарубежных методик

MMPI и 16-факторного опросника Р. Кеттелла), «Самоанализ (анализ) личности» (О.И. Мотков) [3, с. 210].

Для определения сформированности показателей *рефлексивного компонента* использовались методика изучения самооценки и самокритичности (С.А. Будасси), методика «Самооценка личности» (О.И. Мотков модификация методики Б.А. Сосновского).

Анализ результатов первичной диагностики выявил низкий и средний уровень сформированности нравственных качеств у студентов экспериментальной и контрольной групп (43% и 49% у студентов ЭГ, 41% и 51% у студентов КГ соответственно). Таким образом, было подтверждено наше предположение о том, что большинство студентов при выборе профессии таможенника были ориентированы на «власть», «деньги» и «престиж».

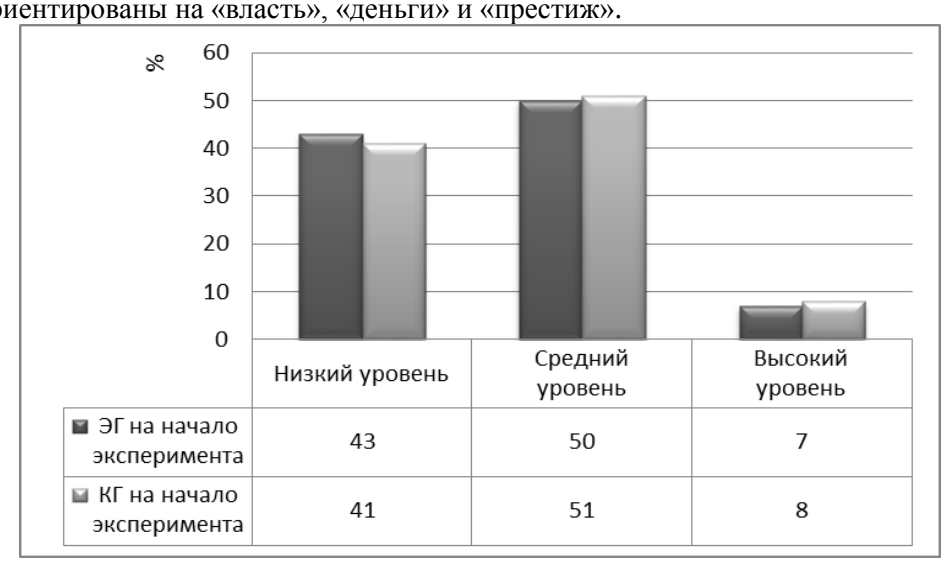


Рисунок 1 – Результаты сформированности нравственных качеств студентов специальности «Таможенное дело» на констатирующем этапе эксперимента

Анализируя полученные результаты, следует отметить, что подобные показатели характерны для большинства выпускников общеобразовательных школ, которые поступают в вуз. Причиной, на наш взгляд, является устойчивый стереотип, предполагающий превалирование материальных ценностей. Поэтому задачей высшей школы является поиск новых педагогических решений, направленных на формирование нравственных качеств будущих специалистов, внедрение адекватных воспитательных технологий, их развитие и коррекция в соответствии с социальными и профессиональными ориентирами.

Далее на констатирующем этапе эксперимента мы провели опрос преподавателей, с целью определить их отношение к работе по формированию нравственных качеств у студентов (в проведенном опросе приняли участие 25 преподавателей кафедры «Менеджмент» Пензенского государственного университета). Анализ полученных данных показал, что преподаватели считают необходимым формирование нравственных качеств у студентов в процессе профессиональной подготовки (около 90%), при этом испытывают затруднения в методической реализации этой идеи и не владеют адекватными методами и средствами (около 62%). И 38% преподавателей достаточно консервативны в выборе новых методов и средств работы и полагают, что устоявшиеся методики наиболее продуктивны.

По мнению экспертной группы (в которую входили трое сотрудников Пензенского областного таможенного поста Ульяновской таможни) вектор профессиональной подготовки будущего специалиста таможенного дела должен быть направлен, прежде всего, на формирование таких личностных качеств, как: направленность на соблюдение государственных интересов (гражданственность и патриотизм), чувство служебного долга, способность принимать решения в нестандартных ситуациях нравственного выбора, ответственность и другие качества (честность, порядочность, дисциплинированность, инициативность, работоспособность, эмоциональная устойчивость, волевые качества и др.) (рис.2).

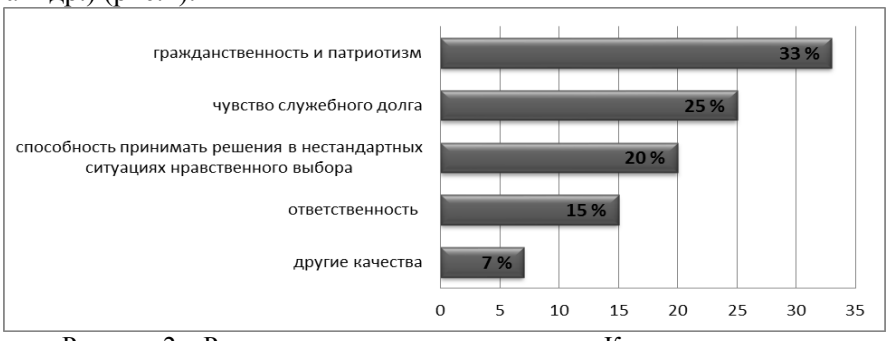


Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Какими качествами должен обладать специалист таможенного дела?»

Гражданственность – как проявление ответственного отношения человека, осознающего не только свои права, но и обязанности, к другим людям и обществу в целом.

Патриотизм – нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы.

Чувство служебного долга – как осознание и готовность к проявлению своих обязанностей перед государством, обществом, людьми и самим собой.

Способность принимать решения в нестандартных ситуациях нравственного выбора и готовность нести за них ответственность.

Ответственность – как моральная готовность держать ответ за свои мысли и действия, соотносить их с возможными последствиями

Дальнейшая опытно-экспериментальная работа включала в себя:

1) Работу с преподавательским составом: встречи с представителями таможенных органов, государственных и общественных организаций; мастер-классы экспертов и специалистов, с целью формирования нравственных качеств обучающихся.

Для преподавателей выпускающей кафедры были организованы специальные семинары, целью которых являлось формирование целостного представления о совокупности этических норм профессионального поведения специалиста таможенного дела:

– модельный кодекс этики и поведения сотрудников таможенной службы;

– кодекс чести таможенника;

– принятие присяги должностными лицами таможенных органов;

– основные этические проблемы взаимоотношений таможенной службы и клиента;

– основные этические принципы в таможенном деле;

– основные причины и стратегия борьбы с коррупцией в таможенных органах. Арушская декларация ВТО.

В рамках традиционного образовательного процесса нравственные качества не могут формироваться системно, поскольку каждый преподаватель по-своему видит и решает частные задачи интеллектуального и нравственного развития студентов. Решение этой задачи возможно только при условии активного использования инновационных технологий, игровых и проблемных методов обучения, которые способствуют высвобождению возможностей обучаемых для повышения интеллектуального уровня и совершенствования профессиональной компетенции, для личностного роста, самореализации личности.

2) Научно-исследовательскую и воспитательную работу студентов, направленных на формирование профессионального мировоззрения, возрождение культурно-исторической и национальной самоидентификации, развитие личности студента с опорой на национальную культуру и традиции.

Организация воспитательной работы в вузе является необходимым условием для формирования нравственных качеств будущего специалиста. При определении экспериментальных условий, мы руководствовались тем, что активное включение студентов в различные сферы социальных и профессиональных отношений, в практику общественной и производственной деятельности будет способствовать построению более эффективного процесса формирования нравственных качеств у студентов.

С этой целью была разработана дополнительная экспериментальная программа профессионально-нравственного воспитания студентов специальности «Таможенное дело». Основной идеей создания программы являлось максимальное использование возможностей внеаудиторного времени для активизации практического участия студентов в общественной и профессиональной жизни. Экспериментальный план профессионально-нравственного воспитания специалиста таможенного дела представлен следующими мероприятиями: день народного единства, день защитника Отечества, день России, день таможенника, день борьбы с коррупцией; экскурсии в музеи, посещение театров и выставок, просмотр фильмов, направленных на воспитание патриотизма; мероприятия по месту практики. Профессионально-нравственное воспитание должно быть направлено на формирование у студентов представлений о нравственных основах службы в таможенных органах, знаний о профессионально-этических требованиях к поведению на службе и навыков соблюдения профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения.

3) Разработку спецкурса «Деонтология специалиста таможенного дела», направленного на формирование компетенций, в рамках которых формируются нравственные качества, необходимые специалисту таможенного дела при решении профессиональных задач:

– способность проявлять гражданскую позицию и ответственное отношение к исполнению обязанностей (ОК–2);

– владение культурой взаимоотношений, взаимопонимания и сотрудничества, способностью предотвращать конфликтные ситуации, уважительно относиться к окружающим (ОК–3);

– способность противостоять злоупотреблениям в сфере профессиональной деятельности (ПК–25);

– готовность соблюдать профессионально-этические требования в процессе осуществления профессиональной деятельности (СК–1).

Спецкурс «Деонтология специалиста таможенного дела» (108ч.) представлен следующими разделами:

1) Деонтология как учение о долге и должном поведении.

2) Исторический обзор учений о деонтологии.

3) Профессиональный долг и профессиональная ответственность в таможенном деле.

4) Нравственные качества специалиста таможенного дела в контексте анализа его профессиональной деятельности.

5) Профессиональная этика специалиста таможенного дела: основные понятия и принципы.

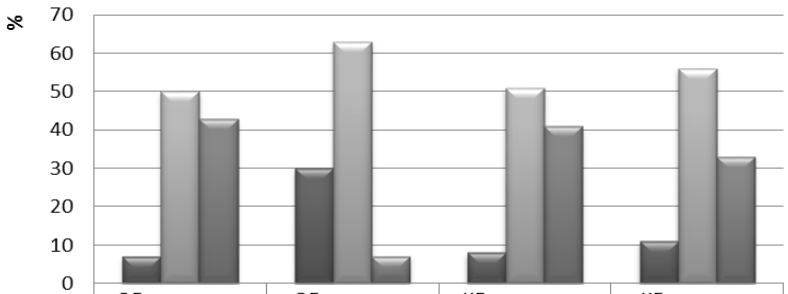
6) Понятие и значение кодексов профессионального поведения сотрудников таможенных органов.

7) Профессиональная деформация и методы ее предупреждения.

Разработанный спецкурс предполагает применение различных методов обучения, которые позволили эффективно управлять процессом формирования нравственных качеств, способствовали развитию у студентов профессионально-нравственной мотивации, нравственных знаний и нравственных качеств посредством эмоциональной окрашенности занятий и их направленностью на решение профессиональных ситуаций, требующих нравственного выбора. В ходе исследования были выделены следующие методы формирования нравственных качеств будущего специалиста таможенного дела в процессе профессиональной подготовки: традиционно-нормативные (определяются организационно-методическими указаниями по воспитательной работе, приказами, директивами и другими нормативными требованиями); инновационно-деятельностные (обусловлены внедрением новых воспитательных технологий, которые целесообразно реализовывать в процессе обучения); неформально-межличностные (осуществляется через личностно-значимых служащих ТС, авторитетных людей); тренингово-игровые (обеспечивают овладение индивидуальным и групповым опытом); рефлексивные (обеспечивают коррекцию поведения и действий в специально заданных условиях) (рис. 3).

Рисунок 3 – Методы формирования нравственных качеств специалиста таможенного дела в процессе профессиональной подготовки (на основании классификации А.М. Мамчур)

Данные повторной диагностики, проведенной после формирующего эксперимента, свидетельствуют о значительном повышении уровня нравственных качеств в экспериментальной группе. За этот же период (4 учебных года) показатели сформированности нравственных качеств в контрольной группе практически не изменились, что явилось причиной отчисления некоторых студентов из вуза или перевода на другие специальности (рис. 4).



	ЭГ на начало эксперимента	ЭГ на конец эксперимента	КГ на начало эксперимента	КГ на конец эксперимента
Высокий уровень	7	30	8	11
Средний уровень	50	63	51	56
Низкий уровень	43	7	41	33

Рисунок 4 – Динамика развития нравственных качеств у студентов специальности «Таможенное дело» в начале и конце педагогического эксперимента

Полученные результаты позволили сделать вывод, что методы, примененные в ходе эксперимента, являются эффективными. На наш взгляд, продуманное и более продолжительное использование предложенных методов в педагогической практике может способствовать кардинальному повышению уровня сформированности нравственных качеств студентов специальности «Таможенное дело», что в свою очередь, положительно повлияет на качество их будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.*
2. *Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2002. – 384 с.*
3. *Куц, А.В. Роль нравственно-этического воспитания в системе профессионального таможенного образования./ А.В. Куц // Психологическая наука в современном образовании: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: ПГУ, 2013. – С. 42–43.*
4. *Мельников, В.М. Введение в экспериментальную психологию личности / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский. М.: Просвещение, 1985.– 319 с.*
5. *Овчарова, Р.В. Технологии практического психолога образования: учебное пособие для студентов вузов и практических работников / Р.В. Овчарова. – М.: ТЦ «Сфера», 2000. – 448 с.*
6. *Рогачёв Р. Б., Экспериментальная работа по формированию гуманистических убеждений будущих специалистов / Р. Б. Рогачёв // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.–2010.–№2. – С. 110-118.*

УДК 317.018.811

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ СТУДЕНТОВ АДАПТАЦИОННОГО ПЕРИОДА ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© ***Н.Е. Мокиевская***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.Ю. Горобчук***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

RESEARCH NEEDS IN THE PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS ADAPTATION OF INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

© ***N.E. Mokievskaya***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.Yu. Gorobchuk***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются результаты исследования потребности в педагогической поддержке студентов адаптационного периода ПензГТУ
Ключевые слова: педагогическая поддержка, адаптация студентов.

The article discusses the results of the research needs in educational support students adaptation period PenzGTU.
Key words: педагогическая поддержка, адаптация студентов.
E-mail: nadmoki@yandex.ru

Первые годы обучения в высшей школе для студентов оказываются сложными, потому что в это время они пытаются адаптироваться к новым условиям процесса обучения. Чем быстрее и эффективнее пройдет этот процесс, тем успешнее студенты будут обучаться на последующих курсах и самореализуются в студенческой среде. Эффективная педагогическая поддержка студентов в этот период является залогом последующей успешной профессиональной деятельности. Недостаточная педагогическая поддержка приводит к росту количества студентов, которые испытывают трудности в процессе обучения и в общении. От того, насколько педагог обладает способностью вовремя заметить, правильно понять и своевременно помочь студенту справиться с возникшей проблемой, и зависит успешность их совместной деятельности.

В традиционной системе воспитания реакция педагогов на проблемы обучающихся имеет стихийный характер и зависит от ситуации. В основном преподаватели обращают внимание на внешне проявляющиеся действия и поступки студентов и выступают в роли «скорой помощи»: наказание пропускающих занятия, замечания по поводу внешнего вида и манер, беседы с родителями, жалобы наставнику на поведение, прогулы и т.д.

Помощь, проявляющаяся как вмешательство, исключает активное участие студента и потому непродуктивна. Внутренний конфликт, душевная рана, которые привели к определенной манере поведения, как правило, не учитываются педагогом. В результате у обучающегося возникает потребность защититься, приспособиться к ситуации.

Поэтому педагогическая система, ориентированная на студента, имеет дело не только с внешними проявлениями, но и с его внутренними мотивами, устремлениями, потребностями. И задача педагога состоит в нахождении средств и способов, позволяющих раскрыть личностный потенциал студента, а для этого понять его проблемы, не навязывая ему свое видение их [5].

Педагогическая поддержка как педагогическое явление родилась именно тогда, когда педагоги впервые поставили вопрос о том, как происходит развитие обучающихся, когда стали всматриваться вглубь процесса становления личности.

Педагогическая поддержка – это действия педагога в ситуации, когда обучающийся в быстро изменяющихся обстоятельствах делает сознательный, самостоятельный, ответственный нравственный выбор, а педагог поддерживает и направляет его в этом развитии [2].

Понятие педагогической поддержки было введено в отечественную науку О.С. Газманом. Этот термин автор рассматривал с позиции процесса индивидуального развития и саморазвития личности обучающегося.

«Под педагогической поддержкой понимают деятельность педагогов, направленную на оказание превентивной и оперативной помощи учащимся в решении их индивидуальных проблем, связанных с: физическим и психическим здоровьем; успешным продвижением в обучении; эффективной деловой и межличностной коммуникацией; жизненным самоопределением (нравственным, гражданским, профессиональным и т.д.)» [1].

Отдельные аспекты педагогической поддержки рассматривались в работах В.А. Сухомлинского, Я. Корчака, Е.В. Бондаревской, О.С. Газмана, Т.В. Анохиной, Н.Б. Крыловой, в диссертационных исследованиях М.В. Алешиной, Д.В. Григорьева, М.Е. Кобринского, О.М. Кодатенко, Л.В. Митиной, Г.И. Рогалевой, И.А. Смотровой, А.С. Ткаченко, И.Ю. Шустовой и др. Рассмотрим наиболее известные подходы в изучении вопроса о педагогической поддержке.

В.А. Сухомлинский придавал большое значение педагогической поддержке в воспитании учащихся. Он считал, что главное для педагога – это быть человековедом, понимать, чем живут, что переживают его учащиеся, каковы их духовные интересы, особенности и потребности, для того, чтобы способствовать личностному росту воспитанников [4].

Поддержка, согласно Е.В. Бондаревской, выражает существо гуманистической позиции педагога по отношению к обучающимся. Это ответ на доверие студентов, ищущих у педагога помощи и защиты; это понимание их беззащитности и осознание собственной ответственности за жизнь, здоровье, эмоциональное самочувствие, развитие [3].

В октябре 2013,2014 года нами было проведено анкетирование студентов первого курса с целью выявить необходимость педагогической поддержки. В исследовании приняли участие 120 человек факультетов ИОТ (группы 13ОЭ1б, 13ОИ1б, 14ОЭ1ба-10) и вечернего обучения (группы 13ОЭ1бв, 13ОЭ2бв, 14ОЭбв-14).

Мы выяснили, что в период адаптации студенты сталкиваются с многочисленными трудностями, основными из которых они называют:

1. Трудности в процессе обучения – 60%;
2. Трудности в общении с преподавателями – 36%;
3. Трудности в общении со студентами/одногруппниками – 52%;
4. Трудности в привыкании к новому ритму жизни (ранний подъем, огромное количество домашнего задания и прочее) – 59%;
5. Трудности с противоречивым представлением о роли «студента» и будущей профессии – 24%;
6. Экономические проблемы – 15%.

Наибольшие трудности студенты испытывают в обучении и в привыкании к новому ритму жизни, т.к. некоторые затрачивают большое количество

времени на подготовку домашних заданий, докладов к семинарам, лабораторных и практических работ, но весь учебный материал все равно выучить не могут и получают низкие отметки, что приводит к потере интереса к обучению.

Указанные нами ранее трудности, возникающие у студентов, решались с помощью наставников, одногруппников, родителей, друзей, старшекурсников. Анкетирование показало, что к наставнику за помощью обращались 40% опрошенных, к родителям – 45%, к одногруппникам/старшекурсникам – 5%, к друзьям – 4%, и 6% респондентов предпочли решать все свои проблемы самостоятельно. Данные представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Помощь, оказанная студентам
В процентах указано количество ответивших студентов

На вопрос «Должен ли университет помогать студентам в решении проблемных жизненных ситуаций?» 90% студентов ответили «Да», и только 10% ответили отрицательно.

Из ответов на вопросы, касающиеся взаимодействия с наставником, видно, что студенты встречаются с наставником как минимум раз в неделю, чтобы обсудить вопросы успеваемости, провести классный час, воспитательное мероприятие или деловую игру на сплочение, а также индивидуальные беседы.

Сплоченной свою группу считают 65% опрошенных. На их взгляд сплочением группы должны заниматься:

- наставник – 55%;
- заместитель декана по воспитательной работе – 5%;
- служба психологической поддержки университета – 10%;
- сама группа – 30%. Данные представлены на рисунке 2.

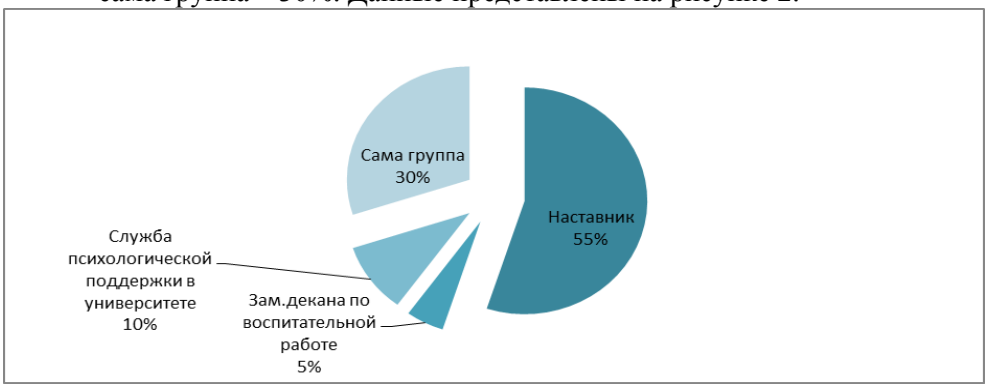


Рисунок 2 – Кто должен заниматься сплочением группы (по мнению студентов)
В процентах указано количество ответивших студентов

Из опрошенных нами девяноста человек только 13% знают о направлениях педагогической поддержки в университете, при этом все они считают, что педагогическую поддержку оказывает только психолог. Причина этого в недостаточной неосведомленности студентов о направлениях педагогической поддержки в вузе.

На вопрос «Какая педагогическая поддержка нужна лично вам?» были получены следующие ответы:

- в обучении – 50%;
- творчество – 16%;
- общение (психологическая поддержка) – 12%;
- самоопределение – 11%;
- материальная (свой вариант ответа) – 1%;
- не нужна – 10%. Результаты представлены на рисунке 3.

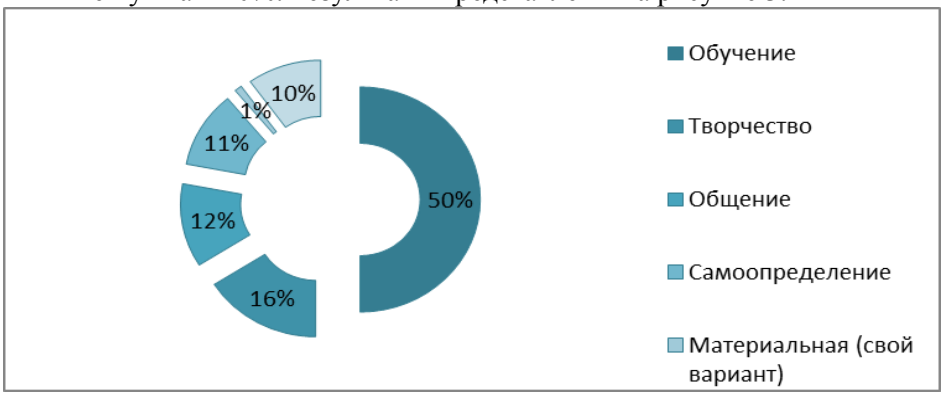


Рисунок 3 – «Какая педагогическая поддержка нужна лично вам?»
В процентах указано количество ответивших студентов

Основываясь на результатах нашего исследования, можно сказать, что, в первую очередь, студентам нужна педагогическая поддержка в обучении. Для этого педагогам-предметникам необходимо использовать интерактивные технологии в процессе обучения. Особое внимание необходимо уделять консультациям по отдельным предметам.

Некоторые возникающие проблемы студенты решают самостоятельно или обращаются к родителям и друзьям, т.к. больше всего им доверяют. Но часто эти проблемы остаются нерешенными. Некоторые проблемы, касающиеся группового сплочения, семья решить не в состоянии. В данном вопросе важную роль должен играет наставник. Он должен оказать содействие в выборе верного направления развития группы, помочь студентам сблизиться и создать дружеские взаимоотношения.

При анкетировании студентов выяснилось, что именно наставник играет ведущую роль в оказании педагогической поддержки студентам в период адаптации. В связи с этим мы решили провести анкетирование наставников, чтобы узнать, как они относятся к оказанию педагогической поддержки студентов в период адаптации, готовы ли они оказывать ее им и нуждаются ли они в помощи сами в период работы с первокурсниками.

Были опрошены 15 наставников с первого по пятый курс. Мы выяснили, что основными проблемами первокурсников наставники считают проблемы с обучением, с привыканием к внутреннему распорядку вуза, с адаптацией в новой социальной среде – все это может привести к нежелательным психологическим нагрузкам. Также одной из проблем наставники называют неожиданно

обрушившуюся на новоиспеченных студентов свободу, в условиях которой они не могут правильно оценивать свои возможности и рационально распоряжаться своим свободным временем. Они оказываются в ситуации, когда их некому контролировать, что особенно касается иногородних студентов. В данной ситуации роль наставника заключается в том, чтобы правильно организовать студентов и помочь привыкнуть к новому распорядку и коллективу.

В процессе формирования коллектива, по мнению наставников, студенты могут столкнуться со следующими трудностями:

- конфликты;
- поиск лидера;
- распределение ролей;
- межличностные отношения.

Основными причинами конфликтов и недопонимания между студентами являются расхождение во мнениях, различные интересы, взгляды, жизненные ценности, разный уровень грамотности и воспитанности.

Для разрешения проблем, возникающих в процессе сплочения группы, наставники рекомендуют следующую помощь:

- организация совместного досуга группы и наставника вне стен вуза, например, совместные походы в театр, кино, экскурсии;
- организация мероприятий воспитательного и соревновательного характера между группами;
- тренинги на сплочение (назвало наибольшее число наставников).

Все участники анкетирования отмечают важность непосредственного взаимодействия группы с наставником на протяжении этапа сплочения.

На вопрос: «Нужна ли студентам помощь в период адаптации? Кто должен её оказывать?» 87% наставников ответили утвердительно, указав в качестве помощников наставников, родителей, специалистов-психологов, педагогов-предметников, старшекурсников и сокурсников. Однако 13% высказали мнение, что студенты – взрослые люди и должны самостоятельно приспосабливаться и накапливать жизненный опыт.

Помощь, предлагаемая наставниками, представлена на рисунке 5.

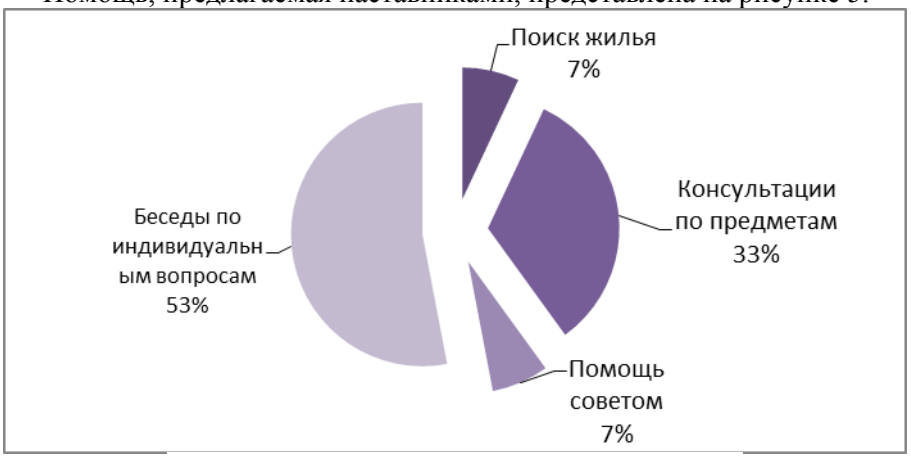


Рисунок 5 – Помощь, предлагаемая наставниками
В процентах указано количество ответивших наставников

Помощь может быть предоставлена посредством следующих мероприятий:

- классные часы;
- тренинги на сплочение;

-внутривузовские мероприятия (день специальности, день первокурсника, студенческая весна и пр.);

- мероприятия вне стен вуза (культпоходы в театр, кино, на выставки; экскурсии; посещение спортивных мероприятий и пр.).

Как выяснилось в процессе анкетирования, помощь во время адаптации первокурсников необходима и самим наставникам. Они отметили, что для более эффективной работы им необходимо:

- заниматься самообразованием, читать необходимую педагогическую литературу;

- помогать с заполнением и оформлением документации по воспитательной работе;

- получать советы специалистов по воспитательной работе;

- посещать тренинги со специалистами-психологами;

- использовать методические рекомендации по проведению классных часов.

Таким образом, мы пришли к выводу, что педагогическая поддержка студентов первого курса – это необходимое условие образовательного процесса вуза. С ее помощью студенты не только находят ответы на проблемные вопросы, связанные с обучением, адаптируются к новому распорядку, но и меняются сами: становятся уверенными в себе, знакомятся и учатся контактировать с новыми людьми, формируют свою точку зрения и учатся её отстаивать, находят выход из сложных жизненных ситуаций. Она способствует саморазвитию и самоопределению студентов, направляя их к поставленным целям и помогая найти свое место в жизни в соответствии со своими интересами.

Проблема педагогической поддержки очень актуальна и требует своевременного ответственного решения. Студентов нужно заранее уведомить о том, где они могут получить необходимую помощь и к кому могут обратиться в экстренной ситуации. В первую очередь, это должен быть наставник – человек, который отвечает за вверенных ему студентов и которому должна быть небезразлична их дальнейшая судьба.

Список литературы

1. *Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Новые ценности образования. Вып. 6. – М., 2009. – С. 10-37.*
2. *Крылова, Н.Б. Педагогическая, психологическая и нравственная поддержка как пространство личностных изменений ребенка и взрослого / Н.Б. Крылова // Классный руководитель. 2010. – № 3. – С. 92-104.*
3. *Кульневич, С. В. Педагогика личности от концепций до технологий/ С.В. Кульневич. – Ростов-н/Д: Творческий центр «Учитель», 2011. – 198 с.*
4. *Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. М.: Просвещение, 2009. – 145 с.*
5. *Педагогическая поддержка: понятие, принципы, виды; режим доступа: http://pokachalova.ucoz.ru/load/pedagogicheskaja_podderzhka_ponjatie_principy_vidy/1-1-0-2. Дата обращения: 17.03.2014*

УДК 378.14

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО МОДУЛЮ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ»

© ***И.М.Морозова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

METHODS OF USING COMPLEX TECHNOLOGIES OF ACTIVE LEARNING IN THE CLASSROOM FOR THE MODULE "TEACHING COMMUNICATION"

© ***I.M. Morozova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье представлена методика применения комплексных технологий активного обучения на занятиях по модулю «Педагогические коммуникации» . В этой связи акценты при изучении учебных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого студента.

Ключевые слова: комплексные технологии, активное обучение

The article presents methods of using complex technologies of active learning in the classroom by module "Pedagogical communication." In this regard, the emphasis in the study of academic disciplines are transferred to the learning process. Effectiveness of this process depends entirely on the cognitive activity of the student.

Key words: complex technology, active learning

Современная ситуация в подготовке специалистов требует коренного изменения стратегии и тактики обучения в вузе. Главными характеристиками выпускника любого образовательного учреждения являются его компетентность и мобильность. В этой связи акценты при изучении учебных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого студента. Новые знания требуют новых форм. Одна из таких форм – комплексные технологии активного обучения. Комплексные технологии активного обучения стали эффективной практикой на занятиях по дисциплине «Педагогические коммуникации». Педагогу необходимо научиться применять в современном образовании комплекс технологий активного обучения

К ним относятся:

1. Мозговая атака (штурм)

Этот метод разработан А. Ф. Осборном и предназначен для получения максимального количества предложений. Этот метод разработан А. Ф. Осборном и предназначен для получения максимального количества предложений.

Рисунок 1 – Комплексные технологии активного обучения.

2. Синектика (разработана У. Дж. Гордоном)

Этот метод является усовершенствованным методом мозговой атаки. Создание сценариев

Гипотетические альтернативные описания прогнозов будущего называют сценариями.

3. Стратегия семикратного поиска (разработана Г. Я. Бушем)

Для выявления проблемы и ее формулирования задают семь ключевых вопросов, направленных на получение информации соответственно о субъекте, объекте, месте, средствах, целях, методах и времени, относящихся к рассматриваемой ситуации.

4. Метод случайностей или «проб и ошибок»

В истории изобретательства известна теория, сущность которой отражена формулой: «случай – отец изобретения». Этот прием, реализуемый посредством проб и ошибок, их систематизации и устранения, использовали многие известные ученые..

5. Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ)

Программа обучения изобретательству разработана под руководством Г. Альтшуллера.

6. Методика КАРУС (разработана В. А. Моляко)

Решение творческих задач осуществляется на основе пяти стратегий: комбинирования, аналогизирования, реконструирования, универсального подхода и случайных подстановок.

7. Инновационная игра

Предполагает имитационное моделирование реальных ситуаций и устремлена к инновационному результату, в частности, новым проектам.

Комплексные технологии активного обучения позволяют преобразовать целостный педагогический процесс целесообразно использовать дополнительные средства обучения осуществлять обновление образования осуществлять имитационное моделирование реальных ситуаций

Рассмотрим каждый метод и его применение на занятиях.

Мозговая атака (штурм)-метод разработан А. Ф. Осборном и предназначен для получения максимального количества предложений .

Критика или боязнь критики служат помехой творческому мышлению.

Метод применяется в коллективном творчестве, хотя в принципе, его можно применять и индивидуально.

В группу «Генераторов идей» из 6-10 человек, высказываются любые идеи, в том числе ошибочные, шутливые и фантастические.

Нужно, чтобы поток идей был бурным и они следовали друг за другом.

Регламент высказывания – 1минута. Идеи протоколируются или фиксируются на магнитной ленте.

Категорически запрещается любая критика. В ходе мозгового штурма между участниками должны быть установлены свободные и доброжелательные отношения.

Анализ идей обычно осуществляет другая группа экспертов. Число альтернатив можно впоследствии значительно увеличить, комбинируя выдвинутые идеи. Данную технологию мы применили на теме «Конфликты. Способы разрешения конфликтов»

Просмотр фрагментов фильмов, в которых отображены различные конфликтные ситуации в учебно-воспитательном процессе. (Примерный перечень фильмов: "Доживем до понедельника", "Розыгрыш", "Ключ без права передачи", "Дорогая Анна Сергеевна", "Республика ШКИД", "Не болит голова у дятла", "Общество мертвых поэтов", "Большая перемена", "А если это любовь?", "Вам и не снилось"

Они представлены в электронном учебном пособии. Затем предлагается обсуждение

- Обсуждение фрагментов по вопросам:
- Причина возникновения конфликтной ситуации;
- Позиции участников;
- Как был (если это дано в фильме) решен конфликт (ваши варианты).

Синектика (разработана У. Дж. Гордоном Этот метод является усовершенствованным методом мозговой атаки. Целью является единственная альтернатива ,разрешающая данную проблему.

Формируется синектическая группа из 5-7 человек, отобранных по признакам гибкости мышления, практического опыта, психологической совместимости.

Поиск решения проходит спокойно, без возбуждения и характеризуется большей целенаправленностью, чем при мозговом штурме.

Вначале обсуждаются общие функции, которые должна выполнять проектируемая система.

Эксперт выявляет полезные и конструктивные идеи путем оперативного анализа высказываний.

В качестве примера рассмотрим тему «Внимание, наблюдательность, воображение педагога». В разделе «Мастерство педагога на занятии» Раскрыть значение навыков в деятельности педагога, тренировать профессионально-педагогические особенности внимания, наблюдательности и воображения.

Для этого предлагаем посмотреть фрагменты фильма «Доживем до понедельника» Вначале обсуждаются общие функции педагогической деятельности каждого из трех педагогов.

Эксперты из группы выявляет полезные и конструктивные идеи путем оперативного анализа высказываний.

Создание сценариев. Гипотетические альтернативные описания прогнозов будущего называют сценариями. Они являются не плодом фантазии,

а логически обоснованными моделями будущего, в чем и состоит их ценность.

Рассматриваются как сигнал о том, «что случится, если ...». При разработке рекомендуется будущее искать между «верхним» и «нижним» сценариями. Иногда полезно включить в сценарий воображаемый активно противодействующий элемент, моделируя тем самым "наихудший случай".

Создавая сценарий, необходимо составить перечень факторов, влияющих на ход событий, и выделить аспекты борьбы с ними.

Работу по данной технологии мы организовали по теме «Педагогические технологии взаимодействия» Начинаем с подготовительной работы

Подготовительная работа

1. Используя технологию «создания сценариев», рассмотрите одну из конфликтных ситуаций как сигнал о том, «что случится, если ...» Для этого необходимо изучить методику анализа педагогической ситуации

.Подобрать 1–2 конфликтные ситуации (ФРАГМЕНТЫ ФИЛЬМА «ВОЛЧОК» для последующего их анализа в ходе практикума.

4.Выполнить тест американского психолога К. Томаса на выявление индивидуальных стратегий и тактики поведения в конфликтной ситуации. Организовать беседу по вопросам:

– сущность конфликта и конфликтной ситуации;
– стадия развития конфликта.

Провести тренинг по анализу конфликтной ситуации и решению конфликта.

Методика «Стратегии семикратного поиска (разработана Г. Я. Бушем)»

– Направлена на выявление проблемы и ее формулирования. Для этого задают семь ключевых вопросов, направленных на получение информации соответственно о субъекте, объекте, месте, средствах, целях, методах и времени, относящихся к рассматриваемой ситуации.

– Проводится анализ взаимодействия ключевых вопросов: Кто?, Что?, Зачем?, Где?, Чем?, Как?, Когда?, например, «Кто - Чем?», «Где - Как?» и т.д.

– Ответы выписываются на отдельном листе и используются для постановки и классификации задач.

– Эта процедура дополняется анализом функции используемой системы, новым уточнением формулировки задачи, осознанно логическим варьированием фактов, оценкой альтернативных идей, конкретизацией сформулированных задач.

Мы предлагаем данную технологию применить при изучении темы «Педагогическая культура и мастерство» Для этого предлагаем фрагменты фильма «Ключ без права передачи»

Прием случайности, реализуемый посредством проб и ошибок, их систематизации и устранения, использовали многие известные ученые. Целенаправленное его применение реализуется путем неограниченного образования ассоциаций, случайного подбора синонимов того объекта, который необходимо усовершенствовать. Этот метод дополняется морфологическим подходом. Процедура его использования содержит элементы:

-точную формулировку проблемы, определение и локализацию всех возможных параметров и других характеристик проблемы,

-создание многомерной матрицы для наглядного представления новых комбинаций характеристик, анализ и оценку всех возможных комбинаций с точки зрения намеченной цели,

-выбор лучших решений с учетом оптимального осуществления.

Представляем разработку темы « Стили педагогического общения»

Цель: Овладение системой педагогического общения в заданной ситуации.

ЗАДАНИЯ

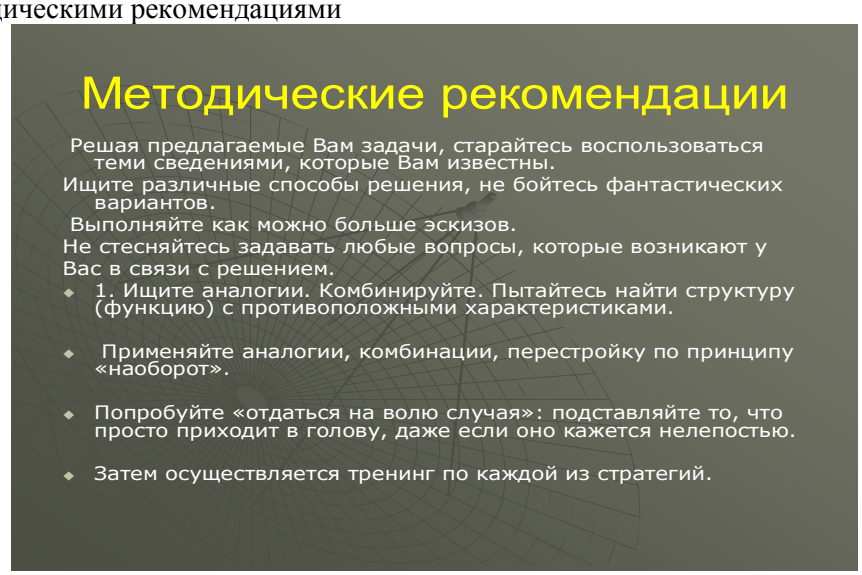
- Поздравьте учащихся с началом учебного года.
- Дайте поручение студенту собрать материал для статьи.
- .Дайте поручение студенту подготовить беседу на одну из тем
- .С чего начинается разговор при встрече с родителями неуспевающего или недисциплинированного учащегося?
- Что Вы будете делать, если учащийся опоздал на урок, отвлекается во время объяснения нового материала, мешает другим?
- Что Вы будете делать, если выяснилось в начале урока, что не все учащиеся поняли домашнее задание?
- Как Вы будете вести разговор с учащимся списавшим контрольную работу?
- Как Вы будете вести себя при проведении урока в недисциплинированной группе, где главные нарушители занимают места на последних партах?
- Вы не успели до конца объяснить тему и после звонка задержали учащихся. Учащиеся начинают шуметь, ворчать, демонстративно вставать со своих мест. Каковы Ваши действия?

Методика КАРУС

Это решение творческих задач, которые осуществляется на основе пяти стратегий:

- комбинирования
- аналогизирования
- реконструирования
- универсального подхода
- случайных подстановок

Тема «Педагогическое творчество» представлена в нашей разработке методическими рекомендациями



В методике КАРУС применяются следующие специальные приемы:

- временные ограничения

- внезапных запрещений
- скоростного эскизирования
- информационной недостаточности
- информационного перенасыщения
- абсурда

Эти приемы мы использовали при разработке темы« Технология педагогического самосовершенствования», создавая лекцию информационного перенасыщения.

В таблице представлены темы разработанных занятий и комплексные технологии активного обучения

Варианты использования комплексных технологий активного обучения

№	Тема	
1	Педагогическая деятельность	**Инновационная игра**
2	Технология педагогического взаимодействия	**Создание сценариев**
.3	Педагогическое творчество	**Теория решения изобретательских задач (ТРИЗ)**
4	Педагогическая культура и мастерство	**«Стратегия семикратного поиска (разработана Г. Я. Бушем)»**
5	Стили педагогического общения	**Метод случайностей или «проб и ошибок»**
6	Мастерство педагога на занятии	**Синектика**
7	Технология педагогического самосовершенствования	методика КАРУС

Использование рассмотренных нами методов обучения допускает их аналогичное использование по другим дисциплинам психолого-педагогического цикла.

Список литературы

1. *Матюшкин А.М. Проблемы развития профессионально-теоретического мышления. – М.: Мысль, 2011 – 216 с.*
2. *Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 2012. – 168 с.*
3. *Махмутов М.И. Организация проблемного обучения. – М.: Просвещение, 2012. – 412 с.*
4. *Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: «Высшая школа», 2010. – 270 с.*

УДК 378.1

КАК ВЫБРАТЬ ИНДИВИДУАЛЬНУЮ ТРАЕКТОРИЮ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

© ***Л.А. Найниш,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***А.С. Голубева,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

HOW TO CHOOSE INDIVIDUAL TRAJECTORY OF EDUCATION

© ***L.A. Ninish****, Penza state University of architecture and construction (Penza, Russia)*
© ***A.S. Golubeva****, Penza state University of architecture and construction (Penza, Russia)*

В статье используется метод анализа иерархий, который адаптирован для выбора индивидуальной траектории обучения студента, адекватный его личностным качествам и обученности.
Ключевые слова: индивидуальная траектория обучения, метод анализа иерархий, обученность студента.

The article uses a method of analysis of hierarchies, which is adapted to select an individual learning path of a student, appropriate to his personal qualities and skills.
Key words: individual learning trajectory, the method of analysis of hierarchies, the training of the student.
E-mail: nanish.larisa@yandex.ru; pysik_lyly@mail.ru

Одним из принципов личностно-ориентированного обучения является выбор студентами индивидуальных образовательных траекторий. Самостоятельное принятие решений обусловлено выбором, который основан на умении оценивать значимость знаний, представляющих собой сложную систему. Перед студентами возникает многокритериальная задача декомпозиции и построения иерархической структуры этой системы.

Для современных российских студентов это сложная проблема, обусловленная их не готовностью к такому выбору. Конечно, встречаются «самородки», которые владею методами рационального осмысления сложных проблем. Но таких в студенческой среде находится немного. А как же быть остальным? В лучшем случае выстраивать свою траекторию обучения на основе интуиции, а зачастую просто «тыча пальцем в небо». Можно, конечно положится на тьютера, который бы мог дать квалифицированный совет, но в штатном расписании вуза должность тьютера пока не предусматривается. Да если бы она и была предусмотрена, то едва ли в настоящее время найдется такой педагог, который бы мог всесторонне рассмотреть конкретную ситуацию и дать совет должного уровня. Выбор индивидуальной траектории обучения процедура в Российском образовании новая не только для студентов, но и для преподавателей.

Как сделать процесс принятия решения для студента комфортным, технологичным, а самое главное, эффективным? Вопрос далеко не праздный. От правильного ответа на него зависит качество современной профессиональной подготовки, а в дальнейшем и качество жизни общества, которое не должно страдать от непрофессиональных действий, приводящих к различным авариям и катастрофам.

Наиболее удачным и самым распространенным вариантом является метод анализа иерархий (МАИ), разработанный американским математиком Томасом Саати [3, 4]. Этот метод является основой для решения задач выбора альтернатив посредством их многокритериального рейтингования. МАИ представляет собой

одну из разновидностей системного подхода к сложным проблемам принятия решений, позволяющей в интерактивном режиме найти такой вариант, который наилучшим образом согласуется с пониманием сути проблемы выбора.

В общих чертах процесс приятия решений складывается из следующих этапов:

1. Формулировка цели.
2. Построение иерархической структуры процесса принятия решений, которая состоит из трех уровней: уровень цели, уровень критериев, уровень альтернатив.
3. Выявляются степень относительной важности или предпочтительности критериев. Иначе говоря, ищется ответ на вопрос: «Какой критерий или альтернатива важнее *А* или *Б*?».

Эта схема МАИ совершенно не зависит от сферы деятельности, в которой принимается решение. В результате на ее основе разработано много вариантов систем поддержки принятия решений. Различия, которые приобретают эти варианты, зависят от конкретной области знания. В настоящей публикации показана попытка использования МАИ для формирования индивидуальной траектории обучения студента в техническом вузе. Поэтому необходимо учитывать особенности обучения в таком вузе. Она состоит в поэтапном включение предыдущих учебных курсов в последующие. Почти каждый предыдущий учебный курс является базовым для последующего. В результате образуется достаточно жесткая логическая структура, образованная взаимосвязью учебных курсов и зафиксированная ФГОС. Разрушение этой структуры приводит к разрушению процесса обучения. Это обстоятельство накладывает на процедуру выбора индивидуальной траектории обучения студента существенные ограничения. Они состоят в том, что индивидуальная траектория обучения не должна нарушать логику, заложенную в учебном плане.

Поскольку студент, выбирающий индивидуальную траекторию обучения, не знает этой логики, то она должна быть ему предоставлена в результате предварительной разработки, которую предварительно выполняют преподаватели. Третий этап происходит при активном участии студента и преподавателя и завершается формированием индивидуальной траектории обучения.

Первый этап, как указывалось выше, представляет собой формулировку цели, которая определяется выбором студента. В общих чертах – это освоение видов профессиональной деятельности, предложенных ФГОС по выбранному студентом направлению профессиональной подготовки.

Второй этап – это разработка иерархической структуры процесса принятия решений. Для этого преподаватель сначала предлагает студенту подсистему альтернатив, которую образуют виды профессиональной деятельности. Студент может выбирать из этой подсистемы один или два вида.

Подсистема критериев имеет структуру, обусловленную двумя составляющими: методом обучения и содержанием обучения. Известно, что исходной составляющей при выборе метода обучения является конкретная педагогическая ситуация, которая сложилась на момент начала обучения [1, 2]. Ее образуют следующие компоненты: базовые знания и личностные качества студента, необходимые для освоения выбранного вида профессиональной деятельности. Эти компоненты образуют первую подсистему критериев. Вторую подсистему составляю профессиональные задачи, которые предусмотрены ФГОС по выбранному направлению профессиональной подготовки.

На рис. 1 представлена обобщенная схема, моделирующая структуру

процесса принятия решений по выбору индивидуальной траектории обучения. Она состоит из трех подсистем: подсистемы цели, подсистемы критериев, подсистемы альтернатив.

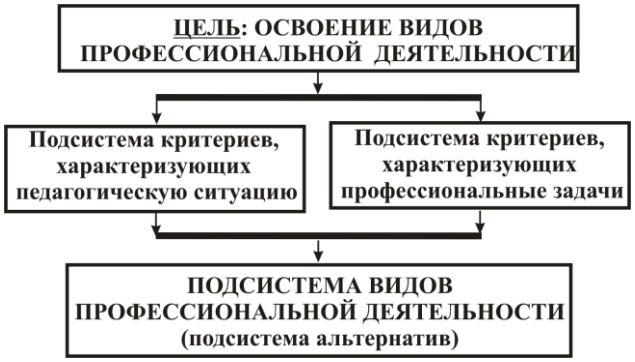


Рисунок 1 – Обобщенная схема, моделирующая иерархическую структуру процесса принятия решений по выбору индивидуальной траектории обучения

На третьем этапе для выявления степени относительной значимости критериев или альтернатив производят их попарные сравнения и определяют их важность по шкалам. Диапазон пометок на этих шкалах соответствует числам от 1 до *n*. Величина числа *n* соответствует количеству элементов в подсистемах критериев и альтернатив.

Сначала студент должен выбрать предпочтительный вид профессиональной деятельности из списка, предлагаемых ФГОС. После этого его знакомят с профессиональными задачами, которые ему необходимо решить, чтобы освоить выбранный вид деятельности. При этом каждому виду профессиональной деятельности соответствует своя шкала приоритетов профессиональных задач. Эти приоритеты определяет преподаватель, который обладает соответствующей информацией. На основании этой информации он разрабатывает таблицу приоритетов профессиональных задач для каждого из видов профессиональной деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Приоритеты профессиональных задач для каждого из видов профессиональной деятельности

Профессиональные задачи	*Виды профессиональной деятельности*				
	Вид № 1	Вид № 2	Вид № 3	...	Вид № n
Задача № 1	1	2	2	...	*n*
Задача № 2	1	1	2	...	2
Задача № 3	2	*n*	1	...	2
...	...	...	...	...	...
Задача № n	*n*	3	*n*	...	1

В таблице 1 даны абстрактные значения приоритетов профессиональных задач. Например, для вида №1 профессиональной деятельности задачи № 1 и №

2 имеют одинаковое и самое важное значение, а наименьшую значимость имеет задача № *n*. Хотя для вида № *n*, она имеет первостепенное значение. Эти приоритеты определяются логической связью профессиональных задач и видов профессиональной деятельности, с которой преподаватель в обязательном порядке должен ознакомить студента. Когда выделены приоритетные профессиональные задачи, у студента появляется четкое представление о выбранной им траектории обучения. Иначе говоря, о том, каким учебным курсам ему необходимо уделять основное внимание, а каким – второстепенное.

После того как определились приоритеты в подмножестве профессиональных задач, следует установить насколько эффективно студент может решать эти задачи. На этом этапе нужно выявить уровень обученности студента и его личностные качества, проведя соответствующее тестирование. Затем необходимо произвести попарное сравнение следующих подсистем критериев:

1) базовые знания студентов – профессиональные задачи;
2) личностные качества студентов – профессиональные задачи.

Эти критерии сравниваются между собой по степени влияния на достижение поставленной цели. Для успешного освоения выбранного вида профессиональной деятельности необходимо иметь соответствующий уровень пропедевтической подготовки и соответствующие личностные качества. Для их выявления необходимо провести предварительное тестирование, которое позволит определить степень выраженности личностных качеств студента и которые позволят успешно освоить выбранный вид профессиональной деятельности.

Для определения приоритетов разрабатывается таблицы, в которых устанавливается соответствие базовых знаний и личностных качеств студента. Это соответствие позволяет эффективно решать задачи в выбранном виде профессиональной деятельности. В таблице 2 приведены абстрактные значения рейтингов. Например, для решения профессиональной задачи №3 необходимы прочные базовые знания по учебному курсу №1 и безусловное обладание личностным качеством №2. В то же время для решения этой же задачи достаточно иметь относительно слабые знания по учебному курсу № *n* и возможное отсутствие личностного качества №1.

Таблица 2 – Приоритеты базовых знаний и личностных качеств для решения профессиональных задач, позволяющих эффективно сформировать выбранный вид профессиональной деятельности

Базовые знания студента	Профессиональные задачи				
	Задача № 1	Задача № 2	Задача № 3	...	Задача № n
Знания по уч. курсу № 1	1	2	2	...	3
Знания по уч. курсу № 2	1	n	2	...	n
Знания по уч. курсу № 3	2	3	1	...	1
...	...	...	...	...	...
Знания по уч. курсу № n	n	1	3	...	1

Личностные качества студента	Профессиональные задачи				
	Задача № 1	Задача № 2	Задача № 3	...	Задача № n
Качество № 1	1	3	2	...	n
Качество № 2	n	1	1	...	2
Качество № 3	2	3	n	...	2
...	...	...	...	...	...
Качество № n	1	n	2	...	1

В тех случаях, когда возникает несоответствие между выбранным видом профессиональной деятельности и личностными качествами студента, а также его базовой подготовкой, приходится менять выбранный вид деятельности на другой, более подходящий. Например, если студент выбрал вид управленческой деятельности, а у него слабо выражены лидерские качества, то ему лучше порекомендовать другой вид деятельности, где эти качества не являются определяющими. Или студент мечтает создавать дизайн-проекты, а у него слабая пропедевтическая подготовка по рисунку и живописи, за то ярко выраженны лидерские качества. Ему целесообразно сосредоточить внимание на подготовке к управленческой деятельности, чтобы в будущем управлять какой-нибудь дизайнерской фирмой. Но при этом он должен знать весь процесс создания дизайн-проекта. Поэтому профессиональные задачи, связанные с проектной деятельностью, он тоже должен освоить, хотя они не являются приоритетными в рейтинге профессиональных задач.

Предложенный метод выбора индивидуальной обучающей траектории обладает следующими достоинствами:

1. Позволяет студенту относительно объективно выбрать индивидуальную траекторию обучения, которая не разрушает логическая взаимосвязь учебных курсов и адекватна личностным качествам студента, а также уровню его базовой подготовки.
2. Выбор индивидуальной траектории обучения дает возможность, не нарушая требований ФГОС, адекватно расставить акценты на учебных курсах. В результате студент, понимает, каким учебным курсам он должен уделить больше внимания, а каким – меньше. Это позволяет студенту рационально распределять свои силы и в результате добиваться лучшего качества подготовки по выбранному виду профессиональной деятельности.
3. Формирует теоретическую основу для реализации основного принципа личностно-ориентированного обучения, учитывая особенности обучения в современном техническом вузе России.

Список литературы

1. *Найниш Л.А. Педагогика в техническом вузе – проблемы и решения. Сб. Образовательная среда сегодня и завтра. Москва. 2006. С. 134 – 142.*
2. *Найниш Л.А., Люсев В.Н. Инженерная педагогика: научно-методическое пособие. – Москва., 2013. – 87 с.*
3. *Саати Т.Л. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1989. – 316 с.*
4. *Саати Т. Принятие решений при зависимостях и обратных связях: Аналитические сети: пер. с англ. / Т. Саати; науч. ред. А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – 2-е изд. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 360 с.*

УДК 371.315.5

О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОНИМАНИЕ ОБУЧАЮЩИМИСЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

© ***Л.И. Петриева***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)*
© ***Д.А. Мазилина***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

ABOUT THE FACTORS INFLUENCING UNDERSTANDING TRAINED IN THE AUTHOR'S POSITION OF THE LITERARY WORK

© ***L.I. Petrieva***, *Ulyanovsk state pedagogical university of name I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*
© ***D.A. Mazilina***, *Ulyanovsk state pedagogical university of name I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*

В данной статье делается попытка анализа и обобщения проблем, с которыми сталкиваются обучающиеся при постижении авторской позиции литературного произведения. Целью статьи стало обозначение факторов, которые влияют на понимание авторской позиции и восприятие самого текста, в котором она выражена.

Ключевые слова: авторская позиция, читательский интерес, проблема понимания, содержание художественного произведения.

In this article attempt of the analysis and generalization of problems which face trained at comprehension of an author's position of the literary work becomes. Designation of factors which influence understanding of an author's position and perception of the text in which it is expressed became the purpose of article.

Key words: author's position, reader's interest, understanding problem, maintenance of a work of art.

E-mail: daria.fenix@yandex.ru

В настоящее время существует проблема понимания школьниками авторской позиции. Обучающимся трудно постичь содержание художественных произведений, где авторская позиция выражена косвенно. В соответствии с этим, у учителя-словесника возникает необходимость разобраться в такой сложной ситуации и ответить на вопрос: как же тогда научить школьников постигать авторскую позицию в тексте? Что может мешать пониманию художественных произведений?

Для начала попробуем разобраться в тех факторах, которые влияют на понимание и восприятие художественных текстов. Мы постарались выявить и проанализировать причины неудач школьников при анализе литературных произведений. В первую очередь, это *читательский интерес*, а точнее, его отсутствие. Дело в том, что большинство обучающихся не осознают актуальность классической литературы, эмоционально воспринимают ее как нечто далекое и чуждое; в результате многие школьники не пытаются сконцентрировать пристальное внимание на произведении, читают его поверхностно, «по диагонали», или вовсе теряют к нему интерес. Все чаще учителя-словесники сталкивается с нежеланием многих обучающихся тратить время на чтение книг: «наблюдается упрощение, огрубление, обеднение речевого общения как следствие разрушения преемственности поколений и *нежелания осваивать тексты литературного классического наследия*» [1, с. 165].

В результате возникает поверхностное отношение к тексту произведения, и вполне достаточным для его постижения начинает считаться знакомство с сюжетом. Так, мы проводили анонимное анкетирование среди обучающихся

старших классов общеобразовательных школ и 1–2 курсов средних профессиональных учебных заведений г. Ульяновска (в результате чего опрошены 102 человека), и выяснили, что большинство респондентов предпочитают посмотреть экранизацию, чем прочитать саму книгу. Данный вопрос об экранизациях задавался с целью выявления интереса к чтению и ценностного отношения к литературе. Подобные исследования, проводимые ранее другими учеными, показали аналогичный результат, и при этом отмечается, что обучающиеся гуманитарных классов проявляют к чтению более сильный интерес, чем обучающиеся классов негуманитарного профиля [5, с. 54–57].

Обучающиеся считают экранизацию наиболее интересной и вполне достаточной формой знакомства с произведением для его понимания. Школьники обосновывают это тем, что экранизация дает представление о сюжете и персонажах (при этом мало кто задумался о том, что в фильме и сюжет, и образы героев, и авторская позиция могут быть переосмыслены, даже искажены), позволяя затратить на изучение литературного произведения меньше времени, чем при чтении книги.

Но разве можно полноценно оценить и понять такие произведения, как «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова, «Тихий Дон» М.А. Шолохова, «На дне» М. Горького и многие другие великие книги только посмотрев их экранизации?! Безусловно, чтение книг, больших по объему, занимает очень много времени, и здесь уже выявляется не только проблема организации и распределения времени для чтения текста произведения, которую учитель решить не может. Огромную роль здесь играет и мотивация обучающихся: считает ли сам человек необходимым для себя читать эти книги? Если нет, то почему? Получается, что дело не только в затрате большого количества времени на ознакомление с текстом художественного произведения.

Безусловно, экранизацию не стоит вносить в черный список. Мы считаем, что необходимо сформировать у обучающихся понятие о различиях художественного произведения и его экранизации: им необходимо объяснить, что кино – это особый вид искусства, отличающийся от литературы. При просмотре фильма мы получаем готовые зрительные образы, а при чтении книги наше сознание, наш ум воссоздает совсем иные картины, порождая их самостоятельно, на основе прочитанного текста. Если мы читаем книгу, то сам автор ведет нас за собой, мы получаем уникальную возможность самостоятельно проследить за его оригинальной мыслью, сделать собственные выводы. Если же мы смотрим фильм, снятый по мотивам книги, то здесь уже встречаем самостоятельное произведение, художественный мир которого будет отличаться от мира исходного литературного произведения, и в таком случае мы обнаружим наложение других образов, которые будут влиять на наше восприятие и понимание – созданные актерами образы, субъективное видение режиссера, сценаристов и т.д.

Мы не случайно так подробно остановились на экранизации литературных произведений, потому что такая форма знакомства с художественным произведением считается у школьников вполне приемлемой и равноценной чтению художественного текста. Лишь немногие из них считают важным чтение книги, а экранизацию отделяют от самого художественного произведения.

При анализе результатов нашего анкетирования и результатов исследований уровня читательских интересов подростков, проводимых другими учеными (Самохина М.М., Аскарова В.Я., Сафонова Н.К., Петриева Л.И., Пранцова Г.В. и др.), мы пришли к неутешительным выводам об отношении подростков к тексту литературного произведения, об их нежелании тратить время на чтение. К сожа-

лению, уровень читательской мотивации оказывается невысоким у многих обучающихся, и это в первую очередь мешает им постичь авторскую позицию.

В качестве значимого фактора, который мешает школьникам разобраться в произведении, можно назвать *психологический барьер, возникающий во время преодоления трудностей понимания текста*: встречая непонятные места в тексте, большинство обучающихся пытаются прекратить работу, не желая обратиться к нему повторно и внимательнее перечитать сложные для понимания фрагменты. Так, наше исследование, проведенное среди обучающихся 10–11 классов школ и 1–2 курсов средних профессиональных учебных заведений города Ульяновска (97 респондентов), показало, что при анализе лирического стихотворения на уроке литературы лишь 72% повторно обратились к тексту, чтобы ответить на проблемный вопрос о его содержании (определить тему, идею, сформулировать проблемы, поставленные в тексте, показать, как именно автор приходит к тому или иному выводу). Остальные же продемонстрировали заметное понижение интереса к произведению, не проявив настойчивость при решении данной учебной задачи. Мы считаем, что здесь необходимо мотивировать обучающихся, создавая для них ситуацию успеха, внушив уверенность в том, что поставленная задача выполнима, и будет не лишним просто внимательнее прочитать сложный участок текста, сделав соответствующие выводы о его содержании.

Сложность понимания авторской позиции состоит и в том, что *большинство обучающихся не владеют необходимыми теоретическими знаниями о содержательных категориях текста*. Это проявляется в том, что они не могут дать определения таким понятиям, как «автор», «тема», «проблема», «идея», «пафос», «авторская позиция» и осознать, чем данные категории друг от друга отличаются (анкетирование проводилось нами в октябре 2014 года среди обучающихся 10–11 классов школ и средних профессиональных учебных заведений (1 и 2 курсы) города Ульяновска, всего – 87 респондентов). К примеру, понятие «автор» трактуется как «создатель» художественного произведения, реально существовавшее биографическое лицо, и при этом никто из школьников не указывает, что автор – это и содержательная категория текста, обозначающая субъекта сознания, выраженного в произведении. В связи с этим, в школьных сочинениях мы часто встречаем такие формулировки, как «Пушкин хочет сказать нам, что…», «Гоголь считает Чичикова…» и т.д.; подобные явления показывают не только неразличение этих значений термина «автор», но и отождествление автора биографического с образом автора, который существует в пределах данного текста и не совпадает с личностью создателя произведения. По нашим наблюдениям, подобное смешение понятий приводит к тому, что образ автора в тексте накладывается на представления о жизни и личности самого писателя и наоборот, что далеко не правильно. В результате школьники испытывают трудность при анализе художественного произведения и неглубоко постигают его содержание.

Нельзя не сказать о *факторе деформации авторской позиции, выраженной в тексте, ее искажении при его понимании*. Так, по утверждению Н.С. Валгиной, с точки зрения восприятия произведения читателем, при понимании обобщенного образа автора возникает возможность его деформации и типизации [3, с. 104–110]. Это происходит при условии, когда на образ автора накладывается образ какой-либо личности – иллюстратора, педагога, артиста и т.д. К примеру, иллюстрации могут образовать некоторый барьер между авторским замыслом и восприятием читателя, так как являются выражением субъективного отношения художника к этому произведению. Безусловно, иллюстрация – это эффективное средство активизации эмоционального читательского восприятия, но в ней, как правило, сильно

проявляется личностное начало художника и, прежде всего, именно его восприятие и интерпретация. Поэтому при использовании иллюстрации на уроках литературы необходимо учитывать подобный фактор и помочь обучающимся осознать его, почувствовав разницу между авторской подачей художественного образа в литературном произведении и его изображением на картине.

Среди факторов, которые оказывает влияние на понимание авторской позиции, можно особо выделить *степень ее [авторской позиции] выраженности в тексте произведения.* Как известно, авторская позиция может быть выражена в тексте произведения прямо и косвенно. Во втором случае всегда возникают трудности при понимании: формы выражения авторской позиции в художественном тексте не ограничиваются прямыми высказываниями автора об отношении к чему-либо, и тогда необходимо обратить внимание на композиционный строй художественного произведения, тщательно проанализировав каждый композиционный уровень, не забывая при этом о единстве содержания и формы.

Таким образом, на данном этапе нашего исследования мы выделяем следующие факторы, которые оказывают влияние на понимание авторской позиции обучающимися:

- читательский интерес;
- психологический барьер, возникающий во время преодоления трудностей понимания текста;
- низкий уровень владения необходимыми теоретическими знаниями о содержательных категориях текста;
- фактор деформации авторской позиции, выраженной в тексте;
- степень выраженности авторской позиции в тексте произведения.

Список литературы

1. *Азарова Л.И., Курганская Л.М. Чтение как социокультурное явление // Наука. Искусство. Культура. 2013. №2. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsiokulturnoe-yavlenie (дата обращения: 12.11.2014).*
2. *Аскарова В.Я., Сафонова Н.К. Читающий подросток в фокусе разнообразных представлений: Электронный ресурс. URL: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=270 (дата обращения: 5.11.2014).*
3. *Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. М.: Логос, 2004.*
4. *Галактионова Т.Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования: проблемы исследования // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. №14. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-shkolnikov-kak-sotsialno-pedagogicheskiy-fenomen-otkrytogo-obrazovaniya-problemy-issledovaniya (дата обращения: 4.12.2014).*
5. *Петриева Л.И. Обучение литературе в условиях профилизации образования: Вопросы теории и практики преподавания литературы. Ульяновск: УлГПУ, 2007.*
6. *Самохина М.М. О реальном месте чтения в жизни современного молодого человека // Виртуальное методическое объединение библиотек и организаций, работающих с молодёжью. URL: http://vmo.rgub.ru/researh/articles/samokhina.php (дата обращения: 4.12.2014 г.)*

УДК 37.01

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

© ***Л.И. Петриева***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)*
© ***Д.А. Рябова***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия)*

RESEARCH TO INTEGRATION MUSEUM PEDAGOGIC AND SCHOOL EDUCATION FROM THE STANDPOINT OF MATHEMATICAL STATISTICS

© ***L.I. Petrieva***, *Ulyanovsk state pedagogical university of name I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*
© ***D.A. Ryabova***, *Ulyanovsk state pedagogical university of name I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*

Настоящая работа посвящена проблемам интеграции музейной педагогики и школьного образования и является результатом опытно-экспериментальной работы по изучаемой теме.

Ключевые слова: математическая статистика, когнитивная компетентность, учебная мотивация, мотивированное состояние, волевое состояние, музейная педагогика, школьное образование.

This article is dedicated to problems to integration museum pedagogic and school education and is from experienced-experimental work on under study subject.

Key words: Mathematical statistics, cognitive competency, leaning motivation, motivated condition, volitional condition, museum pedagogic, school education.

E-mail: petrieva@mv.ru

Проблема интеграции музейной педагогики и школьного образования уже изучалась нами, в том числе и с позиции математической статистики [3, 4]. Однако если ранее мы использовали универсальный критерий Фишера, то в настоящем исследовании данные психолого-педагогического эксперимента будут интерпретироваться с помощью математической статистики t-критерия Стьюдента.

Исследование проблемы сотрудничества музейных учреждений и школы проводилось на примере литературного образования. К диагностике были привлечены данные, полученные в процессе опроса учащихся общеобразовательных учреждений г. Ульяновска и Ульяновской области.

Респондентов дифференцировали по трём группам на основании психолого-педагогических условий, при которых проводилась диагностика когнитивного компонента. Экспериментальной базой являются муниципальные образовательные учреждения средние общеобразовательные школы № 31, № 55 и № 7 города Ульяновска, а также Уржумская средняя общеобразовательная школа Майнского района Ульяновской области. Общее количество респондентов – 132 человека. В мотивированном состоянии было опрошено 12, в волевом – 58, а при контрольном условии – 62 учащихся.

Изучаемым критерием стала психологическая категория памяти как один из важных процессов мозговой деятельности, влияющий на уровень сформированности когнитивной компетентности. «Запоминание, припоминание, воспроизведение, узнавание, которые включаются в память, строятся на основе элементарной способности к запечатлению и – при соответствующих условиях – восстановлению данных чувствительности, но никак не сводятся к ней. Это

специфические процессы, в которые существенно включаются мышление в сложном и противоречивом единстве с речью, внимание, интересы, эмоции и т.д.» [5]. Для наглядности мы выделили 4 тематические группы знаний: «Дом Языковых», «Отношения А.С. Пушкина и Н.М. Языкова», «Н.М. Языков», «А.С. Пушкин».

Опираясь на данные Таблицы 1, мы можем сделать вывод о существовании прямой зависимости между образовательным потенциалом и психолого-педагогическими условиями интеграции музейной педагогики и школьного образования. Учащиеся, имеющие учебную мотивацию на выявление информации конкретной тематической направленности в процессе экскурсии, успешно продемонстрировали когнитивную компетентность по отслеживаемым знаниям.

С целью повышения качества и убедительности результатов выборочного исследования от гуманитарных перейдём к количественным методам анализа и интерпретации данных. Сформулируем две противоположные гипотезы: нулевую гипотезу о сходстве показателей сформированности когнитивной компетентности при разных психолого-педагогических условиях проведения эксперимента и альтернативную гипотезу, по которой результаты каждой группы испытуемых различаются. Одна из них является справедливой для настоящего выборочного исследования и распространяется на генеральную совокупность объектов изучения [1, с. 20].

H_0: Уровень сформированности когнитивной компетентности не зависит от психолого-педагогических условий интеграции музейной педагогики и школьного образования.

H_1: Уровень сформированности когнитивной компетентности зависит от психолого-педагогических условий интеграции музейной педагогики и школьного образования.

Проверим статистическую достоверность гипотез H_0 и H_1 для данных, представленных в Таблице 1. Строки 1, 2, 3, 4 содержат информацию о том, сколько раз встречается каждое значение признака – абсолютные частоты распределения. В строках 6, 7, 8, 9 указана доля наблюдений, приходящихся на то или иное значение признака – относительные частоты распределения [1, с. 31].

Т-критерий Стьюдента является параметрическим методом статистики. Его применение становится возможным в условиях, когда выборка имеет нормальное распределение. Нормальное распределение в классическом виде характеризуется равенством выборочной средней величины, моды и медианы. Параметрические методы математической обработки экспериментальных данных считаются наиболее точными. Однако во взятых нами выборках распределение абсолютных частот отличается от нормального распределения.

$$\bar{X}_1 = 4 > M_{o1} = 1, M_{o1} = 3 < M_{e1} = 3{,}5. \quad (1)$$

$$\bar{X}_2 = 19{,}33 > M_{o2} = 2, M_{o2} = 5 < M_{e2} = 7{,}5. \quad (2)$$

$$\bar{X}_3 = 20{,}67 > M_{o3} = 1 < M_{e3} = 6{,}5. \quad (3)$$

Тем не менее выборка ЭГ1 приближается к нормальному распределению, а выборки ЭГ2 и КГ содержат больше 30 испытуемых. Имея данные условия, мы считаем возможным применение параметрической статистики t-критерий Стьюдента [1, 2]. Этот критерий позволяет сравнить средние значения выборок и вычисляется по следующей формуле:

$$t = \frac{|\bar{X}_1 - \bar{X}_2|}{\sqrt{|m_1{}^2 + m_2{}^2|}}, \quad (4)$$

где $\overline{X}_1$ – среднее значение переменной по одной выборке данных; $\overline{X}_2$ – среднее значение переменной по другой выборке данных; m_1 и m_2 – интегрированные показатели отклонений частных значений из двух сравниваемых выборок от соответствующих им средних величин.

Сравним средние значения выборок ЭГ1 и ЭГ2, рассчитав t-критерий Стьюдента:

$$t_{эмп1} = \frac{4-19,33}{\sqrt{0,17+0,07}} = 31,67 \quad (5)$$

Сформулируем гипотезы.

H_0: Средние значения выборок ЭГ1 и ЭГ2 не отличаются; при разных психолого-педагогических условиях интеграции музейной педагогики и школьного образования наблюдается одинаковый уровень сформированности когнитивной компетентности.

H_1: Средние значения выборок ЭГ1 и ЭГ2 отличаются; при разных психолого-педагогических условиях интеграции музейной педагогики и школьного образования наблюдается разный уровень сформированности когнитивной компетентности.

Число степеней свободы для выверки зоны значимости t-критерия Стьюдента вычисляется по формуле:

$$V = n_1 + n_2 - 2. \quad (6)$$

Таким образом, $V_1 = 68$. Опираясь на таблицу критических значений, определим, входит ли $t_{эмп1}$ в зону значимости [1, с. 355-356].

Согласно таблице критических значений t-критерия Стьюдента, $t_{эмп1} = 31,67 \geq t_{крит1} = 3,439$ при $p \geq 0,001$.

Таблица 1

Количественные характеристики уровней сформированности когнитивной компетентности по группам респондентов

		Мотивированное состояние (ЭГ1)			Волевое состояние (ЭГ2)			Контрольное условие (КГ)		
		Уровень			Уровень			Уровень		
№	Тематическая группа знаний	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий	Высокий	Средний	Низкий
1	Дом Языковых	7,0	1,0	4,0	5,0	7,0	46,0	1,0	2,0	59,0
2	Отношения А.С. Пушкина и Н.М. Языкова	7,0	1,0	4,0	2,0	2,0	54,0	9,0	1,0	52,0
3	Н.М. Языков	3,0	1,0	8,0	3,0	5,0	50,0	5,0	1,0	56,0
4	А.С. Пушкин	3,0	3,0	6,0	9,0	8,0	41,0	2,0	8,0	52,0

5	Количество респондентов	12,0	12,0	12,0	58,0	58,0	58,0	62,0	62,0	62,0
6	Дом Языковых %	58,3	8,3	33,3	8,6	12,1	79,3	1,6	3,2	95,2
7	Отношения А.С. Пушкина и Н.М. Языкова %	58,3	8,3	33,3	3,4	3,4	93,1	14,5	1,6	83,9
8	Н.М. Языков %	25,0	8,3	66,7	5,2	8,6	86,2	8,1	1,6	90,3
9	А.С. Пушкин %	25,0	25,0	50,0	15,5	13,8	70,7	3,2	12,9	83,9
10	Количество респондентов %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
11	Выборочное среднее	5,0	1,5	5,5	4,8	5,5	47,8	4,3	3,0	54,8
12	Выборочное среднее %	41,7	12,5	45,8	8,2	9,5	82,3	6,9	4,8	88,3

Следовательно, с вероятностью ошибки в 0,1% можем отклонить нулевую гипотезу и принять альтернативную. Таким образом, средние значения выборок ЭГ1 и ЭГ2 отличаются; при разных психолого-педагогических условиях интеграции музейной педагогики и школьного образования наблюдается разный уровень сформированности когнитивной компетентности.

Рассчитаем t-критерий Стьюдента для выборок ЭГ1 и КГ:

$$t_{эмп2} = \frac{4-20,67}{\sqrt{0,17+0,07}} = 34,2 \quad (7)$$

Сформулируем гипотезы.

H_0: Средние значения выборок ЭГ1 и КГ не отличаются; при интеграции музейной педагогики и школьного образования в мотивированном состоянии учащихся и контрольном условии наблюдается одинаковый уровень сформированности когнитивной компетентности.

H_1: Средние значения выборок ЭГ1 и КГ отличаются; при интеграции музейной педагогики и школьного образования и контрольном условии наблюдаются различия в уровне сформированности когнитивной компетентности.

Число степеней свободы для выверки зоны значимости t-критерия Стьюдента $V_2 = 72$.

Согласно таблице критических значений t-критерия Стьюдента,

$t_{эмп2} = 34,2 \geq t_{крит1} = 3,431$ при $p \geq 0,001$.

Следовательно, с вероятностью ошибки в 0,1% можем отклонить нулевую гипотезу и принять альтернативную. Таким образом, средние значения выборок ЭГ1 и КГ отличаются; при интеграции музейной педагогики и школьного образования в мотивированном состоянии учащихся и контрольном условии наблюдаются различия в уровне сформированности когнитивной компетентности.

Сравним средние значения выборок ЭГ2 и КГ, рассчитав t-критерий Стьюдента:

$$t_{эмп3} = \frac{19,33-20,67}{\sqrt{0,07+0,17}} = 3,6 \quad (8)$$

Сформулируем гипотезы.

H_0: Средние значения выборок ЭГ2 и КГ не отличаются; при интеграции музейной педагогики и школьного образования в волевом состоянии учащихся и контрольном условии наблюдается одинаковый уровень сформированности когнитивной компетентности.

H_1: Средние значения выборок ЭГ2 и КГ отличаются; при интеграции музейной педагогики и школьного образования в волевом состоянии учащихся и контрольном условии наблюдаются различия в уровне сформированности когнитивной компетентности.

Число степеней свободы для выверки зоны значимости t-критерия Стьюдента $V_3 = 118$.

Согласно таблице критических значений t-критерия Стьюдента,

$t_{\text{эмп3}} = 3{,}6 \geq t_{\text{крит1}} = 3{,}373$ при $p \geq 0{,}001$.

Следовательно, с вероятностью ошибки в 0,1% можем отклонить нулевую гипотезу и принять альтернативную. Таким образом, средние значения выборок ЭГ2 и КГ отличаются; при интеграции музейной педагогики и школьного образования в волевом состоянии учащихся и контрольном условии наблюдаются различия в уровне сформированности когнитивной компетентности.

Приведенная выше математическая статистика экспериментальных данных свидетельствует о верности нашей гипотезы и доказывает наличие непосредственной связи между психолого-педагогическими условиями интеграции музейной педагогики и школьного образования и уровнем сформированности когнитивной компетентности.

Уровень когнитивной компетентности учащихся в мотивированном состоянии имеет более высокие показатели, чем уровень когнитивной компетентности учащихся, находящихся в волевом состоянии на момент применения обучающего потенциала музейной педагогики. Следовательно, обучающиеся, находящиеся в мотивированном состоянии на начальном этапе интеграции музейной педагогики и школьного образования, покажут высокий уровень учебной мотивации и навыки, необходимые для непрерывного образования.

Список литературы

1. *Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. СПб.: Речь, 2004.*

2. *Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. 4-е изд. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. М.: ВЛАДОС, 2002.*

3. *Петриева Л.И., Рябова Д.А. Психолого-педагогические особенности организации и проведения внешкольных учебных занятий по литературе в историко-литературном музее И.А. Гончарова // Вестник орловского государственного университета. Орёл: Орловский государственный университет, 2012. № 7 (27). С. 153−157.*

4. *Рябова Д.А. Влияние психолого-педагогических условий интеграции музейной педагогики и литературного образования на формирование когнитивной компетентности учащихся // Наука в современном мире: теория и практика: Материалы II Международной научно-практической конференции (Уфа, 29–30 сентября 2014 г.) Уфа: РИО ИЦИПТ, 2014. С. 66–73.*

5. *Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. М.: Просвещение, 1991.*

УДК 378.147.227

СОСТАВЛЯЮЩИЕ НАДЕЖНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

© ***Л.Г.Поляков***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.Д. Полякова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*
© ***В.В. Бурлов***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Л.В. Ремонтова***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

COMPONENTS RELIABILITY TRAINING

© ***L.G. Polyakov***, *Penza State University of architecture and construction (Penza, Russia)*
© ***T.D. Polyakova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*
© ***V.V. Burlov***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***L.W. Remontova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Качество образования неразрывно связано с надежностью обучения. В статье обосновывается перечень составляющих надежности обучения, применительно к уровню знаний, умений и навыков. Количественно оценивая составляющие надежности можно управлять процессом подготовки специалистов.

Ключевые слова: качество; надежность; безотказность, долговечность, сохраняемость и восстанавливаемость знаний, умений и навыков.

The quality of education is inextricably linked with reliability training. The article substantiates the list of constituents of learning, in relation to the level of knowledge, abilities and skills. Quantitatively evaluating the components of reliability you can manage the process of training.

Key words: quality; reliability; reliability, durability, persistence and recoverability of knowledge, abilities and skills.

E-mail: lgp51@mail.ru, vladimir-burlov@yandex.ru, remontova@mail.ru

Процесс создания качественных услуг, в том числе и подготовки высококвалифицированных специалистов, во все времена являлась и является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества [1,2]. Подготовка высококвалифицированных специалистов неразрывно связано с качеством образования. В общем случае качество образования, это социальная категория, определяющая состояние и результативность процесса обучения и воспитания в соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии и формировании гражданской, бытовой и профессиональной компетенций личности [3].

В настоящее время мир стремительно изменяется во всех сферах деятельности. Изменения коснулись и системы обучения. К ним относятся: возникновение конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг; постоянно меняющиеся позиции государства по отношению к высшей школе; быстрая смена организационных и экономических условий деятельности вузов; возникновение инновационных технологий обучения; разработка и введение новых образовательных стандартов; исключение существующих и введение новых дисциплин из программ обязательного и специализированного обучения; создание образовательных учреждений различных видов и форм собственности; нарастающая ориентация на получение новых профессиональных знаний при сокращении сроков обучения.

Очевидно, что в этих условиях успешная работа по подготовке специалистов невозможна без постоянного совершенствования системы управления

качеством обучения. Чтобы управлять процессом обучения, возникает вопрос, а как оценивать качество обучения? В общем случае это означает, в каких пределах изменяются свойства восприятия, освоения и способность к применению на практике, получаемого уровня знаний, умений и навыков при изменении условий обучения.

Если учесть что, обучение есть услуга, как товар, которую вузы предъявляют на международном, национальном и региональных рынках, то качество его должно характеризоваться уровнем приспособленности их к выполнению требуемых функций. Следовательно, обучение есть товар, который должен описываться показателями назначения и показателями приспособленности к применению.

Показатели назначения характеризуют направленность области применения получаемых знаний, умений и навыков. Они выражаются в виде рекомендаций по организации процесса обучения исходя из требований решаемых задач. Эти показатели в данной статье не рассматриваются.

Одним из важнейших свойств качества любого товара является его надежность. Надежность – это свойство товара, которое количественно характеризует его приспособленность к выполнению требуемых функции для различных режимов и условий применения [4]. Следовательно, надежность обучения тоже должна количественно характеризовать уровень знаний, умений и навыков по выполнению требуемых функции при решении задач.

Анализ литературы, описывающей свойство «Надежность» показал, что этот термин применяется во всех областях жизнедеятельности человека. Если свойство «Надежность» рассматривать как предмет исследования, а объекты исследования разделить по принадлежности их к жизнедеятельности человека, то можно выделить четыре группы основных направлений его применения.

Объекты технического назначения – машины, аппараты, комплексы, сети технического назначения и их элементы. Строительные объекты – здания, сооружения и их конструктивные элементы. Объекты организация финансовой деятельности – банки, предприятия и их финансовая деятельность Объекты социального назначения, в том числе и объекты педагогической деятельности. При анализе не рассматривались здравоохранение, экология, торговля и т.п.

Для объектов технического назначения надежность определяет качественную составляющею объектов, т.е. свойство объектов сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания [5]. По сравнению применения этого термина к другим объектам исследования оно наиболее полно описывает качественную сторону объектов исследования. Например, надежность строительных объектов трактуется, как свойство строительных объектов выполнять заданные функции в течение требуемого промежутка времени [6]. Но по своей сути это свойство в основном сводится к прочностным показателям строительных конструкций (коэффициентам запаса прочности) и к физико-химическим свойствам материалов, применяемых при строительстве. Что касается объектов организации финансовой деятельности, то здесь даже не существует самого определения термина надежности. Хотя этот термин применяется к денежно-кредитной политике банковских организаций, как обязательное условие управления финансовыми средствами с точки зрения их экономии и получения максимальной прибыли для банков [7].

В педагогику надежность пришла из техники. Но в качестве объектов исследования выступают требования, предъявляемые к тестам в статистическом

смысле. Т.е. обеспечение постоянства, устойчивости результатов, получаемых с помощью тестов. Согласно [8], надежность теста определяется путем установления корреляций между результатами первого и повторного применения теста (коэффициент надежности теста) или – сопоставления данных, полученных при проведении теста, с результатами применения эквивалентного теста. Такой подход к надежности в педагогике только косвенным путем, да и то не в полном объеме, позволяет оценить саму систему обучения и в том числе ее составляющею – уровень получаемых знаний, умений и навыков.

Исходя из выше указанного, применительно к обучению, определение термина «Надежность» для системы образование будет иметь вид. Надежность обучения это свойство получения и сохранения во времени в установленных пределах значения всех параметров уровня обучения, характеризующий его способность выполнять требуемые функции в заданных условиях их применения.

Согласно теории надежности надежность описывается составляющими, которые характеризуют безотказность объектов, сохраняемость их параметров, долговечность этих параметров и приспособленность объектов к поддержанию и восстановлению необходимого уровня его параметров. По аналогии составляющих надежность, используемых в технике [5] по их сути они могут быть применены для оценки надежности уровня обучения. Анализ таких составляющих приведен в табл.

Таблица

Составляющие надежности

Применительно к технике (ГОСТ 27.002-89) [5]		Применительно к уровню знаний (предлагается)	
Термин	Определение	Термин	Определение
Безотказность	Свойство объекта непрерывно сохранять работоспособное состояние в течение некоторого времени или наработки	Безотказность использования полученных знаний	Под безотказностью понимается свойство системы обучения, которое позволяет непрерывно сохранять возможность использования полученных знаний в течение некоторого (заданного) времени
Долговечность	Свойство объекта сохранять работоспособное состояние до наступления предельного состояния при установленной системе технического обслуживания и ремонта	Долговечность получаемых знаний	Свойство системы обучения сохранять субъектами (обучаемыми) полученные знания в пределах заданного уровня от начала их приобретения до наступления предельного состояния (т.е. полной утраты знаний) или необходимого (заданного) срока, при установленной системе поддержания необходимого уровня знаний и восстановления его при утрате
Сохраняемость	Свойство объекта сохранять в заданных пределах значения параметров, характеризующих способности объекта выполнять требуемые функции, в течение и после хранения и (или) транспортирования	Сохраняемисть получаемых знаний	Свойство системы обучения сохранять обучаемыми в заданных пределах уровень знаний, характеризующей способность его выполнить требуемые функции в течение и после определенного промежутка времени, когда обращение к этим знаниям не производилось.

Ремонтопригодность	Свойство объекта, заключающееся в приспособленности к поддержанию и восстановлению работоспособного состояния путем технического обслуживания и ремонта	Восстанавливаемость утраченных знаний	Свойство системы обучения, заключающееся в приспособленности ее к поддержанию и восстановлению необходимого уровня знаний путем проведения специальных мероприятий

*здесь под термином «знание» понимается совокупность – «знание, умение и навыки»

Используя предлагаемые определения составляющих надежности для уровня знаний, умений и навыков и теорию надежности появляется возможность обоснования состава показателей надежности и определения зависимостей их расчета. Далее на основе статистических данных рассчитывать численные значения этих показателей, а следовательно выявлять пути их изменения, что позволит управлять процессом обучения с точки зрения количественной оценки уровня знаний, умений и навыков.

Список литературы

1. *Реформа и развитие высшего образования. Программный документ. – Париж: Изд-во ЮНЕСКО, 1995, с. 35-36*
2. *Л.А. Найниш, В.В. Бурлов, Л.В. Ремонтова. Личность как цель современного воспитания. / «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего»: Периодическое научное издание. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2014. – № 04(20). – С.222-226.*
4. *Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб., 1999. С. 280, 330.*
5. *Ахлибинский Б.В., Храленко Н.И. Теория качества в науке и практике: Методологический анализ. – Л., 1989.*
6. *ГОСТ 27.002-89. Надежность в технике. Основные понятия. Термины и определения*
7. *ГОСТ 27751-88. Надежность строительных конструкций и оснований. Основные положения по расчету*
8. *Буздалин А. В. Как построить рейтинг стратегической надежности банков. // Банковское дело 2000 №11*
9. *Педагогические тесты. Термины и определения. Отраслевой стандарт Министерства образования РФ. – М, 2001 г.*

УДК 378

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

© ***С.В. Сергеева,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***С.Н. Волков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Козлова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

HISTORIOGRAPHY AND SOURCES IN A HISTORICAL AND PEDAGOGICAL RESEARCH

© ***S.V. Sergeeva,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***S.N. Volkov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***E.V. Kozlova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается сущность понятий «историография» и «источники», а также их классификация применительно к историко-педагогическим исследованиям.
Ключевые слова: историография, источники, классификация, историко-педагогическое исследование.

The article discusses the essence of the concepts of «historiography» and «sources» and their classification in relation to historical and pedagogical research.
Key words: historiography, sources, classification, historical and pedagogical research.
E-mail: sergeeva@pgta.ru

Одним из основных этапов работы над историко-педагогическим исследованием является историографический обзор литературы и анализ источников по изучаемому вопросу. Это обусловлено необходимостью рассмотрения степени изученности проблемы исследования, определения, аспектов выбранной исследователем темы, требующих дальнейшей разработки, а также получение фактического материала, составляющего основу работы автора. Насколько грамотно представлены источники и историография в историко-педагогическом исследовании, настолько качественно будет «проработана» исследуемая проблема: объективно отражены факты исторической и историко-педагогической действительности, показ колорит исследуемой эпохи, описаны организационные и содержательные характеристики исследуемого историко-педагогического явления в заданных хронологических рамках, выявлены закономерности и тенденции его развития, определены возможные пути использования позитивного опыта на современном этапе.

В связи с тем, что к историко-педагогическим исследованиям предъявляются требования, соответствующие историческим исследованиям, считаем целесообразным обратиться к пониманию историографии и источников в исторической науке.

Анализ научной литературы (А.Г. Голиков, Л.А.Дербов, Т.А. Круглова, В.М. Марасанова, О.М. Медушевская, А.Н. Поздняков, Б.М. Пудалов, Г.П. Саар, С.В. Сергеева, О.В. Сидоренко) показал, что в исторических исследованиях историографию темы традиционно составляют научные исследования по какому-либо вопросу, проблеме, периоду, а исторические источники являются основой для самостоятельных научных выводов исследователя [10, 1, 2, 3, 4, 6, 7, 9, 12].

Для более полного понимания этих понятий обратимся к толкованию терминов «исторический источник» и «историография» в научно-исторической литературе.

Анализируя понятие «историография», О.В. Сидоренко подчёркивает многозначность его употребления. В своём исследовании он также приводит основные варианты использования этого понятия, описанные академиком И.Д. Ковальченко в монографии «Методы исторического исследования» [12, с. 6 – 7]:

- историография как совокупность научных трудов о какой-либо проблеме или периоде общественно-исторического развития (историография народничества и т. д.). В этом случае под историографией понимается вся историческая литература, созданная по данному вопросу на протяжении времени его научного изучения;
- историография как совокупность исторических трудов, созданных в ту или иную эпоху, на том или ином этапе исторической науки безотносительно к их тематическому содержанию (историографии советского общества);
- историография как работы по истории исторической науки.

Далее обратимся к сущности понятия «исторический источник». При этом так же отметим его неоднозначность, что подтверждается многообразием определений этого термина, представленных в научной литературе.

Так, например, Г.П. Саар понятие «исторический источник» определяет как «материалы, по которым мы можем изучать прошлое человеческого общества» [9].

В свою очередь, Л.А. Дербов даёт более широкое определение этого понятия как «все остатки прошлого, в которых отложились исторические свидетельства, отражающие реальные явления общественной жизни и закономерности развития человеческого общества». Автор поясняет, что ими могут служить самые разнообразные продукты и следы деятельности людей, например, предметы материальной культуры, памятники письменности, идеологии, нравов, обычаев, языка и т.д. [2].

По мнению А.Г. Голикова и Т.А. Кругловой историческим источником является «всё, что создано в процессе деятельности людей, несёт информацию о многообразии общественной жизни и служит основой для научного познания» [1, с. 3].

Важнейшей методологической задачей источниковедения любой исторической и историко-педагогической дисциплины является классификация источников. Следуя утверждению исследователя проблем классификации историко-педагогических источников Д.И. Раскина, «построение научно-обоснованной классификации позволяет решать вопросы аутентичности, репрезентативности, достоверности и относительной ценности разнообразных, многочисленных и различающихся по происхождению, способу отражения исторической действительности, форме и многим другим свойствам источников, которые не поддаются единой систематизации и находятся между собой в сложных и неоднозначных связях» [8, с.85; 11, с.41].

Классификация историко-педагогических источников не должна противоречить разработанным и используемым в исторической науке классификациям.

Согласимся с мнением доктора исторических наук, профессора В.М. Марасановой, что правильная классификация источников облегчает их понимание и научную критику. По её мнению в основе классификации исторических источников могут лежать: происхождение, техника и способ их воспроизведения, форма и виды. Так, по происхождению она предлагает различать источники официальные (служебные) и частные (личные или фамильные); по технике и способам воспроизведения – рукописные и печатные, изобразительные, звуковые; по форме – беловые

(оформленные и удостоверенные); черновые – проекты или варианты; оригиналы (первые уникальные документы); размноженные оригиналы (в нескольких экземплярах); копии – повторное воспроизведение; по видам – законодательные, делопроизводственные, статистические, мемуарные, периодические и публицистические, а также памятники художественной и научной мысли [3].

В свою очередь, Э. Бернгейм предлагает классификацию, которая, как отмечает Г.П. Саар, как нельзя лучше показывает условность всякой классификации исторических источников [9]:

- непосредственное наблюдение и воспоминание;
- сообщения или предания, состоящие из устных преданий (песня, рассказ, былина, легенда, анекдот, крылатые слова, пословицы) и из письменных преданий (надписи, генеалогические таблицы, анналы, надгробные надписи, мемуары, периодическая печать). К сообщениям относятся: периодическая печать, а также картины, рисунки и т.д.;
- остатки старины, состоящие из памятников-остатков в широком смысле (материальные остатки, язык, обычаи и учреждения, произведения наук, искусство и ремесла, деловые акты) и из памятников (монументы, грамоты).

Наряду с представленными выше классификациями исторических источников, следует назвать ещё одну. Их традиционно принято делить на две группы: опубликованные и неопубликованные источники.

Группу опубликованных источников составляют нормативно-правовые документы (своды законов, распоряжения, уставы, инструкции, циркуляры), регулирующие и регламентирующие развитие того или иного исторического явления в хронологических рамках исследования. К этой же группе относятся научная, библиографическая и справочно-энциклопедическая литература, а также материалы периодической печати.

Группу неопубликованных источников составляют: материалы фондов государственных, частных и личных архивов. К их числу можно отнести также источники, непереведённые на русский язык, оригинальные и не имеющие должного отражения в научной литературе [5]. Отметим, что такого рода деление источников характерно и для историко-педагогических исследований.

В ряде современных исследований (Э.Д. Днепров, Л.Н. Пушкарёв, Д.И. Раскин и др.) предпринимается попытка классификации историко-педагогических источников, основываясь на опыте классификационной работы в советской источниковедческой литературе. Так, заслуживает внимания предложенная Л.Н. Пушкаревым деление на источники документальные и повествовательные. Однако оно не может быть применено к исследуемым нами историко-педагогическим источникам. Логические принципы научной классификации требуют отражения наиболее существенных связей и различий историко-педагогических источников по способу кодирования в них информации, согласно общественной функции. Такому требованию соответствует выделение, наряду с документальными и повествовательными, особого рода источников, который Д.И. Раскин назвал дидактическими источниками. С документальными источниками, по его мнению, их связывает то, что и те и другие, как правило, не отстают от зафиксированного в них факта во времени, и те и другие выполняют определенные практические функции соответствовавшей им действительности. Но существенным отличием дидактических источников от документальных является то, что в них отражены вопросы образования и его нормативно-правового обеспечения, средства осуществления и результата [8; 11, с.42-43].

Таким образом, в соответствии с классификацией Д.И. Раскина, все научные исследования, совокупность которых составляет историографию, а также источники делятся на:

- документальные (актовые, делопроизводственные, статистические);
- дидактические (учебники, руководства, учебные пособия, учебные планы, программы, расписания, отчеты и записи преподавателей, связанные с учебным процессом и т.п.);
- повествовательные (личные, публицистические);
- научные историко-педагогические (исторические, педагогические, философско-социальные труды) [8].

Представленная квалификация не противоречит уже разработанным классификациям, применяемым в исторических исследованиях, и учитывает специфику историко-педагогических работ. В этой связи считаем её наиболее соответствующей условиям и задачам, поставленным перед исследователем в работе над анализом источников и историографии в ходе изучения того или иного историко-педагогического явления.

Таким образом, в настоящей статье были представлены различные определения понятия «историография» и «источники» в научно-исторической литературе, а также варианты классификаций источников, принятые в исторической науке. Обоснована целесообразность выбора классификации историографии и источников, предложенной Д.И.Раскиным, применительно к историко-педагогическим исследованиям.

Список литературы

1. *Голиков А.Г. Источниковедение отечественной истории: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. Г. Голиков, Т. А. Круглова; под ред. А.Г.Голикова. - 4-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 464 с.*
2. *Дербов Л.А. Введение в изучение истории: учебное пособие. – URL: http://www.opentextnn.ru/history/?id=2632 (дата обращения: 20.05.2014)*
3. *Марасанова В.М. История России до конца XVII столетия. – URL: http://uchebniki.ws/15840720/istoriya/istoriya_rossii_do_kontsa_xvii_stoletiya_-_marasanova_vm (дата обращения: 20.05.2014)*
4. *Медушевская О.М. Источниковедение: Теория, История, Метод. – URL: http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/meduschevskaja/ (дата обращения: 20.05.2014)*
5. *Методика подготовки и порядок защиты диссертации на соискание учёной степени кандидата педагогических наук: Научно-методическое пособие для аспирантов и соискателей / В.Б. Моисеев, В.В. Полукаров, В.В. Усманов, С.В. Сергеева, Л.Ю.Боликова, О.А. Воскрекасенко. – Пенза: Изд-во Пенз.гос.техн.акад., 2009. – 114 с.*
6. *Поздняков А.Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX – начале XXI вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Поздняков Александр Николаевич. – Саратов, 2005. – 537 с.*
7. *Пудалов Б.М. Письменные источники по истории Нижегородского края (XIII-начало XVIII века): Учебное пособие. – Н.Новгород: Изд. Нижегородского педагогического университета, 2001.*
8. *Раскин Д.И. Классификация историко-педагогических источников / Д.И. Раскин // Историографические и методологические проблемы изучения источников педагогики: сб. научн. тр.; под ред. Э.Д. Днепрова, О.Е. Кошелё-*

вой. – М., 1989.
9. *Саар Г.П. Источники и методы исторического исследования. – Баку: АзГНИИ, 1930.*
10. *Сергеева С.В., Вагаева О.А., Козлова Е.В. Системный подход к исследованию историко-педагогических явлений // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: http://www.science-education.ru/113-10870*
11. *Сергеева С.В. Становление и развитие частного школьного образования в России (последняя четверть XVIII в. – первая половина XIX в.): дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01 / Сергеева Светлана Васильевна. – Москва, 2003. – 447 с.*
12. *Сидоренко О.В. Историография IX – нач. XX вв. Отечественной истории (учебное пособие). – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004.*

УДК 007

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

© ***И.Л. Сергиевская,*** *Пензенский артиллерийский инженерный институт (г. Пенза, Россия)*

TECHNOLOGY OF CREATION OF THE INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN SYSTEM OF THE MILITARY-TECHNICAL COLLEGE

© ***I.L. Sergievskaya,*** *Penza Artillery Ingineer Institute (Penza. Russia)*

Статья посвящена созданию информационной образовательной среды в системе военно-технического вуза. Современные информационные технологии позволяют создать специфическую обучающую среду – многокомпонентное информационное поле, которое позволяет курсантам оперировать большими объемами информации и характеризуется особой стратегией организации текстового пространства и комплексным мультисенсорным воздействием на различные каналы восприятия курсанта.

Ключевые слова: информационная образовательная среда, многокомпонентное информационное поле, стратегия организации текстового пространства, комплексное мультисенсорное воздействие, военно-технический вуз

Clause is devoted to creation of the information educational environment in system of military-technical college. Modern information technologies allow to create the specific training environment - a multicomponent information field which allows cadets to operate with great volumes of information and is characterized by special strategy of organization of text space and complex multitouch influence on various channels of perception of the cadet.

Key words: information educational environment, multicomponent information field, strategy of the organization of text space, complex multitouch influence, a military-technical college

E-mail: alexiz-17@yandex.ru

Дидактика применения информационной образовательной среды в образовательной системе (здесь, и далее ИОС) основывается на том, что в процессе обучения основная функция преподавателя должна состоять не в передаче информации, а в управлении процессом обучения.

Однако в настоящее время информационная образовательная среда в образовательной системе военного вуза связывается, чаще всего, с процедурой контроля, а не собственно обучения. Остается актуальным и требующим разработки вопрос создания технологии обучения средствами данной среды [19].

Современную ситуацию в информационной сфере можно описать следующим образом: назрела необходимость изменения способов подачи информации ... информация не всегда достаточно структурирована, сюжетные линии не всегда четко прописаны ... Возникает необходимость организовать информационный контекст и четко сформулировать требования к информационно-образовательной среде [2].

Сегодняшнее поколение курсантов – это поколение людей информационного общества, которое воспитано не на текстовой, а на визуальной презентации информации. Соответственно, курсанты, изучающие иностранные языки, сегодня наилучшим образом воспринимают, перерабатывают и запоминают именно визуально представленный материал.

Широко известно, что зрительный канал поступления информации является наиважнейшим, на чем и основан один из ведущих дидактических принципов – принцип наглядности в обучении.

Свое особое развитие этот принцип получил с появлением информационных технологий, позволяющих создать специфическую обучающую среду – «многокомпонентное информационное поле, в котором акцент ставится на использование зрительного канала познания окружающего мира, на активизацию потенциальных возможностей невербального мышления» [20].

При сравнении компьютерных учебных материалов и печатных учебных пособий в первую очередь отмечают предоставляемые компьютером технологические и методические преимущества, среди которых основными можно назвать такие, как оперирование большими объемами информации и комплексное мультисенсорное воздействие на различные каналы восприятия обучаемого [3, с. 30].

Чибухашвили В.А. отмечает, что и стратегия организации текстового пространства стала иной. Стало возможным создание *многокомпонентного информационного поля*, которое органично соединяет в себе печатный текст с его шрифтовым многообразием и возможностью использовать графическое изображение, звуковую и аудиовизуальную информацию [20].

Содержание обучения с помощью многокомпонентного информационного поля (*здесь, и далее* МИП) – не в одностороннем потоке информации от создателя презентации к аудитории, напротив, оно должно способствовать их активному взаимодействию. Таким образом, создание такого поля должно быть основано на интерактивности.

Интерактивность – это принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой системы. Элементами интерактивности являются все элементы взаимодействующей системы, при помощи которых происходит взаимодействие с другой системой/человеком (пользователем).

Интерактивность исследуется как процесс *коммуникации*, в котором каждое сообщение связано с предыдущими сообщениями, и с отношением этих сообщений к сообщениям, предшествующим им.

В последнее время набор инструментов коммуникации на занятиях по иностранному языку в военном вузе стал шире. Изменилось понимание новых приемов и возможностей коммуникации. Теперь для повышения воздействия используется следующий подход – сообщение занимает максимальное пространство и время, а курсант становится частью или участником сообщения.

Структуру многофункционального информационного поля мы рассматриваем во взаимосвязи со структурой мысли. В нем на основе моделирования показываются структурно-смысловые элементы задачи.

Опыт работы с компьютерной техникой в военном вузе показывает, что деятельность курсанта в условиях использования МИП реализуется как система последовательно развертывающихся операций, каждая из которых направлена на решение частной смысловой задачи и рассматривается как некоторый шаг по направлению к решению главной смысловой задачи.

Мы основываемся на положении И.А.Зимней, что осмысление речевого восприятия – это процесс с последовательностью промежуточных решений, а организация логической структуры речевого сообщения обусловлена уровневым характером его понимания [8, с. 4].

Решение смысловой задачи приобретает развернутый вид, включая целую серию аналитико-синтетических операций. Такая трансформация главной цели в систему подцелей осуществляется за счет создания многокомпонентного информационного поля решения задачи.

Многокомпонентное информационное поле концентрируют в себе содержание отдельных частей текста и представляют собой их обобщенный смысл, образуя «сокращенную внутриречевую схему текста» [15, с. 214; 14, с. 196-213].

В многокомпонентном информационном поле текст отражается на экране с помощью блоков модельной схемы, которая является мысленным образом представления. Это позволяет курсанту увидеть главные внутритекстовые связи текста, помогающие понять развитие информации.

При создании МИП важно показать взаимосвязь темы, коммуникативной задачи и микротем фрагментов текста.

С.А. Вишняковой предложена следующая методическая интерпретация понятия «микротемы» – это части общей темы, состоящие из одного или нескольких объединенных по смыслу предложений, в которых с разных сторон раскрывается коммуникативная задача текста [4].

При создании МИП мы основываемся на том, что существование информации как объективного свойства материи логически вытекает из известных фундаментальных свойств материи – структурности, непрерывного изменения (движения) и взаимодействия материальных объектов. Структурность материи проявляется как внутренняя расчленённость целостности, закономерный порядок связи элементов в составе целого. Вследствие непрерывного движения, понимаемого в широком смысле как перемещение в пространстве и развитие во времени, объекты изменяют свои состояния. Состояния объектов изменяется и при взаимодействиях с другими объектами.

Помимо того, что каждый объект создаёт своё, присущее только ему, информационное поле, эти поля взаимодействуют между собой и окружающим пространством. Их взаимодействие проявляется как на уровне информационного обмена, так и на уровне изменения пространственной структуры вокруг себя.

При активном информационном взаимодействии объектов создаётся «поле взаимодействия».

Поле информационного взаимодействия объектов, находящихся в состоянии контакта, способно преобразовываться в информационное поле, выполняющего роль системы управления сложившимся комплексом. Данное информационное поле имеет внутреннюю иерархическую структуру, представляющую собой совокупность информационных блоков различного уровня.

Любую информацию удобнее всего располагать системно. Поэтому ее размещение на экране лучше всего реализовать с помощью информационных полей. Это существенно сократит время, необходимое для добавления и изменения информации.

Один из удобных моментов работы с информационными полями заключается в том, что они позволяют создать иерархическую структуру. Каждое информационное поле позволяет создать неограниченное число разделов (блоков).

Наиболее существенной особенностью информационного поля является то, что пространство текста на экране может распадаться на несколько самостоятельных частей, так называемых фреймов, в окне каждого из которых может быть помещен самостоятельный информационный блок, внутри которого решается отдельная смысловая задача. Нелинейное размещение на экране компьютера различных информационных блоков при этом предполагает наличие семантических связей между ними.

Причём информационные блоки могут иметь внутреннее вложение, внутри каждого блока может быть неограниченное количество элементов. Общая структура информационных блоков включает:

разделы информационного блока – логические единицы, используемые для группировки элементов внутри информационного блока. Каждый отдельный элемент информационного блока может быть привязан к нескольким разделам;

элементы информационных блоков – непосредственно информация, размещаемая в информационных блоках. Например, текст, фотография, схема, кадры фильма и т.д.

Информационные блоки вступают во взаимодействие с другими информационными блоками, которые образуют вместе более высокий уровень информации и управления. Этот процесс продолжается до тех пор, пока не сформируется несколько самостоятельных информационных полей, в которых заполнены все информационные блоки. Преобразование информации происходит как внутри информационного поля, так и через переход одного информационного поля в другое информационное поле.

Информационное поле это динамическая, управляющая, пульсирующая, открытая система [17].

Семантические связи между элементами такого многокомпонентного информационного поля, объединёнными зрительным восприятием аудитории, способствуют более осмысленному решению главной смысловой задачи.

Специфическая подача учебного материала в рамках многокомпонентного информационного поля создает у обучаемого «целый ряд визуальных впечатлений, которые предшествуют постижению смысла …» [7, с. 93].

Информационное поле может пополняться новыми информационными блоками, которые впоследствии образуют определённые уровни и подуровни и входят в состав общего *информационного пространства* - иерархической структуры управления информационными полями.

Информационное пространство можно представить как «открытую самоорганизующуюся систему, включающую в себя огромное разнообразие информационных полей, находящихся во взаимодействии» [13, с. 127].

Основные функции, которые выполняет информационное пространство [13, с. 131-132]:

Интегрирующая. В рамках данной функции информационное пространство объединяет в единую пространственно-коммуникативную и социокультурную среду.

Коммуникативная. Информационное пространство создает особую среду интерактивной и мобильной коммуникации.

Актуализирующая. Именно в информационном пространстве осуществляется актуализация интересов различных субъектов деятельности.

Развитие средств и технологий информационного управления в сочетании с использованием управляющих воздействий делает информационное пространство достаточно надежно *управляемым объектом* [13, с. 132].

С.П. Киселева рассматривает информационное поле как «динамическую систему, которую характеризует фазовое пространство ...». Фазовое превращение в информационном поле характеризует определённое изменение начального состояния информационного поля, зарождение инновационной идеи в информационном поле и переход в инновационное поле. Базовым в представлении фазового перехода системы, который характеризуется рождением инновационной идеи, является понятие «зародыш инновационной системы» – участок инновационной системы, растущей в информационном поле, которое претерпевает превращение [10].

Киселева С.П. обозначает свойства инновационной системы **[**10**]:**

- открытость – определяется непрерывным обменом информацией в процессе создания и реализации инновационной идеи на разных этапах;
- нелинейность – заключается в отсутствии линейной зависимости одних параметров инновационной системы от других;
- динамичность – выражается подвижностью инновационной системы в пространственно-временном измерении;
- адаптивность – определяется возможностью модернизации инновационной идеи в процессе ее реализации на разных этапах цикла инновации;
- иерархичность – определяется многоуровневостью инновационных процессов в информационном пространстве, которые имеют определенный порядок и принципы соподчинения.

Трофимов И.Ф. указывает на то, информационное поле является не только *управляющим*, но и *управляемым* объектом системы. Он доказывает непрерывность связи любой структуры информационного поля с единичным элементом поля [17].

Как же создать многокомпонентное информационное поле? Как включить в него весь набор информационных блоков (фреймов)? Как развернуть их в единый сюжет (решение смысловой задачи)?

Создание сюжета и дискретный набор экранов (информационных блоков), каждый из которых является относительно независимой информационной единицей, невозможен без качественной переработки информации.

Операциональное определение сложности задачи предполагает: дробление задачи на отдельные фрагменты (операции); установление сложности движений для их выполнения [16].

В связи с этим возникает проблема: как разделить смысловую задачу на отдельные операции.

При решении сложных задач выделяется "двухуровневая структура": на первом уровне – простые, исполнительские действия, доведенные до автоматизма (например, введение и закрепление лексико-грамматических явлений в микроситуациях); на другом уровне – более сложные мыслительные действия, связанные с преобразованием ситуации (решение смысловой задачи).

Важный вопрос, о котором необходимо помнить при концептуальной разработке информационно-образовательных продуктов, касается особенностей подачи сложно-структурированной информации. Как добиться простой, естественной интеграции существующих материалов в информационную среду?

Путь от среды информационной к среде информационно-образовательной, лежит через повышение степени структурной упорядоченности предлагаемой информации [2].

Во всех случаях получения информации из окружающей среды человек ищет связи между отдельными «кусками» информации.

При создании ИОС разработчики имеют в наличии экран. Есть существенные отличия между экраном фильма и рабочим экраном компьютера, но также есть сходства, и представляется интересным более продолжительный опыт кинематографии, теоретические и практические исследования в этой области.

Лев Кулешов пишет, что любое экранное произведение – это всегда рассказ. Рассказ – это последовательная цепочка возникающих на экране образов, соединённых с учётом определённых требований, но обязательно поставленных в единый ряд по избранному автором замыслу [12].

На экране монтируются, соединяются между собой именно образы. Они составляют содержание информационных блоков. Мы монтируем блоки таким образом, чтобы образ имел определённую степень законченности и нашел продолжение в следующем блоке.

Когда речь идет о монтаже отдельного информационного блока, задача автора добиться того, чтобы зрителю было понятно, что происходит в нём, как разворачивается действие.

При монтаже единого информационного поля возникает необходимость согласования информационных блоков по композиции. Начиная строить очередной блок, нужно помнить, чем завершился предыдущий блок, и знать – чем закончился создаваемый блок, чтобы начинать монтаж следующего не со смыслового нуля.

В общем случае правило формулируется так: монтаж двух взаимодействующих блоков (они располагаются на разных слоях экрана) должен производиться строго по одну сторону от линии их взаимодействия. Линия взаимодействия – это алгоритм решения главной смысловой задачи, проходящий через все блоки. Данная линия переходит из одного информационного блока (слоя) в другой.

Информация располагается слоями, полями, уровнями, представляя собой многоэтажный блок. Каждый блок участвует в информационном поле каждого уровня от микрослоя к макрослою. Курсант как бы открывает для себя информационные слои. С увеличением масштаба (информационное поле раскрывается постепенно) открывается и полный сюжет, и пользователь погружается в этот мир символов и знаков.

Эксперименты Кулешова доказали, что в сознании человека существует жёсткая модель пространственного представления, и что механизм мышления на осознанном уровне строится на том же методе, что и механизм, позволяющий ориентироваться в пространственной ситуации – методе сопоставления. У пользователя есть возможность быстрого перехода к недостающей или требуемой информации без визуальной потери презентационного экрана. Так построенный блок помогает пользователю не потерять источник возникших вопросов, а следовательно делает более контекстно-зависимым его изучение информации [2].

В условиях компьютерной среды набор информационных блоков каждый раз может быть выстроен по новому принципу – в соответствии с сюжетом.

Изначально курсант получает лишь канву – дается набор некоторых утверждений. Для их изучения и понимания нужно зайти в информационные блоки. В информационном блоке курсант решает микрозадачу. Таким образом, информационный блок – это проблемное поле некоторого микросюжета.

Работа в среде не ограничивается изучением отдельных микросюжетов. Решение отдельной смысловой задачи в информационном блоке – всего лишь первый уровень работы со средой.

Второй уровень заключается в конструировании информационных блоков (сюжетов). Автор выстраивает их в соответствии с общей сюжетной линией, складывает их в проблемные блоки-модули «информационную координатную сетку среды» (термин Т.А.Беляевой).

Возможность добавлять информацию, пополнять ключевыми словами, терминами, а также редактировать информационную координатную сетку среды – вот условия для включения пользователя в активное взаимодействие. Вследствие этого преобладающей формой общения становится диалог, а не монолог; вместо односторонне направленного информационного потока приходит коммуникационное взаимодействие посредством компьютера [2].

Информационные блоки можно представить как точки на плоскости гипертекстовой среды презентации. Автор презентации определяет главный информационный блок-узел. Информационная составляющая узла определяется его содержанием, которое представлено в формальном виде (в виде атрибутов), а также его положением в среде, которое задаётся внешними связями. Список атрибутов может дополняться разноформатными материалами – текстами, видео, изображениями.

Многоаспектность реальности представляется в виде отдельно структурированных информационных полей.

Объем поступающего материала строго регулируется на каждом этапе решения смысловой задачи.

Увеличение объёма информации в блоке предполагает, что каждая порция информационного материала охватывает одну ступень законченной мысли, следующая порция появляется со следующим блоком, на котором одновременно может выводиться и предыдущая информация. Объём в кадре увеличивается до тех пор, пока выстроится информационное поле (не решится смысловая задача).

В МИП мы используем «цепной способ развития информации» (термин С.А.Вишняковой). В качестве главных особенностей цепного способа развития информации она выделяет: взаимосвязанность ситуаций действительности, описываемых в тексте; последовательность развития информации, когда каждая новая доза информации вытекает из предыдущей… [4, с. 209].

Можно выделить разное число уровней в произведении и дать им различные определения, однако, несомненно, что любой текст представляет собой иерархию таких уровней.

Понять какое-либо повествование – значит не только проследить, как развёртывается его сюжет, это значит также спроецировать горизонтальные связи, образующие повествовательную «нить», на имплицитно существующую вертикальную ось. «Вертикальный контекст» является некой не данной непосредственно в тексте информацией …, знание которой читателями предполагает автор произведения. Поскольку для адекватной интерпретации текста отнюдь не всегда достаточно информации, содержащейся непосредственно в повествовании, изучение вертикального контекста имеет большое значение в связи с проблемой понимания текста. Поэтому справедливым представляется утверждение о том, что восприятие повествования не будет полным без знания его вертикального контекста [11].

Роль «фонового знания» при восприятии речи настолько важна, что недостаточное «фоновое знание» или его отсутствие делает понимание невозможным. Как несовпадение фоновых знаний в целом ведет к непониманию между людьми,

так и незнание вертикального контекста произведения в частности, определяет неполноту понимания текста. Сведения, представляющие собой вертикальный контекст, нужны для насколько возможно полного восприятия текста [6].

Таким образом, расширение многокомпонентного информационного поля осуществляется с помощью вертикального контекста.

Что же может дать построение МИП?

Первое – это ощущение устойчивости в информационном пространстве текста. Это ощущение будет возникать у пользователя, когда он, научившись шагать от сюжета к сюжету, сам станет связывать информацию в узлы, когда он поймет, что при всей кажущейся безграничности, все информационные единицы связаны между собой и эти связи задают достаточно точные координаты. Наличие действительно разнообразного инструментария позволит пользователю создавать различные координатные сетки. Тем самым обеспечивается бесконечное генерирование знаков и текстов, комбинирование различных материалов (визуальных, аудиальных, интерактивных) ... [2]

Фреймовая подача разнопланового дидактического материала оказывает мультисенсорное воздействие на различные каналы восприятия путем использования текста, звука, мультипликации, развивает визуальное мышление. Резервы его очень широки и требуют более пристального внимания со стороны исследователей в области психологии, психолингвистики, и, что особенно важно, методистов [20].

Итак, в создаваемых нами мультимедийных презентациях мы рекомендуем последовательное развёртывание многокомпонентного информационного поля (как правило, по вертикали), причём следует уделять особое внимание положению информационных блоков в поле зрения, их сочетание и взаимное расположение.

Многокомпонентное информационное поле, имеющее несколько информационных полей (слоев), позволит переводить курсанта с одного слоя презентации на другой и постоянно держать в памяти не только смысловое ядро высказывания, но и логику его последовательного развертывания.

Использование МИП в целях обучения может оказать неоценимую помощь и при усвоении языковой нормы, поскольку «языковая норма, хотя и складывается из законов функционирования различных уровней языковой системы, все же в большей степени определяется традицией употребления тех или иных языковых единиц, и нарушения языковой нормы в речевой практике нередко обусловлены отступлением от общих закономерностей функционирования системы (так называемые «системные» речевые ошибки по терминологии» [18].

В момент смыслового контроля над речевым процессом автор МИП имеет возможность вернуть курсанта к слоям, на которых решались отдельные смысловые задачи (например, отрабатывались речевые модели), и пройти их снова, поверяя сформированность навыка через изменение структуры упражнения (расширение элементов блока). В данном случае имеет место многоуровневая тренировка языкового материала. Для овладения нормативным компонентом речи вполне целесообразно использование компьютерных информационных технологий с учетом специфики визуального мышления в умственной деятельности. Работа в многокомпонентном информационном поле позволит максимально интенсифицировать этот процесс.

Список литературы

1. *Ахманова О.С. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема [Текст] / О.С. Ахманова, И.В. Гюббенет // Вопросы языкознания. – 1977. – №3. – С. 47-54.*

2. Беляева Т.А. Интерактивная компьютерная модель информационно-познавательной среды : Дис. ... канд. техн. наук : 05.25.05 Москва, 2006. 140 с.
3. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика: Учебн. пособие / М.А. Бовтенко. М.: Флинта: Наука, 2005. 216 с.
4. Вишнякова С. А. Теоретические основы принципа семантического предвосхищения текста // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. СПб., 2009. Вып. 10. С. 87–95.
5. Вишнякова С. А. Теоретические основы обучения моделированию научного текста. СПб., 2001.
6. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. - М., 2003 - С. 5–12
7. Дедова О.В. Графическая неоднородность как категория гипертекста / О.В. Дедова // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2002. № 6. С. 91-103.
8. Зимняя И. А. Понимание как результат рецептивных видов речевой деятельности // Психология и методика обучения чтению на иностранном языке. М., 1978. С. 3 – 12.
9. Кечиев Л.Н., Путилов Г.П., Тумковский С.Р. Методы и средства построения образовательного портала технического вуза. Открытое образование №2, 2002 г., с. 34–42.
10. Киселева С.П. Образование и свойства инновационных систем // Креативная экономика. – 2011. – № 12 (60). – с. 79-83
11. Кузнецова Т.Я. Вертикальный контекст : Дис. ... д-ра филол. наук : Архангельск, 1995 367 с.
12. Кулешов Лев. Первые киносъемки. М.: Искусство, 1962г., С. 23-24
13. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
14. Смирнов А. А. Проблемы психологии памяти. М., 1966.
15. Соколов А. Н. Психологический анализ понимания иностранного текста II Изв. АПН РСФСР. 1947. Вып. 7. С. 196–213.
16. Стрелков Ю.К. Психологическое содержание операторского труда. М.: Российское психологическое общество, 1999. 196 с.
17. Трофимов, Игнат Федорович. Теория информационного поля [Текст] – Абакан : Издательство Хакасского гос.университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. – 60 с.
18. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение: Учебн. пособие / С.Н. Цейтлин. СПб.: ИД «МиМ», 1997. 192 с.
19. Черкашина О.А. Создание информационной образовательной среды для формирования иноязычного компонента модели специалиста: Дис. ... канд. пед. наук :, 2011. 219 с.
20. Чибухашвили, В.А. Психологический аспект создания многокомпонентного информационного поля как средства интенсификации процесса усвоения языковой системы и языковой традиции (нормы) [Текст] / В.А. Чибухашвили // Информатизация образования: материалы международной научно-практической конференции. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2005. – С. 531-534.

УДК 37.09

ОТНОШЕНИЕ К ПООЩРЕНИЯМ И НАКАЗАНИЯМ ПЕДАГОГОВ И МЫСЛИТЕЛЕЙ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ XVII ВЕКА

© ***А.Е. Щеглова***, *Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (г. Ульяновск, Россия)*

THE ATTITUDE OF TEACHERS AND THINKERS OF COUNTRIES OF WESTERN EUROPE TO THE ENCOURAGEMENT AND PUNISHMENT IN XVII CENTURY

© ***A.E. Sheglova***, *Ulyanovsk State pedagogical university named after I.N. Ulyanov (Ulyanovsk, Russia)*

Актуальность рассматриваемых вопросов в статье заключается в том, что в современных условиях воспитания и образования, как в отечественной, так и в зарубежной педагогике исторический подход к изучению данной проблемы дает возможность критически оценить прошлый педагогический опыт и обратиться к поиску гуманистических подходов в современном воспитании и образовании детей.

Научная новизна. Концептуально представлена историко-педагогическая оценка заслуг первых видных просветителей – деятелей культуры и просвещения в зарубежной педагогике, изучены и выделены прогрессивные педагогические идеи по воспитанию дисциплин, использованию поощрения и наказания в воспитании детей.

Представленные материалы в статье имеют теоретическое и практическое значение. Практическая значимость заключается в возможности объективной критической оценки, использования результатов изучения эволюции поощрения и наказания в истории зарубежной педагогике, в теории и практике современного воспитания.

Ключевые слова: дисциплина, наказание, поощрение, награда, предупредительные меры.

The originality of the problems examined in the article is that in modern conditions of upbringing and education both in Russian and foreign pedagogics the historical approach of studying this problem gives an opportunity to assess past pedagogical experience critically and start looking for humanistic approaches in modern children's upbringing and education.

The originality of the problem. In the article the historical and pedagogical assessment of main outstanding scientists' merits (literati, figures of enlightenment in foreign pedagogy) is conceptually shown, progressive pedagogical ideas of upbringing, usage of encouragement and punishment in the process of children education are studied and highlighted.

The practical significance is in the chance to assess objectively and critically, to use the results of studying the evolution of encouragement and punishment in foreign history and in the theory of practice of modern upbringing.

Key words: discipline, encouragement, punishment, reward, preventive measures.

Семнадцатый век, с которого традиционно начинается отсчет Нового времени, в значительной мере сохранил многие социально-экономические устои и особенности духовной жизни Средневековья и поэтому его первую половину следует рассматривать лишь как перекидной мостик к собственно началу Нового времени.

Крупнейшим историческим событием, открывавшим эпоху Нового времени, явилась Тридцатилетняя война (1618-1648), начавшаяся под флагом религиозных противоречий между католиками и протестантами, в ходе которой все более и более усиливались социально-политические мотивы.

Элементы новых социальных отношений, иных подходов к человеку, к воспитанию и обучению исподволь зарождались в недрах феодализма в период с XIV по XVII в., о чем свидетельствовали Возрождение и Реформация. В преддверии Нового времени в общественной сфере постепенно осуществляется переход от богословско-религиозных взглядов к светским [1].

XVII столетие было временем рационализма и индивидуализма, выразившихся в осмыслении природы человека и воспитания. В этот период возрастает роль образования, что также получило отражение в педагогической мысли. Все более значимой становилась роль естественнонаучного, светского образования. Ярким примером проявления названных тенденций может служить творчество ряда мыслителей [7].

Английский ученый Френсис Бэкон (1561-1626) целью научного познания считал освоение сил природы путем последовательных экспериментов. Провозгласив власть человека над природой, Ф. Бэкон вместе с тем видел его частью окружающего природного мира, то есть фактически признавал принцип природосообразного познания и воспитания.

Одним из основоположников педагогики Нового времени в Германии был Вольфганг Ратке (1571-1635). Свои общедидактические и методические идеи В. Ратке изложил в объемистой книге «Всеобщее обучение по способу Ратихия» (1619), дополнениях к ней, частью школоведческого характера, а также в ряде учебников новых языков, логики, метафизики и др. во всех этих работах содержались предложения относительно как содержания образования с акцентом на реальные знания, так и новых методов обучения, новой организации школы в целом [4].

Из практики использования новых методов обучения родному и иностранным языкам В. Ратке сумел вывести важнейшие общедидактические принципы, которые практически одновременно с ним, но гораздо обоснованнее, сформулировал великий чешский педагог Ян Амос Коменский. Одно из положений В. Ратке: обучение должно быть без принуждения непосредственно касается нашего исследования [4].

Очень большое значение придавал проблеме дисциплины выдающийся чешский педагог Ян Амос Коменский (1592-1670). Он считал, что дисциплина – это «орудие против дурных нравов». Противодействовать этому злу, – по его мнению, – необходимо порицанием и наказанием, словами и ударами, смотря по тому, чего требует дело.

Противоречие во взглядах Я.А. Коменского заключалось в том, что он, в принципе, был против телесных наказаний, но допускал их применение в отдельных случаях, при этом ограничивая область их применения: “За поведение нужно наказывать строже, чем за научные знания. Удары и побои не имеют никакого значения для возбуждения в умах любви к наукам”. Не обошел вниманием он и вопрос о поощрениях: «Если, однако, когда-либо окажется нужда подстрекнуть и пришпорить, то это может быть лучше достигнуто другими способами: иногда выговором и общественным порицанием, иногда похвалой других. Иногда можно поощрить шуткой..» [2, с. 434].

Противоречивость взглядов в отношении выбора методов воспитания мы видим у выдающегося английского философа и педагога Джона Локка (1632 - 1704), который, доказывая, с одной стороны вред телесных наказаний для физического состояния и нравственности детей, с другой – допускал их применение, чтобы сломить детское упрямство.

Подтверждение этого мы находим в его педагогическом труде «Мысли о воспитании»: «Обычный метод воздействия наказания и розгой, который не требует ни усилий, ни много времени, этот единственный метод поддержания дисциплины, который широко признан и доступен пониманию воспитателей, является наименее пригодным из всех мыслимых приемов воспитания... Этот метод исправления, естественно, порождает в ребенке отвращение к тому, что воспитатель дол-

жен заставить его полюбить... Такой род рабской дисциплины создает рабский характер. Ребенок подчиняется и притворяется послушным, пока над ним висит страх розги; но как только этот страх отпал и ребенок, в отсутствие наблюдающего глаза, может рассчитывать на безнаказанность, он дает еще больший простор своей естественной наклонности, которая, таким образом, нисколько не изменяется, а, напротив, лишь становится в нем значительно сильнее и обычно после такой насильственной сдержки прорывается с еще большей силой» [3, с. 96]

Современные педагоги, психологи, являющиеся противниками жестоких наказаний, аргументируют свои взгляды примерами из жизни, когда у детей, подвергаемых подобным наказаниям, наблюдались психические расстройства. О возможности возникновения таких последствий писал и Дж. Локк: «Или же – если строгость, доведенная до крайней степени, берет верх и приводит к исцелению от ранее прорывавшейся скверной наклонности, то этот результат часто достигается за счет насаждения другого, еще худшего и более опасного недуга душевной пришибленности, и тогда вместо беспорядочного юноши вы будете иметь слабоумное и жалкое существо, которое, правда, нравится глупым людям своей противоестественной скромностью, так как оно не шумит и не причиняет беспокойства, но, в конце концов, вероятно, окажется неприятным для своих друзей и на всю жизнь останется бесполезным и для себя, и для других. Побои и все прочие виды унижающих телесных наказаний не являются подходящими мерами дисциплины при воспитании детей, которых мы хотим сделать разумными, добрыми и талантливыми людьми; эти меры следует поэтому применять очень редко и притом только по серьезным основаниям и лишь в крайних случаях».

В то же время Дж. Локк был противником применения материального поощрения: нужно тщательно избегать поощрения детей посредством награждения их вещами, которые им нравятся. Мы не можем полностью согласиться с этим мнением, и считаем, что материальные поощрения можно использовать, но с учетом индивидуальных особенностей ребенка и каждой конкретной ситуации.

До мельчайших подробностей была продумана система в старой прусской школе, для нее характерно полное игнорирование индивидуальных особенностей ребенка, причин, побудивших его совершить тот или иной поступок, обстоятельств, в которых он совершен. Мера воздействия применялась здесь по жесткой и прямолинейной формуле «проступок – наказание» в соответствии с установленной «шкалой наказаний», где были расписаны всевозможные нарушения и указана «цена расплаты» за них. Муштра, тем не менее, давала известные результаты: ни одна нация в мире не может соревноваться с немецкой по дисциплине, трудолюбию, приверженности к порядку.

Для этого периода характерно вычленение педагогики в отдельную самостоятельную науку. В педагогике XVII века гуманистические идеи, положенные в эпоху Возрождения, получили свое дальнейшее развитие в трудах известных педагогов того времени. В этот период разрабатываются теоретические основы различных педагогических аспектов, продолжает свое развитие как традиционный подход к применению поощрений и наказаний в воспитании детей, базирующийся на признании физических наказаний, так и все большую силу набирают новые тенденции, а именно, категорический протест против жестокости в воспитании. Представителями данного периода являются Я.А. Коменский, Дж. Локк. Интерес представляют работы «Великая дидактика» (XXVI глава «О школьной дисциплине»), «Материнская школа», «Законы хорошо организованной школы», «Пансофическая школа», «Правила поведения» (Я.А. Коменский), «Мысли о воспитании» (Дж. Локк).

Как видим, не было совершенно одинакового отношения к использованию поощрений и наказаний в теории и практике воспитания детей у разных народов и в разных странах. Главное заключается в том, что проблема дисциплины, поощрения и наказания всегда была актуальна и имеет свою длительную историческую эволюцию. В каждый исторический период характер применения поощрений и наказаний определялись как объективными, так и субъективными условиями: историческими, общественными, экономическими и политическими особенностями развития, а также мировоззренческими взглядами и подходами отдельных конкретных людей. Одни из них полностью отказывались от наказаний, как метода воспитания, и отдавали предпочтение поощрениям. Другие категорически отрицали возможность воспитания без телесных наказаний. Третьи отличались непостоянством и противоречивостью своих воззрений на проблему применения поощрений и наказаний. Но передовые педагоги и мыслители горячо отстаивали необходамостъ гуманного отношения к ребенку и отказ от физических наказаний [4].

Постепенный прогресс менял отношение к детям, он становился осмысленнее и гуманнее. Все большее число педагогов отказывалось от опасного и унижающего личность ребенка метода телесных наказаний.

Вышеизложенное содержание дает нам возможность сделать следующие выводы:

1. В эпоху Средневековая в школах Европы были широко распространены телесные наказания. С этим не могли мириться передовые педагоги, но палочная дисциплина сохранилась в школах вплоть до XV-XVII веков. Постепенно средневековый аскетизм вытесняется идеями гуманизма.

Взгляды всех выдающихся мыслителей и ученых средневекового Востока на личность учителя, на взаимоотношения между учителем и учеником характеризовались высочайшей гуманностью и в этом отношении существенно отличались от традиционных взглядов не только на мусульманском Востоке, но и в христианской Европе того времени.

В рассматриваемый период в практике воспитания и обучения используется большой арсенал поощрительных (духовных и материальных) мер.

2. В XVII в. педагогика вычленяется в отдельную самостоятельную науку. Этому способствовали, прежде всего, труды Я.А. Коменского. В педагогике этого периода гуманистические идеи, положенные в эпоху Возрождения, получили свое дальнейшее развитие в трудах известных педагогов того времени и прежде всего Я.А. Коменского, Дж. Локка. В этот период разрабатываются теоретические основы различных педагогических аспектов, продолжает свое развитие как традиционный подход к применению поощрений и наказаний в воспитании детей, базирующийся на признании физических, так и все большую силу набирают новые тенденции, а именно, категорический протест против жестокости в воспитании. Целый ряд работ видных педагогов того времени посвящается вопросам поощрения, наказания и дисциплины.

3. Изучение современной теории и практики воспитания детей показывает недостаточную изученность и представленность проблемы дисциплины, поощрения и наказания в современных педагогических исследованиях, хотя эта проблема вечная и не решена до настоящего времени. Каждый исторический период в педагогическом наследии оставил и свой положительный опыт, который имеет непреходящее значение. Из опыта воспитания детей в период XVII века для современной педагогики интерес представляет система поощрений, наград (похвала, состязание, похвала других, поощрение шуткой, хороший пример, поддержка ласко-

вым словом, ласковое убеждение посредством доводов) и предупредительных мер по ограничению их применения в воспитании (тщательно избегать поощрения детей посредством награждения их вещами, которые им нравится, использовать каждый благоприятный случай для побуждения ребенка к желательным действиям, укрепляющим положительную привычку).

Из краткого анализа педагогических идей, рассмотренных выше, видно насколько ценными были их подходы в прошлом и значительны для современной теории и практики воспитания.

Список литературы

1. *Богомолова М.И. Характеристика национального образования в странах Западной Европы и США в XVIII веке. /Национальные образовательные системы в зарубежных странах и России. Книга 1. Казань, 1999. С. 36-52.*
2. *Коменский Я.А. О школьной дисциплине. /Избранные педагогические сочинения. В 2-х томах. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 434-439.*
3. *Локк Дж. Мысли о воспитании. /Педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1939. С. 96-104.*
4. *Щеглова А.Е., Дыбина О.В. Поощрения и наказания в воспитании детей. /Проблемы дошкольного образования на современном этапе. Материалы научно-практической конференции. Выпуск 2. Тольятти, 2004. С. 84-86.*

УДК 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТИВНОГО ЧТЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ IT

© ***О.Н. Ясаревская***, *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*
© ***Д.П. Ясаревская***, *Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

THE USAGE OF PRODUCTIVE READING TECHNOLOGY IN IT STUDENTS' L2 TEACHING

© ***O.N. Yasarevskaya***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***D.P. Yasarevskaya***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена вопросам, связанным с использованием технологии продуктивного чтения при обучении иностранному языку студентов направления IT. В статье даются определение и основные характеристики продуктивного чтения, приводятся некоторые задания.

Ключевые слова: Ключевые слова: иноязычное образование, продуктивное чтение, коммуникативные умения, развивающие задания.

This article is devoted to some productive reading technology issues in IT students' L2 teaching. The definition, three main characteristics of productive reading and some examples are given in the article.

Key words: L2 education, productive reading, communicative skills, creative assignments.

E-mail: olga-appointment@yandex.ru

Система профессионального иноязычного образования на сегодняшний день претерпевает существенные изменения. Всё большее внимание учёные уделяют проблеме разработки современных технологий, отвечающих требованиям инновационных процессов в области современного иноязычно-

го образования [6]. Одним из таких направлений является разработка технологии продуктивного чтения. Как следует из названия, целью данной технологии является повышение продуктивности чтения, а главное, успешности овладения иностранным языком.

Что скрывать, но уровень владения иностранным языком остается низким. В чем же причины низкой успеваемости при овладении иностранным языком, в частности, в неязыковом вузе? Среди основных причин можно отметить следующие:

1. Ранняя специализация (иностранный язык изучается на начальных курсах, а специальные предметы входят в учебный план старших курсов).

2. Отсутствие языковой среды и ограниченная речевая практика.

3. Отсутствие жизненной потребности пользоваться иностранным языком как естественным средством общения

4. Большое количество лексических и грамматических ошибок, допускаемых студентами в устной и письменной речи.

5. Ограниченность лексического запаса.

6. Недостаточное понимание речи на слух.

7. Недостаточный уровень умений в чтении.

8. Преобладающий характер коллективных форм обучения над индивидуальными формами.

Основным способом получать знания, непрерывно учиться по-прежнему остается *чтение* [5]. Именно тот, кто умеет читать и, главное, читает, способен быстро и эффективно получать знания в ситуации расширения информационного пространства. Этот вид компетентности сегодня становится еще более значимым, чем раньше. От умения читать зависит успех студента и его желание учиться. Чтение является универсальной техникой получения знаний в современном обществе, а понимание текста – это познавательная деятельность по установлению его смысла на основе читательского опыта.

В связи с этим рассмотрим основные характеристики продуктивного чтения.

Понятие «продуктивности» является ключевым для учебно-познавательной деятельности, в которой она понимается как достижение каждым обучаемым искомого результата на любом этапе обучения [4]. В деятельности чтения таковым результатом является понимание смыслового содержания текста, что и является критерием оценки. В след за З.И. Клычниковой мы определяем продуктивность чтения количеством материала, прочитанного за единицу времени с предельно хорошим пониманием читаемого текста [2, с.63]. Ученые выделяют три основные характеристики продуктивного чтения – понимание – скорость – продуктивность.

Понимание текста – основной компонент чтения как процесса коммуникации. Понимание и скорость обусловливают продуктивность чтения и являются взаимосвязанными и взаимообусловливающими характеристиками. Сама продуктивность зависит от ряда условий: 1) от скорости, 2) эмоционального отношения к читаемому и 3) удобочитаемости печатного или электронного текстов [3].

Скорость чтения – количественный показатель продуктивности чтения – зависит также от ряда факторов:

1. Психофизиологических особенностей чтеца, обусловливающих индивидуальный темп чтения.

2. Характера и трудностей текста.

3. Степени заинтересованности материалом.

4. Сформированности навыков и умений.

5. Информационного задания.

6. Размера шрифта.

7. Освещенности текстового поля.

В учебном процессе скорость чтения и понимание читаемого является вопросом сложным. Отношение к скорости чтения как показателю понимания содержания не является однозначным. Некоторые авторы не связывают скорость чтения и понимание, т.к. скорость чтения ничего не значит, если студент не понял и не запомнил информацию из текста [1]. Другие авторы считают скорость ненадежным показателем понимания [2,135].

Мы поддерживаем точку зрения З.И. Клычниковой, что скорость чтения не является достаточно надежным показателем понимания, т.к. между ними нет линейной зависимости: скорость может увеличиваться, а понимание – снижаться. Понимание может увеличиваться, а скорость – снижаться, хотя они могут изменяться и параллельно – оба показателя могут увеличиваться. На пример, скорость может зависеть от трудностей понимания, коммуникативной установки и субъективных трудностей студента.

Все выше перечисленное имеет свое отражение в технологии продуктивного чтения, которая, с одной стороны, готовит студентов к самостоятельному осмыслению учебного материала, а с другой, требует самостоятельных обобщений и выводов, творческого подхода к решению тех или иных вопросов. Выполнение развивающих заданий, представленных в определенной логической последовательности, открывает учащимся новые знания, новые способы добывания знаний; сам процесс их выполнения обеспечивает синтез овладения знаниями, приемами умственной деятельности и нормами отношения к различным видам познавательной деятельности.

Технология продуктивного чтения включает ряд технологических приемов и развивающих заданий, направленных на активизацию мыслительной деятельности учащихся, и обеспечивает понимание текста за счет овладения приемами его освоения на этапах до чтения, во время чтения и после чтения. Цель технологии продуктивного чтения – развитие и совершенствование коммуникативных навыков.

Задачи технологии продуктивного чтения вытекают из его характеристик:

1. Способствовать развитию техники чтения и приемов понимания и анализа текста.

2. Развивать интерес к самому процессу чтения, потребность читать.

3. Воспитывать нравственно-этические ценности, формировать эстетический вкус.

4. Развивать устную и письменную речь.

5. Способствовать овладению речевой и коммуникативной культурой, развивать творческие способности слушателей.

Развивающие задания делим на три группы.

Задания-инструкции направлены на восприятие, осмысление, запоминание и воспроизведение учебного материала на основе образца рассуждения и выполнения того или иного развивающего задания.

Задания-реконструкции направлены на дальнейшее совершенствование мыслительных операций, на активное овладение приемами рациональной умственной деятельности.

Задания-поиски направлены на использование всей системы приобретенных ранее приемов умственной деятельности, конструирование новых соче-

таний этих приемов, перестройку «шаблона» в знакомой ситуации для получения новой информации [8].

Рассмотрим использование технологии продуктивного чтения и системы развивающих заданий на примере текста “Computer Essentials” из учебника “Infotech. English for Computer Users” для студентов IT специальностей [7].

Pre-text assignments:

1. In pairs, discuss some questions.
2. In pairs, label the elements of this computer system.
3. Read these advertising slogans and say which computer element each pair refers to.
4. Find words in the slogans with the following meanings.

While-reading:

1. While-reading explain some photos in your own words.
2. You are given some words. Can you guess the meaning from context? Are they nouns, verbs, adjectives or adverbs? Write n, v, adj or adv next to each word.
3. Match these words from the text with the correct meanings.

Post-text assignments:

1. It may be the work with audio or video files.
2. Some tips for arranging text information.
3. Role play, writing e-mail, making dialogues, etc.

Таким образом, задания на чтение, представленные в аутентичных учебных материалах по специальности IT носят развивающий характер и направлены на реализацию технологии продуктивного чтения.

Список литературы

1. *Гапочка И.К. Пособие по обучению чтению: Изучающее чтение. – М.: Русский язык, 1998. – 287 с.*
2. *Клычникова З.И. К вопросу о показателях понимания содержания иноязычного текста // Психология в обучении иностранному языку: Сб. статей. – М., Просвещение, 1999. – 200 с.*
3. *Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранных языках. – М., Просвещение, 2000.-224 с.*
4. *Ясаревская О.Н. Продуктивное чтение – основа успешного овладения иностранным языком // Инновационные технологии организации обучения инженеров-строителей: Сб. статей XXXI научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, научных работников, аспирантов и студентов академии. – Пенза, ПГАСА, 2000. – 190 с.*
5. *Ясаревская О.Н. Основные компоненты содержания обучения иностранному языку в неязыковом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего » вып.7, Пенза , 2006. – с. 275-278.*
6. *Ясаревская О.Н. Обучение иностранному языку для специальных целей в соответствии с требованиями ФГОС-3 // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего плюс: Периодическое научное издание: Вып.02/(02) - Пенза: ПГТА, 2011. – С.140-144.*
7. *Infotech. English for Computer Users. Fourth Edition. Student’s Book. – Cambridge, University Press, 2008. – 168 pp.*
8. *http://sibuch.ru/sites/default/files/*

ИСТОРИЯ, ПРАВО

УДК 930.26(471.327). К-78

РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПОСУРЬЯ И ПРИМОКШАНЬЯ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ ДАННЫМ

© ***С.В. Краснов,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

RECONSTRUCTION OF FUNERAL COMPLEXES OF THE MEDIEVAL POPULATION OF THE TOP POSURYE AND PRIMOKSHANYE ACCORDING TO ARCHAEOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC DATA

© ***S.V. Krasnov****, Penza state university (Penza, Russia)*

Статья посвящена реконструкции погребальных традиций населения Верхнего Посурья и Примокшанья эпохи средневековья по материалам археологии и этнографическим данным. На современном этапе развития науки большое значение имеют междисциплинарные исследования, которые в полной мере позволяют представить и реконструировать историческую картину прошлого в дописьменный период.

Ключевые слова: археологические источники, этнографические источники, погребальный обряд, погребальный комплекс.

The article is devoted to reconstruction of funeral traditions of the population Verkhnego Posurya and Primokshanya of an era of the Middle Ages on materials of archeology and ethnographic data. At the present stage of development of science, interdisciplinary have great value researches, which fully allow to present and reconstruct a historical picture of the past during the preliterate period.

Key words: archaeological sources, ethnographic sources, funeral ceremony, funeral complex.

E-mail:Serg1335@yandex.ru

Археологические артефакты дают большое количество ценной информации о материальной и духовной культуре древнего населения. Однако эти источники ограничены и не могут в полной мере помочь реконструировать историческую картину прошлого. Поэтому большое значение при изучении погребальных комплексов имеют междисциплинарные археологические и этнографические исследования, применение которых позволяет наиболее полно представить весь процесс захоронения от момента подготовки тела покойного к погребению до самого погребения.

Реконструировать погребальные комплексы по археологическим источникам возможно лишь в тех случаях, когда элементы обряда четко фиксируются во время проведения раскопок. Они позволяют исследовать погребальные конструкции, состав погребального инвентаря и его расположение в захоронениях, способ обращения с телом покойного, что способствует выявлению особенностей погребальных традиций населения Верхнего Посурья и Примокшанья в эпоху средневековья. Однако получить данные об обрядовых действиях, совершаемых до момента захоронения покойного, можно только по этнографическим источникам.

Для погребальных комплексов Верхнего Посурья и Примокшанья в эпоху средневековья характерны захоронения покойных в простых по конструкции подпрямоугольных ямах, соответствующих антропологическим размерам покойного. Такие могилы есть в Селиксенском, II Старобадиковском, Черемисском и других могильниках данного региона. Можно предположить, что могильная яма в данном случае выступает «домом» для покойного в загробной жизни. Именно по этой при-

чине в тех захоронениях, где отсутствуют гробовины и береста, иногда встречаются луб или войлок. Это подтверждают этнографические источники, в которых есть упоминание о том, что «домом» для покойного должен служить гроб. «Пока в избе проходило прощание родственников и соседей с умершим, на дворе для него приготавливали гроб, который должен был служить для него избой. Работа происходила в сосредоточенном молчании, так как покойник мог наказать всякого, кто вздумает при этом смеяться» [3, с. 158]. В X-XIV вв. вместо гроба покойного заворачивали в бересту. Так, в Лядинском могильнике длинные полосы бересты находились под костяком и поверх него. В XVII–XVIII вв. гроб долбился в одной из половинок расколотого дерева [4, с. 154].

Кроме могильной ямы – вместилища останков покойного, большое место в некрологической практике занимает погребальный инвентарь, который встречается в могильниках всех финно-угорских племен в эпоху средневековья.

В погребальных комплексах Верхнего Посурья и Примокшанья в большом количестве встречаются украшения, предметы быта, орудия труда, чуть меньше оружия и предметов конского снаряжения. Так как у большинства народов существовали представления о загробной жизни, погребальный инвентарь помещали в захоронение для полноценной «жизни» после смерти. Видимо, именно с этим связано такое разнообразие предметов в могильной яме. Однако не следует исключать того, что часть предметов могла предназначаться предкам для расположения их к «новому покойнику». Подтверждение этому есть в этнографии. «…Когда гроб был готов, его вносили в дом и ставили на скамейке рядом с лавкой, на которой лежал покойник. В гроб в изголовье клали веник, и на устроенное таким образом ложе перекладывали умершего. Затем очищали лавку, на которой лежал усопший. Ее посыпали залой или втыкали нож. В гроб покойнику клали водку – опохмелиться на том свете и угостить старших покойников, чтобы приняли ласковей; деньги на покупку земли, топор и дубинку – отгонять собак при переходе на тот свет; с ребенком – чашку, ложку, сделанные из пшенной муки орешки. Чтобы он не возвращался, мать клала ему на голову щетку, которой чистят лен, и говорила при этом: «По одну сторону море, по другую камыш». Если покойник остается в доме на ночь, с ним оставалась вся семья…» [3, с. 158].

Одним из важных элементов погребального комплекса является способ обращения с телом покойного. Так, труп могли кремировать, оставить на специальном помосте до полного разрушения мягких тканей и лишь потом предать земле (вторичное захоронение), похоронить по обряду ингумации в различных позах (на боку, на спине, скорченно) или же разрушить часть или все тело покойного (обряд обезвреживание). Обряды кремации и вторичного захоронения не получили отражения в этнографических источниках, а вот обряд ингумации упоминается часто.

В этнографических материалах упоминается крайне интересный обычай, действия которого связаны с тем, что во время церемонии погребения гроб срывался с погребальных полотенец и падал в могилу. Считалось, что покойник не желает упокоиться в могиле. «…Когда покойник перенесен к вырытой для него могиле, в нее бросали захваченные кушанья для того, чтобы расположить к погребаемому родичей, которые умерли раньше. Затем начинали опускать покойника в могилу, обращаясь к нему еще раз с просьбами простить всех и не бояться нового жилья. Прежде чем поставить гроб на дно могилы, его трижды опускали и поднимали. Если при этом гроб срывался, погребающие приходили в ужас: умерший не хотел успокоиться в могиле, и намерен блуждать по свету. Гроб наскоро забрасывали землей и убегали. Переждав три дня, родные являлись на могилу с тремя осиновы-

ми кольями, забивали их умершему в лоб, в сердце и живот, и просили землю принять покойника и не выпускать его. Если же после троекратного подъема гроб удачно устанавливался в могиле, ее засыпали землей. В некоторых районах над могилой врывали столб развилкой на вершине, на ней вешали шкуру жертвенного животного после тризны» [3, с. 162]. В археологии остатки таких погребений интерпретируются как обезвреженные. Такой способ ритуальных действий, хотя и редко, практиковался в могильниках Верхнего Посурья и Примокшанья (отмечено 32 случая из 1286 погребений) на всем протяжении эпохи средневековья.

Часто в могильных ямах археологи находят фрагменты костей или зубов животных, в основном крупного рогатого скота или лошади. Вероятно, что на кладбище совершалась поминальная тризна. Находки костей животных непосредственно в могиле, как правило, немногочисленны. Это может косвенно свидетельствовать о совершении тризны после захоронения, что также подтверждается этнографическими материалами. «…Над могильной насыпью совершали поминки…» [3, с. 162]. Вместе с тем кости животных в могильниках могут косвенно указывать на совершение подношений духам предков.

В VII-XI вв. на территории Верхнего Посурья практически отсутствуют могильники. Причины этого могут быть различны: от миграции населения до особой практики обращения с телами покойных, неизвестной на сегодняшний день. Возможно, в это время здесь широко применялся обряд «воздушного захоронения», вариант которого описывается в этнографических работах. Об этом, в частности, упоминается в песнях о девице Кемаль и «Луша, Лушенька» [3, с. 160]. В песне о девице Кемаль есть следующие строки:

«Не хорони меня, тятенька, в землю, из которой я родилась,
Ой, не закрывай меня в черную землю.
Мой гроб, тятенька, обмакни в серебро,
Из золота сделай, кормилец мой, подпорочки.
Поставь ты меня, тятенька, возле большой дороги –
Много тем местом ходящих,
Много тем местом, проходящих.
Глаза многих тут позарятся,
Ой, многих тут сердце полюбуется».

На существование такого способа захоронения обращала внимание археолог В.В. Гольмстен. Она отмечала, что наряду с трупоположениями «часто у одного и того же народа или племени существуют и иные погребальные обряды: положение трупа на поверхности земли с расчетом, что он будет уничтожен зверями, положение умершего выше поверхности земли, иногда на специально для этого устроенном помосте, иногда на сучьях деревьев» [5, с. 56-58].

Сведения о наличии у мордвы воздушных захоронений сохранились и в наше время. Так, у эрзи села Давыдово Кочкуровского района Мордовии в зимнее время, когда земля была мерзлая, покойника в гробу подвешивали на деревьях, и только когда земля оттаивала, хоронили в землю [6, с. 438].

Конечно, сказать однозначно о существовании такого рода захоронений нельзя, так как археологически это не фиксируется. Тем не менее на существование таких захоронений указывает практиковавшийся у мордвы так называемый обряд вторичного захоронения. Такие погребения встречаются в Шемышейском, Селиксенском, Селикса-Трофимовском, Армиевском I и многих других могильниках.

Таким образом, становится видно, что археологические материалы в той или иной степени подтверждаются и дополняются материалами этнографии. В

то же время отдельные элементы погребального обряда, которые отмечаются в этнографических источниках, никак не фиксируются археологически, что, несомненно, может быть связано как с достаточно большой хронологической разницей между археологическими и этнографическими источниками, так и с местными (локальными) особенностями рассматриваемых некрополей. Однако, только используя археологические и этнографические материалы в комплексе, можно полноценно восстановить историческую картину прошлого и наметить новые направления исследований, которые позволят углубить имеющиеся знания о погребальном обряде древних обществ.

Список литературы

1. *Никитина Г. Ф. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. М.: Наука, 1985. 208 с.*
2. *Петрухин В. Я. Мифы финно-угров. М.: Астрель, 2003. 464 с.*
3. *Смирнов И. Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Саранск: Красный Октябрь, 2002. 296 с.*
4. *Воронина Р. Ф. Лядинские древности из истории мордвы мокши: конец IX-начало XI вв. По материалам Цнинской археологической экспедиции 1983-85 гг. М.: Наука, 2007. 164 с.*
5. *Гольмстен В. В. Наземные погребения в Среднем Поволжье // Краткие сообщения института истории материальной культуры. Вып. 5. 1940. С. 56–58.*
6. *Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2004. 991 с.*
7. *Токарев С. А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 622 с.*
8. *Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1998. 248 с.*

УДК 94 (47). 084.6+61
К 90

ГОРОДСКИЕ СОВЕТЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В 1930-Е ГОДЫ

© ***Е.А. Куликова****, Пензенский государственный технологический университет (Пенза, Россия)*

CITY COUNCILS OF MIDDLE VOLGA REGION AND THEIR CONTRIBUTION TO HEALTH CARE DEVELOPMENT IN 1930S

© ***E.A. Kulikova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Данная статья посвящена развитию здравоохранения в Среднем Поволжье в 30-е годы XX века.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинское обслуживание, медицинские учреждения.

The article deals with the development of health care in Middle Volga region in 1930s.

Key words: health care, medical treatment, health care institutions.

В 30-е годы XX века городские советы занимались разнообразной деятельностью, в том числе проведением санитарно-оздоровительных и лечебно-

профилактических мероприятий, а также расширением сети медицинских учреждений. Для улучшения медицинского обслуживания жителей городов Средне-Волжского края необходимо было построить новые амбулатории, стационары, поликлиники, здравпункты и привести в порядок действующие.

В 1930 – 1933 годах в Ульяновске осуществлялось строительство Заволжской больницы, оборудованной по последнему слову техники [1]. В 1934 году в этом городе были открыты 2 здравпункта на предприятиях для оказания первой медицинской помощи [2]. В 1938 – 1939 годах в Пензе работало 7 больниц и 7 здравпунктов. Коечный фонд в указанный период увеличился в 1,5 раза по сравнению с 1934 годом [3].

Особого внимания заслуживало обслуживание детей. В середине 30-х годов прошлого века в Среднем Поволжье только 5 % больничных коек предназначалось для детей. Многим из них отказывали в госпитализации из-за отсутствия мест, а медицинская помощь на дому не была организована.

Помещения детских больниц нуждались в ремонте. Им требовались мебель, постельные принадлежности, медицинские препараты [4].

Кроме того, медицинские учреждения сталкивались с финансовыми проблемами. Так, в 1936 году больницам Пензы и района выделили 1927 тыс. руб. Ремонтные работы на 22,5 % финансировались из краевого бюджета и на 36 % - из городского. Остальные расходы были возложены на плечи самих лечебных учреждений [5].

Положение с финансированием медицинской сферы Средне-Волжского края ухудшалось из-за несоблюдения некоторыми руководителями и работниками финансово-бюджетной дисциплины. Материалы ревизий (проверок) свидетельствуют о том, что имели место растраты, хищения денежных средств. Например, общий ущерб от нарушений финансово-бюджетной дисциплины в г. Куйбышеве (бывшей Самаре) в 1937 году составил 425, 8 тыс. руб. [6].

Состояние медицинских учреждений неоднократно рассматривалось депутатами городских советов Средне-Волжского края. Так, в декабре 1940 года на VII сессии Пензенского горсовета были подведены итоги развития здравоохранения за 1933 – 1940 годы. Депутаты пришли к выводу, что успешному развитию данной сферы препятствовали недоукомплектованность лечебных учреждений медицинским персоналом, проблемы с финансированием [7].

Одним из важных направлений работы горсоветов являлась борьба за ликвидацию эпидемий инфекционных заболеваний среди населения. Все лечебные учреждения обязаны были в течение 24 часов извещать местные органы здравоохранения о каждом случае заболевания натуральной оспой, сыпным и брюшным тифом, дизентерией, дифтерией, сибирской язвой, корью и другими опасными заболеваниями.

При заболеваниях тифом и натуральной оспой госпитализация проводилась в обязательном порядке. Больные, пораженные прочими видами инфекций, оставались на дому, но с разрешения врача. Обязанности горсоветов заключались в том, чтобы по требованию врачей предоставлять помещения для временной изоляции больных, а в ходе ликвидации эпидемических очагов обеспечить органы здравоохранения транспортом для переводки больных в лечебные учреждения и работников для проведения дезинфекции. Кроме того, горсоветы устанавливали контроль за источниками водоснабжения, так как многие болезни передавались через зараженную воду [8].

Горсоветы обязаны были проводить санитарно-оздоровительные и лечебно-профилактические мероприятия, принимать меры к полному охвату и обслужи-

ванию трудящихся учреждениями здравоохранения. Горсоветы отвечали за составление, утверждение и исполнение городских бюджетов, устанавливали перечни расходов на проведение вышеназванных мероприятий [9].

Миграция и скученность населения, антисанитарное состояние жилищ, отсутствие надежных средств иммунизации (прививки и др.), несвоевременность проведения противоэпидемических мероприятий способствовали быстрому распространению инфекций [10].

В 30-е годы XX века органы здравоохранения под руководством горсоветов проводили лечебно-профилактические мероприятия, исходя из специфики каждого заболевания. Так, профилактика малярии была направлена на раннее выявление и лечение больных, на борьбу с ее переносчиками (малярийными комарами). Большое значение в борьбе с комарами имела ликвидация мест их выплода, благоустройство хозяйственно-полезных водоемов. В период активности комаров органы здравоохранения во главе с горсоветами истребляли их в помещениях, устанавливали сетки на окна и двери.

Для профилактики брюшного тифа и паратифа требовались своевременное выявление, изоляция, лечение больных, дезинфекция помещений, соблюдение гигиенических норм при приеме пищи (мытье рук, овощей, фруктов, кипячение воды) и др.

Для предотвращения возникновения и распространения сыпного тифа выявлялись и изолировались больные, проводилась дезинсекция (уничтожение вредных насекомых специальными средствами) помещений, обработка одежды и постельных принадлежностей больных. Поскольку возбудителями тифа являются вши в городах Среднего Поволжья была развернута кампания по борьбе со вшивостью.

Своевременное выявление и изоляция больных, дезинфекция в эпидемических очагах, соблюдение гигиенических норм, прививки препятствовали повышению уровня заболеваемости дизентерией и дифтерией.

Для борьбы с социальными болезнями (туберкулез и др.) осуществлялась не только санитарная профилактика (обследование населения, медицинское наблюдение, вакцинация и пр.), но и социальная (улучшение жилищно-бытовых условий, благоустройство населенных пунктов).

В годы второй и третьей пятилеток (1933 – июнь 1941 гг.) среди городского населения нашего региона наибольшим был уровень заболеваемости малярией. Например, в 1932 – 1933 годах этот показатель среди жителей Самары, Пензы, Ульяновска оказался примерно в 3 раза выше, чем в других городах РСФСР.

Заболоченные территории, находившиеся по берегам Волги, Свияги, Симбирки, в пойме реки Суры, не засыпанные карьеры кирпичных заводов, в которых накапливалась стоячая вода, являлись местом размножения и обитания малярийных комаров. Высокий уровень стоячих грунтовых вод в отдельных районах некоторых городов Среднего Поволжья вызывал заболачивание почвы, создавая благоприятные условия для переносчиков данного заболевания [11].

Борьба с малярией осуществлялась по трем основным направлениям: лечение больных; уничтожение комаров и их личинок; предохранение от малярии здоровых людей. Особое внимание обращалось на организацию гидротехнических работ. Небольшие площади водоемов нефтевали вручную, а большие – с помощью специального механизма. Личинки малярийных комаров уничтожались с помощью авиаопыления водоемов парижской зеленью.

Гидротехнические мероприятия, направленные на предотвращение распространения малярии, были дорогостоящими, так как требовали специальных

изысканий. Составления проектов, наличия обученных кадров, приобретения необходимых препаратов [12].

Санитарно-дезинфекционными мероприятиями занимались дезинфекционные пункты и станции. В 1928 – 1932 годах на территории Среднего Поволжья построили 3 дезинфекционные станции и 9 дезинфекционных пунктов, в 1933 – 1937 годах – 8 дезинфекционных станций, 8 санитарных пропускников, 98 дезинфекционных пунктов. Расширение сети санитарно-эпидемических учреждений происходило благодаря новому строительству под руководством горсоветов.

Сеть санитарно-эпидемических учреждений Среднего Поволжья в 1930-е годы состояла из краевой, нескольких городских и районных станций, врачебных пунктов, постоянных и сезонных отрядов. Постоянные отряды брали под контроль районы с наиболее высоким уровнем заболеваемости. Сезонные отряды проводили работу под руководством начальников постоянных отрядов. Как правило, сезонные отряды комплектовались из студентов старших курсов медицинских вузов [13].

В рамках профилактической кампании горсоветы ужесточили санитарный надзор за состоянием учебных помещений, общежитий, столовых, школ, детдомов. По решению данных органов управления к школам и детским домам прикрепили специальных санитарных врачей. Кроме того, при школах были организованы медицинские пункты, которые следили за уровнем заболеваемости в данных учебных заведениях [14].

Для успешного проведения профилактических мероприятий, направленных на предотвращение дальнейшего распространения инфекционных заболеваний, требовалось расширение выпуска соответствующих лекарственных средств [15].

Благодаря работе Пензенского бактериологического института органы здравоохранения Среднего Поволжья в целом были обеспечены необходимыми препаратами. Однако в некоторых случаях ощущался недостаток лекарств, который восполнялся за счет доставки препаратов из других регионов страны [16].

В целом медицинские учреждения Среднего Поволжья под руководством городских советов в 30-е годы XX века проделали большую работу, направленную на борьбу с эпидемиями инфекционных заболеваний. Так, уже в 1936 году удалось добиться снижения заболеваемости малярией в 2, 5 раза по сравнению с 1934 годом, сыпным тифом – в 2 раза, брюшным тифом – на 25 % по сравнению с 1935 годом [17]. Уровень заболеваемости некоторыми опасными инфекциями в городах края значительно снизился к концу третьей пятилетки.

По данным статистического управления Пензенской области, на территории последней в 1940 году было зарегистрировано следующее количество пораженных различными инфекциями жителей: малярией – 47418, дизентерией – 5473, дифтерией – 2644, брюшным тифом – 1120, сыпным тифом – 839, паратифом – 31 человек. Всего в 1940 году 231869 человек в Пензенской области были заражены той или иной инфекцией. Из них 20, 5 % болели малярией, 2, 4 % - дизентерией, 1, 1 % - дифтерией, 0, 5 % - брюшным тифом, 0, 4 % - сыпным тифом, 0, 01 % - паратифом. В этом же году на указанной территории не было зарегистрировано ни одного случая заболевания возвратным тифом, натуральной оспой и сибирской язвой [18].

Правда, в течение одного или нескольких лет происходили колебания уровня заболеваемости. Так, из отчетов о проведении противоэпидемических мероприятий в различных городах Среднего Поволжья известно, что недоброкачественная обработка очагов заболеваний осенью нередко приводила к резкому увеличению количества заболевших зимой.

Уровень заболеваемости некоторыми инфекциями не удалось свести к нулю из-за недостаточного финансирования, нехватки квалифицированных кадров, транспортных средств, помещений, а также безответственного отношения к делу ряда руководителей, работников медицинских учреждений и городских советов.

Список литературы

1. *Новая больница для рабочих завода № 3 //Пролетарский путь. – 1933. – 5 октября. - № 237.*
2. *Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО). Ф.Р-1252. Оп.1. Д. 57. Л. 32.*
3. *Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 2653. Л. 35.*
4. *Сборник протоколов Куйбышевского крайисполкома. Январь – май 1936 года. – Куйбышев, 1936. – С. 268 – 269.*
5. *ГАПО. Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 2657. Л. 62 об. – 63.*
6. *Государственный архив Самарской области (далее ГАСО). Ф.Р-56. Оп. 1. Д. 1105. Л. 27 – 28.*
7. *ГАПО. Ф.Р-2038. Оп. 1. Д. 356. Л. 3 – 4.*
8. *Сборник постановлений и распоряжений Средне-Волжского крайисполкома и его отделов и управлений. – 1933. - № 3. – С. 1 – 3.*
9. *ГАПО. Ф.Р-453. Оп. 1. Д. 1886. Л. 17.*
10. *ГАСО. Ф.Р-2558. Оп. 3. Д. 36. Л. 60.*
11. *ГАУО. Ф.Р-1941. Оп. 2. Д. 4. Л. 15.*
12. *Жуков Н.М., Красикова В.И. Малярия и борьба с ней. – Самара, 1934. – С. 9 – 10.*
13. *Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 35. Д. 196. Л. 168 – 169.*
14. *Государственный архив социально-политической истории Самарской области (далее ГАСПИСО). Ф. 1141. Оп. 41. Д. 152. Л. 3.*
15. *ГАПО. Ф.Р-2038. Оп. 1. Д. 227 б. Л. 1 – 2.*
16. *Кугель И. Корреспонденция о научной работе Пензенского бактериологического института // Рабочая Пенза. – 1937. - № 172. – С. 4.*
17. *ГАСО. Ф.Р-56. Оп. 1. Д. 1105. Л. 64 – 65.*
18. *ГАПО. Ф.Р-921. Оп. 7. Д. 140. Л. 5.*

УДК 349.2

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ И ПРИЗНАНИЕ УВОЛЬНЕНИЯ НЕЗАКОННЫМ

© ***Е.В. Сучилкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.В. Сучилкин***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

CLASSIFICATION OF GROUNDS FOR STOPPING OF LABOUR CONTRACT ON EMPLOYER'S INITIATIVE AND RECOGNITION OF UNLAWFUL DISCHARGE

© ***E.V. Suchilkina***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***A.V. Suchilkin***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблемам эффективности правовых механизмов защиты индивидуальных прав работников при увольнении. При этом используются различные классификации оснований увольнения работников по инициативе работодателя, дается оценка законности обстоятельств увольнения.

Ключевые слова: незаконное увольнение, трудовой договор, вина работника, гарантии при увольнении.

The article addresses the problem of efficiency of legal mechanisms for protection of employee's individual rights at a discharge. Various classifications of grounds for employee discharge on employer's initiative are used, legality of discharge circumstances is evaluated.

Key words: unlawful discharge, labour contract, employee's guilt, guarantees in case of discharge.

E-mail: suchilkinaev@yandex.ru; suchilkinav@yandex.ru

Увольнение это прекращение трудовых правоотношений с работодателем.

Анализ судебной практики разрешения трудовых споров, связанных с прекращением трудового договора по инициативе работодателя, показывает, что расторжение трудового договора по воле работодателя остается конфликтной сферой отношений.

До сих пор остаются не решенными вопросы эффективности правовых механизмов защиты индивидуальных прав работников при увольнении. При этом незаконное увольнение с работы является весьма распространенным нарушением трудовых прав работников. И здесь очень важным является выработка мер противодействия незаконным увольнениям со стороны работодателей.

Увольнение признается незаконным если:

1. Отсутствуют основания для увольнения.

Нарушен порядок увольнения. При этом данный факт является основанием для признания увольнения незаконным.

Любое увольнение по основаниям, которые не предусмотрены Трудовым кодексом или иным законом, является незаконным. Кроме того, что увольнение работника должно быть произведено по основаниям перечисленным в Трудовом кодексе, работодатель обязан доказать в суде, что такие основания действительно существовали, а не были им искусственно созданы. Если речь идет о проступке работника, приведшего к увольнению, то и здесь закон обязывает работодателя учитывает при увольнении тяжесть проступка и иные обстоятельства, значимые при его совершении.

Так, п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" [2] устанавливает, что работодателю необходимо представить доказательства, свидетельствующие не только о том, что работник совершил дисциплинарный проступок, но и о том, что при наложении взыскания учитывались тяжесть этого проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (ч. 5 ст. 192 ТК РФ), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду.

Другим немаловажным решающим обстоятельством при увольнении является соблюдение порядка увольнения.

Порядок (процедура) увольнения – это последовательность действий осуществляемых работодателем в целях прекращения трудовых правоотношений с работником. Данная процедура детализирована в Трудовом кодексе РФ и иных федеральных законах.

К существенным нарушениям процедуры увольнения работника относится:

предусмотренные ст. 192 -193 ТК РФ нарушения порядка привлечения к дисциплинарной ответственности, в тех случаях, когда увольнение рассматривается как вид дисциплинарной ответственности;

если работодатель не предложил работнику все имеющиеся аналогичные или нижестоящие свободные должности, подходящие работнику по состоянию здоровья (ч. 3 ст. 81 ТК РФ);

в случае если работодатель не учел мнение профсоюза в отдельных случаях увольнения его членов (ч. 2 ст. 82 ТК РФ).

Как показал анализ трудового законодательства, судебной практики по делам о восстановлении на работе работников, уволенных по различным основаниям, расторжение трудового договора по инициативе работодателя требует максимальной конкретизации, чтобы при применении не возникало неясностей и двойного толкования. Неэффективность механизмов защиты прав при увольнении, несоответствие правовой регламентации увольнения и реальных социально-экономических потребностей работника и работодателя – все это и по сей день, определяет актуальность данной проблемы[3].

Следует различать такие правовые категории как прекращение трудового договора, его расторжение и увольнение работника. Прекращение трудового договора останавливает его действие и прерывает трудовое правоотношение, ранее возникшее из данного договора. Ст. 77 Трудового кодекса РФ закрепила 11 общих оснований прекращения трудового договора.

Понятие расторжение трудового договора включает в себя прекращение этого договора по инициативе (воле) сторон трудового договора: работника или работодателя.

Термин «расторжение» употребляется применительно к трудовому договору, а термин «увольнение» применяется, когда речь идет о работнике; расторжение трудового договора означает одновременно увольнение работника.

Вопросы классификации оснований прекращения трудовых отношений занимают ученых и в настоящее время. Для выявления особенностей, характеризующих основания прекращения трудового договора по инициативе работодателя, обоснованно применяются и ныне различные классификации общих оснований, предусмотренных трудовым законодательством РФ.

В науке трудового права выделяют множество классификаций оснований увольнения по инициативе работодателя по различным основаниям.

Ст. 81 Трудового кодекса РФ [4] предусмотрено 12 конкретных оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Основания

расторжения трудового договора по инициативе работодателя достаточно разнообразны и могут быть классифицированы как общие и дополнительные.

Основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя, которые распространяются на всех работников, являются общими. К таковым основаниям следует отнести расторжение трудового договора работодателем в случаях: ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ); сокращения численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ); несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации (п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ); неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ); однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей, а именно: прогула; появление работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; разглашение охраняемой законом тайны, ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей. Сюда же закон относит и разглашение персональных данных другого работника; совершения по месту работы хищения (в том числе и мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях; установленного комиссией по охране труда нарушения работником требований охраны труда, если это нарушение повлекло за собой тяжкие последствия; представления работником работодателю подложных документов при заключении трудового договора.

Те основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя, которые возможно применить к ограниченной категории работников, называются дополнительными. Таковыми являются основания расторжения трудового договора работодателем в случаях: смены собственника имущества организации; совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя; совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы; принятия необоснованного решения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями и главным бухгалтером, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации; однократного грубого нарушения руководителем организации (филиала, представительства), его заместителями своих трудовых обязанностей.

Дополнительные основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя установлены и другими статьями ТК РФ.

Н. Демидов [1] предлагает следующую систематизацию оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя. Все основания увольнения по инициативе работодателя, определенные трудовым законодательством РФ в зависимости от содержательных особенностей могут быть классифицированы как субъективные и объективные. При этом, при расторжении трудового договора по субъективным основаниям работодатель самостоятельно, по собственной инициативе оценивает профессиональные и личностные качества работника, его ценность для организации. Объективные основания увольнения исключают личностную оценку работника работодателем, волеизъявление работодателя направлено не на

увольнение конкретного работника, а на решение производственно-экономических задач организации.

Отметим, что особое распространение получила классификация, определяющим критерием в которой является правомерное либо неправомерное поведение работника. В зависимости от этого выделяет основания расторжения трудового договора, связанные с виновным поведением работника, и основания прекращения трудового договора по инициативе работодателя, не связанные с виной работника.

К основаниям расторжения трудового договора по инициативе работодателя, связанным с виной работника, необходимо отнести основания, предусмотренные п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ; п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ; п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ; п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ; п. 9 ч. 1 ст. 81 ТК РФ; п. 10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ и п. 11 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Наиболее часто встречающимся основанием среди оснований расторжения трудового договора, связанные с виновным поведением работника является его увольнение по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, т.е. в случаях неоднократного нарушения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание. Работодатель должен доказать, что ранее к работнику было применено дисциплинарное взыскание, и подтвердить соответствующим документом (приказом). Доказательством вины работника могут служить докладные, объяснительные записки работника, записи журналов учета и др. При этом с каждым документом, подтверждающим вину работника, он должен быть ознакомлен лично под роспись.

Действующие нормы о порядке расторжения трудового договора в связи с виновными действиями работника по своей направленности также можно разделить на общие и дополнительные.

Согласно данной классификации, общие основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя в связи с виновными действиями (дисциплинарным проступком) работника сформулированы в ст. 81 ТК (п. 5, подп. «а» – «д» п. 6 ч. 1), а дополнительные – частично в той же ст. 81 ТК (п. 7-10 ч. 1) и частично в ст. 336, 348.11 ТК, регламентирующих особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников, а также в иных федеральных законах.

Основания расторжения трудового договора, не связанные с виной работника, можно условно разделить на основания, связанные с обстоятельствами производственного характера, и личностными качествами работника.

Обстоятельства производственного характера, повлекшие прекращение трудовых отношений по инициативе работодателя определяют особенности увольнения работника. Такими основаниями являются:

ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем (п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);

сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ);

смена собственника имущества организации (в отношении руководителя организации, его заместителей и главного бухгалтера) (п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Особенности работника, связанные с его личностными характеристиками, определяют основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя: несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации (п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

В соответствии с иной классификацией, увольнение работника в случае ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем относится к группе объективных оснований увольнения. Таким образом, авторы, применяющие данную классификацию, выделяют объективные и субъективные основания увольнения работников по инициативе работодателя.

Субъективные основания увольнения всегда предполагают оценку работодателем профессиональных и личностных качеств работника.

Объективные основания увольнения должны определяют неприменение оценки работодателем профессиональных и личностных качеств работника.

Учитывая особое значение соблюдения норм трудового законодательства при расторжении трудового договора по инициативе работодателя, повышение в современных условиях роли суда в защите трудовых прав работников, основное внимание следует уделять исследованию проблем соблюдения гарантий прав работников при увольнении.

Закон определяет общие гарантии при расторжении трудового договора по инициативе работодателя.

К общим гарантиям законодательство относит:

- нормы трудового законодательства, предусматривающие обязанность работодателя в некоторых случаях согласовывать свои действия с профсоюзным органом;
- исчерпывающий перечень оснований прекращения трудового договора;
- нормы, позволяющие работнику обжаловать незаконный перевод или увольнение;
- организационно-правовые средства, предусматривающие фактическое исполнение решений комиссий по трудовым спорам или суда о восстановлении нарушенного права, возмещении материального ущерба и морального вреда.
- обязанность работодателя получать на совершение некоторых действий согласие работника;
- не допускается увольнение работника по инициативе работодателя в период его временной нетрудоспособности или пребывания в отпуске;
- обязательное участие выборного профсоюзного органа в рассмотрении вопросов, связанных с расторжением трудового договора по инициативе работодателя;
- обязанность выплатить выходное пособие, которое представляет собой гарантийную выплату работнику, увольняемому по невиновному основанию, предназначенную для обеспечения материальной поддержки при увольнении;

Трудовое законодательство закрепляет и дополнительные гарантии при увольнении некоторых категорий работников: женщин, подросток, лиц с семейными обязанностями, профсоюзных работников.

Список литературы

1. *Демидов Н. В. Увольнение по инициативе работодателя: Дис ... канд. юрид. наук: Томск, 2009. 229 с.*
2. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2007. N 3.*
3. *Сучилкин А.В., Сучилкина Е.В. Основания и порядок расторжения трудового договора по инициативе работодателя // Юридический вестник: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 29. Пенза: Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та, 2010. С. 88-99.*

4. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // Российская газета. 2001. N 256.*

УДК 908

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОБЛАСТИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

© ***И.В. Травникова,*** *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

STATE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIELD OF PUBLISHING IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

© ***I.V. Travnikova,*** *Penza State University (Penza, Russia)*

Статья посвящена реформам 1860-х годов, в ходе которых особое внимание правительство уделяло издательскому делу. Автор показывает механизм влияния государства на периодические издания и способы формирования общественного мнения. В статье проанализировано законодательство второй половины XIX века в области издательского дела. Особое внимание автор уделяет примерам, основанным на архивных материалах, которые впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Издательское дело; цензура; периодическая печать; Российская империя, реформы Александра II, контрреформы.

Article is devoted to reforms of the 1860th years during which the government paid special attention to publishing. The author shows the mechanism of influence of the state on periodicals and ways of formation of public opinion. In article the legislation of the second half of the XIX century in the field of publishing is analysed. The author pays special attention to the examples based on archival materials which are for the first time introduced into scientific circulation.

Key words: Publishing; censorship; periodicals; Russian Empire, reforms of Alexander II, counterreform.

E-mail: ineskamoto@mail.ru

Либеральные реформы Александра II затронули многие сферы общественной жизни, в том числе возникла необходимость преобразований и в издательском деле. 1860-е гг. дали мощный импульс для подобного рода изменений. Так, 22 сентября 1861 г. в записке императору Александру II о положении дел в стране, министр внутренних дел П.А. Валуев сообщал: «Влияние прессы не подлежит никакому сомнению» [1, с. 105]. И действительно, развитие издательского дела во второй половине XIX в. происходило на фоне широкого распространения идей просвещения и роста национального самосознания, культуры и образования. Также с начала 1860-х гг. активно начинает внедряться женское образование. В результате, за двадцатилетие с 1875 по 1895 гг. число грамотных практически удвоилось [10, с. 10].

Повышение грамотности населения, а также возрастание культурных и образовательных потребностей, сделали печатное издание (газету, журнал, книгу) более востребованным.

Быстрое распространение печати и высокая степень её влияния на общественное поведение подтолкнули правительство к очередным шагам по ее регламентации. Исходя из того, что с «увеличением в России числа типографий распространилось и число, и виды преступлений» [8, с. 4], руководство страны пересмотрело действующее законодательство и провело цензурную реформу. 6 апреля 1865 г. отечественная печать получила новый закон, который под видом «Временных правил о печати» определял её развитие на протяжении сорока

лет [14]. Правила обеспечивали некоторые послабления цензуры, но вместе с тем жёстко регламентировали всю сферу полиграфического производства, превратив его в одну из самых подконтрольных отраслей промышленности.

Высшим органом надзора теперь становилось Главное управление по делам печати. В его компетенцию входило ведение дел об учреждении новых предприятий и печатных изданий, контроль деятельности цензурных комитетов и отдельных цензоров, выпуска и обращения литературных произведений. Непосредственное наблюдение за предприятиями в столицах поручалось специальным инспекторам при генерал-губернаторах, в провинции – чиновникам особых поручений при губернаторах. На них возлагалось ведение статистики типографского и книготоргового дела, наблюдение за деятельностью предприятий, предотвращение тайного печатания и недопущения обращения запрещённых изданий. С этой целью проводились регулярные проверки поднадзорных заведений, которые, на деле оказывались малоэффективными и сводились к пустым формальностям. Губернатору, как правило, подавались рапорты о мелких нарушениях правил содержания предприятий. Обнаружить запрещённые издания чаще всего не удавалось [12, с. 41].

От личных пристрастий чиновников, инспектирующих предприятия печати и книжной торговли, зависели судьбы авторов, отдельных изданий и целых предприятий. Предпринимателям приходилось подстраиваться под их нравы, учитывать пристрастия. Зачастую между инспекторами и издателями складывались весьма напряжённые отношения. Так, в 1881 г. Пензенскому губернатору попала жалоба коллежского асессора И.В. Сивохина на недопустимые и оскорбительные действия чиновника особых поручений С.А. Соколова, который в резких замечаниях, ссылаясь на предоставленные ему права, запретил тираж книги, указывая на «крамольность сочинения» [4].

Разрешение на открытие типографий и литографий в столицах выдавалось генерал-губернаторами, на местах – губернаторами. Специальным циркуляром министра внутренних дел от 10 августа 1865 г. порядок конкретизировался. Типографии и литографии могли создаваться только там, где за ними имелось «достаточно средств полицейского надзора», что способствовало локализации типографий в губернских и уездных городах. Кроме того, рекомендовалось устраивать предприятия «на более многолюдных и центральных улицах и площадях» [6, с. 150].

Для заведения типографского дела предприниматели должны были представить торговое свидетельство. Они обязывались регулярно присылать инспектору оттиски используемых литер, вести книги заказов и наличного имущества, а также списки рабочих и служащих, кроме того, информировать инспектора обо всех изменениях в техническом устройстве и составе ответственных лиц. Перевод предприятия на новое место, его продажа, или передача другому лицу, пусть даже ближайшему родственнику, без разрешения властей не допускались.

В целях недопущения создания подпольной полиграфии особое внимание уделялось контролю за использованием шрифтов. Поскольку печатный станок несложной конструкции можно было изготовить вручную, и для начала печатания предстояло лишь приобрести набор шрифтов, власти установили строжайший учёт их обращения. Правилами 1865 г. подтверждался запрет свободной продажи шрифтов, введённый ещё во времена правления Екатерины II. Так, сбитые литеры, так называемый гарт, сдавались в переплавку. Во избежание пропаж в имущественных описях указывались не только приобретаемые шрифты, но и те литеры, что ушли на переплавку. Правила с одинаковой строгостью применялись как в отношении частных,

так и казённых предприятий.

Важным разделом нового законодательства являлся контроль выпуска и обращения печатной продукции. Все без исключения владельцы частных и смотрители казённых предприятий обязаны были получать дозволительные билеты на тираж. Цензуре подлежали не только авторские сочинения, периодика, но и всевозможные отчёты, протоколы, сметы, афиши и рисунки. Порядок прохождения цензуры был сложным и запутанным. Разрешение на тираж делопроизводственных изданий выдавало губернское правление по представлению чиновника особых поручений. Афиши визировались полицмейстерами и уездными исправниками. Порой меры контроля доводились до абсурда. Так в 1887 г. чиновник особых поручений С.А.Соколов обязал управляющего литографий мещанина А.М. Попова прислать ему «все рисунки предварительно окончательного выпуска их с камня» [5]. В результате чего сотни рисунков с всевозможными орнаментальными мотивами были доставлены из литографий к инспектору и обратно.

Особенностью цензуры в 1860-е гг. явилась политика экономического регулирования количества и качества изданий. С одной стороны, государство всевозможными источниками финансирования поддерживало печать, в которой власть видела источник общественного спокойствия и порядка, с другой, налагала всевозможные денежные взыскания на издания, излагающих антиправительственные идеи. Ещё 9 ноября 1861 г. политику экономического залога для периодических изданий предложил императору министр народного просвещения граф Е.В. Путятин. Он указывал на неудобство и неэффективность сохранения цензуры для работы возглавляемого им министерства [7, с. 164 – 165]. Со временем правительство стало широко практиковать временные приостановки и аресты тиражей, запреты розничной продажи и публикаций рекламы, а также систему штрафов, возрастающих с каждым повторным предупреждением и приостановкой. Подобные меры тяжёлым бременем ложились на плечи типографий, вынуждая их во избежание разорения собственных предприятий прибегать к компромиссам [12, 44 – 47].

После покушения на Александра II, совершенного Д.В. Каракозовым, издаётся целая серия ограничивающих печать законов. Только за четыре года Главное управление по делам печати опубликовало 68 новых циркуляров [15; 19; 22, с. 46]. Первые из них были нацелены на пересмотр самой сути цензурной реформы, предусматривающей судебную ответственность за нарушение правил печати. С 1866 г. дела о печати были изъяты из ведения окружных судов и переданы судебным палатам, что открывало широкие возможности для административного давления. Закон от 7 июня 1872 г. предоставлял министру внутренних дел право передавать дела о закрытии «неблагонадёжных» органов печати не в суд, а в Комитет министров [19]. Одновременно губернаторам предписывалось усилить наблюдение за печатными предприятиями.

Правительство не только ставило под контроль действующие типографии, но и сдерживало открытие новых, ограничивая возможности частного бизнеса, так, например, воспрещалось одним и тем же лицам одновременно быть ответственными за типографии, которые территориально находились в разных населенных пунктах.

Целый ряд законов в этот период ограничивал рамки гласности. Так, 17 октября 1866 г. среди губернаторов было распространено конфиденциальное предписание министра внутренних дел о признании «неудобными» публикаций о судебных процессах и мнений по ним. В феврале 1875 г. содержание предписания подтвердил новый закон. Жёсткой регламентации подверглось обнародование кор-

респонденции о заседаниях земских, дворянских, городских общественных и сословных собраний. Для их публикации требовалось разрешение начальника губернии той местности, об учреждениях которой шла речь [16; 20]. Подобный порядок снижал оперативность освещения событий. Публикации появлялись со значительным опозданием. В делах канцелярии пензенского губернатора сохранилось обращение из редакции газеты «Пензенские губернские ведомости» с просьбой разрешить к печати заметку об одном из заседаний Пензенского дворянского собрания, в итоге на подобное согласование было потрачено три недели [3].

Активнее стали применяться методы экономического регулирования печати. В 1868 г. министр внутренних дел получил право останавливать на неопределённый срок розничную продажу периодических изданий [17]. По подсчётам известного историка журналистки и библиографа М.Н. Куфаева финансовые потери печати от применения этой меры наказания составили за пятилетие (1873 – 1878 гг.) около 83633 руб. [9, с. 182].

Аппарат государственного регулирования и контроля за типографской и издательской деятельностью работал безотказно. Система наказаний и рассмотрения дел о печати была разработана настолько же детально, как и порядок учреждения и содержания государственно-важных предприятий. Здесь следует отметить, что самыми распространёнными нарушениями являлись: несвоевременная подача сведений о закупках нового оборудования, неправильное ведение отчётности и выпуск продукции без разрешения цензуры и т.п. Наиболее суровые наказания: закрытие издания, крупные штрафы и тюремное заключение сроком от трёх до шести месяцев – предусматривались в случаях правки текстов после их подписания в тираж [13].

Как мы видим, к концу правления Александра II сложилась четкая правительственная политика, направленная на ограничение свободной деятельности печати и установление контроля за публикуемой информацией. Таким образом, выход 27 августа 1882 г. «Временных правил о печати» явился логичным шагом. Правительство завершило контрреформу печати, ликвидировав саму сущность цензурной реформы – судебную ответственность за нарушение правил печати [12, с. 29]. Согласно новому положению, каждый номер возобновлённых изданий должен был накануне выхода представляться в цензурный комитет. Приостановленное издание вновь подвергалось предварительной цензуре. Вопрос решался специальной Верховной комиссией по печати, в состав которой входили: министры внутренних дел, народного просвещения, юстиции, обер-прокурор Синода и руководитель ведомства, настаивающего на приостановке или прекращении издания. Срок действия наказания определялся министром внутренних дел. Закон распространялся на все периодические издания, в том числе и арендуемые у правительственных и учебных учреждений [21].

Правительство в период контрреформ продолжило начатую ещё предыдущим императором политику в отношении печати. В конце XIX в., когда типографское дело стало приносить все большую прибыль своим владельцам, а издательское предпринимательство перестало отличаться от других видов коммерческой деятельности, руководство страны все более активно использовало меры экономического давления на печать. С 1882 по 1895 гг. без всякого предупреждения в столичных городах было приостановлено 26, в провинции – 20 изданий, запрещена продажа в розницу – 58 изданий. Систематический характер приняли правительственные субсидии лояльной прессе и поддержка её издателей [6, с. 167].

Постоянные изменения и дополнения законодательства чрезвычайно усложняли ведение типографского дела. Разобраться во всех его тонкостях и

особенностях как учредителям, так и инспектирующим чиновникам, было непросто. Неслучайно со временем появилась специализированная периодика и сборники правовых документов, предназначенные для владельцев типографий и литографий и владельцев книжных магазинов. Ещё в 1872 г. Главное управление по делам печати приступило к изданию «Указателя по делам печати», где, кроме прочего, публиковалась информация о судебных процессах по делам печати. В конце 1880-х – начале 1900-х гг. увидели свет сразу несколько правовых сборников, составленных инспекторами типографского и книготоргового дела. Особой популярностью пользовались книги З.М. Мсерианца и Д.В. Вальденберга, которые выдержали не одно переиздание [2; 11].

В заключении отметим, что жесткая регламентация и всевозможные ограничения замедляли развитие типографского дела, и это в свою очередь привело к значительному отставанию данной отрасли. Так, на типографии постоянно обрушивались цензурные преследования, полицейский и судебный произвол, что делало производство рискованным и сдерживало приток капиталовложений.

Список литературы

1. *Валуев П.А. Общий взгляд на положение дел в Империи с точки зрения охранения внутренней безопасности государства: Записка Александру II от 22 сентября 1861 г. // Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в). – СПб., 1999.*
2. *Вальденберг Д.В. Справочная книга о печати. – СПб., 1907.*
3. *Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1. Д. 5271.*
4. *ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6209.*
5. *ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6217.*
6. *Жирков Г.В. История цензуры в России XIX – XX вв. – М., 2001.*
7. *Жирков Г.В. Уроки истории и современной практики цензурного режима // Цензура в России: история и современность. – СПб., 2001. – С. 156 – 178.*
8. *Журналы комиссии для рассмотрения проекта о книгопечатании. – СПб, 1863. – № 2 – 3.*
9. *Куфаев М.Н. История русской книги в XIX в. – Л., 1927.*
10. *Ласунский О.Г. Литературно-общественное движение в русской провинции. – Воронеж, 1985.*
11. *Мсерианц З.М. Законы о печати. Настольная справочная книга для авторов, переводчиков, издателей и содержателей типографий. – М., 1893.*
12. *Патрушева Н.Г. Проблемы взаимоотношений деятелей печати с цензурой в конце 1860-х – начале 1880-х гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. – СПб., 1996. – Вып. 8.*
13. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. (ПСЗ. II.) Т. XX. № 19283.*
14. *ПСЗ. II. Т. XL. 1865. № 41990.*
15. *ПСЗ II. Т. XLI. 1866. № 43978.*
16. *ПСЗ II. Т. XLII. 1867. № 44690.*
17. *ПСЗ II. Т. XLIII. 1868. № 45973.*
18. *ПСЗ II. Т. XLVII. 1872. № 50958.*
19. *ПСЗ II. Т. XLVII. 1872. №. 50958.*
20. *ПСЗ II. Т. L. 1875. № 54353.*
21. *Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. (ПСЗ. III.) Т. II. 1882. № 1072.*
22. *Фролова И.И. Книга в России. 1861 – 1881 гг. – М., 1988.*

УДК 930.1(09)

ВОСПРИЯТИЕ ДУХОВНОГО В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ЕВРАЗИЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ Г.В. ФЛОРОВСКОГО)

© ***К.С. Фролов**, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

THE PERCEPTION OF SPIRITUAL IN THE EURASIANISM (IN THE WORKS BY G.V. FLOROVSKY)

© ***K.S. Frolov**, Penza State University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается социально-психологический аспект интерпретации историко-философской концепции «Евразийства» в трудах религиозного философа XX в., представителя российской исторической науки в эмиграции – известного ученого Г.В. Флоровского (1893 – 1979). Статья носит историографический характер и связана с анализом восприятия ученым-эмигрантом основных положений евразийства в области духовного.

Ключевые слова: евразийство, Г.В.Флоровский, религиозное сознание, духовная традиция.

The article investigates the social and psychological aspect of understanding Eurasianism in the works by one of the most famous Russian scholars and historians – G.V. Florovsky (1893 – 1979). The scholar explores the Spiritual as a historical phenomenon.

Key words: Eurasianism, G.V. Florovsky, religious consciousness, spiritual tradition.

E-mail: fsk399762@yandex.ru

История евразийства – уникальной историко-философской концепции, созданной выдающимися представителями русской науки XX века в эмиграции, – историком и филологом князем Н.С. Трубецким (1890 – 1938), географом и геополитиком П.Н. Савицким (1895 – 1968), историком Г.В. Вернадским (1877 – 1973) и другими, достаточно широко освещена современной отечественной историографией [1;3;4], однако проблема влияния теории евразийства (учитывая сложность, многоаспектность, неоднозначность и полярность ее восприятия) нуждается в дальнейшем изучении.

Идеи евразийства, снискав значительное число как сторонников данной концепции (Л.Н. Гумилев, Г.А. Дугин, С.Б. Лавров, М. Бассин, Дикембе Мутомбо), так и ее противников (И.А. Ильин, А.Л. Янов), оказали значительное влияние на развитие мировой научной мысли. Модель комплиментарного сосуществования этносов является весьма привлекательной для культурно-исторических и политико-экономический реалий России и всего современного мира.

Особое звучание концепция евразийства приобрела в трудах одного из наиболее известных исследователей христианства, одного из основателей экуменического движения, историка и богослова – Г.В. Флоровского (1893 – 1979). Евразийство рассматривается ученым через призму религиозного восприятия русским социумом (находящимся в определенных природно-географических, экономических, культурно-социальных условиях) основных положений христианства, воплощенных в православии, т.е. той духовно-нравственной опоры, которая способна к сплочению и гармоничному сосуществованию народов. В связи с этим, обращение именно к социально-психологической составляющей данной концепции является наиболее актуальным для изучения основ «евразийской идеологии», стержнем которой, согласно кн. Н.С. Трубецкому, и является православие [2, с.9].

Несмотря на то, что Г.В. Флоровский стоял у истоков концепции евразийства, в частности, участвовал в выпуске первых сборников научных трудов в ключе данной историко-философской концепции (1921,1922 гг.), в дальнейшем его восприятие исторического процесса претерпело настолько су-

щественные изменения, что привело его в конце концов к последовательной, обоснованной критике основных положений рассматриваемой теории.

В рамках исследования социально-психологического аспекта концепции евразийства следует обратиться к двум наиболее значимым работам Г.В. Флоровского, посвященных данной проблеме, – «Евразийский соблазн» (1928 г.) и «Пути русского богословия» (1936 г.).

Статья «Евразийский соблазн» представляет собой критическую рефлексию ученого-эмигранта на уже оформившейся подход евразийцев к системе исторического развития «национального субстрата того государства, которое прежде называлось Российская империя, а ныне СССР»[2, с.6]. Флоровский подходит к анализу духовно-нравственных начал (т.е. психологических особенностей) и социально выраженных качеств русского в периоды ключевых событий отечественной истории, – принятие православия, монголо-татарского нашествия, реформ Петра I, Революции 1917 г.. Причем трагические события XX века, осмысление которых и привело к возникновению евразийства, рассматриваются Флоровским в качестве отправной точки своего исследования. По мнению историка, Русская революция (в социально-психологическом аспекте) скорее «духовный обман и заблуждение народной воли», чем «вымышленный псевдоморфоз, – стремление «евразийского» народа уничтожить «европеизированное» правительство»[5, с.239].

Изменение модели политического развития России ученый связывает со стремлением «поломанных и искалеченных после великих потрясений людей» (по всей видимости кровавой Первой мировой войной, стоившей империи многомиллионных жертв) обрести совершенно новый, базирующейся на «культе силы и стихийной энергии» миропорядок[5, с.244]. Следовательно, у общества возникает потребность в новом социальном типе «сильных людей, не то героев, не то разбойников»[5, с.245]. Однако психологические установки социума в целом остаются прежними, лишь «переменяются слепые вожди у слепых масс»[5, с.256].

Другой проблемой концепции евразийства (в социально-психологическом аспекте ее рассмотрения), согласно Г.В. Флоровскому, является опасная близость некоторых положений теории, в частности принципа «обобществлении человека», – т.е. растворение конкретной личности в так называемой «соборной целостности», – марксистскому восприятию общества как классово дифференцированной системы. Ученый-эмигрант указывает на такую слабость данной концепции, как признание евразийцами неких метафизических общественных начал, – «общей народной воли», «какого-то врожденного инстинкта, бессознательного стихийного, но все же определенного» [5, с. 260]. Причем стоит лишь «расслышать и опознать» этот «инстинкт», который генерируется социумом, вызревает в народной массе и, разумеется выражает характерные для конкретных исторических этапов социально-психологические ценности, то он обретает «четкую и ясную идеологическую формулировку» [5, с. 261]; у общества возникает особая историческая миссия (например завоевание монголами Азии). Флоровский, будучи религиозным историком и приверженцем христианской духовной традиции, категорически не приемлет такое «лжехристианское оправдание права на страсть и волю, с забвением… Бога и любви» [5, с. 262].

С особенно острой критикой Г.В. Флоровский выступает против такого ключевого для евразийства понятия как «месторазвитие» (комплексное формирование этноса в конкретных природно-географических условиях; зависимость экономических, социально-психологических, ментально-поведенческих, культурных стереотипов поведения представителей социума от определенного ланд-

шафта), которое не только сужает пространственные границы исследования, но и «заставляет» ученых-евразийцев при интерпретации тех или иных исторических событий отталкиваться, прежде всего, от «морфологии Евразии» [5, с. 261], переносить биогеографические знания об изучаемой территории на социальное устройство обществ. «В их представлениях подлинным субъектом исторического процесса… оказывается как бы территория»[5, с.261], – указывает Флоровский. Следует отметить, что далеко не все евразийцы придерживались единого мнения о доминирующей роли «месторазвития» в историческом процессе, более того, рядом ученых (например, Л.Н. Гумилевым) были предложены собственные теории о влиянии природно-географических условий на принципы существования народов. Одним из наиболее убедительных аргументов против евразийства, по мнению Флоровского, является то, что данная концепция может стать основой для формирования новой агрессивной идеологической химеры, которая будет способна «растворить историю русского народа в истории Евразии»[5, с. 262]. Все это, согласно историку-эмигранту, не приведет к образованию особого евразийского социального типа, но выльется в постепенное подавление уникальных социально-психологических особенностей русского социума.

В области религиозного сознания, – особенно значимой и исследуемой Г.В. Флоровским проблемы,– ученый не соглашается с положением евразийцев о существовании «общих начал жизни», которые как бы едины для всех людей и лишь природно-географическая среда способна направить эти «начала» по тому или иному пути, обозначить социально-психологические склонности общества в духовной сфере (принятие русскими православия, веротерпимое отношение монголо-татар эпохи Чингисхана к иноверцам и т.п.). Следовательно, евразийцы, по Флоровскому, отстаивают принцип существования общей религиозной стихии, способной (опираясь на местные ландшафтные воздействия) создавать разнообразные воплощения – религиозные формы. Историк отрицает попытку приверженцев концепции евразийства рассматривать «… исторические религии…как равноправные индивидуалии, воплощения общей религиозной стихии…»[5, с.263].

В вопросе развития русской духовной традиции современные Флоровскому евразийцы выдвигали теорию «потенциального православия», подразумевающей духовно-психологическое «тяготение евразийского мира» к этой форме христианства[5, с.272]. По мнению ученого, «не существует ни одного народа, для которого бы христианство было бы своим… в порядке естественного рождения» [5, с.274; 6]. Следовательно, Г.В. Флоровский оспаривает утверждение сторонников концепции евразийства о «неком религиозном единстве Евразии» в котором православие являлось бы высшей точкой развития местных религиозных сознаний. Историк обращает внимание на тот факт, что монголы «сформировав историческую задачу Евразии» [5, с.274], все же не стали христианами, а их так называемое «потенциальное православие» оказалось мнимым. Тем не менее, Г.В. Флоровский отмечает несомненное достоинство концепции евразийства, рассматривающей православие как проявление русского национального самосознания, «культурно-бытовую подробность,… историческое достояние России» [5, с.275].

В ключе изучения религиозного сознания как особой системы социально-психологических, культурных, духовно-ментальных особенностей русского народа, Флоровский затрагивает следующие проблемы: 1) роль язычества в концепции евразийства, 2) проблема взаимоотношений церкви и государства, 3) сектанство как специфическая форма религиозного мироощущения.

По мнению историка-эмигранта, евразийцы находятся на ложном пути восприятия язычества как начальной, неустойчивой и переходной формы религи-

озного сознания. Г.В. Флоровский обращает внимание на то, что сторонники концепции евразийства оторвались от реальной истории, перешли в мифологизированное описание языческой Руси, которая, достигнув высокого уровня развития духовной сферы общества, с нетерпением «ждала» христианизации. Однако реальные исторические примеры упорного сопротивления «не верующего во Христа мира»[5, с.273] выдвигаются Флоровским как бесспорные доказательства того, что русское языческое мировоззрение, имеющее собственную духовную базу, нельзя считать естественным предком православия. Ученый обвиняет евразийцев в «нечувствительности…к языческим ядам»[5, с.274], а само положение о свободном устремлении языческого мира именно к православию, а не к другим религиям, представленным на Евразийском континенте, научным абсурдом, – желанной попыткой приверженцев данной концепции, действительно признающих духовную значимость восточной формы христианства, обосновать исторический выбор России. Более подробному описанию этой проблемы посвящена работа Флоровского – «Пути русского богословия»[6].

Оригинальная концепция взаимоотношений церкви и государства, созданная учеными-евразийцами, согласно Г.В. Флоровскому, нуждается в более серьезном осмыслении, поскольку имеет несколько противоречащих друг другу установок. С одной стороны, церковь отделена от государства и сфера духовной жизни людей как бы извлекается из плоскости регулируемых государством вопросов. Однако евразийцы признают право государства как выразителя интересов своих граждан, «раскрывать свою религиозную природу» [5, с.276] вне зависимости от принадлежности к той или иной конфессии, т.е. декларируют своеобразную модель религиозного плюрализма. Причем сам механизм религиозного самоопределения фактически оказывается под контролем государства: «оно может… взять на себя…необходимую защиту православия от воинствующего католицизма и организовать религиозное воспитание и обучение в своих школах…,но ведь нетрудно предугадать и другие возможности этого самоопределения»[5, с.276]. Тем самым Флоровский подчеркивает зависимость церкви и религиозного самосознания не только от государства как системы, но и от частной политической воли. Например, по мнению одного из исследователей данной проблемы, В.И. Шувалова, «такая установка отрицает за русскими их права именно на духовную самобытность»[7, с.99].

Причудливые формы русского сектантства конца XIX – начала XX века, – мощной и весьма хорошо организованной политико-религиозной силы (например, секта «хлыстов»), объединяющей не только маргинальные элементы общества, но и тех представителей российского социума указанного периода, кого перестала удовлетворять психолого-религиозная система официальной церкви, были восприняты евразийцами как проявления живой, стихийной религиозности, дальнейшим развитием православия. Г.В. Флоровского искренне поражает не только само отношение ученых-евразийцев к сектантству, в котором «они увидели метафизический пафос подлинной русской религиозности» [5, с.276], но и опасное для всей русской христианской духовной традиции стремление, «в виде сохранения свободы и самобытности развития», «… воспретить всякую Православную миссию среди… сектантов»[5,с. 276]. То есть, фактически ради принципа свободы религиозного самовыражения, поощрять (на государственном уровне) духовную дезинтеграцию русского народа. Такая позиция явно противоречит концепции построения единого (в том числе и религиозно) евразийского государства.

Таким образом, евразийство 20-30 гг. в интерпретации Г.В. Флоровского, действительно, предстает скорее историко-философским «соблазном», чем четкой

исторической концепцией. Несомненно, данная теория впитала в себя такие сильнейшие начала как наследие славянофилов и рефлексию российской мыслящей аудитории, находящейся в эмиграции, на трагические события XX века (мировая война, Революция 1917 г. и т.д.). Тем не менее анализ позиций Г.В. Флоровского, представленный в работах «Евразийский соблазн» и «Пути русского богословия», позволяет отметить некоторое совпадение его взглядов на исторический процесс с концепцией евразийства. Расхождения же коренятся, в основном, в восприятии социально-психологической сферы русского общества.

Список литературы

1. *Агеев Д. Протоиерей Георгий Флоровский и его участие в экуменическом движении. Выражение опыта Церкви как свидетельство Православия на Западе // Церковь и время. – 2007. – № 38. – С. 66-68.*
2. *Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 606 с.*
3. *Нижников С.А. Евразийство в истории русской мысли и Георгий Флоровский // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. – 2010.– № 6.*
4. *Самохин А.В. Концепции политического устройства России в классическом евразийстве // Вестник Московского гуманитарного государственного университета имени М.А. Шолохова. – 2010.– № 2. – С.98-106.*
5. *Флоровский Г.В. Евразийский соблазн // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. – М.: «Наука», 1993. – С. 237-266.*
6. *Флоровский Г. В. Пути русского богословия.– М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.*
7. *Шувалов В.И. Социально-психологический аспект изучения истории российской историографии последней трети XIX – первой половины XX вв. – М.: МПУ, 2001. – 228 с.*

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.111.373

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

© ***В.С. Горбунова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***С.В. Сботова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

CULTURAL AND HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE IDIOMS OF THE ENGLISH LANGUAGE

© ***V.S. Gorbunova***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***S.V. Sbotova***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

В статье содержится информация о значении фразеологизмов английского языка и особенностях их употребления в речи. Приводятся примеры фразеологизмов, рассматривается толкование их значения и предлагается их перевод. Даны примеры фразеологических единиц, заимствованные из различных языков. Показаны сферы применения фразеологических оборотов – политика, художественная литература, религия. Указаны фамилии лингвистов, занимающихся вопросами фразеологии. В статье рассматриваются не только структурно-семантические характеристики фразеологических словосочетаний, но и представляются способы их функционирования в речи. Фразеологизмы показаны как культурно-значимые и исторически ценные компоненты английского языка.

Ключевые слова: фразеологические единицы, заимствованные фразеологизмы, сфера применения, политика, художественная литература, религия, фразеология.

The information about the meaning of idioms of the English language and peculiarities of their use in speech is presented in the article. The examples of the idioms are given, explanation of their meaning is described and their translation is presented. The examples of idioms borrowed from different languages are given. The spheres of idioms' use are shown. They are: politics, belles-lettres, religion. Linguists dealing with idioms are named. The authors show not only structural and semantical characteristics of idioms but give different ways of their functioning in speech. Idioms are presented as having great historical and cultural meaning in the English language.

Key words: idioms, borrowed idioms, sphere of use, politics, belles-lettres, religion, phraseology.

E-mail: VAL-SG@yandex.ru, sbotova-svetlana@rambler.ru

Фразеологические единицы (ФЕ), т.е. фразеологизмы представляют собой особый лексический пласт в английском языке на разных этапах его существования. Это такие ФЕ как: «bite off more than one can chew» (взяться за непосильное дело), «according to Cocker» (как по Коккеру, совершенно правильно) [6,23], «spick and span» (безупречно чистый, свежий; с иголочки; нарядный) и многие другие. Традиционно ФЕ делятся на фразеологизмы исконно английского происхождения и заимствованные из других языков. К исконно английским идиомам относятся, например, «carry coals to Newcastle» (возить уголь в Ньюкасл). В русском языке в данном случае используются другие версии – «ехать в Тулу со своим самоваром», «в лес дрова возить», т.е. возить что-либо туда, где этого и так достаточно.

Имеется и много других чисто английских ФЕ, например, «be born under a lucky star» (родиться под счастливой звездой), «be born under an unlucky

star» (родиться под несчастливой звездой). Фразеологизмы «the old lady of Threadneedle Street» (старая леди с Треднидл-стрит) – прозвище Английского банка, данное по названию улицы, на которой расположено здание Банка [2,303] , «as well be hanged for a sheep as a lamb» (если суждено быть повешенным за овцу, то почему бы не украсть заодно и ягненка), «the stars were against it» (сама судьба против этого). Это также исконно английские фразеологизмы.

Заимствование фразеологических единиц происходило из различных языков. Имеются ФЕ, заимствованные из произведений древнеримских писателей или же они исторически появились в Риме в связи с определенными событиями, а уже оттуда попали в английский язык. Например, «a snake in the grass» (змея подколодная; коварный, скрытый враг) или «Caesar's wife must be above suspicion» (жена Цезаря должна быть выше подозрений). Есть и другой фразеологизм «cross the Rubicon» (перейти Рубикон), чье появление связано с походами Цезаря. Перейти Рубикон – значит перейти реку с таким названием, что является важным историческим моментом. У афинян англичане заимствовали выражение «the unwritten law» (неписаный закон). Из басен Эзопа и других греческих произведений также были заимствованы различные ФЕ: «blow hot and cold» (колебаться, делать взаимоисключающие вещи, т.е. занимать двойственную позицию), «kill the goose that lays the golden eggs» (убить курицу, несущую золотые яйца), «the lion's share» (львиная доля) [5] и многие другие.

Некоторые фразеологизмы заимствованы из французского языка. Это такой фразеологизм как «after us the deluge» (после нас хоть потоп). Данную фразу приписывают Людовику XV, а некоторые исследователи – его фаворитке маркизе де Помпадур. К этой категории относится и фразеологическое сочетание «Buridan's ass» (Буриданов осел). Так теперь говорят о человеке, который не решается сделать выбор между двумя равноценными предметами, как не смогла его сделать ослица, которой предлагали два одинаковых пучка сена. Появление этой фразы связывают с именем первого ректора Сорбонны, который в свое время предложил сделать такой выбор животному.

Из немецкого языка тоже были заимствованы некоторые ФЕ. Например: «blood and iron» (железо и кровь), т.е. беспощадное применение силы. Эта фраза восходит к немецкому и обозначает принцип политики Бисмарка, стремившегося объединить Германию силой прусского оружия. Из немецкого языка была взята и другая фраза – «storm and stress» (буря и натиск). Так называлось течение в немецкой литературе в 70-80 гг. XVIII в., что означает период беспокойства, волнение, напряжение в общественной и личной жизни.

Встречаются фразеологизмы, заимствованные и из других языков. Например, из итальянского языка появилась фраза «every dog is a lion at home» (всяк кулик в своем болоте велик). Английская фраза восходит к итальянскому варианту – каждая собака – лев у себя дома. Из китайского языка взята фраза «lose face» (потерять престиж, быть униженным). Из арабских сказок «Тысяча и одна ночь» в английский язык пришло словосочетание «Aladdin's lamp» (волшебная лампа Аладдина), которая выполняет все желания своего хозяина. Сказки Андерсена тоже внесли вклад в английский язык. Появилось фразеологическое словосочетание «an ugly duckling» (гадкий утенок, т.е. человек, которого не оценили по его достоинствам). Таким образом, датская фраза стала использоваться в английском языке.

Фразеологизмы английского языка используются в различных жизненных ситуациях, представляя разные этапы развития человеческого общества. Наиболее древними являются библеизмы, т.е. фразеологизмы библейского происхождения.

Они глубоко вошли во многие языки мира, их употребление стало привычным и обыденным, и их происхождение не всегда указывает на библейскую основу. Например, библеизм «beat swords into plough–shares» (перековать мечи на орала, т.е. перейти к мирному труду). Такой призыв звучит в период военных действий или во время ведения войны. Иное значение имеет фраза «can the leopard change his spots?» (разве может барс сменить свою пятнистую шкуру?). Так говорят о человеке, в поведении которого ничего не может измениться, даже если ситуация того потребует. Библеизм «a wolf in sheep's clothing» (волк в овечьей шкуре) скорее напоминает басню своим происхождением, а не библию [3].

В процессе исторического развития некоторые библеизмы модернизировались, видоизменились по форме и даже по значению. Так, в притче о блудном сыне говорится: «kill the fatted calf» (заколоть упитанного (жирного) тельца). А в дальнейшем этот библеизм приобрел новое значение – «угостить лучшим, что есть дома». При употреблении в речи некоторые компоненты библейской фразы могут быть отброшены. Так библейское выражение «behold the nations as a drop of a bucket» превратилось во фразу «a drop in the bucket» (капля в море). Так говорят, когда какое-то действие или его результат являются ничтожно малыми.

В Библии содержится следующее указание на действия человека: «When thou does alms let not thy left hand know what thy right hand doeth» («У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая»). Впоследствии эта фраза изменила значение. В современном языке она звучит - «not let one's left hand know what one's right hand does» (левая рука не ведает, то, что делает правая) [5]. В Библии указанный оборот используется в положительном смысле. В современной речи он приобретает негативную окраску. Архаическая форма представления отброшена.

Английские фразеологизмы широко используются в устной и письменной речи. Они содержатся в художественных произведениях различных авторов. Так, большое количество фразеологизмов вошло в английский язык из произведений Вильяма Шекспира. Их насчитывают более 100. Шекспиризмы занимают второе место после библеизмов. Например, «a fool's paradise», что означает призрачное счастье, мир фантазий. Это выражение взято из произведения «Ромео и Джульетта». Еще одна фразеологическая единица взята у Шекспира из его трагедии «Отелло» – «the green–eyed monster» (чудовище с зелеными глазами, т.е. ревность). Фраза «midsummer madness» появилась из пьесы «Двенадцатая ночь». Она имеет следующее значение: умопомрачение, чистое безумие. Фраза «the observed of all observers» (центр всеобщего внимания) появилась из трагедии «Гамлет».

Есть много других фразеологизмов, пришедших из различных произведений В.Шекспира. В процессе употребления шекспиризмы претерпели изменения. Так, шекспиризм «the better part of valour is discretion» (одно из украшений храбрости – скромность) представлен в английском языке в измененном варианте: «discretion is the better part of valour» (рассудительность – лучшая часть отваги). Фразеологизм «to the tops of smb's bent» (сколько душе угодно) появился в английском языке на основе шекспиризма «fool smb to the top of his bent» (дурачить кого-либо, оставлять кого-либо в дураках). Новый его вариант имеет значение: полностью, совсем, совершенно, вдоволь, сколько душе угодно. В шекспиризме «buy golden opinions» (заслужить благоприятное, лестное мнение о себе, вызвать восхищение) глагол «buy» в настоящее время заменен глаголом «win».

Как известно, произведения таких писателей как Джеффри Чосер, Джон Мильтон, Джонатан Свифт, Чарльз Диккенс, Вальтер Скотт также являются

источниками фразеологизмов. Например, у Джона Мильтона взята фраза «fall on evil days» (впасть в нищету, бедствовать, влачить жалкое существование). Иногда в таких ситуациях говорят: «Черные дни наступили». У Джонатана Свифта взята шутливая фраза «all the world and his wife» (все без исключения, много народу или все светское общество, весь «высший свет»). У Ч. Диккенса взята разговорная, шутливая фраза «how goes the enemy?» (который час?), а также «never say die» (не отчаивайтесь) и многие другие.

Однако не только писатели, но и политические деятели обогатили английский язык определенными фразеологизмами, которые встречаются в языке до сих пор. Например, Гарольд Макмиллан, премьер-министр Великобритании, выступая в 1960 г. в южноафриканском парламенте, сказал свою знаменитую фразу: «the wind of changes» (ветер перемен), которая и сейчас звучит актуально в некоторые периоды времени.

Американец Бенджамин Франклин в свое время (1748 г.) давал совет молодому предпринимателю: «Time is money» («Время – деньги»). Без этого совета и сейчас не обойтись деловым людям. Авраам Линкольн сказал другую фразу: «swap horses while crossing a stream» (менять лошадей во время переправы). Чаще этот фразеологизм предстает в речи следующим образом: коней на переправе не меняют, т.е. не надо делать важные перемены в неподходящий момент времени. Фраза взята из речи А. Линкольна на съезде республиканской партии в 1864 г. после избрания его президентом США. Позднее появился новый вариант этой фразы с другим глаголом: «change horses while crossing a stream». Фраза звучит как предупреждение не совершать необдуманных поступков [3].

Президент США Теодор Рузвельт в своем письме 1900 г. написал: «the big stick» (политика большой дубинки, т.е. политика силы). Эту фразу он многократно повторял впоследствии в своих выступлениях. Она также вошла в английский язык как политизированный фразеологизм, сообщающий об угрозе со стороны реакционных сил.

Информативная ценность и значимость фразеологизмов очень велика. Они не только украшают нашу речь, но и доносят до нас сведения об исторических событиях, обычаях, традициях и верованиях представителей разных народов. Так, фразеологизм «baker's dozen» (чертова дюжина) доносит до современников старинный английский обычай, когда торговцы хлебом получали от булочников 13 хлебов вместо 12, а 13-й шел в счет дохода торговцев. Еще одна фразеологическая единица связана с народными поверьями: «a black sheep» (паршивая овца, позор в семье). Как говорят, одна паршивая овца все стадо испортит. По старому поверью черная овца отмечена печатью дьявола. Теперь об этом говорят в переносном смысле, имея в виду неприятных людей.

Благодаря ФЕ до нас дошла через века мудрость народа. Знакомясь с фразеологизмами, мы видим, что люди могли метко и точно оценить обстановку, поступки окружающих, смогли охарактеризовать их ярко и красочно. Такие фразы становятся неотъемлемой частью любого языка. Без них речь кажется блеклой и неинтересной. Фразеологизмы высмеивают негативные стороны жизни и поступки людей, дают советы, помогают избавиться от недостатков.

Многие лингвисты занимались изучением ФЕ английского языка, их анализом и классификацией. Среди отечественных лингвистов – это Кунин А.В. [5-8] , Ларин Б.А., Амосова Н.Н. [1] , Осечкин В.В. [10] и другие. Ознакомиться с фразеологизмами можно с помощью специальных фразеологических словарей. Прежде всего – словари Кунина А.В. [6-8], Кузьмина С.С. [4] , Лубенской С.И. [9] и некоторые другие. В них всегда можно найти интересные и полезные фразы,

которые уместно употребить в речи. Это такие как: «forbidden fruit is sweet» (запретный плод сладок), «as cool as cucumber» (невозмутимый, спокойный, хладнокровный), «a bull in a China shop» (слон в посудной лавке), «habit is a second nature» (привычка – вторая натура), «birds of feather flock together» (рыбак рыбака видит издалека). Английский фразеологизм «Rome wasn't built in a day» (Рим был построен не за один день) в русском варианте представлен: «Москва не сразу строилась». Иногда фразеологизмы рифмуются: «Just anything for my dear – even the earring from my ear». На русском языке этот фразеологизм звучит как «Для дружка и сережка из ушка».

Современные фразеологизмы английского языка не такие яркие и красочные. Например, «self-made» говорят о человеке, который добился всего сам. О второклассных и не самых лучших вещах скажут: «second-rate». Если сделка проходила не совсем законным способом, то о ней будут говорить, что она происходила «under the table» (незаконно). Такие фразы отражают прагматизм нашей жизни, точно и метко рисуют картину происходящего. Если фраза уместна, то она сразу запомнится окружающим и войдет в речь как неотъемлемая ее часть.

Таким образом, за счет ФЕ происходит обогащение английского языка. Появляются новые фразы, которые можно использовать в разных ситуациях общения и в различных сферах жизни: в политике, экономике, лингвистике, быту. При этом образуются сложные слова различных типов или словосочетания, представляющие собой соединения различных частей речи на основе единого смысла. Это могут быть глагольные обороты типа «to make hay while the sun shines» (коси коса пока роса; куй железо, пока горячо) или субстантивные словосочетания – такие как «silver lining» (нет худа без добра). ФЕ могут образовываться на основе различных пословиц. Иногда несколько фразеологизмов могут быть образованы на основе одной пословицы. Так, например, ФЕ «cry over spilt milk» (горевать о непоправимом), «spill the milk», «spilt milk» образованы от пословицы «there's no use crying over spilt milk» (слезами горю не поможешь; что с возу упало, то пропало).

Фразеологизмы английского языка имеют не только большое историческое и культурное значение, но и коммуникативное. С помощью ФЕ мы знакомимся с историческими событиями прошлого, изучаем ФЕ для правильного использования в речи. Таким образом, знания переходят от одного поколения к другому, как мы это видим, например, на основе библеизмов и шекспиризмов. ФЕ могут изменяться не только по своей структуре, но и по значению, сохраняя красочность языка и особую уникальность. Используя ФЕ в устной и письменной речи, мы не только подчеркиваем богатые знания языковой культуры английского народа, но и реализуем умение использовать исторически значимые языковые единицы при написании докладов, устных выступлениях, в эпистолярном жанре.

Список литературы

1. *Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.*
2. *Великобритания: Лингвострановедческий словарь. 9500 единиц / А.Р.У. Рум, Л.В. Колесников и др.: Рус. яз., 1978. – 480 с.*
3. *Горбунова В.С., Сботова С.В., Куляева Е.Ю. Основы лингвистических знаний. Монография. – Пенза, ПГУАС, 2014. – 132 с.*
4. *Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь переводчика. – М.: Флинта. Наука, 2001. – 776 с.*
5. *Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Выс-*

шая школа, 1986. – 336 с.
6. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., испр., в двух книгах. М.: Советская энциклопедия, 1967. Книга 1. – 738 с.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., испр., в двух книгах. М.: Советская энциклопедия, 1967. Книга 2.– 1264 с.
8. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
9. Лубенская С.И. Русско-английский фразеологический словарь. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 1056 с.
10. Осечкин В.В. Новый англо-русский фразеологический словарь. – Ростов-на Дону: Феникс, 2009. – 347 с.

УДК 811.11-112

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПЕРЦЕПТИВНЫХ СОБЫТИЙ

© ***В.В. Доброва,*** *Самарский государственный технический университет (г. Самара, Россия)*

SEMANTIC PRESENTATION OF PERCEPTIVE EVENTS

© ***V.V. Dobrova****, Samara State Technical University (Samara, Russia)*

В статье рассматриваются перцептивные события с точки зрения их семантического представления. Предлагается фрейм - описание двух видов перцептивных событий: восприятие несемантической (чувственной) и семантической информации. Приводятся лексические средства выражения данного вида событий и соответствующие примеры из литературных источников. Представлено системное описание структуры и семантики перцептивных событий в английском языке.

Ключевые слова: семантика, фрейм, перцептивные события

In the paper semantic presentation of the perceptive events are considered. The frame description of the two types of perceptive events is presented: the description of non-semantic (perceptive) and semantic information. The lexical means of the given events presentation and the corresponding examples of the literature are suggested. The systematic description of the structure and semantics of the perceptive events in English is given.

Key words: semantics, frame, perceptive events

E-mail: victoria_dob@mail.ru

Соотношение между значением языковой единицы и обозначаемым ею фрагментом действительности уже в течение многих лет привлекает внимание лингвистов, но этот вопрос вряд ли можно считать до конца решенным. Несомненно, большая часть значимых единиц языка соотносится с окружающим миром [2], однако вопрос о том, какая информация о нем формирует значение знака, является до сих пор дискуссионным.

Исходной категорией когнитивной лингвистики служит понятие "положение дел". Это максимально широкое аксиоматическое понятие, которое трактуется в ряде лингвистических трудов как «то, что может иметь место в каком-либо мире» [5, с. 8]. Элементарные положения дел подразделяются на события и несобытия. Физические события протекают в физическом пространстве, когнитивные события (т.е. психические процессы, связанные с отражением действительности) – в "когнитивном пространстве", то есть в личностном мире [4, с. 23].

Важнейшую группу с точки зрения анализа практических рассуждений А.Т. Ишмуратова [3] образуют перцептивные события. В общем виде перцеп-

тивные события (акты чувственного восприятия) описываются выражением x ВОСПРИНИМАЕТ ^{ИНФ} (A), где ^{ИНФ} означает, что A – это не объект внешнего мира, а его образ в сознании субъекта восприятия. Аргумент ^{ИНФ} (A) называется содержанием перцептивного события, а сам внешний объект A – объектом перцепции. Разновидности предиката ВОСПРИНИМАЕТ ^{ИНФ}: ВИДИТ, СЛЫШИТ, ОСЯЗАЕТ, ОБОНЯЕТ, ОЩУЩАЕТ ВКУС.

Действия "смотреть", "слушать", "нюхать", "ощупывать", "пробовать на вкус" не являются чисто перцептивными событиями. Это намеренные действия, целью которых является чувственное восприятие, а способом достижения цели – конкретное физическое усилие (направить взгляд, коснуться пальцами и т.д.). В общем случае эти действия могут быть описаны сценарием, включающим узел "ЦЕЛЬ: x ВОСПРИНИМАЕТ ^{ИНФ} (A)" и узел "ДЕЙСТВИЕ: x КАУЗИРУЕТ (x ВОСПРИНИМАЕТ ^{ИНФ} (A))". Физические ощущения обозначаются обобщенным оператором ОЩУЩАЕТ, который сопровождается индексами (+) и (-).

Фрейм-сценарий перцептивных событий включает следующие узлы:

«Исходное положение дел» (сведения о предпосылках совершения действия);

«Мотив субъекта» (желание, обязанность, понимание необходимости и т.д.);

«Потенция субъекта» (способность воспринимать);

«Стремление (желание) субъекта»;

«Намерение субъекта» (постановка цели и принятие решения);

«Способность совершения действия» (использование орудия – языка и т.д.);

«Действие».

Исходя из этого, ситуацию восприятия можно представить в виде фрейма:

ФРЕЙМ-СЦЕНАРИЙ «ВОСПРИЯТИЕ»

1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ (УСЛОВИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ НАМЕРЕНИЯ): ЕСЛИ (СОВЕРШАЕТ x, A) ТО (ПОЛУЧАЕТ x, $v^{инф)}$.

2) ЖЕЛАНИЕ x: ХОЧЕТ x (ИМЕЕТ x, $v^{инф}$).

3) НАМЕРЕНИЕ x: НАМЕРЕН x (ПОЛУЧАЕТ x, $v^{инф}$)).

4) ДЕЙСТВИЕ x: СОВЕРШАЕТ x, A.

5) СЛЕДСТВИЕ: ИМЕЕТ x, $v^{инф}$.

6) ВЫВОД (ОЦЕНКА): ЦЕЛЕСООБРАЗНО (ДЕЙСТВИЕ x).

Терминальная интерпретация переменных:

актан-ты / слоты	x	СОВЕРШАЕТ A	v inf	Источник
1	Аладдин	наблюдает	появление джинна	1001 ночь
2	лорд Гленарван	читает	о пребывании капитана Гранта	Ж. Верн. Дети капитана Гранта
3	Джеймс Бонд	подслушивает	секреты мафии	Я. Флеминг. Бриллианты вечны
4	пёс Тоби	вынюхивает	местонахождение воров	А.К. Дойл. Сокровища Агры

Информация, поступающая в сознание реципиента, бывает двух видов: несемантическая, существующая в незнаковой форме и получаемая через

первую сигнальную систему, и семантическая, существующая в знаковой форме и получаемая через вторую сигнальную систему. Формально, представленный выше фрейм как раз и описывает оба вида восприятия (чтобы отличать чувственное восприятие от семантического можно ввести дополнительные индексы $_{\text{сенс инф}}$ и $_{\text{сем инф}}$).

Восприятие несемантической информации называется чувственным восприятием. Оно обозначается обобщающими глаголами *чувствовать* и *ощущать*. Каналов чувственного восприятия пять: зрение, слух, обоняние, осязание, вкусовые ощущения. Акты чувственного восприятия обозначаются конкретизирующими глаголами *видеть, слышать, чуять*; для обозначения осязания и вкуса нет отдельных глаголов, поэтому используются словосочетания с обобщающим глаголом и существительным-конкретизатором: *чувствовать* / *ощущать* гладкость, шероховатость (и т.п.) и *чувствовать* / *ощущать* сладость, горечь (и т.п.).

Акт чувственного восприятия – не действие. Но чтобы этот акт осуществился, иногда нужно совершить действие. Такие действия обозначаются глаголами *смотреть, слушать, нюхать, щупать* (= *осязать*), устар. *вкушáть* (в наше время говорят *пробовать на вкус*). Элементы ситуации: субъект чувственного восприятия (перцептор), объект чувственного восприятия (перцептив), орган чувственного восприятия (инструменталис), канал чувственного восприятия.

Вектор восприятия направлен от перцептива к перцептору. Ситуацию можно рассматривать с позиции перцептора (I smelled the flowers) или с позиции перцептива (The flowers smelled sweet). Перцептив испускает сигнал по каналу связи. Для обозначения этого процесса используются глаголы *выглядеть* (*сверкать, мерцать* и т.п.), *звучать* (*грохотать, журчать* и т.п.), *пахнуть* (*благоухать, вонять* и т.п.), *быть* (*таким-то*) *на ощупь, быть* (*таким-то*) *на вкус*.

Это не действия, потому что это происходит само собой; перцептив не выступает как субъект и не проявляет никакой инициативы. Эти случаи нужно отличать от действий, при которых перцептив выступает как субъект, по своей инициативе испуская сигнал: моряк семафорит фонарем, змея угрожающе шипит, скунс в целях самозащиты издает неприятный запах и т.п.

Языковые средства выражения всех этих вещей можно представить следующим образом:

действия	чувственное восприятие	эманация сигнала
смотреть	видеть	выглядеть
look	see	look
слушать	слышать	звучать
listen	hear	sound
нюхать	чуять	пахнуть
smell	smell	smell
щупать	ощущать	быть … на ощупь
feel	feel	feel
вкушать	ощущать вкус	быть … на вкус
taste	taste	taste

Интересно, что в английском языке в ряде случаев один и тот же глагол имеет все три значения. Это связано с тем, что английский глагол не имеет возвратных форм и легко меняет значение переходности / непереходности.

В данной статье не представляется возможным привести все описания перцептивных событий; ограничимся фреймовой репрезентацией сценариев чувственного восприятия и восприятия семантической информации.

ФРЕЙМ «ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ»

1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: СУЩЕСТВУЕТ (x); СУЩЕСТВУЕТ (y); СУЩЕСТВУЕТ (A).

2) ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x: x ВОСПРИНИМАЕТ (x ВОЗДЕЙСТВУЕТ) (y ИМЕЕТ СВОЙСТВО).

3) СТРЕМЛЕНИЕ x: x ХОЧЕТ (y ИМЕЕТ СВОЙСТВО).

4) НАМЕРЕНИЕ x: x НАМЕРЕН (x КАУЗИРУЕТ) (y ИМЕЕТ СВОЙСТВО).

5) СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ НАМЕРЕНИЯ: x ПЛАНИРУЕТ (x СОВЕРШАЕТ (= ВОСПРИНИМАЕТ ИНФ ^{сенс} (A)).

6) ДЕЙСТВИЕ x: x КАУЗИРУЕТ (x ВОЗДЕЙСТВУЕТ, x ВОСПРИНИМАЕТ ИНФ ^{сенс} (A)).

7) СЛЕДСТВИЕ: x ЗНАЕТ v.

8) ПРОГНОЗ СЛЕДСТВИЯ: ВЕРОЯТНО (x ДОВОЛЕН / НЕ ДОВОЛЕН (x ЗНАЕТ v)).

9) ОЦЕНКА: НРАВИТСЯ (R) / НЕ НРАВИТСЯ (R).

Мы полагаем, что этот фрейм является структурной основой для всех глаголов чувственного восприятия. На его основе можно составить уточненные фреймы конкретных глаголов, начиная с глаголов общей перцептивной семантики (to look, to listen, to touch, to sniff, to taste), которые, как нам представляются, наиболее четко вписываются в этот фрейм.

Фрейм “зрительное восприятие” может быть охарактеризован тремя основными признаками: активность, целенаправленность, отсубъектная направленность. К средствам выражения можно отнести глаголы: *to eye, to observe, to scan, to scrutinize, to watch, to gawk, to glare, to gaze, to ogle, to peer, to gape, to glimpse, to glance, to sight, to espy, to pry, to peep* и др. Например:

“Jude and Mark Darcy… put the recipe book on the table so we could all <u>look at</u> the pictures of what chargrilled tuna would have been like.*”* (H. Fielding, Bridget Jones’s Diary).

“He <u>eyed</u> her keenly.” (S.Sheldon, Rage of Angels)

“In its one-fourth-candlepower glow we will <u>observe</u> the room.” (O’Henry, 100 Selected Stories)

Во фрейм «слуховое восприятие» входят глаголы слуха, прототипическим признаком которых является актант, выраженный либо одушевленным существительным, либо неодушевленным предметом, выступающим в качестве активного субъекта действия. Среди средств выражения можно назвать глаголы: *to listen, to eavesdrop, to hark, to harken,to auscultate,to have one’s ears flapping,to fall on death ears, to prick one’s ear, to give a hearing* и др. Например:

“On the sidewalk at the corner of the house Policeman Cleary was standing with one ear upturned, <u>listening</u> to the crash of household utensils”. (O’Henry, 100 Selected Stories)

“Then Perpetua burst in – she must have been <u>eavesdropping</u> outside the door.” (H. Fielding, Bridget Jones’s Diary).

К обязательным компонентам фрейма категории ощущений относятся “субъект прикосновения”, “предикат прикосновения” и “объект прикосновения”. Обязательные компоненты фиксированы и отражают типичную ситуацию прикос-

новения, в которой всегда присутствует информация о деятеле и объекте. Средства выражения - глаголы: *to touch, to grabble, to grip, to palpate, to finger*. Например:

"He stopped, waiting for her to look down upon him and touch his forehead with the edges of her veil» (W.S. Maugham, Painted Veil)

"But, still in a faint, golden glow from her dandeleonine dream, she fingered the typewriter keys absently for a little while…" (O'Henry, 100 Selected Stories)

Активное целенаправленное восприятия запаха обозначается глаголами *to sniff, to smell, to stink, to snuff, to nose, to reek* в значении "нюхать, вдыхать через нос какой-либо запах, обонять". Ситуация предполагает обязательное присутствие трех ее участников: объекта восприятия или источника запаха, самого запаха и субъекта восприятия запах. Именно глагол определяет каждого из участников, как активного или пассивного деятеля и устанавливает отношения между участниками обонятельной сцены. При активном воздействии человека на объект, агентивная роль принадлежит воспринимающему лицу, а в роли пассивных участников выступают запах и источник, например: "Passers-by stopped and began to sniff the air, and suddenly the crowds on the sidewalks thinned out". (M. Mitchell, Gone with the Wind). Напротив, запах и его источник могут выступать в роли активных участников, воздействующих на человека, принимающего роль пациенса. В этом значении выступает глагол *to smell*, например: "The air smelled clean, sterile." (D.Brown, Angels and Demons)

Прототипическая ситуация вкусового ощущения включает: лицо, воспринимающее вкус (субъект вкусового восприятия), процесс вкусового восприятия (предикат вкуса), объект вкусового восприятия (источник вкуса). Средства выражения - глаголы to taste, to sample, to savour, to relish. Например:

"Jennifer dutifully stirred her drink. She tasted it" (S.Sheldon, Rage of Angels).

"He watched as the marine sampled the roast beef, the potatoes and the Yorkshire pudding". (S.Sheldon, Rage of Angels).

"'Thank you,' says the colonel; 'I believe I could relish a slice of bacon and a plate of hominy.'"(O'Henry, 100 Selected Stories)

Близки к сенсорному восприятию физические ощущения (to feel pain - *ощущать боль*, to feel warm – *ощущать тепло* и т.п.), но всё же это несколько иное явление. Поступающая информация касается не внешнего мира, а состояния собственного организма перцептора. Кроме того, сенсорное восприятие в чем-то сродни эмоциям, но эмоции – это опять-таки несколько иной феномен.

Восприятие семантической информации в общем виде можно представить следующим фреймом:

ФРЕЙМ «ВОСПРИЯТИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ»

1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: СУЩЕСТВУЕТ (x); СУЩЕСТВУЕТ (y); СУЩЕСТВУЕТ (A).

2) ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x: x ВОСПРИНИМАЕТ (x ВОЗДЕЙСТВУЕТ) (y ИМЕЕТ СВЕДЕНИЯ).

3) СТРЕМЛЕНИЕ x: x ХОЧЕТ (y ИМЕЕТ СВЕДЕНИЯ).

4) НАМЕРЕНИЕ x: x НАМЕРЕН (x КАУЗИРУЕТ) (y ИМЕЕТ СВЕДЕНИЯ).

5) СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ НАМЕРЕНИЯ: x ПЛАНИРУЕТ (x СОВЕРШАЕТ (= ВОСПРИНИМАЕТ ИНФ ^{сем} (A)).

6) ДЕЙСТВИЕ x: x КАУЗИРУЕТ (x ВОЗДЕЙСТВУЕТ, x ВОСПРИНИМАЕТ ИНФ ^{сем} (A)).

7) СЛЕДСТВИЕ: x ЗНАЕТ v.

8) ПРОГНОЗ СЛЕДСТВИЯ: ВЕРОЯТНО (x ДОВОЛЕН, НЕ ДОВОЛЕН (x ЗНАЕТ v)).

9) ОЦЕНКА: НРАВИТСЯ (R) НЕ НРАВИТСЯ (R)

Восприятие семантической информации обозначается словами и оборотами to learn, to hear *(узнать)*, to investigate (*получить сведения)*, to read (*прочитать)* и т.п. Впрочем, иногда используются те же слова, что и при восприятии несемантической информации, например: «I saw an advertisement in the paper» (Я *видел* объявление в газете), «I heard the news» (Я *слышал* новости). Так, глагол to hear переносит акцент с чисто перцептивного действия, на процесс узнавания, получения информации, например: "I simply want to hear the truth from your lips". (D.Brown, Angels and Demons)

Перцептивные глаголы и глагольные словосочетания английского языка обладают спецификой, состоящей в их способности отражать когнитивную функцию языка [2] и тем самым исполнять роль инструмента познания. Благодаря этой содержательной специфике они отличаются от наименований эмоций, с одной стороны, и физических ощущений, с другой. Интегральными для рассматриваемых единиц являются семы «способность перцептивного восприятия», «постоянное функционирование способности», «обладание перцептивной способностью», «каузирование этой способности».

Список литературы

1. *Белова Н.А. Английское лексико-фразеологическое поле наименований перцептивных действий и состояний (в свете полевого и лингвокогнитивного подходов). Автореф. канд. дисс. Самара, 2013. 26 с.*
2. *Доброва В.В. Моделирование как метод описания строения значения. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 2. С. 64-69.*
3. *Ишмуратов А.Т. Логический анализ практических рассуждений. Киев: Наукова Думка, 1987. 140 с.*
4. *Савицкий В. М. Английская фразеология: проблемы моделирования. Самара: Самарский университет, 1993. 172 с.*
5. *Селиверстова О.Н. Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 216 с.*
6. *Brown D. Angels and Demons. Pocket Star, 2001. 608 p.*
7. *Fielding H. Bridget Jones's Diary. London: Picador, 2002. 310 p.*
8. *Maugham W.S. Painted Veil. М.: Знание, 2008. 302 с.*
9. *Mitchell M. Gone with the Wind. Pocket Books, 2008. 1491 p.*
10. *O'Henry. 100 Selected Stories. Wordsworth Editions Limited, 1995. 736 p.*
11. *Sheldon S. Rage of Angels. Warner Books, 2001. 325 p.*

УДК 820

К ИСТОРИИ РУССКОЙ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСТВА А.Э. ХАУСМЕНА: ПЕРЕВОДЫ И.А.КАШКИНА (ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА)

© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.С. Круглова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

HISTORY OF RUSSIAN TRANSLATION CONCEPTION OF THE WORKS BY A.E. HAUSMAN: TRANSLATIONS BY KASHKIN (THE ARTICLE IS BASED ON THE MATERIALS OF RUSSIAN STATE ARCHIVE OF LITERATURE AND ART)

© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***T.S. Kruglova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье впервые публикуются тексты неизвестных переводов произведений А.Э.Хаусмена, выполненных И.А.Кашкиным. Отмечается, что данные переводы принадлежат к числу тех, что заметно упрощали замысел английских подлинников, придавая им непритязательную легкость и занимательность, сближая их с народной поэзией, творчеством Р.Бёрнса и т. д. Однако, на фоне крайней немногочисленности фактов обращения советских переводчиков к текстам А.Э.Хаусмена, и такие переводы стали событием, значимой страницей в истории русской рецепции произведений английского поэта.

Ключевые слова: А.Э. Хаусмен, английская поэзия, художественный перевод, традиция, межкультурная коммуникация, рецепция.

In this article are first published some unknown translations of works by A.E.Hausman done by I.A.Kashkin. As it is stated in/the article these translations considerably simplified the idea of the original and made them undemanding and amusing that brings them together with folk poetry and the works of R. Burns and others. However as the Soviet translators did not pay much attention to the works of A.E.Hausman even such sort of translation became a crucial event in the history of Russian view on the works of this English poet.

Key words: A.E/Hausman, English poetry, artistic translation, tradition, intercultural communication.

E-mail: ivb40@yandex.ru; tatjana.sk@mail.ru

В последние годы в России заметно возрос интерес к творчеству английского поэта Альфреда Эдуарда Хаусмена. Первые переводы его произведений появились в российской печати много десятилетий назад[†], однако только в 2006 г. в московском издательстве «Водолей Publishers» увидела свет избранная книга его стихотворений, составленная Е.В.Витковским. В сборник вошли переводы участников международного семинара поэтов-переводчиков при интернет-сайте «Век перевода» (www. vekperevoda.com) А.Кокотова (Монреаль, Канада), А.Белякова

[†] Первооткрывателем имени А.Э.Хаусмана для русского читателя считается Николай Брянский, осуществивший перевод «Когда в родной мне Ладло…». Также значимой для советского времени представляется опубликованная в 1937 г. в «Антологии новой английской поэзии» подборка переводов из Хаусмана расстрелянного за антисоветскую деятельность Юлия Таубина («Восемь часов», «Ночь, и мороз силен…», «Законы бога и людей…») и жены поэта и переводчика И.А.Аксенова Сусанны Мар («На смерть молодого атлета», «В последний раз из Ледло…», «Огонь в печи сгорел дотла…», «Кивает, склоняется томно…», «Ее распались чары…»).

(Ярославль), В.Вотрина (Брюссель, Бельгия), Е.Галахова (Росток, Германия), М.Калинина (Рыбинск), И.Поляковой-Севастьяновой (Сосновый Бор Ленинградской области), Е.Фельдмана (Омск), В.Резвого (Москва), С.Шоргина (Москва), Дж.Катара (Москва), Ш.Крола (Тель-Авив, Израиль), составившие основу книги. Также книга была дополнена переводами ныне покойных академика М.Л.Гаспарова («Отрывок из греческой трагедии») и жившего в Лондоне яркого представителя ленинградской школы художественного перевода Г.Е.Бена («1887», «Одетый в радужный наряд…», «Новобранец», «Спортсмену, умирающему молодым», «Если взялся ты за труд…», «Новая любовница», «День битвы», «Гренадер», «Восемь часов» и др.). В общей сложности сборник представил около двух третей сравнительно небольшого по объему поэтического наследия А.Э. Хаусмена.

Авторы вступительной статьи к «Избранным стихотворениям» А.Э.Хаусмена Е.Витковский и А.Кокотов характеризовали творчество поэта как «совершенно у нас неизвестное или известное в <…> недобросовестных переводах» [1, с. 3]. Далее в статье сходная мысль высказана в еще более резкой форме: «<…> переводы <…>, изданные в СССР, в современном издании использовать оказалось невозможно: лишенные своей подразумеваемой тайны, стихи приобрели вульгарно-социальное звучание, да еще лишились филологической культуры автора» [1, с. 13]. По наблюдению Е.Витковского и А.Кокотова, «лишь несколько стихотворений, переведенных поэтами-эмигрантами в 1950-е годы, оказались пригодны для переиздания» [1, с. 13]. В данном случае имелись в виду переводы Ольги Анстей «Вишня, краше всех дерев…» и Александра Браиловского «Эпитафия армии наемников».

Картину русского восприятия А.Э.Хаусмена способны дополнить впервые публикуемые в нашей статье переводы его произведений, выполненные И.А.Кашкиным. Отметим, что в 1930 – 1950-е гг. И.А.Кашкин был значимой фигурой в литературной жизни, вокруг него сформировался кружок переводчиков (точнее – переводчиц) с английского языка, трансформировавшийся в Первый переводческий академический коллектив, переводивший сначала современную литературу, а затем, преимущественно, англоязычную классику. И.А.Кашкин как автор теории реалистического перевода постоянно вступал в острую полемику со сторонниками точного перевода (переводчиками-«буквалистами») Е.Л.Ланном и Г.А.Шенгели, причем эта полемика, особенно в условиях сталинских репрессий, приобретала самые крайние формы. Известный переводчик Н.М.Любимов так характеризовал личность И.А.Кашкина и его поступки: «Кашкин нуждался в нравственной узде. Кашкин был человек психически больной, неуравновешенный, мнительный, подозрительный. Вместо того, чтобы беречь силы Кашкина, вместо того, чтобы охлаждать пыл этого сбивчивого и далеко не всегда чистоплотного полемиста, некоторые его оруженосицы, как показало время, мнимые, подзуживали и навинчивали его то против Шенгели, то против Ланна. Талантливый человек, Кашкин растрачивал себя на недостойные выпады против тех, кого он избрал постоянной своей мишенью. На любом сборище переводчиков Кашкин с маниакальной привязчивостью бубнил одно и то же, одно и то же… У меня в зубах навязли эти фамилии» [2, с. 11].

Переводы из А.Э.Хаусмена, выполненные И.А.Кашкиным, принадлежат к числу тех, что заметно упрощали замысел английских подлинников, придавая им непритязательную легкость и занимательность, сближая их с народной поэзией, творчеством Р.Бёрнса и т. д. В этой связи эти переводы вряд ли можно считать хорошими. Однако, на фоне крайней немногочисленности фактов обращения со-

ветских переводчиков к творчеству А.Э.Хаусмена, и такие переводы стали событием, значимой страницей в истории русской рецепции произведений английского поэта. Свои переводы из А.Э.Хаусмена И.А.Кашкин публиковал дважды – в «Антологии новой английской поэзии» в 1937 г. («Лентою белой дорога легла…», «Гренадер») и в том же году в №3 журнала «Знамя». Это обстоятельство с большой долей уверенности позволяет отнести рукопись переводов, обнаруженную нами в Российском государственном архиве литературы и искусства (ф. 2854, оп. 1, ед. хр. 77) к 1935 – 1936 гг. Текст «Гренадера», находящийся в архиве, отличается от опубликованного в «Антологии новой английской поэзии», причем содержательно, ср.: стих 8 у И.А. Кашкина – *И откуда не выйти никак*, в антологии – *Попавшись, как дурак*; стих 10 у И.А.Кашкина – *И глаза мне застлала тень*, в антологии – *И глаза застлала тень*; стих 19 у И.А.Кашкина – *После смерти не стоят, коль правду сказать*, в антологии – *После смерти не стдит, коль правду сказать*. Можно предполагать, что эти изменения были внесены при редакционной подготовке антологии.

* * *

На рассвете, на рассвете,
Сидя на лугу,
Друг на друга вслед глядели:
«Милая, не лгу!».

Ранним утром, ранним утром,
Лежа на лугу,
Друг на друга поглядели –
А глаза не лгут.

Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 1.

* * *

Впервой на ярмарку попав,
Глазел я на товар.
Хотел, пятак в кулак зажав,
Купить я все задаром.

Прошли года, и я не тот –
В кармане хватит денег,
На рынке ото всех почет,
Да я не молоденек.

Того, что дважды два не пять
(А лучше три, быть может),
Не может разум мой понять
Да и принять не может.

Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 1.

* * *

Огни погасли вдалеке
И пусто впереди.
А ты без клади, налегке,
Оставь друзей, иди!

Себе на помощь не зови,
Ведь некому помочь.
И страх напрасный подави.
Знай, впереди лишь ночь.
Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 2.

* * *

Луна зашла, любовь моя,
Зашла за облаками,
Уснули мы, любовь моя,
И океан меж нами.

Там, где ты спишь, любовь моя,
Быть может, солнце светит,
Так крепко спит любовь моя,
Что мне и не ответит.
Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 2.

* * *

Печаль на сердце пала,
Как вспомнил я друзей,
Подружек в платьях алых
И разбитных парней.

Широк ручей и бурен,
Но бьет, кипит задор;
Простор лугов лазурен,
Манят цветы и взор.

Тот сгиб, не перепрыгнув,
И тело унес ручей.
Та спит и, стебель выгнув,
Вянет цветок под ней.
Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 3.

* * *

Улыбкой мрак мой озаришь
И день не так ненастлив,
А словом друга одаришь
И друг без меры счастлив.

Да! Поздно нам теперь любить,
И сон смежает веки.
А все – еще б денек пожить,
А там и в гроб навеки.
Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 3.

* * *

К концу клонилось лето,
И хмурился закат,

Я думал о весенних днях,
Которым был бы рад
Я много лет назад.

Тогда все то же было:
К концу клонился день
И солнце заходило
И крыши деревень
Скрывала ночи тень.

И – ночи покрывало –
Мрак полз со всех сторон.
Все меркло, погасало,
Но я, надежды полн,
Был молод и силен.

И напролет все ночи
Я коротал не раз.
Вели беседу звезды
И, не смыкая глаз,
Я слушал их рассказ.

Год старился. Туманней,
Короче стали дни,
Но впереди ведь лето,
А не снега одни,[‡]
И ждал я лета дни.

Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 4.

* * *

Когда тебя любил, мой свет,
Был чист и смел душою.
«На свете лучше парня нет», –
Твердили все за тобою.

Теперь прошла наша любовь,
Что грех таить, не скрою,
Все говорят теперь, что вновь
Я стал самим собою.

Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 5.

* * *

Мне было девятнадцать
И мне сказал мудрец:
«Ни за какие деньги
Не вздумай, молодец,
Свое продать ты сердце,
И береги его».

[‡] У двух предпоследних стихов вариант: «Но видно было лето / Чрез снежные гребни».

Мне было девятнадцать,
И не слушал я никого.

Мне было девятнадцать
И мне мудрец сказал:
«Никто еще на свете
Себя не отдавал,
Не претерпев страданий
И горя не познав».
Вот стукнуло мне двадцать.
О как мудрец был прав!
Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 6.

Гренадер

Королева велела меня позвать,
А сержантам твердить не лень:
«Ну, что же, солдатом хочешь стать
За тринадцать пенсов в день?»

За тринадцать пенсов в день я сменил
На красный мундир свой пиджак,
И пошел туда, где лежу без сил,
И откуда не выйти никак.

Во рту пересохло, рубашка в поту,
И глаза мне застлала тень,
Должником не останусь я, если умру,
За тринадцать пенсов в день.

А завтра новых сержант приведет
И новых поставит в строй,
Потому что покончен будет расчет
Меж королевой и мной.

И должно быть придется мне цену сбавлять,
Потому что скелет или тень
После смерти не стоят, коль правду сказать,
И тринадцати пенсов в день.
Ф. 2854. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 7.

Список литературы

1. *Витковский Е., Кокотов А. Секрет полишинеля // Хаусмен А.Э. Избранные стихотворения. – М.: Водолей Publishers, 2006. – С. 3 – 16.*
2. *Любимов Н.М. Неувядаемый цвет: Книга воспоминаний: В 3 т. – М.: Языки русской культуры, 2004. – Т. 2. – 512 с.*

УДК 820

Н.С. ТРАВУШКИН – ПЕРЕВОДЧИК ТОМАСА МУРА (ПО МАТЕРИАЛАМ РГАЛИ)

© ***Д.Н. Жаткин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Т.А. Яшина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

N.S.TRAVUSHKIN AS THE TRANSLATOR OF T.MOORE (THE ARTICLE IS BASED ON THE MATERIALS OF RUSSIAN STATE ARCHIVE OF LITERATURE AND ART)

© ***D.N. Zhatkin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***T.A. Yashina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья, написанная на основе материалов из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, знакомит с относящимися к апрелю 1941 г. письмами студента Одесского института иностранных языков, впоследствии известного ученого-литературоведа, доктора филологических наук, профессора Н.С.Травушкина к поэту-переводчику Г.А.Шенгели. В письмах раскрывается специфика увлечения Н.С.Травушкина поэтическим переводом, подчеркивается влияние опубликованных переводов и теоретических работ Г.А.Шенгели на его творчество. Вместе с письмом от 8 апреля 1941 г. Н.С.Травушкиным были отправлены адресату четыре перевода стихотворений из цикла «Ирландских мелодий» Томаса Мура («When he, who adores thee has left but the name…», «Oh! Breathe not his name…», «She is far from the land where her young hero sleeps…», «How dear to me the hour when daylight dies…»), также воспроизводимые в данной статье.

Ключевые слова: Томас Мур, английская поэзия, романтизм, художественный перевод, традиция, межкультурная коммуникация.

The article created on the basis of the Russian State archive of literature and science materials, deals with the letters which were written in April 1941 by the Odessa Institute of foreign languages student who became a famous literature science investigator, a Doctor of philology, professor N.S.Travushkin in the future and were addressed to the poet and interpreter G.A.Shengely. N.S. Travushkin specific interest to the poetic translation is disclosed in the letters, which also can prove the influence of published theoretic works and translations written by G.A.Shengely on his creative works. Three Travushkin's interpretations from the poetic Thomas Moore cycle «Irish Melodies» were attached to the letter on the April 9th in 1941 «When he, who adores thee has left but the name…», «Oh! Breathe not his name…», «She is far from the land where her young hero sleeps…», «How dear to me the hour when daylight dies…» are also given in our article.

Key words: Thomas Moore, English poetry, romantic literature, artistic translation, tradition, intercultural communication.

E-mail: ivb40@yandex.ru; yashina_tanya@mail.ru

Николай Сергеевич Травушкин (1916 – 1990) не нуждается в длинном представлении: известный ученый-литературовед, профессор, он на протяжении долгого времени работал в Астраханском педагогическом институте (ныне – Астраханском государственном университете) деканом факультета иностранных языков, заведующим кафедрой английского языка, заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы. В течение нескольких лет он возглавлял литературное объединение, на базе которого была создана Астраханская областная организация Союза писателей России, с 1974 г. являлся председателем правления областной организации Общества любителей книги. Решением ВАК при Совете Министров СССР от 24 сентября 1976 г. по результатам защиты диссертации «Зарубежная художественная литература в революционной России» ему была присуждена ученая степень доктора филологических наук. Наиболее известные книги Н.С.Травушкина – «Чернышевский в годы каторги и ссылки» (М.: Художественная литература,

1978) и «Жерминаль – месяц всходов: Судьба романа Э.Золя» (М.: Книга, 1979).

Окончив в 1935 г. Астраханский речной техникум, Николай Сергеевич работал техником-конструктором на Московском судостроительном заводе, мечтал стать инженером, для чего поехал в 1937 г. в Одессу поступать в Институт водного транспорта. Судьба сложилась так, что в этот институт его не приняли, но он стал студентом лингвистического факультета Одесского университета, преобразованного впоследствии в самостоятельный педагогический институт иностранных языков, который ему предстояло окончить в 1941 г.

Интересующий нас эпизод из жизни Н.С.Травушкина относится к апрелю 1941 г., последним месяцам институтской учебы будущего ученого-литературоведа и последним месяцам мирной жизни в канун начала самой кровопролитной войны XX в. На старших курсах Н.С.Травушкин увлекся художественным переводом, причем среди привлекших его внимание авторов был английский поэт-романтик Томас Мур, близкий друг Дж.Г.Байрона, автор «Ирландских мелодий», поэмы «Лалла Рук» и многих других значительных произведений. Свои переводы из Томаса Мура Николай Сергеевич решил отправить на суд известного поэта-переводчика Г.А.Шенгели.

В фонде Г.А.Шенгели в Российском государственном архиве литературы и искусства сохранилось письмо к нему Н.С. Травушкина от 8 апреля 1941 г. (ф. 2861, оп. 1, ед. хр. 192, л. 1 – 2):

Одесса, 8.4.41

Уважаемый Георгий Аркадьевич!

Мне кажется, что именно к Вам я могу обратиться за советом.

Я студент последнего курса Одесского института иностранных языков. По окончании буду преподавать западную литературу в Тираспольском педагогическом институте. Очень люблю поэзию. Когда мне стали доступны немецкие и английские поэты в оригинале, я понял, как часто переводы не соответствуют оригиналам. Я стал сам переводить, сначала в виде опыта из Гейне, затем из Томаса Мура. Недостаток опыта я старался восполнить чтением литературы по теории стиха и теории перевода. Я прочел многое из того, что можно достать в Одессе, в частности Вашу работу «Практическое стиховедение». Инстинктивно при переводе с английского я пошел по тому пути, который Вы рекомендуете в послесловии к 1-ой книге Ваших переводов поэм Байрона. Это послесловие сразу открыло мне глаза, и я увидел то, что находил раньше ощупью.

Я надеюсь получить от Вас совет – стоит ли мне продолжать работу над теорией и практикой перевода? Поэтому я беру на себя смелость послать Вам несколько стихотворений Томаса Мура, недавно переведенных мною, с просьбой, если это Вас не затруднит, дать Ваше мнение, смогу ли я при дальнейшей работе над собой сделать переводы, пригодные для печати. При положительной оценке я просил бы также посоветовать, каким путем мог бы я совершенствоваться, и что именно мог бы я переводить.

Первые три стихотворения имеют в виду вождя ирландского национального движения Роберта Эммета, казненного в 1803 г., и его невесту, жившую после его казни в Италии, Сарру Куран, которая у Мура служит часто олицетворением Ирландии.

Я стремился сохранить не только размер, но кое-где и ассонансы и аллитерации (напр. в №2, №4). Я, конечно, вижу некоторые недостатки моих переводов, но ведь без них не обойдется! И мне бы хотелось знать, какие из них

терпимы, какие – нет, а в этом мне трудно разобраться.

Сравнивая Ваши переводы Байрона с текстом, я многому научился. Теперь, обращаясь к Вам с письмом, я также уверен, что Вы мне поможете.

Уважающий Вас Николай Травушкин.

Мой адрес: Одесса, ул. Пастера, 42, Институт иностранных языков, Травушкину Николаю Сергеевичу.

P.S. Кстати, есть ли вторая часть Вашего «Трактата о русском стихе»?

К письму были приложены оригиналы 4-х стихотворений Томаса Мура из цикла «Ирландских мелодий» («When he, who adores thee has left but the name…», «Oh! Breathe not his name…», «She is far from the land where her young hero sleeps…», «How dear to me the hour when daylight dies…» – на л. 3, 5, 7, 9) и их переводы. Если оригиналы произведений английского автора находятся в легком доступе, то переводы Н.С. Травушкина, свидетельствующие об его юношеском увлечении Томасом Муром, так и не увидели свет при жизни переводчика.

Если тот, кто любил тебя, смог сохранить
Лишь вину да печаль за собой,
О! заплачешь ли ты, когда будут чернить
Жизнь, что полнилась только тобой?

Да, плачь! Пусть враги мои судят меня –
Приговор их ты смоешь слезой;
И хотя перед ними виновен был я,
Небо знает – я чист пред тобой.

С тобою – любовные сны юных дней,
Каждый помысел мой был твоим;
И в последней смиренной молитве моей
Твое имя сольется с моим.

Блажен, кто и дальше на свете живет,
Чтоб дни славы твоей лицезреть;
Но высшее благо, что небо дает, –
Это честь за тебя умереть.

(РГАЛИ, ф. 2861, оп. 1, ед. хр. 192, л. 4)

Не молви то имя! О, пусть оно спит,
Где прах оскверненный и хладный лежит!
Почтим его мрачной, печальной слезой,
Как роса на траве над его головой.

Но ро́сы, что плачут в молчаньи ночном,
Могилу покроют зеленым ковром.
И наша слеза, хоть и втайне бежит,
Надолго то имя в душе освежит.

(РГАЛИ, ф. 2861, оп. 1, ед. хр. 192, л. 6)

Край далек, где герой ее юный лежит;
Ей поклонников вздохи постыли;
И в слезах, она взоров их страстных бежит,
Ибо с ним ее сердце – в могиле.

Дорогих ей равнин она песни поет;
Так любил он их вольные звуки…
Кто из тех, что усладу нашли в них, поймет
Менестреля сердечные муки?

Жил любовью, погиб за отчизну свою –
Это все, что ценил он на свете.
Долго слез не осушат в родимом краю,
Но он скоро любимую встретит.

О, готовьте могилу, где солнечный свет,
Медлит, день обещая прекрасный!
Луч прольется над сном ее, будто привет
Шлет ей с Запада остров несчастный.
(РГАЛИ, ф. 2861, оп. 1, ед. хр. 192, л. 8)

Мне дорог час, когда в огне лучей,
Над тихим морем тая, день горит:
Тогда встают мечты прошедших дней,
И мысль, как легкий вздох, к тебе летит.

Гляжу на путь лучей по глади вод,
Что вдаль идет златою полосой,
И думаю – манящий путь ведет
На светлый остров, где царит покой.
(РГАЛИ, ф. 2861, оп. 1, ед. хр. 192, л. 10)

Интересно отметить, что все четыре произведения, переведенные Н.С.Травушкиным, были известны на русском языке еще с XIX в.: «When he, who adores thee has left but the name…» – в вольном переводе М.Ю.Лермонтова «Когда одни воспоминанья…», вошедшем в его драму «Странный человек» (опубл. в 1857 г.) [см. подробнее: 2, с. 53 – 59], в переводах И.П.Крешева («Когда твой верный друг, когда поклонник твой…», 1852) [о переводах И.П.Крешева см. подробнее: 1, с. 137 – 144], А.Д.Баратынской («Когда твой боец, за тебя умирая…», 1876 – 1877), Л.И.Уманца («Коль умрет, кто любил, но не мог ничего…», 1900); «Oh! Breathe not his name…» – в переводах М.П.Вронченко («Умолчим его имя: пусть там оно спит…», 1828), Д.П.Ознобишина («Не зовите его, пусть спит он в безмолвье…», 1829), А.Н.Плещеева («Не называйте его!» («Пусть лежит он в тенистом приюте своем…»), 1875), Ф.А.Червинского («О, не шепчите над гробом вы имя его дорогое!..», 1887), В.С.Лихачева («Эпитафия» («Не надо имени… Пусть он спокойно спит…»), 1893), Л.И.Уманца («Не вздыхай! Пусть в тени он в объятиях сна…». 1900), анонимного переводчика («Эпитафия неизвестным» («Не знают люди имени родного…»), 1901); «She is far from the land where her young hero sleeps…» – в подстрочном переводе А.Н.Очкина «Далеко она» в статье «Нечто

о Томасе Муре» (перевод с французского А.Н.Очкина) в №28 «Благонамеренного» за 1822 г., в переводах А.Д.Баратынской («Далёко от долов родимого края…», 1876 – 1877), Ф.А.Червинского («Далеко от нее дорогая страна…», 1886), В.С.Лихачева («В далекой стороне почил ее герой…», 1889), Н.Новича <Н.Н.Бахтина> («На чужбине томится она, далека…», 1897); «How dear to me the hour when daylight dies…» – в переводах М.П.Вронченко («Мне дорог час, когда бледнеет пламень дня…», 1828), В.И.Любича-Романовича («Как сладок час, когда бледнея…», 1832), В.С.Лихачева («Сумерки» («Люблю я час, когда в спокойном море тают…»), 1893), А.А.Курсинского («В вечерний час слабеет светоч дня…», 1894 – 1895), Д.Е.Мина («Люблю я час, как гаснет свет лучей…», опубл. в 1900 г.) [тексты переводов см.: 4; о фактах рецепции поэзии Томаса Мура в произведениях русских писателей см.: 3, с. 87 – 89].

Сохранился конверт от письма Н.С.Травушкина к Г.А.Шенгели от 8 апреля 1941 г. (штемпель о поступлении в Москву 11 апреля), на котором адрес отправителя совпадает с содержащимся в письме, а адрес получателя указан предельно точно: г. Москва, 1-ая Мещанская ул., д. 55, кв. 22, Шенгели Георгию Аркадьевичу.

Г.А.Шенгели не замедлил с ответом, послав Н.С. Травушкину открытку, в которой обещал подробно разобрать его переводы. Получив открытку, Н.С.Травушкин отправил Г.А.Шенгели 17 апреля 1941 г. новое письмо (РГАЛИ, ф. 2861, оп. 1, ед. хр. 192, л. 12):

Одесса, 17.IV.41

Уважаемый Георгий Аркадьевич!

Получил Вашу открытку с обещанием подробного разбора моих переводов.

Очень благодарен Вам за внимание. Безусловно воспользуюсь Вашими указаниями относительно новой литературы.

Итак, жду обещанного ответа.

С приветом, Н.Травушкин.

Нам неизвестен ответ Г.А.Шенгели: возможно, он сохранился в личном фонде Н.С.Травушкина в Государственном архиве Астраханской области (ф. Р-628), возможно – был утрачен в военное лихолетье или в последующие годы. Однако следует признать, что на публикацию своих переводных произведений Н.С.Травушкин так и не решился; впоследствии он нашел себя в литературоведении.

Список литературы

1. *Жаткин Д.Н. Английская романтическая поэзия в русских переводах 1840 – 1850-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия Русская филология. – 2008. – №3. – С. 137 – 144.*
2. *Жаткин Д.Н., Яшина Т.А. К вопросу о традициях творчества Томаса Мура в произведениях М.Ю.Лермонтова // Гуманитарные исследования. – 2008. – №1. – С. 53 – 59.*
3. *Жаткин Д.Н., Яшина Т.А. Традиции Томаса Мура в русской прозе 1820 – 1830-х гг. // Альманах современной науки и образования. – 2007. – №3-1. – С. 87 – 89.*
4. *Томас Мур в русских переводах XIX – начала XX века / сост., подготовка текстов, вступ. ст. и примечания Д.Н.Жаткина и Т.А.Яшиной. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 332 с.*

УДК 811.11

СЛОЖНОЕ ДИАЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО В ПЕРЕВОДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ДРАМЫ)

© ***А.М. Клюшина,*** *Поволжская государственная социально-гуманитарная академия (г. Самара, Россия)*
© ***Л.Ю. Стойкович,*** *Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Россия)*

SUPERSENTENTIAL DIALOGIC UNITY IN TRANSLATION ASPECT (BASED ON THE ENGLISH DRAMA)

© ***A.M. Klyushina,*** *Samara State Academy of Social Sciences and Humanities (Samara, Russia)*
© ***L.Yu. Stoikovich,*** *Samara State University of Economics (Samara, Russia)*

Статья посвящена комплексному анализу структурно-семантических характеристик диалогической речи на материале современной английской драмы и выявлению особенностей перевода различных типов диалогических единств на русский язык.

Ключевые слова: диалогическая речь, художественный перевод, диалогическое единство, диалог-повествование, диалог-описание, диалог-объяснение, диалог-извещение.

This article is devoted to the complex analysis of structural and semantic characteristics of dialogic speech based on the modern English drama and identify specific features of the translation of various types of dialogue unities into Russian.

Key words: dialogic speech, literary translation, dialogical unity, dialogue-narration, dialogue-description, dialogue-explanation and dialogue-notice.

E-mail: klyushina1985@mail.ru; liliyastoikovich@gmail.com,

Диалогическая речь – явление исключительно сложное и многоаспектное, которое свойственно межличностному взаимодействию людей. Именно поэтому диалогическая речь подвергается исследованию с античных времен. Диалог определяется как процесс коммуникации, основной характеристикой которого является обмен репликами двух или более лиц.

Исследование диалогической речи приобретает всё большую популярность в современной лингвистике, что характеризуется главенством функционально-коммуникативного подхода в изучении языковых явлений. Такая речь является подлинным отражением основы языка, по той причине, что не проходит опосредованной или предварительной обработки. Если рассматривать язык как средство коммуникации, то в диалогическом общении это проявление языка и находит свое первоначальное выражение.

Диалог в художественной литературе, включая драматургию, – это не живое речевое общение людей. Будучи сочиненным, воображенным писателем, подобный диалог, как и весь художественный текст, обращен к читателю; цель такого диалога, подчиненного авторскому замыслу, состоит в том, чтобы создавать образы, воздействующие на эстетические чувства читателей [6]. Настоящая работа посвящена структурным и семантическим свойствам диалогической речи на материале произведений современных британских и американских драматургов, а также особенностям их перевода на русский язык.

Общеизвестно, что процесс перевода это не просто замена единиц одного языка единицами другого. Наоборот, это достаточно сложный процесс, который включает целый ряд трудностей, а переводчику их необходимо преодолеть.

Являясь одним из наиболее сложных видов речеязыковой деятельности, процесс перевода оказал значительный вклад в становление многих культур. Художественные переводы всегда были объектом пристального анализа. Они рассматриваются как в плане порождения переводного текста, так и в плане переводческой критики, т.е. с позиции получателя речи. В последнем случае анализируются методы и приемы переводческого преобразования текста, осуществляется сопоставление оригинала с переводом – прежде всего, для того, чтобы определить, насколько верно переводчик понял авторский замысел и сумел выразить его средствами другого языка [9].

Актуальность исследования диалогического дискурса определяется его абсолютной коммуникативной направленностью. В центре внимания оказываются как диалогические единства в целом, так и их переводческие особенности. Целью исследования является рассмотрение диалогического единства с точки зрения его строения, семантики и вычленения в потоках говорения, а также определение переводческих особенностей при передаче смысла на русский язык.

Теоретической базой послужили общетеоретические и специальные работы как отечественных, так и зарубежных исследователей-лингвистов, таких как М.Я.Блох, С.М.Поляков, Т.Н.Колокольцева, Л.П.Якубинский, Л.В.Щерба, А.Д.Швейцер, Я.И.Рецкер и другие. Вопросы перевода и адекватности его оригиналу освещаются с методологических позиций, предложенных в работах таких авторов, как В.Комиссаров, Л.Нелюбин, В.Задорнова, Н.Валеева, Г.Гачечиладзе, Л.Бархударов и других.

Фактический материал исследования представлен произведениями английских драматургов: О.Уайльда "Как важно быть серьезным"; Дж.Б.Пристли "Опасный поворот", "Время и семья Конвей", "Визит инспектора", и их переводами на русский язык, выполненными различными переводчиками.

Обобщая различные лингвистические определения, отметим, что текст – это произведение речетворческого процесса, который непременно обладает завершенностью и объективирован в виде письменного документа, кроме того, литературно обработан по правилам и нормам типа этого документа [5]. Кроме того, текст – это произведение, которое состоит из заголовка и целого ряда сверхфразовых единств, объединенных разнообразными видами лексической, логической, грамматической, стилистической связи, и имеющих конкретную целенаправленность и прагматическую установку [8]. Иными словами, под текстом понимается не только устная речь, фиксированная на бумаге, а своего рода разновидность речетворчества, параметры которой отличаются от параметров устной речи.

Диалогическая речь – это форма речи, состоящая в обмене высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта [1]. В ходе нашего исследования выявлено, что диалогическая речь обладает следующими характеристиками: 1) наличие двух собеседников, 2) непринужденный характер речевой обстановки, 3) попеременная адресация речи, 4) обязательная смена говорящих, 5) одновременность восприятия речи на слух, подготовки и реализации собственных высказываний и др.

Выделяют несколько видов коммуникативных единиц диалога: реплика, реализующаяся в границах практически любой коммуникативной единицы языка; диалогическое единство, объединяющее минимум две реплики семантически и структурно; диалогический абзац – комплекс двух или более диалогических единств, объединенных тематической общностью; диалог-текст, если он отвечает характеристикам связности и цельности.

За единицу диалогического текста мы принимаем сложное диалогическое единство как разновидность сверхфразового единства, признанного в лингвистике новым по сравнению с предложением структурно-смысловым образованием, которое имеет отличные от предложения параметры и которое нужно рассматривать на более высшем уровне, чем обычное предложение. Кроме того, характерной особенностью СФЕ является его статус, который принципиально отличается от статуса предложения, ведь как раз последнее теряет свою самостоятельность, растворяясь в нем.

Отмечено, что каждое сложное диалогическое единство обладает смысловым центром, вокруг которого и строится это единство. Таким образом, определить сложное диалогическое единство как структурно-семантическую единицу диалогического текста можно по наличию трех и более компонентов (встречных реплик разных коммуникантов), относящихся к единому смысловому центру, а также взаимообусловленных структурно, семантически и коммуникативно.

В ходе исследования удалось установить, что по количеству компонентов диалогические единства подразделяются на простые (двухкомпонентные) и сложные (трех и более компонентные). На основе дискрипторного метода анализа были установлены границы диалогических единств. Особый интерес проблематики диалогической речи представляют диалогические единства с односторонней организацией (односторонний диалог). Нам удалось установить, что своеобразие таких единств состоит в том, что, поскольку тематическую перспективу единства разворачивает в них лишь один коммуникант, его реплики, как правило, оказываются связанными между собой присоединительными синтаксическими связями. Таким образом, нечетные реплики в данном единстве (считая от зачинной реплики темоведущего коммуниканта) связаны посредством присоединения, а каждая последовательная пара из нечетной и четной реплик связана посредством встречной связи.

Исходя из полученных результатов, было установлено, что диалогическое единство с односторонней организацией по некоторым параметрам соотносимо с монологической речью, по той причине, что в нем можно выявить информационные типы речи, стоящие в соответствии с композиционно-речевыми формами, характеризующими монологическую речь. Таковыми являются: диалог-повествование; диалог-описание; диалог-объяснение; диалог-извещение.

Одной из задач нашего исследования было проведение сопоставительного анализа оригинала и перевода диалогических единств. Выявлено, что при переводе **диалога-повествования**, диалогическая форма текста подлинника чаще всего принимает монологическую форму. Рассмотрим пример:

(1) Joan: I was in London last week, staying with my uncle, and we went to the theatre three times.

Kay: I see.

Joan: We saw "Tilly of Bloomsbury" and "Cinderella Man" and "Kissing Time".

Kay: And so?

Ben: I liked "Cinderella Man" best - Owen Nares, y'know.(J.B.Pr., p.71)

Приведенное сложное диалогическое единство с односторонней организацией является ярким примером того, что повествование может вестись и в диалогической форме. Как мы видим, в указанном отрывке все действия совершаются одно за другим, в четко выраженной прямой хронологической последовательности. Проанализируем перевод данного отрывка:

(1a) Джоан. Я была на прошлой неделе в Лондоне в гостях у дяди, и мы три раза ходили в театр. Мы смотрели "Тилли из Бломсбери", "Муж Золушки" и "Время поцелуев". Больше всего мне понравился "Муж: Золушки" и особенно Оуэн Нейрс (Дж.Б.Пристли).

Как мы видим, при переводе сохраняется хронологическая последовательность (все глаголы употребляются в прошедшем времени, все действия совершаются одно за другим), но диалогическая форма текста-оригинала, как уже было сказано ранее, передается монологической формой.

В том случае если события происходят одно за другим в направлении положительного вектора, то та же особенность построения текста сохраняется, а также соблюдается хронологическая последовательность, т.е. все события происходят поочередно в направлении положительного вектора. При работе же с текстом оригинала, в котором последующие события происходят раньше первого, то есть при отрицательном направлении вектора, особенность построения текста остается такой же и в тексте перевода. Приведем пример:

(2) Inspector: Two hours ago a young woman died in the Infirmary.

Eric [involuntarily]: My God!

Inspector: She'd been taken there this afternoon because she'd swallowed a lot of strong disinfectant. Burnt her inside out, of course. (J.B.Pr., p.136)

(2a) Инспектор: Два часа назад в городской больнице умерла молодая женщина. Ее доставили туда сегодня днем уже при смерти: она выпила большое количество какого-то концентрированного дезинфицирующего раствора. Конечно, выжгла себе все внутренности. (Дж.Б.Пристли)

Комментируя примеры (2) и (2a), отметим, что как в тексте оригинала, так и в тексте перевода, второе, третье и четвертое события происходили раньше первого, то есть направление вектора отрицательное. Кроме того, считаем важным, подчеркнуть, что диалогическая форма текста подлинника при переводе на русский язык принимает монологическую форму.

Говоря об особенностях перевода **диалога-описания**, подчеркнем, что диалогическая форма текста оригинала, может передаваться и монологической, и диалогической формами, где сначала говорится о предмете реальной жизни, а затем приводится его подробное описание. В подтверждение выше сказанного приведем пример из произведения Дж.В.Пристли "Визит инспектора":

*(3) Gerald: But then I noticed a **girl** who looked quite different.*

Inspector: Ah-ha...

Gerald: She was very pretty - soft brown hair and big dark eyes. She looked young and fresh and charming and altogether out of place down there. And she wasn't enjoying herself. (J.B.Pr., p.156)

*(3a) Джеральд: Но тут я заметил **девушку**, которая разительно отличалась от них. Она была очень хороша собой – шатенка с пушистыми волосами и огромными черными глазами… (Дж.Б.Пристли)*

Из приведенного примера (3) видно, что в зачинном компоненте одностороннего единства впервые упоминается предмет реальной действительности *(girl),* а в следующем тематическом компоненте его подробно описывают. В связи с этим, справедливо отметить, что в повествовании главный упор делается на временные характеристики, а в описании на первый план выдвигаются качественные стороны ситуации. Комментируя перевод (*пример 3а*), отметим, что диалогическая форма текста оригинала, как мы можем заметить, передается монологической формой, в которой также вначале говорится и предмете реальной жизни (*девушка*), а далее приводится его подробное описание.

Таким образом, диалог-описание характеризуется особой структурой: в зачинном компоненте одностороннего единства впервые упоминается предмет реальной действительности, а в следующем тематическом компоненте его подробно описывают. Выявлено, что в описании на первый план выдвигаются не временные характеристики, а качественные стороны ситуации.

При переводе **диалога-объяснения** на русский язык текст сохраняет свою диалогическую форму. Более того, как показало исследование, и текст оригинала и текст перевода характеризуются особой структурой сложного диалогического единства-объяснения с односторонней организацией, а именно: главное предложение + реакция на него + придаточное предложение + реакция на него. Ярким примером этого может служить следующее диалогическое единство (4) и его перевод на русский язык (4а):

(4) Jack: I have come up to town expressly to propose to Gwendolen.

Algernon: Yeah.

Jack: I am in love with her.

Algernon: That's your business. *(O.W., p.14)*

(4а) Джек: Я люблю Гвендолен. Я и в город вернулся, чтобы сделать ей предложение.

Алджернон: Ты же говорил-чтобы развлечься… А ведь это дело. (О.Уайльд)

Данный пример является подтверждением того, что наличие подобных единств, возможно благодаря тому, что информация в процессе коммуникации подвергается сегментированию. Слушающий высказывает свою реакцию на эти семантические сегменты, которые сами по себе являются определенными "картинками" объективной реальности. Следовательно, можно сделать вывод о том, что такие единства являются иллюстрированием того, что в процессе коммуникации оба участника беседы активны, что во время прослушивания второй коммуникант прогнозирует высказывания собеседника и готовит свое собственное высказывание.

Обнаружено, что при переводе **диалога-извещения** на русский язык текст сохраняет свою диалогическую форму, а также структура диалогического единства остается неизменной: трехкомпонентный односторонний диалог, в котором первые два компонента имеют контактоустанавливающую функцию, а в конечной части содержится вся интеллектуальная информация. Проиллюстрируем сказанное примером и проследим особенности его перевода на русский язык:

(5) Inspector: So first she had to change her name to Daisy Renton because--

Gerald [startled]: What?

Inspector: I said ...first she had to change her name to Daisy Renton because at last she found another job in a big shop and wanted to leave there.

Gerald: That's right. *(J.B.Pr., p.148)*

(5а) Инспектор: В конце концов, она снова поступила на работу, в большое ателье мод, – не знаю уж, под каким именем, – и вынуждена была уйти оттуда из-за того, что вы рассердились на себя и сорвали злость на ней. После этого ей ничего не оставалось, как попробовать пойти по иной дорожке. И начала она с того, что сменила свое имя на Дейзи Рентон…

Джеральд (пораженный): Что?

Инспектор (ровным голосом): Я сказал, что она сменила свое имя на Дейзи Рентон.

Джеральд (взяв себя в руки): Шейла, я пойду, налью себе виски, ладно?

(Дж.Б.Пристли)

Из приведенных примеров мы видим, что в этом диалогическом единстве зачинный компонент является незаконченным, по причине отсутствия необходимого контакта между участниками беседы. Наличие нетематического компонента (*What?/Что?*) свидетельствует об отсутствии контакта между коммуникантами, и поэтому первый участник беседы пвторяет уже сказанное ранее (*I said ...first she had to change her name to Daisy Renton/Я сказал, что она сменила свое имя на Дейзи Рентон*) и лишь затем заканчивает свою мысль. Конечный нетематический компонент диалогического единства (*That's right./Шейла, я пойду, налью себе виски, ладно?*) говорит о согласии с предыдущим тематическим высказыванием.

Основываясь на данных положениях, было выявлено, что сложное диалогическое единство может быть однородным в семантико-коммуникативном и композиционном отношениях, а также может характеризоваться коммуникативной разноплановостью входящих в него компонентов. Семантическая структура диалогического единства отражает естественную динамику мысли человека и восприятия реальной действительности во всем ее многообразии. Отметим, что постоянным для сложного диалогического единства с односторонней организацией является то, что тема его развивается только в репликах одного собеседника. Составные части реплик участника беседы носят реагирующий характер, их вклад в развитие темы незначителен.

Список литературы

1. *Блох М.Я., Поляков С.М. Строй диалогической речи. – М.: Прометей, 1992.*
2. *Валеева Н.Г. Введение в переводоведение. – М.: Изд-во РУДН, 2006.*
3. *Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы. – 2-е изд., перераб. – М.: Университетская книга, 2007.*
4. *Казакова Т.А. Практические основы перевода. СПб: «Издательство Союз», 2001.*
5. *Каменская О.Л. Текст и коммуникация. М., 1990.*
6. *Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград: Изд-во ВГУ, 2001.*
7. *Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). – Улан-Удэ, 1974.*
8. *Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М., 1986.*
9. *Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус. Проблемы. Аспекты. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.*

Список источников иллюстрируемого материала

1. *Modern English Drama. Moscow, Raduga Publishers, 2001. (P.Shaffer "Five Finger Exercise"; D.Storey "The Restoration of Arnold Middleton"; E.Bond "Narrow Road to Deep North"; H. Pinter "Old Times")*
2. *J.B.Priestley. Dangerous Corner and other plays. Moscow, High School Publishers, 2007. ("Dangerous Corner", "Time and the Conways", "An Inspector Calls")*
3. *Selections from Oscar Wilde. Moscow, Progress Publishers, 2009. ("The Importance of Being Earnest")*
4. *О.Уайльд "Как важно быть серьезным. Пьесы". – Изд-во «АСТ», 2010.*
5. *Дж.Б.Пристли "Опасный поворот. Визит инспектора". – Изд-во «АСТ», 2010.*
6. *Дж.Б.Пристли "Время и семья Конвей". – Изд-во «Менеджер», 1997.*
7. *Современная английская драма. – Изд-во «АСТ», 2009.*

УДК 81.112.2
К 82

ПЕРФЕКТНЫЕ ФОРМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНЫХ ПИСЕМ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА)

© ***Ю.М. Кривошеева****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PERFECT FORMS AS MEANS OF EXPRESSING MODALITY IN ENGLISH EPISTOLARY TEXTS (BASED ON THE PRIVATE LETTERS OF CHARLES DICKENS)

© ***Yu.M. Krivosheeva****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Данная статья посвящена рассмотрению перфектных форм английского языка как средства выражения модальности в текстах эпистолярных жанров. Анализируются личные письма Чарльза Диккенса. Модальность является неотъемлемой частью личностного самовыражения в письме. В статье рассматриваются характеристики эпистолярного жанра в свете когнитивной теории.

Ключевые слова: модальность, перфектные формы, адресат, прагматика, письмо.

The given article is devoted to the consideration of English perfect forms as means of expressing modality in epistolary texts. The private letters of Charles Dickens are analyzed. Modality is an integral part of personal self-expression in a letter. The characteristics of the epistolary genre in the light of cognitive linguistics are described in the article.

Key words: modality, perfect forms, addressee, pragmatics, letter

E-mail: academic_council@mail.ru

Антропологическая направленность современных гуманитарных исследований объясняется сменой общенаучной парадигмы. В настоящее время в лингвистической науке наблюдается переосмысление целого ряда основных понятий с учетом антропоцентрической парадигмы. Проявления человеческого фактора в языке обретают особое значение, как в устной, так и в письменной речи. Внимание концентрируется не столько на явлениях самого языка, сколько на языковой личности.

Как известно, человеческое бытие имеет свое отражение в сознании, что актуализируется в производимой им речевой деятельности – устной и письменной речи. Многие ученые-лингвисты утверждают, что письменная речь является фиксированной иллюстрацией сознания определенной языковой личности. В лингвистических исследованиях письма являются объектом многоаспектного изучения: ученые анализируют жанрово-стилевую специфику эпистолярия, структуру писем, особенности функционирования в эпистолярных текстах языковых единиц разного уровня.

Письмо можно охарактеризовать как явление, неотделимое от социальной жизни каждой лингвокультуры, в которой существует письменная речь. Разнообразие писем объясняется многогранностью общества. Несомненно, социальный фактор является одним из ведущих в плане влияния на особенности письма: образ жизни людей, мироощущение, культурные ценности отражаются в посланиях, давая возможность проследить главные тенденции развития общества на конкретном этапе.

Безусловно, письмо является особым видом текста в коммуникативно-личностном аспекте. Текст эпистолярного жанра обладает рядом типичных категориальных признаков: он относится к письменной речи, содержит признаки

и монолога; и диалога, характеризуется как подготовленностью, так и спонтанностью; имеет в большинстве случаев структурное и тематическое оформление, обязательную номинацию участников коммуникации и наличие неречевых средств их оформления.

Согласно теории И.Р.Гальперина, эпистолярный текст обладает всеми категориями текста: он информативен, делится на четкие части (абзацы), которые в свою очередь обладают относительной автосемантией, завершен и логически связан при помощи средств когезии, в нем присутствуют категории модальности, континуума, проспекции и ретроспекции. Вместе с тем эпистолярный текст имеет ряд характерных для него особенностей. Степень его информативности различна, он обладает четкой структурой, обязательной объективной модальностью, его время и пространство реально, а категории проспекции и ретроспекции носят особый характер, вызванный тем, что письмо является частью диалога, отстоящего во времени и в пространстве [4].

Сознание является центром, организующим структуру письма. Более того, читая и анализируя эпистолярный текст, мы всегда чувствуем присутствие автора – представителя определенного социального и языкового социума. Это и является одной из основных черт эпистолярия. В эпистолярном тексте повествование от первого лица образует ярко выраженный субъективно-модальный фон, отношение автора письма к сообщаемому. «Я» является семантическим и структурным центром текста. С проявлением личностного фактора в письме тесно связаны категории пространства и времени. Можно выделить три основные точки речевого пространства – это субъект высказывания (первое лицо, центр системы координат в речевом пространстве, автор письма), адресат (второе лицо, тот, для кого письмо предназначено) и объект высказывания (третье лицо, тот, о ком первое лицо сообщает второму).

Каждое отдельно взятое письмо – это нечто личное, отображающее внутренний мир автора письма, его переживания, размышления, чувства, надежды, мечты. Наряду с этим, письмо – это способ общения, которое обладает своеобразными пространственными и временными характеристиками. Безусловно, субъективно-межличностная модальность является неотделимым компонентом текста эпистолярного жанра. Прагматика объединяет в себе аспекты, связанные с взаимодействием автора письма и адресата в ходе коммуникации.

Модальность – одна из наиболее сложных языковых категорий. Она отражает различные стороны человеческого мышления в языке и выражает отношение человека к окружающей его действительности, которое складывается в процессе восприятия им явлений объективного мира. Функционально-семантическую категорию модальности можно определить как выражение отношения суждения к действительности с точки зрения говорящего или пишущего ("объективная модальность"), а также отношение автора высказывания к смыслу сообщения ("субъективная модальность") [7, с.350-351].

Особый приоритет в изучении категории модальности принадлежит В. В. Виноградову. Именно он считается основоположником теории о категории модальности. Он определяет категорию модальности как категорию предложения: «Каждое предложение включает в себя как известный конструктивный признак модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения облекается в одну из существующих интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [3, с.55-57].

Объектом нашего исследования является реализация категории модальности в эпистолярных текстах посредством перфектных форм английского языка. Таким образом, мы рассматриваем грамматическое явление в определенной языковой среде. Следовательно, мы имеем дело с существенными признаками функциональной грамматики, в рамках которой грамматическая категориальность восходит к сложному единству мыслительной и языковой категоризации как отражению в сознании и языке структуры реального мира [2, с. 22].

Анализ современных исследований в области семантики перфекта отечественных и зарубежных ученых-лингвистов позволяет утверждать, что результативность является основным элементом семантического содержания формы перфекта. Необходимо отметить, что языковая семантическая функция результативности входит в понятийную категорию аспектуальности и является выразителем категории завершенности.

Главным образом, перфектная форма обозначает "действие, совершенное в период, предшествующий какому-либо моменту времени и соотнесенный с этим моментом" [6, с.103].

Как отмечает М.А. Грицюк, результативная функция действия в перфектной форме предвосхищает, предопределяет последующие действия и, заинтересовывая читателя, заостряет его внимание на причине и ходе разворачивающихся событий, приводящих к тому или иному результату или исходу, а также подчеркивает значимость полученного результата [5, с. 162].

Материалом исследования послужили опубликованные личные письма Чарльза Диккенса, английского писателя, одного из величайших англоязычных прозаиков XIX века, гуманиста, классика мировой литературы. Из огромного многообразия эпистолярных текстов частные письма представляют особый интерес для лингвистов как богатый для анализа языковой материал. Тексты частной переписки являются важными историческими документами и бесценными источниками изучения эпохи. Личные письма оригинальны и многообразны по виду и содержанию и ставят перед учеными-лингвистами новые проблемы, а также дают возможность проанализировать и систематизировать лингвистические характеристики, и даже эволюцию языка сквозь призму разных эпох.

Перфектные формы употребляются автором письма для достижения необходимого прагматического эффекта: нарушая монотонность повествования, перфект способствует привлечению внимания читателя этого письма. Неоднократный повтор перфектной формы выполняет роль «основы» на некотором участке текста. Таким образом, обеспечивается тематическое развитие, выявляется главное тематическое ядро текста.

*The places we **have lodged** in, the roads we **have gone over**, the company we **have been** among, the tobacco spittle we **have wallowed** in, the strange customs we **have complied** with, the packing-cases in which we **have travelled**, the woods, swamps, rivers, prairies, lakes, and mountains we **have crossed**, are all subjects for legends and tales at home; quires, reams, wouldn't hold them.*

*My dear friend, I **have known** her so well, **have been** so happy in her regard, **have been** so light-hearted with her, **have interchanged** so many tender remembrances of you with her when you were far away, and **have seen** her ever so simply and truly anxious to be worthy of you, that I cannot write as I would and as I know I ought.*

*As there was no coach on till six at night, and as it was a very grim, despondent sort of place, and as I **had had** enough of diligences for one while, I **posted** forward here in the strangest carriages ever beheld, which we **changed** when we **changed** horses. We **arrived** here before six. The hotel is quite French. I **have dined***

very we1' in my own room on the second floor; and it has two beds in it, screened off from the room by drapery. I only use one to-night, and that is already made.

Анализируя чередование грамматических форм в данном отрывке, можно отметить частое употребление в перфекте глаголов, которые относятся к описанию действий автора письма. Допустимо предположить, что перфект, не являясь в данном случае средством реализации текстовой категории ретроспекции, подразумевает соотнесенность описываемых событий с последующими событиями. Имплицирующее значение перфекта придает дополнительный смысл и формам Past Simple в этом контексте.

Рассмотрим другие примеры английского перфекта, с помощью которых устанавливается пространственно-временная очередность событий, описываемых в письме:

I never saw such an illustration of the power of purse, or felt so degraded and debased by its contemplation, ***since I have had*** *eyes and ears.*

Since I wrote *to you what would be called in law proceedings the exhibit marked A,* ***I have been*** *round to the Hotel Brighton, and personally examined and crossexamined the attendants.*

В приведенных примерах форма перфекта «***since I have had*** *eyes and ears*»; «***Since I wrote*** *to you what would be called in law proceedings the exhibit marked A,* ***I have been*** *round...* » описывает события как предшествующие точке отсчета и одновременно продолжающиеся «здесь-и-теперь», таким образом, совпадая с описанием перфекта одновременно как предшествующее прошедшее и «растянутое» (длительное) настоящее (Extended Now).

Главная функция Past Perfect - это создание ретроспекции путем разбивания хронологической линейной последовательности событий в письме. Перфект представляет "сообщаемое событие как сдвинутое назад (в «предпрошедшее») от какого-то момента в прошлом, от событий, выраженных претеритальной формой, являющейся векторным нулем повествования" [8].

Poor dear Jeffrey! I ***had heard*** *from him but a few days, and the unopened proof of No. 10 was lying on his table when he died.*

We had tea and rashers of bacon at a public -house, and came home, the last five or six miles in a prodigious thunderstorm. This was the great success of the day, which they certainly enjoyed more than anything else. The dinner ***had been*** *great, and Mahogany* ***had informed*** *them, after a bottle of light champagne, that he never would come up the river "with ginger company" any more.*

Основной прагматической мотивировкой выбора перфекта прошедшего времени, как и других форм перфекта, является «аффективное участие», заинтересованность автора письма в результатах, последствиях действия, выраженных перфектной формой. Автор стремится донести значимость описываемых событий до адресата, актуализируя их с помощью разнообразных средств интенсификации.

That very same day Stanfield and I ***dined*** *alone together at the Garrick, and* ***drank*** *your health. We* ***had had*** *a ride by the river before dinner (of course he would go and look at boats), and* ***had been talking*** *of you.*

To confess the truth to you, I ***was*** *half sorry, yesterday, that I* ***had been*** *so unreserved; but not half as sorry, yesterday, as I am glad to-day.*

Здесь наблюдается столкновение двух временных планов, что придает экспрессивность и эмотивность высказыванию. Прагматическая мотивировка употребления перфекта связана с целью автора подчеркнуть разницу между прошлым состоянием (действием) и состоянием, соотносимым с векторным ну-

лем произведения. Past Perfect связывает действия предпрошедшего и прошлого, создавая непрерывный временной поток.

Форма Present Perfect Continuous подчеркивая длительность, продолжительность совершающегося действия, вводит читателя в некий динамичный контекст, погружая в самый центр событий.

*He **has been rearing** a little dog for me, and has called him "Boz." I am going to bring him home.*

*I **have been out yachting** for two or three days; and consequently could not answer your letter in due course.*

*It **has been snowing**, sleeting, thawing, and freezing, sometimes by turns and sometimes all together, since the night before last.*

*There have been three fine days in four weeks. On every other the water **has been falling down** in one continual sheet, and **it has been thundering and lightening** every day and night.*

Безусловно, границы события, выраженного перфектом, размываются, включая некоторое время «до» и с некими планами на будущее. Перфектная длительность или процессуальность дает жизнь временной непрерывности и целостности жизни. Длительное действие по большей части выражается перфектом, когда указано количество времени, в течение которого оно продолжалось, – определенное какой-либо мерой, например: «*for two or three days*».

Необходимо заметить, что все грамматические категории языка, как известно, мотивированы в своей основе прагматикой. Функциональный подход приводит к необходимости учитывать прагматические факторы выбора отправителем речи того или иного грамматического средства, ожидаемой реакции получателя речи (т.е. перлокутивный эффект высказывания).

Проанализировав функционально-семантический потенциал перфектных форм в эпистолярных текстах и выделив три основные языковые семантические функции перфектных форм (результативность, предшествование и отнесенность), можно выявить основную текстовую функцию – соединительную или связующую. Имплицитность перфектных форм придает особые, тонкие прагматические оттенки эпистолярному тексту.

Список литературы

1. *Баранов А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1993. - С.98-99.*
2. *Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики. Л., 1983.*
3. *Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука,1975. – С. 55–57.*
4. *Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2004. –144 с.*
5. *Грицюк М.А. Стилистический потенциал перфекта настоящего и прошедшего времени в английском языке // Материалы шестой научной конференции. Новосибирск, 2005.*
6. *Клюшина А.М., Стойкович Г.В., Стойкович Л.Ю. Теория и практика германистики и английского языка: учебное пособие для студентов, изучающих английский язык как дополнительную специальность. Самара: ООО"Порто-принт", 2013. - 224 с.*
7. *Кривошеева Ю.М. К вопросу о функционально-семантической категории модальности в современной лингвистике// XXI век:итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. №4. С.350-354.*

8. *Тураева З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М.: Высшая школа, 1979. 219 с.*

Список источников иллюстрируемого материала

1. *The Letters of Charles Dickens. Edited by His Sister-in-Law and His Eldest Daughter. http://www.gutenberg.org/files/25852/25852-h/25852-h.htm*

УДК 801.73

ПОЭТИКА ЛИЧНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ АННЫ АХМАТОВОЙ В ЭПОХУ ИСТОРИЧЕСКИХ КАТАКЛИЗМОВ (1914-1922)

© ***Е.В. Меркель,*** *Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри (г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), Россия)*

POETIC MANNER OF PERSONAL AND HISTORICAL TIME IN ANNA AKHMATOVA'S WORK DURING HISTORICAL CATACLYSMS (1914 - 1922)

© ***E.V. Merkel,*** *Technical Institute (branch) of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov (Nerungri, Sakha Republic, Russia)*

В статье рассматривается темпоральный дискурс поэзии Анны Ахматовой в эпоху войн и революций (1914-1922). Указывается, что личное и историческое время в сборниках «Белая стая», «Подорожник», «Anno Domini» MCMXXI» во многом обусловлено библейским культурным кодом, в первую очередь – апокалипсической семантикой.

Ключевые слова*:* акмеизм, время, история, мифология, апокалипсическая семантика, библейский код, нумерология.

The article considers temporal discourse of Anna Akhmatova's poetry in the period of wars and revolutions (1914 - 1922). It is noted that personal and historical time in collections "White Flock", "Plantain", "Anno Domini" MCMXXI" is mainly determined by biblical cultural code, first of all – by apocalyptic semantics.

Key words: acmeism, time, history, mythology, apocalyptic semantics, biblical code, numerology.

E-mail: merkel-e@yandex.ru

В раннем творчестве Анны Ахматовой, в сборниках «Вечер» и «Четки», категория времени рассматривается преимущественно в личном ключе – через призму восприятия лирической героини. Это инспирирует пристальное внимание автора к такому приему, как параллелизм: конкретные темпоральные приметы оказываются маркерами, фиксирующими процессы, происходящие в сознании героини.

Нередко осмысление времени у ранней Ахматовой связано с календарной символикой, в которой причудливо сплавлены как фольклорные, так и религиозно-православные архетипы и знаки. Большое внимание уделяется датам, темпоральным приметам, указывающим на конкретную точку на временно́й оси. Так акмеисты, в их числе и Ахматова, старались реабилитировать реальность, сильно девальвированную отечественным раннемодернистским дискурсом: «Задачу возвращения феноменальному миру его самоценности и взяло на себя акмеистическое движение»[4, 14].Такая реабилитация в первую очередь затрагивала пространственную сферу, которая, конечно, не мыслима без темпоральных характеристик. Значит, «если реальный мир реабилитируется, то реабилитируется и посюстороннее время» [5, 30] – в противовес обобщенно-неконкретному времени символистов.

В следующих трех сборниках Ахматовой («Белой стае», 1917; «Подорожнике», 1921; «Anno Domini MCMXXI», 1922, «Anno Domini», 1923 (2-е, доп. изд.)) время углубляет свое онтологическое измерение, лирический фокус расширяется за пределы своей личной судьбы, так появляется тема последних дней, которая мотивируется культурно-исторически («Чем хуже этот век предшествующих? Разве…», «Теперь никто не станет слушать песен…» и т.д.). Но даже в тех стихах, которые относятся к личным переживаниям, категория времени также видоизменяется. Если в раннем творчестве в первую очередь героиня Ахматовой была молода и жила «здесь и сейчас», то начиная с «Белой стаи» личное время заметно расширяется, появляется новая темпоральная перспектива – личное отдаленное прошлое, меряющееся годами. Например: «тихо плывут года», «годы плыли, как вода», «ждала его напрасно много лет», «годы боли и труда», «года высокого и огненного счастья», «в тот давний год». Иногда речь идет даже о «личных веках» – Ахматова прибегает к гиперболе: «Мы на сто лет состарились».

Более отчетливо кристаллизуется и такой тип времени, который можно условно назвать «обобщенным». Оно также связано с прохождением больших сроков или с постоянными процессами, повторяющимися из раза в раз. Так, в стихотворении «Уединение» (1914) дана жизненная панорама лирической героини: «Отсюда раньше вижу я зарю, / Здесь солнца луч последний торжествует»[1, т. 1, 73]. Еще пример: «…получаю / Каждый вечер по письму, / Поздно ночью отвечаю» («Как невеста, получаю…», 1915 [1, т. 1, 88]). Мерилом времени становится не миг, а час, причем данный в том же обобщенном ключе: «В каждых сутках есть такой / Смутный и тревожный час», «тяжелый час сомненья», «Но когда над Невою длится / Тот особенный, чистый час».[1, т. 1, 88]

Парадоксально, но при «растяжении» личного лирического времени, его эволюции в сторону больших сроков, из стихов рассматриваемого периода практически полностью уходит такая категория, как вечность. В «Вечере» и «Четках» она выполняла важную функцию соединения мгновенного с темпорально бесконечным через категорию памяти. В «Белой стае», «Подорожнике» и «Anno Domini» единичные упоминания о вечном по большому счету не несут существенной онтологической нагрузки и связаны с любовными переживаниями:

Губ нецелованных, глаз неулыбчивых
Мне не вернуть никогда.
«Вместо мудрости – опытность, пресное…», 1913.[1, т. 1, 76]
Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою,
Врученным мне навек любовью и судьбою.
«А! это снова ты. Не отроком влюбленным…», 1916.[1, т. 1, 77]

Категория памяти также, как и вечность, связана с любовными переживаниями: см. стихотворение «Тяжела ты, любовная память!» (1914), здесь же – указание на желанность ее потери: «…Осиянным забвением смой»[1, т. 1, 75]. В этой связи память о прошедшей любви оказывается у Ахматовой амбивалентной: с одной стороны, горечь былой любви она должна забыть: «Забуду дни любви и славы, / Забуду молодость мою». С другой стороны, такое забвение невозможно: «не может быть, / Чтоб я когда-нибудь забыла это»; О городе Павловске, который в сознании героини сопряжен с любовными переживаниями, она отзывается так: «…его не забыть никогда» [1, т. 1, 93].

Упоминается и о другой памяти, культурной, которая, как это было и в предыдущих двух сборниках, оказывается прикрепленной к тому или иному историческому месту, чаще всего – Санкт-Петербургу, причем памятью оказывается наделенным и само пространство:

А город помнит о судьбе своей:
Здесь Марфа правила и правил Аракчеев.
«Пустых небес прозрачное стекло», 1914. [1, т. 1, 96].

Нередко воплощенной памятью становятся некоторые пространственные детали, вещи, на которые обращает внимание лирическая героиня: «Функцию времени, воплощенном в пространстве, выполняет у Ахматовой художественная категория памяти. Воспоминание о чем-либо сопряжено у нее с пространственной детализацией» [3, 46]. Таким образом, историческое время, вторгаясь в ахматовский хронотоп, словно переводит на себя лирический фокус. И хотя по значению для судеб цивилизации оно оказывается грандиозным, тем не менее не приобретает абсолютный регистр, вероятно, в связи с представлением Ахматовой о цикличности мировых событий, а значит, о незавершенности мировой истории. При этом происходящее – полноправный вариант некоего абсолютного апокалипсического инварианта, укорененного в трангредиентных сферах.

Такое отступление об бытового к бытийному отражает и эволюцию акмеизма, который на переломе эпох задумался о времени историческом и его архетипических основах. Новая концепция времени закономерно возникает в эпоху исторических потрясений, наступившую с началом Первой мировой войны. Феномен времени в период войн и революций становится едва ли не центральной темой лирических медитаций и критических рассуждений акмеистов. Его переосмысление начинается с осознания распавшейся связи времен, что обусловливает противопоставление недавнего прошлого – как времени гармонического и идиллического – и настоящего как времени гибельного, трагического, эсхатологического (ср. у Ахматовой:«Думали: нищие мы, нету у нас ничего…», 1915).Поэтому если в «Вечере» и «Четках» превалирует целостное, «гармоничное» время, то, начиная с «Белой стаи», время меняет свою природу: оно становится дискретным, энтропийным, «апокалиптическим»[5, 47-55].

В целом у акмеистов с приходом исторических катаклизмов усиливается интерес к библейскому тексту и, в частности, данным там временны́м приметам. Именно поэтому Ахматова в сборниках конца 10-х – начала 20-х годов уделяет большее внимание религиозным праздникам, чем это было в первых двух сборниках, которые также не лишены церковных дат. В «Белой стае», «Подорожнике» и «Anno Domini» упомянуты Пасха, Рождество, Благовещение, Духов День, Вербная Суббота, день Смоленской иконы Божией Матери: «милый сон под Рождество», «Пасхи ветер многозвонный», «Дождик с Пасхи полей не кропил», «Отпустила я на волю / В Благовещенье его», «За окном крылами веет / Белый, белый Духов День», «…воссиял неугасимый свет / Тому три года в Вербную Субботу», «А Смоленская нынче именинница…».

Кроме того, поэтесса оперирует и многодневными массивами из православного календаря, это может быть указание на двунадесятые праздники – следующие по важности после Пасхи: «И праздников считала не двенадцать, / А столько, сколько было дней в году»; это могут быть святки (дни после Рождества): «скоро будут святки», либо – предпасхальная седмица: «Страстная страшная неделя». При этом православно-обрядовая символика не только выступает в роли магических примет, но и «освящает» любовные встречи, придает им судьбоносный смысл (ср.: «Божий Ангел, зимним утром / Тайно обручивший нас…» [1, т. 1, 88], «…Но воссиял неугасимый свет / Тому три года в Вербную субботу» [1, т. 1, 140]).

Понимание времени в лирике Ахматовой всё более мифологизируется и сакрализуется, что вполне соответствует общеакмеистическим тенденциям, согласно которым мифологические ассоциации оказываются способом сотворения

«мирового порядка» из хаоса эмпирических явлений, «склеиванием двух столетий позвонков». Поэтому не случайно, что мифологические элементы усиливаются у акмеистов с началом мировых катаклизмов. Не исключение здесь и Ахматова, которая склонна видеть в посюстороннем – прямые следствия потустороннего, в бытовом – бытийного. Конкретные явления оказываются возведенными к своим мифологическим «прототипам» (например, в «Anno Domini» отъезд в эмиграцию – к библейскому «исходу»), они вписываются в универсальную систему смыслов и, тем самым объясняются.

Среди таких темпоральных архетипов центральным оказываются связанные с глобальными катастрофами, описанными в Священном писании. События Первой мировой войны по принципу мифологических аналогий «притягивают» свой библейский «претекст». Поэтому в стихах, посвященных войне, так ощутимы апокалипсические заимствования: «Господь немилостив к жнецам и садоводам», «лопаются сливы», «травы легшие гниют» («Господь немилостив к жнецам и садоводам…», 1915). Стихи этого времени пронизаны указанием на скорое завершение какого-то важного этапа земной истории: «скоро будет последний суд», «день последний», «неизбежный день уже предвижу я», «ждать осталось мало дней», «сроки страшные близятся», «А теперь пора такая, / Страшный год и страшный город». Столицу, следуя логике библейского апокалипсического текста, Ахматова сравнивает с городом-блудницей (узнаваемый образ из Откровения ИоаннаБогослова) в стихотворении «Когда в тоске самоубийства…» (1917).

Насквозь апокалипсичен и Цикл «Июль 1914»:

Стало солнце немилостью Божьей,

Дождик с Пасхи полей не кропил…[1, т. 1, 96]

Словно о наступивших апокалипсических временах, сошедших со страниц иоаннова Апокалипсиса, – стихотворение «Молитва» («Дай мне горькие годы недуга…», 1915).

Тема «последних времен» особенно усиливается в «Anno Domini», здесь она накладывается на культурно-исторические обстоятельства, которые прочитываются Ахматовой в библейском ключе, что усиливает религиозный компонент сборника. Время здесь интерпретируется в двух аспектах. С одной стороны, оно рассматривается в библейской перспективе, а с другой стороны, проецируясь на экзистенциально-личностный уровень, оно соотносится с темой смерти, которая является конечной временной точкой личного существования, своеобразным «личным апокалипсисом». Да и в целом «эсхатология Ахматовой, несмотря на включение ряда апокрифических и небиблейских заимствований, преимущественно укоренена в апокалиптике Ветхого и Нового Заветов» [7, 6].

Но наряду с тем, что в акмеистическое осмысление сроков активно входит «большое время» и темпоральная панорама становится эпохальной, не теряется и интерес к конкретной минуте, часу, дню. Более того, именно значимые даты как точки отсчета для нового исторического времени становятся у акмеистов одними из излюбленных темпоральных маркеров. Ахматова в описываемый период активно создает произведения, поименованные нумерологически: цикл «Июль 1914», стихотворения: «Памяти 19 июля 1914» (19 июля Германия объявила войну России), «Двадцать первое. Ночь. Понедельник» (1917), «9 декабря 1913», в цикле «После всего» есть стихотворение «Петроград, 1919». Именно конкретные даты, становясь выразителями единичного на оси истории, являются теми точками, в которых «конденсируется» глубинная суть происходящих явлений. А лирическая память Ахматовой, как отмечают ученые, по большей части

дискретна: «Способ же воспоминания, то есть восстановления непрерывности, у Ахматовой парадоксально прерывен»[6, 200].

Если в первых сборниках, как мы уже отмечали, сакрализуются преимущественно троичные и пятеричные даты, то апокалипсическая тематика притягивает другие нумерологические маркеры, прежде всего это семерки. Отметим, что именно цифра «семь» становится знаковой в главном апокалипсическом тексте Библии, это: семь золотых светильников, которые символизируют семь церквей; семь звезд, которые держит в своей руке Христос; семь печатей на книге жизни; «семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих» у Агнца; семь Ангелов, имеющие семь труб; «семь тысяч имен человеческих», погибших от великого землетрясения; «дракон с семью головами, и на головах его семь диадим», «семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия»; семь царей; семь гор и т.д.

У Ахматовой это число также чаще всего становится зловещим, несущим беды: «Семь дней любви, семь грозных лет разлуки», «Семь дней тому назад, / Вздохнувши, я прости сказала миру», «Семь дней звучал то медный смех, / То плач струился серебристый». Стихотворению «Рахиль» предпослан библейский эпиграф: «И служил Иаков за Рахиль семь лет», а потом в тексте – «И он согласился за деву служить / Семь лет пастухом у Лавана» [1, т. 1, 152]. Мы видим, что здесь седмеричность связана с библейским кодом напрямую – причем это соотнесение подчеркнуто не только в тексте, но и в эпиграфе.

Примечательно, что пейоративный смысл самой семерки приобретают и другие числа, кратные ей. Сама история, вероятно, подсказала этот семантический ход Ахматовой, ведь именно в 14 году, в седьмом его месяце, начинается Первая мировая война. А в 21 году происходят две больших личных утраты: погибает Гумилев и умирает Блок («Я встречала там / Двадцать первый год»). Негативный смысл кратных семи дат в творчестве Ахматовой середины 10-х – начала 20-х годов может передаваться и вообще цифрам: «Двадцать восемь штыковых…» – в данном случае также присутствует связь с некротической семантикой.

Иное время, данное в трех рассматриваемых нами сборниках, более обширное и масштабное с позиции сознания лирической героини, продуцирует и образование сакраментальных нумерологических точек, варианты которых будут по законам мифологической обратимости дат появляться и в дальнейшем. Так в поэтику Ахматовой входит категория годовщин, заявленная в сборнике «Anno Domini» (см., например, стихотворение «Веет ветер лебединый…») и ставшая впоследствии одним из главных семантических стержней и важнейшим ключом к нумерологически шифрованным текстам поэтессы.

Историческое время, которое Мандельштам назвал «сумерками свободы», наложило и календарно-суточный след на лирику Ахматовой. Следуя общеакмеистическим тенденциям, поэтесса особое внимание уделяет пограничным состояниям природы как репрезентантам рубежного исторического времени. Причем закат статистически существенно превалирует над всеми другими отрезками суток: «промолвил, войдя на закате в светлицу…», «лежал закат костром багровым…», «небо сожжено / Червонно-дымною зарею» (по контексту понято, что заря – вечерняя), «лучи зари до полночи горят», «смеркается, и в небе темно-синем», «В небесах зажглися свечи / Провожающих зарю», «еще на западе земное солнце светит», «а в небе заря стояла». Такое пограничье может быть и не закатным: «предвечерний тихий час», «черное небо светало», «по голубым предутренним дорогам…».

Поразительно и пристрастие Ахматовой к тоже, своего рода, *рубежным* отрезкам суток – вечеру и утру. В «Белой стае» и «Подорожнике» ночных и дневных примет практически нет, лирические события развиваются либо в начале дня, либо незадолго до его завершения: «я спать ложилась / В шестом часу утра», «просыпаться на рассвете…», «с утра угадав минуту…», «в вечерней думе…», «широк и желт вечерний свет», «зимним утром…», «этот вечер – широкийи шумный», «с каждым утром сильнее мороз», «бывало, я с утра молчу…» и т.д. Ночные приметы появятся у Ахматовой только в «AnnoDomini», при том, что вечерние и утренние на периферию не уходят.

Мифологическое сознание смешивает симметричные этапы большого и малого солярного циклов: «В мифологическом смысле именно альтернация дня и ночи является элементарной семантической моделью оппозиций света и тьмы, по которой строятся все календарные мифологемы. Солярно-суточные и сезонно-аграрные циклы мифов сближаются и переплетаются иногда до отождествления. <…> Представление о частях дня переносится в мифологии на год и на более длительные сакральные циклы. Утро, полдень, сумерки и ночь метафорически означают весенний, летний, осенний и зимний сезоны…» [2, 612-615]. Идиопоэтика Ахматовой, тяготеющая к мифологическим архетипам, также сополагает симметричные темпоральные отрезки..И, согласуясь с суточным циклом, выстраивается также годовой, где большую роль играет пограничье между зимой и летом: «слегка хрустел апрельский тонкий лед», «мне запомнилась только весна», «еще весна таинственная млела…», «ветром мартовским в лицо не вей», «нежна апрельская прохлада», «тихий день апреля», «проносится ветер майский», «осень смуглая…», «после мартовских пряных ночей…», «осенние поля и рыхлы, и теплы», «небывалая осень построила купол высокий», «и в полночь майскую…».

Обратим внимание, что при такой высокой частотности весенних месяцев Ахматова почти никогда не употребляет названия осенних: в трех рассматриваемых сборниках есть лишь «сентябрь», который встречается два раза, а вот «октябрь» и «ноябрь» вообще не использованы. То же можно сказать о летних и зимних месяцах. Да и в целом если зима или лето и появляется, то они – уходящие, «больные»: «Стоит на гиблом снеге / Глубокая вода», «лета пышного приветствую ущерб», «короткое уже кончалось лето», «Однажды поздним летом иностранку / Я встретила в лукавый час зари…». Обратим внимание на то, что здесь присутствует указание на пограничный статус данных временных отрезков. Мы уже говорили об этой особенности суточных циклов, но таковая присутствует и при рассмотрении годовых. В представленных выше отрывках речь идет преимущественно о летнем пограничье, однако и другие времена года, запечатленные в ахматовских стихах, нередко оказываются на исходе: «Перед весной бывают дни такие…», «город предосенний», «декабрь рождался». И снова, как было в первых двух сборниках, свой обманный и гибельный статус подтверждает ахматовская весна: выпавшим в мае снегом «Жестокая, студеная весна / Налившиеся почки убивает».

Итак, второй творческий этап Ахматовой (1914-1922) ознаменован эволюцией категории времени, которая, мифологизируясь, все более тяготеет к сакральной семантике, прежде всего – библейскому коду. Даже важнейшие исторические события преломляются через трансгредиентную призму: поэтесса видит в случившемся – его онтологический инвариант, объясняющий глубинную суть происходящих событий. Поэтому наступление Первой мировой войны, русских революций и Гражданской войны воспринимается Ахматовой в рамках библейской апокалиптики.

Список литературы

1. *Ахматова А. Сочинения: В 2 т. / Сост., примеч. М. М. Кралина. М.: изд-во «Правда», 1990.*
2. *Брагинская Н.В. Календарь // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 612-615.*
3. *Васильева А.С. Категории пространства и времени в поэзии А. А. Ахматовой (на примере анализа одного стихотворения) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. №69. С. 46-48.*
4. *Кихней Л.Г. Акмеизм: Миропонимание и поэтика. М.: МАКС-Пресс, 2001. 184 с.*
5. *Кихней Л.Г. Эоническое и апокалиптическое время в поэтике акмеизма // Letempsdanslapoétiqueacméiste. Lyon, Lyon III-CESAL, 2010. P. 29-59.*
6. *Цивьян Т.В. Мандельштам и Ахматова: к теме диалога // Цивьян Т.В. Семиотические путешествия. СПб.: Иван Лимбах, 2001. С. 196-205.*
7. *Яковлева Л.А. Апокалипсическая семантика в поэзии Анны Ахматовой: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нерюнгри, 2014. 18 с.*

УДК 820

Д.Е.МИН – ПЕРЕВОДЧИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ХРОНИКИ В.ШЕКСПИРА «КОРОЛЬ ИОАНН»

© ***О.С. Милотаева***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.Г. Стешина,*** *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Комарова***, *Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (г. Пенза, Россия)*

D.E.MIN – A TRANSLATOR OF W.SHAKESPEARE'S HISTORICAL CHRONICLE "KING JOHN"

© ***O.S. Milotaeva,*** *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***E.G. Steshina,*** *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*
© ***E.V. Komarova***, *Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russia)*

В статье представлен анализ осуществленного Д.Е.Мином в начале 1860-х гг. и впервые опубликованного в 1882г. перевода исторической хроники В.Шекспира «Король Иоанн» («King John»). В сопоставительном плане к анализу привлекается перевод шекспировского произведения, выполненный А.В.Дружининым (1865), переводы Е.Н.Бируковой (1937), Н.Я.Рыковой(1958) и др. Отмечая несомненные достоинства переводов Мина, следует признать, что в силу внешних обстоятельств они не сделали славы их переводчику.

Ключевые слова*:* поэтический перевод, интерпретация, русско-английские литературные и историко-культурные связи, художественная деталь, рецепция.

The analysis of the translation of W.Shakespeare's historical chronicle "King John" carried out by D. E. Min at the beginning of the 1860th and for the first time published in 1882 ("King John") is presented in the article. For the comparative analysis the translations of Shakespeare's work performed by A.V. Druzhinin (1865), E.N.Birukova (1937), N.Ya.Rykova (1958), etc. are taken. Noting undoubted advantages of Min's translations, it is necessary to say that owing to external circumstances they didn't make glory to their translator.

Key words: poetic translation, interpretation, Russian-English literary, historical and cultural connections, literary detail, reception.
E-mail: milo124@rambler.ru, celesta77@rambler.ru, kew84@mail.ru

В 1864 – 1865 гг. Д.Е.Мин начал работать над стихотворным переводом исторической хроники Шекспира – «King John» («Король Иоанн», между 1594 – 1597). К тому времени был известен всего один перевод этого произведения, выполненный в 1841 г. в прозе Н.Ф.Кетчером [5, с. 1 – 110]. Однако наряду с Мином к интерпретации «Короля Иоанна» практически синхронно обратились А.В.Дружинин [7, с. 69 – 162] и В.Д.Костомаров [8], чьи стихотворные переводы впервые увидели свет в 1865 г. Мин, привыкший подолгу дорабатывать свои переводы, стал свидетелем того, как практически завершенная им работа утратила актуальность и для издателей, и для читательской публики. Особенно успешным оказался перевод А.В.Дружинина, многократно переиздававшийся в последующие годы [14, с. 7 – 58; 6, с. 497 – 588; 12, с. 30 – 65; 9, с. 31 – 64]. В 1879 г. Мин сообщал Н.В.Гербелю о том, что у него «хранится в портфеле полный стихотворный перевод Короля Иоанна» [4, л. 14 об.]. Н.В.Гербель, вполне удовлетворенный переводом А.В.Дружинина, в ответ предлагал Мину перевести для готовившегося им третьего издания сочинений Шекспира трагедию «Антоний и Клеопатра». В ответном письме Мин признавался, что «не изучал особенно Шекспира», а перевод белых стихов «дело <…> далеко не легкое», и предлагал книгоиздателю следующий вариант: «…я приступлю к переводу назначенной драмы <«Антоний и Клеопатра»> и одной из поэм <« Венера и Адонис»> и посмотрю, как пойдет моя работа: если успешно, и я сам останусь ее доволен, то стану продолжать; если же нет, то извещу Вас о своем отказе» [4, л. 14 об. – 15]. Однако миновские переводы трагедии «Антоний и Клеопатра» и поэмы «Венера и Адонис» так и не были созданы.

Мину удалось напечатать свой перевод только в 1882 г. на страницах «Русского вестника» [11, с. 57 – 144] и отдельным изданием [см.: 10]; надежда Мина на включение его перевода в собрания сочинений Шекспира, издававшиеся как в 1880-е, так и в последующие годы, не оправдалась, – над издателями продолжал доминировать авторитет А.В.Дружинина как переводчика шекспировской драматургии. Единственное переиздание миновского перевода относится к 1901 г. и связано с популяризаторской деятельностью А.С.Суворина, выпускавшего свою знаменитую «Дешевую библиотеку» [см.: 13]. В советские годы для наиболее значительных изданий произведений Шекспира были осуществлены новые переводы: в 1937 г. – Е.Н.Бируковой [15, с. 3 – 113], в 1958 г. – Н.Я.Рыковой [16, с. 311 – 408].

Описания в пьесе-хронике «Король Иоанн» не нацелены на раскрытие характера главного героя, нередко акцентируясь на портретах и судьбах отдельных второстепенных персонажей. Малодушный, слабохарактерный, заносчивый, деспотичный, вызывающий и надменный при удаче и унижающийся до крайности ради удержания короны король Иоанн изображен хотя и немногими, но рельефными чертами. Его лицемерие лучше всего раскрывается во взаимоотношениях с камергером Губертом. Сначала, в третьей сцене третьего действия, Иоанн отдает Губерту приказ убить своего племянника и законного наследника престола Артура: «***King John***. *Good Hubert, Hubert, Hubert,* throw thine eye / On yon young boy: I'll tell thee what, my friend, / He is *a very serpent* in my way; / And whereso'er this foot of mine doth tread, / He lies before me: dost thou understand me? / Thou art his keeper. ***Hubert***. And I'll keep him so, / That he shall not offend your majesty. ***King John***. Death. ***Hubert***. My lord? ***King John***. A grave. ***Hubert***. He shall not live» [18, с. 47] [***Король Иоанн***. *Добрый Губерт, Губерт, Губерт*, брось свой взгляд / На того мальчика: я скажу тебе, что, мой друг, / Он – *та самая змея* на моем пути; / И

куда бы эта моя нога не ступила, / Он лежит передо мной: ты понимаешь меня? / Ты – его страж. ***Губерт***. И я буду сторожить его так, / Что он не помешает вашему величеству. ***Король Иоанн***. Смерть. ***Губерт***. Мой господин? ***Король Иоанн***. Могила. ***Губерт***. Он не будет жить]. Затем, во второй сцене четвертого действия, став свидетелем восстания, вызванного слухами о смерти Артура, король Иоанн перекладывает всю ответственность за случившееся на слугу: «It is the curse of kings to be attended / By slaves that take their humours for a warrant / *To break within the bloody house of life*, / And on the winking of authority / To understand a law, to know the meaning / Of dangerous majesty, when perchance it frowns / More upon humour than advised respect» [18, с. 68] [В том проклятие королей, что им служат / Рабы, которые принимают их каприз за приказ, / Чтобы *уничтожить кровавую обитель жизни*, / И по подмигиванию власти / Понять закон, узнать значение / Опасного величия, когда быть может он глядит так / Больше из-за каприза, чем из-за благоразумного отношения].

В перевод фрагмента об отказе Джона от своих слов, несмотря на наличие заверенного его подписью и печатью приказа, Дружинин внес повтор слова «рабы», тем самым подчеркнув стремление короля унизить слугу: «На грех и зло толпятся при царях / *Рабы*, которым высшей власти прихоть / Есть повод на *кровавые дела*; / *Рабы*, закон трактующие смело, / По мановенью царственной руки, / Готовые всегда дать ход опасный / Тому, что прихоть царская велела» [14, с. 44]. Замысловатое определение, данное королем убийству – «to break within the bloody house of life», было вполне обоснованно упрощено Дружининым, употребившим словосочетание «кровавые дела», тогда как другие переводчики подошли к интерпретации устойчивого английского выражения почти буквально, причем в переводе Рыковой можно усмотреть очевидную лексическую перекличку с более ранним переводом Бируковой: «Принять каприз их за приказ *ворваться / В жилище крови*!» (Д.Е.Мин; [11, с. 118]); «Рабов, что принимают прихоть их / За полномочье *вторгнуться кроваво / В обитель жизни* <…>» (Е.Н.Бирукова; [15, с. 81]; «Рабы, которым их любая прихоть – / Указ на *беспощадное вторженье / В обитель жизни* <…>» (Н.Я.Рыкова [16, с. 380]).

Герой второго плана, но тем не менее яркий персонаж драмы – Филипп Фальконбридж [Бастард], незаконнорожденный сын Ричарда Львиное Сердце, отказавшийся от имущественных прав на богатое наследство ради признания его незаконным сыном короля, предстает истинным патриотом своей страны, беспрекословно исполняющим указы короля Иоанна. Филипп не только храбр, но и умен, – в финале второго действия после сделки с Иоанном он произносит тираду о том, что миром правит выгода, корысть («commodity»). Эта речь интересна как выражение взглядов самого Шекспира на общество и перекликается со знаменитыми монологами главного героя другой шекспировской трагедии – «Тимон Афинский» о власти золота, которая, кстати, осуждалась и в иных пьесах Шекспира, например, в «Венецианском купце» [см. подробнее: 1, с. 553]: «Not that I have the power to clutch my hand, / When his fair *angels* would salute my palm; / But for my hand, as unattempted yet, / Like a poor beggar, raileth on the rich» [18, с. 32] [Будет ли у меня сила не сжать руку, / Когда ее <выгоды, корысти> прекрасные *ангелы* <золотые монеты> поздороваются с моей ладонью; / Ибо моя рука, не искушенная еще, / Как бедный нищий, ругает богатых]. Только Бирукова и, отчасти, следовавшая за ней Рыкова поддержали авторскую игру слов, заключенную в слове «ангелы», употребленном в значении «золотые монеты»: «Достанет ли сил руку сжать в кулак, / Когда златые *«ангелы»* Корысти / Придут приветствовать мою ладонь?» (Е.Н.Бирукова; [15, с. 39]); «Смогу ли гордо

руку сжать в кулак, / Когда *червонцы, ангелы* Корысти, / Ладонь мою попробуют ласкать?» (Н.Я.Рыкова; [16, с. 342]. Вместе с тем у Рыковой можно видеть совершенно неуместное упоминание русской денежной единицы – червонца, никоим образом не соотносимое с английскими реалиями. Тот же просчет можно усмотреть и в ранних русских переводах, в т. ч. и в переводе Мина, где вообще не упоминается о притягательной силе золотых «ангелов»: «А всыпь она <выгода> в ладонь мне горсть *червонцев*, / Сожму ль в кулак я пальцы, чтоб не брать?» (Д.Е.Мин: [11, с. 86]); «И я – когда *червонцев* мне предложат – / Сожму ль ладонь, чтоб денег тех не брать?» (А.В.Дружинин; [14, с. 22]).

В галерее женских образов «Короля Иоанна» ведущее место принадлежит страстной Констансе (Констанции), матери Артура, чей портрет прорисован более выпукло, нежели портреты племянницы короля Джона Бланки Испанской и его матери – королевы Элеоноры. В этой глубоко трагической натуре любовь к сыну убивает все другие чувства; ее кажущееся честолюбие, изобретательность, находчивость в стремлении завладеть престолом подкреплено лишь жаждой короны для сына, а потому, лишившись Артура, она теряет и смысл жизни. В четвертой сцене третьего действия Шекспир показывает, что после утраты сына Констанса лелеяла только свое горе и жаждала смерти: «Death, death; O amiable lovely death! / Thou *odouriferous stench! sound rottenness!* / Arise forth from the couch of lasting night, / Thou hate and terror to prosperity, / ***And I will kiss*** thy detestable bones / ***And put*** my eyeballs in thy vaulty brows / ***And ring*** these fingers with thy household worms / ***And stop*** this gap of breath with fulsome dust / ***And be*** a carrion monster like thyself; / Come, grin on me, ***and I will think*** thou smilest / ***And buss*** thee as thy wife. Misery's love, / O, come to me!» [18, с. 49] [Смерть, смерть; О милая прекрасная смерть! / Твое *вонючее зловоние! постоянное гниение!* / Восстань с ложа вечной ночи, / Ты ненависть и страх благополучия, / ***И я расцелую*** твои мерзкие кости, / ***И вложу*** мои глаза в твои сводчатые глазницы, / ***И обовью*** эти пальцы твоими могильными червями, / ***И забью*** проход для дыхания прахом, / ***И буду*** разлагающимся чудовищем, как ты; / Приди, оскалься мне, ***и я подумаю***, ты улыбаешься, / ***И поцелую*** тебя, как твоя жена. Любовь страдальцев, / О, приди ко мне!]. Анафора оригинала, призванная подчеркнуть жажду смерти во всем ее ужасе, не была отражена в русских переводах. Мин привнес в описание оксюморон, показывающий намеренное самообречение Констансы на страдания и смерть: «Смерть, смерть одна. О, милая услада! / О, *прочный тлен*! о *смрад благоуханный*! / О, смерть, воздвигнись с ложа вечной ночи, / Ты, ненависть, ты, всех счастливых страх!» [11, с. 102]; этим же приемом пользуются и переводчики советского времени, причем у Е.Н.Бируковой акцент на желанности смерти еще более усилен («Смерть, смерть! Мила мне и любезна смерть. / *Вонь ароматная*! *Желанный тлен*!» [15, с. 59]), а у Н.Я.Рыковой смерть соотнесена с погружением в мир блаженного спокойствия («Смерть, смерть! Люблю и призываю смерть. / *Благоуханный смрад*! *Блаженный тлен!* [16, с. 361]). В содержательном плане наиболее удачен перевод Дружинина, который, тонко почувствовав интонации Шекспира, смог передать всю гамму настроений героини, отказавшись от беспрекословного приятия смерти как идеала и конечного итога человеческого существования: «Смерть, смерть нужна мне. Радостная смерть! / Твой *сладок смрад*, твое *гниенье вечно*! / Ты счастью ненавистна и страшна! / О, встань скорей с постели вечной ночи – / И к гнусным я костям прильну губами, / Мои глаза в твой череп я вложу, / Увью персты могильными червями, / Мое дыханье прахом затушу, / И чудищем истлевшим в гроб я лягу / Таким, как ты сама! Иди ж ко мне!» [14,

с. 33]. В качестве недостатка дружининского перевода можно отметить разве что многословность, отсутствие необходимой сжатости, лаконичности, приводящее к увеличению общего числа стихотворных строк данного фрагмента.

Для придания описанию исторического колорита Мин употребляет старославянизмы «глас», «длань», «зане», «понеже» и др., звучащие из уст папского легата кардинала Пандольфа, что не характерно для других переводчиков шекспировской хроники. Например, слова Пандольфа в четвертой сцене третьего действия, предрекающие народное восстание в связи со смертью Артура («And kiss the lips of unacquainted change / And pick strong matter of revolt and wrath / <…> / Methinks I see this hurly all on foot» [18, p. 53] [И будут целовать губы неизведанной перемены / И искать серьезный повод к восстанию и возмущениям / <…> / Мне кажется, я вижу этот бросок в движении]) переведены Мином с характерным нагнетанием старославянизмов («<…> кинувшись *лобзать в уста крамолу*, / Исторгнут повод к бурным мятежам / <…> / Я, мнится, *зрю* уж *в очию* ту бурю!» [11, с. 106]), чего нет в других интерпретациях шекспировского произведения, ср.: «<сердца народа> Лобзаний перемены захотят – / И <рука государя> даст предлог на гневное восстанье / <…> / Мне кажется, я вижу чернь в восстаньи!» (А.В.Дружинин; [14, с. 35]); «И встретят все с восторгом перемену / И вырвут повод к мятежу и гневу / <…> / Мне чудится, что вижу я мятеж» (Е.Н.Бирукова; [15, с. 64 – 65]); «Благословят любую перемену / И вырвут поводы для мятежа / <…> / Я так и вижу грозный этот взрыв» (Н.Я.Рыкова; [16, с. 365]).

При трактовке образа Артура Шекспир проявил все свое художественное мастерство и тонкий вкус в изображении детей [см.: 17, с. 5]. Вопреки историческим фактам, согласно которым Артур являлся пятнадцатилетним юношей, Шекспир представлял его маленьким мальчиком, умным и сердечным, с благородной прекрасной душой, наделенным героизмом и мудростью не по годам. В первой сцене второго действия, где Артура поочередно пытаются привлечь на свою сторону бабка и мать, он предлагает единственное политически правильное решение, стремится вразумить взрослых: «I would that I were low laid in my grave: / I am not worth this coil that's made for me» [18, с. 18] [Я бы скорее лежал глубоко в своей могиле, / Я не стою этого шума, поднятого из-за меня]. Мин точно воссоздал предчувствие мальчиком своей трагической судьбы, что наглядно видно при сопоставлении с другими переводами, акцентировавшими не реальное отсутствие иного решения проблемы, а спонтанное желание мальчика, стыдящегося поведения собственных родственников, ср.: «Ах, лучше б мне скорей в могилу лечь! / Не стою я, чтоб так за нас шумели» (Д.Е.Мин; [11, с. 73]) – «Я умереть желал бы, в землю лечь: / Не стою ссор я и смятений этих» (А.В.Дружинин; [14, с. 16]) – «Я предпочел бы, право, лечь в могилу; / Смятения такого я не стою» (Е.Н.Бирукова; [15, с. 22]; «О, лучше бы в могиле мне лежать! / Такой жестокой распри я не стою» (Н.Я.Рыкова; [16, с. 329]).

Выполненный Мином перевод шекспировского «Короля Иоанна» является полным, близким к подлиннику, отличается стремлением к передаче всех ритмических особенностей английского стиха, однако при этом характеризуется наличием многочисленных «натяжек» ради соблюдения размера: «огрубших» вместо «огрубевших», «марк» вместо «марок», «ребр» вместо «ребер», «замысл» вместо «замысел» и др. Перевод Мина компактнее и во многом точнее считавшегося лучшим в XIX в. перевода А.В.Дружинина, насыщенного многочисленными авторскими отступлениями от реальных исторических событий [см.: 17, с. 2 – 6; 70, с. 28 – 30]. Вместе с тем перевод Дружинина более литературен, художествен, в нем мастерски обойдены стороной многие сложно-

сти, связанные со спецификой английского оригинала. Это последнее обстоятельство и привело к тому, что миновский перевод, несмотря на всю свою точность и доскональность, не смог вытеснить перевода Дружинина из шекспировских изданий конца XIX – начала XX в.

Список литературы

1. *Аникст А.А. «Король Иоанн» // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. – М.: Искусство, 1958. – Т. III. – С. 549 – 553.*
2. *Гербель Н.В. «Король Джон» [Вступительная статья к переводу пьесы В.Шекспира, осуществленному А.В.Дружининым] // Полное собрание сочинений Шекспира в переводе русских писателей: В 3 т. – Изд. 3-е, испр. и доп. / Под ред. Н.В.Гербеля. – СПб.: тип. В.Безобразова, 1880. – Т. II. – С. 28 – 30.*
3. *Милотаева О.С. Творчество Д.Е.Мина в контексте русско-английских литературных и историко-культурных связей XIXвека.: Дис. … кандидата филол. наук / Саратовский гос. ун-т им. Н.Г.Чернышевского. – Саратов, 2012. – 252 с.*
4. *Российская национальная библиотека. – Ф. 179. – №77.*
5. *Шекспир В. Король Иоанн // Шекспир: В 4 ч. / <Прозаический> пер. с англ. Н.Ф.Кетчера. – М.тип. Н.Степанова, 1841. – Ч. I. – Вып. 1. – С. 1 – 110.*
6. *Шекспир В. Жизнь и смерть короля Джона: Драма / Пер. А.В.Дружинина // Дружинин А.В. Сочинения: В 8 т. / Редакция Н.В.Гербеля. – СПб.: тип. Императорской АН, 1865. – Т. III. – С. 497 – 588.*
7. *Шекспир В. Жизнь и смерть короля Джона: Драма / Пер. А.В.Дружинина // Современник. – 1865. – Т. 109. – №7. – Отд. I. – С. 69 – 162.*
8. *Шекспир В. Король Иоанн: Драматическая хроника в стихах / Пер., предисловие и примечания В.Д.Костомарова. – СПб.: тип. В.Безобразова, 1865. – 174 с.*
9. *Шекспир В. Король Джон: Драматическая хроника / Пер. А.В.Дружинина // Полное собрание сочинений Шекспира в переводе русских писателей: В 3 т. – Изд. 3-е, испр. и доп. / Под ред. Н.В.Гербеля. – СПб.: тип. В.Безобразова, 1880. – Т. II. – С. 31 – 64.*
10. *Шекспир В. Король Иоанн. Драма / Пер. Д.Е.Мина. – М.: Унив. тип., 1882. – 90 с.*
11. *Шекспир В. Король Иоанн / Перевод с англ. Д.Е.Мина // Русский вестник. – 1882. – Т. 160. – №7. – С. 57 – 144.*
12. *Шекспир В. Король Джон: Драматическая хроника / Пер. А.В.Дружинина // Полное собрание сочинений Шекспира в переводе русских писателей: В 3 т. – Изд. 4-е, испр. и доп. / Под ред. Н.В.Гербеля. – СПб.: тип. М.Стасюлевича, 1887. – Т. II. – С. 30 – 65.*
13. *Шекспир В. Король Иоанн. Драма в 5-ти действиях / Пер. Д.Е.Мина. – СПб.: тип. А.С.Суворина, 1901. – XVI, 136 с.*
14. *Шекспир В. Король Джон. Драматическая хроника в пяти действиях / Пер. А.В.Дружинина // Шекспир В. [Полное собрание сочинений: В 5 т.]. – СПб.: Ф.А.Брокгауз – И.А.Ефрон, 1902. – Т. II. – С. 7 – 58.*
15. *Шекспир В. Жизнь и смерть короля Джона / Пер. Е.Н.Бируковой; Трагедия о короле Ричарде II / Пер. А.И.Курошевой // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. – М.-Л.: Academia, 1937. – Т. III. – С. 3 – 113, 115 – 232.*
16. *Шекспир В. Король Иоанн / Пер. Н.Я.Рыковой; Ричард II / Пер. М.А.Донского // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. – М.: Искусство, 1958. – Т. III. – С. 311 – 408, 409 – 514.*
17. *Шепелевич Л.Ю. «Король Джон» [Вступительная статья к переводу пьесы*

В.Шекспира, осуществленному А.В.Дружининым] // Шекспир В. [Полное собрание сочинений: В 5 т.]. – СПб.: Ф.А.Брокгауз – И.А.Ефрон, 1902. – Т. II. – С. 2 – 6.

18. *The Plays of William Shakespeare: In 8 v. – L.: George Routledge & C°, 1856. – V. 4. – 554 p.*

УДК 821.161.1

ХРОНОТОПИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ Н. ГУМИЛЕВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНФЛИКТА

© ***Е.Г. Раздьяконова,*** *Якутский экономико-правововой институт (г. Якутск, Россия)*

CHRONOTOPIC FEATURES OF N.GUMILEV'S POETRY IN THE LIGHT OF CONFLICT

© ***E.G. Razdyakonova,*** *Yakutsk institute of economics and law (Yakutsk, Russia)*

В статье анализируются хронотопические закономерности творчества Николая Гумилёва, рассмотренные сквозь призму конфликта. Доказывается, что в его ранней лирике сохраняется традиционный романтический конфликт между настоящим временем с одной стороны и прошлым или будущим, – с другой. В зрелом творчестве поэта происходит аксиологическое смещение акцентов. Так, настоящее оценивается поэтом как один из этапов на пути экзистенциальной трансформации героя, – при этом в одном пространстве могут объединяться разные времена.

Ключевые слова: время, пространство, романтический конфликт, хронотоп, настоящее, прошедшее, будущее.

The article analyzes the chronotopic features of Nicolai Gumilev's poetry in the light of conflict. It is proved that in his early poetry traditional romantic conflict is preserved between the present time, on the one hand, and past or future - on the other. In the mature works of the poet comes axiological shift in emphasis. So, present time is estimated by poet as one of the stages on the path of the hero's existential transformation - at the same time in the same space can be combined different times.

Key words: time, space, romantic conflict, chronotope, present, past, future.

E-mail: evgeniya.razdyakonova@rambler.ru

Одна из основных семиотических примет конфликтосферы творчества Николая Гумилева заключается в том, что мир *прошлого* в силу его противопоставления миру *настоящего*, в гумилевской модели реальности предстает в хронотопической парадигме образов и мотивов. Во всех этих случаях мир прошлого, во-первых, максимально оторван от окружающей реальности, а во-вторых, противопоставлен ей по целому ряду признаков. В таком ракурсе искомый конфликт становится более частным вариантом более фундаментального противопоставления [см.: 4], которое пронизывает гумилевское лирическое мироощущение – противопоставление истинной и ложной действительности. Однако он также обладает существенной моделирующей силой, о чем свидетельствует тот факт, что он сопрягается с магистральными мотивами лирики Гумилева, корнями уходящими в романтическую традицию.

Как известно романтическая поэтика XIX века в аспекте временной организации строилась на двунаправленной антиномии: настоящее время, которое, как правило, виделось романтикам недостойным поэтического освоения, поскольку представлялось ординарным и бесцветным, находилось либо в оппозиции к прошлому, в котором можно было обнаружить – в про-

тивовес быту настоящего – вневременные бытийные универсалии, либо в оппозиции к будущему, в котором романтики видели возможность реализации искомого идеала.

Ещё одной важной временной антиномией в романтической поэтике была антиномия индивидуального времени и времени общего (с приоритетом, отдаваемым первому): так, герой романтического произведения противопоставлялся обществу, и, соответственно, течение времени его жизни, частной жизни, также резко расходилось (в частности, в скорости и содержательной наполненности) с течением времени жизни обывателя.

Николай Гумилёв наследует эти конфликты (так, в стихотворении «Молитва» выведена следующая формула: «Солнце, сожги настоящее / Во имя грядущего, / Но помилуй прошедшее!» [1, с.109]), однако, как и в случае с иными романтическими оппозициями, при этом он расставляет собственные смысловые и эмоциональные акценты. Как минимум, эти конфликты приобретают у него повышенное драматическое звучание. Ср. в стихотворении «Я верил, я думал…»: «Летящей горою за мною несется Вчера, / А Завтра меня впереди ожидает, как бездна, / Иду… но когда-нибудь в Бездну сорвется Гора» [1, с.133)].

Основным принципом отношения к конкретному времени у поэта является принцип приятия любого времени, но только при том условии, если оно соответствует его представлениям о достойно проживаемой жизни. В центре этих представлений помещается идея героизма.

В творчестве Гумилёва без труда можно увидеть конфликт настоящего и прошлого времени. Вслед за европейскими романтиками он поэтизирует героическое национальное, англо-саксонское прошлое Европы в его противопоставленности всеобщему пассивному настоящему. Например, это видно в условном «северном цикле» – «Оссиан», «Швеция», «Норвежские горы», «На Северном море». Каждое из этих связанных друг с другом стихотворений воспевает часть реальной или вымышленной, бывшей в далёком прошлом истории Скандинавии. В центре этой истории – мифологические герои, варяги, викинги и горы, вдохновлявшие на подвиги Пер Гюнта и Бранда. И основной мессидж этих стихотворений – сравнение с этим героическим прошлым сегодняшнего дня: «Когда я устану от мыслей и дел повседневных, / Я слышу, как воздух трепещет от грозных проклятий, / Я вижу на холме героев суровых и гневных» [1, с.52] – и родины поэта – России: «И неужель твой ветер свежий / Вотще нам в уши сладко выл, / К Руси славянской, печенежьей / Вотще твой Рюрик приходил?» [1, с.216]. В стихотворении «Я вежлив с жизнью современною…» Гумилёв, кроме того, что противопоставляет настоящее прошлому, делает это с помощью романтического модуса – иронии.

В отдельных стихотворениях этот конфликт приобретает глобальный размах, мифологическую и оккультную глубину, как, например, в «Слове» [см. подробнее: 3, с.72-75], где Божественному Логосу – Слову, когда-то («когда над миром новым / Бог склонял лицо Свое» [1, с.291] проявлявшемуся во всей Его мощи, люди в настоящем времени «поставили пределом / Скудные пределы естества, / И, как пчёлы в улье опустелом, / Дурно пахнут мёртвые слова» [1, с.291].

Пример романтической устремлённости в идеальное, прекрасное, метафизическое будущее – стихотворение «В пути» с его чётким и однозначным девизом: «Нет, ни за что, ни за что! / Значит, настала пора. / Лучше слепое Ничто, / Чем золотое Вчера!» [1, с.91]. В стремлении к «неотцветающему саду» – символу вечности – герои этого стихотворения оставляют позади настоящее как «время игры» и время «цветов», для которого характерна «скудость земли».

В «Путешествии в Китай» настоящее время одновременно противопоставлено прошлому и будущему. В настоящем герой задаётся вопросами о тщете: «Что же тоска нам сердце гложет, / Что мы пытаем бытие?» (1, с.99) – и бежит рефлексирования: «Только не думать!» [1, с.99]. В прошлом же все оставляют спектр полноты этого самого бытия: «Все мы знавали злое горе, / Бросили все заветный рай» [1, с.99], а в будущем ожидают увидеть чудеса: «Праздником будут те недели, / Что проведем на корабле…» [1, с.99]. Настоящее как время тоски и мучительных колебаний безусловно проигрывает двум другим временам.

Однако при этих безусловных совпадениях гумилёвского конфликта с конфликтом романтическим настоящее время в его творчестве зачастую также нагружается положительными семантическими и эмоциональными коннотациями. Прежде всего, это происходит потому, что для Николая Гумилёва характерна целостная линейная выстроенность времени почти в каждом его произведении. Поэт, строя сюжет стихотворения как сюжет жизненного пути героя (как правило, отражающегося при этом в пути реальном), располагает его на оси «прошлое – настоящее – будущее».

И в этой связи настоящее время оказывается важным и ценным для Гумилёва, так как оно является одним их этапов на дороге в *Там*-топос, оно предназначено, главным образом, для того, чтобы заслужить благое будущее – райскую вечность. Обозначенную выше ось можно увидеть в стихотворении «Смерти». Его герой встречает смерть в настоящем: «Ты явилась с ласкою очей» [1, с.54] – при этом вспоминает её через нынешний облик – иной, такой, какой она виделась ему раньше, в прошлом: «Не такой тебя встречал я прежде / В трубном вое, в бешенстве мечей», «Но тебя, хоть ты теперь иная, / Я мечтою прежней узнаю» [1, с.54] – и предугадывает встречу с ней в будущем: «И с тобой мы встретимся в раю».

Конфликт времён в «Смерти» намечен: смерть сегодня – смерть вчера: «не такой», «иная». Но при этом все эти три временных пласта оказываются одинаково ценными: они – этапы дороги, героизируемой постоянным присутствием смерти. И, таким образом, за счёт героизации и телеологизации всего жизненного пути героя романтический конфликт в стихотворении снимается.

Существует у Гумилёва и прямо противоположный вариант снятия конфликта между временами: когда каждое из времён одинаково плохо для героя. Так, в «Озере Чад» в прошлом жены вождя – бегство с любовником и гибель мужа, в настоящем – предательство любовника и вынужденная проституция, а в будущем – смерть и месть мужа: «Умереть? Но там, в полях неведомых, / Там мой муж, он ждёт и не прощает» [1, с.74].

В «Солнце духа» настоящее время является одной и частей времени, разделённого на циклы – весна, лето, осень, зима (каждый из которых необходим), что также снимает конфликт между обозначенными временами: «Чувствую, что скоро осень будет, / Солнечные кончатся труды / И от древа духа снимут люди / Золотые, зрелые плоды» [1, с.187].

Там-топос, как мы установили выше, в одном из предыдущих параграфов, может быть не только со знаком «плюс», но и со знаком «минус». На пути в *Там*-топос со знаком «минус» настоящее время также оказывается одним из этапов на оси «прошлое – настоящее – будущее», и при этом также приобретает одинаковую с прошлым и будущем временем значимость. В стихотворении «Маскарад» герой усиленно вспоминает царицу Содома и встречу с ней: «Ты так мне напомнила древнюю сказку, / Которую раз я услышал когда-то» [1, с.56] – и в конце передаёт себя ей в руки: «Царица, царица, ты видишь, я пленный, / Возьми мое тело, возьми мою душу!» [1, с.56]. В настоящем времени

здесь происходит то, что уже происходило в прошлом. И, таким образом, настоящее в «Маскараде» – один из фрагментов в истории падения героя.

Способ снятия конфликта между временами – это также введение в систему произведения единого героя для всех имеющихся в нём времён. Так, в цикле «Капитаны» его персонажи изображены как бы существующими во всех временах сразу, показаны универсальными героями человечества. И, несмотря на общий колорит эпохи великих географических открытий в этих стихотворениях, строфа: «И все, кто дерзает, кто хочет, кто ищет, / Кому опостылели страны отцов, / Кто дерзко хохочет, насмешливо свищет, / Внимая заветам седых мудрецов!» [1, с.117] – выводит общее время цикла из-под конкретной хронологической закреплённости. Такие же капитаны, но имеющие облик призраков, присутствуют также в стихотворении «Генуя». Эти капитаны «ведут между собою / Вековые разговоры» [1, с.198] в палаццо дожей. И они, в отличие от героев выше названных произведений, преодолевают время, пребывая в вечном настоящем, не в виде обобщённых образов, но в виде привидений.

Также Гумилёв строит стихотворение на одном пространственном образе, позволяющем свести воедино все три времени. Л.Г. Кихней, апеллируя к теологическйц терминологии, называет такой тип пространства в творчестве Гумилева эоническим [2, с.31-32]. В стихотворении «Лес» модус мифологического прошлого («…это было в те года, / От которых не осталось и следа» [1, с.290]) соседствует с модусом «загробного» будущего («Или, может быть, когда умрём, / Мы в тот лес направимся вдвоём» [1, с.290]).

Настоящее время, чтобы на равных встать в ряду с прошлым и будущим, должно быть, по Гумилёву, не только героическим, но и экстремальным. Неслучайно герой стихотворения «Смерть» задаётся вопросом о внешнем несоответствии явившейся смерти её прежнему экстремальному облику (с атрибутами трубного воя, лязга мечей и пр.)

Так, на оси «прошлое – настоящее – будущее» в стихотворении «Родос» настоящее время соревнуется с героическим прошлым рыцарей-крестоносцев: «Там был рыцарский орден: соборы, / Цитадель, бастионы, мосты, / И на людях простые уборы, / Но на них золотые кресты» [1, с.133] – и с будущим, в котором настоящее будет оценивать молодое поколение: «Но, быть может, подумают внуки, / Как орлята, тоскуя в гнезде: / "Где теперь эти крепкие руки, / Эти Души горящие – где?"» [1, с.133]. И настоящее время при этом вынуждено быть в высшей степени экстремальным: «Труд зловещий дала нам судьба, / Чтоб прославить на краткое время, / Нет, не нас, только наши гроба. // Нам брести в смертоносных равнинах, / Чтоб узнать, где родилась река, / На тяжелых и гулких машинах / Грозовые пронзать облака» [1, с.133].

Пафосом героического настоящего буквально пронизано стихотворение «Наступление»: «Золотое сердце России / Мерно бьётся в груди моей» [1, с.191]. Настоящее время в нём подчёркнуто, акцентировано: «Мы четвёртый день наступаем», «Надо мною рвутся шрапнели», «Я кричу, и мой голос дикий…» [1, с.191]. Перед этим настоящим прошлое и будущее стираются: так, возможность страны быть раем в прошлом забылась в войне и победе, а победа как реализованное будущее, морфологически представлена настоящим временем: «И так сладко рядить Победу, / Словно девушку, в жемчуга, / Проходя по дымному следу / Отступающего врага» [1, с.191].

Настоящее время – это один из этапов трансформации человека. При этом этот этап быть очень продолжительным. Так, например, в «Шестом чувстве» настоящее время растянуто до формулы «век за веком» [1, с.296]. Особенно эта

растянутость видна на фоне редуцированных описаний прошлого и будущего. Прошлое время представлено образом «скользкой твари», ревущей «от сознания бессилья», будущее – возможным рождением органа «для шестого чувства» [1, с.296]. Выделенность настоящего времени (по линии важности и с точки зрения количества строф) в данном случае – это ещё один способ снятия конфликта между временами в ценностной романтической временной парадигме.

Настоящее время также позволяет, по Гумилёву, осмыслить некие бытийные универсалии, отражаемые в него (настоящее) из прошлого. Например, в стихотворении «Современность», название которого само по себе педалирует образ настоящего времени, сквозь сегодняшний день просвечивают приметы античной древности, а вместе с ними становятся ясны универсальные человеческие психотипы и поведенческие модели: «…встречал отвечающих взоров, / Одиссеев во мгле пароходных контор, / Агамемнонов между трактирных маркеров» [1, с.128]. Это также подчёркивает значимость настоящего времени, снимая традиционный романтический конфликт.

Кроме того, это подчёркивание значимости настоящего времени может осуществляться и без взаимодействия с иными временами. Так, в «Лесном пожаре» настоящее время сиюминутное не только создаёт эффект присутствия и подчёркивает сверхэкстремальность событий, но и к концу стихотворения переходит в настоящее универсальное, а значит, отражает некие постоянные приметы человеческого бытия: «…огнями ослепленный, / Черной кровью обагренный, / Первым гибнет человек» [1, с.87].

Настоящее время приобретает в поэтике Николая Гумилёва особую значимость также за счёт того, что оказывается сферой, в которой многократно повторяются конфликты и сюжеты, состояния и действия героя, имевшие место в прошлом. Как правило, эти повторы имеют характер «дурной бесконечности». Например, в «Гиене» гиена, сравнивающая себя с умершей царицей, повторяет её поведение в настоящем: «…из пещеры крадется гиена. // Ее стенанья яростны и грубы, / Ее глаза зловещи и унылы», «…Она была такою же гиеной, / Она, как я, любила запах крови"» [1, с.66]. В «Товарище» герой стихотворения «снова» видит своего умершего боевого друга: «Что же теперь, сквозь ряд столетий, / Выступил ты из смертных чащ…» [1, с.89]. Стоит отметить, что в этом тексте будущее время: «Скоро пройду с тобой, как прежде, / В полях неведомой страны» [1, с.89] – мыслится, скорее, как возвращение в прошлое.

Настоящее время обладает ценностью еще и потому, что позволяет предвидеть будущее. В стихотворении «Зараза» эпидемию, которую несут в Каир матросы, сошедшие с корабля, предчувствуют аисты: «Аисты – воздушные маги, / Им многое тайное понятно: / Почему у одного бродяги / На щеках багровые пятна» [1, с.71]. В «Сне Адама» из сна, снящегося ему в настоящем, Адам предвидит всё свое и Евино будущее, расширяющее его сознание и пугающее его, и вновь возвращается в настоящее время, проснувшись: «И Ева кричит из весеннего сада: / "Ты спал и проснулся… Я рада, я рада!"» [1, с.122].

Будущее со знаком «плюс» – райские обители – предвидится из настоящего времени в «Паломнике», герой которого, преодолевая муки сегодняшнего дня, умирает в пути. Продолжительность длящегося настоящего времени при этом в стихотворении подчёркивается выражением «и каждый вечер».

Порой будущее время у Гумилёва приобретает черты настоящего. Так, в наброске «А я уж стою в саду иной земли…» автогерой прозревает своё ближайшее будущее, рассказывая о нём в настоящем времени: «И повествует мне гекзаметром Вергилий / О высшей радости земли» [1, с.356].

Настоящее время, по Гумилёву, в том случае, когда оно переходит в прошлое, может также быть предметом сожаления. В стихотворении «Фра Беато Анжелико» Гумилёв характеризует человеческую жизнь как «мгновенную и убогую», сохранить и перенести в будущее которую может только высокое искусство. Поддерживая ту же тему в стихотворении «Об Адонисе с лунной красотой…», он отказывает, однако, в такой способности себе самому: «Но, мне, увы, неведомы слова – / Землетрясенья, громы, водопады, / Чтоб и по смерти ты была жива, / Как юноши и девушки Эллады» [1, с.186].

Характерная ситуация для конфликтосферы Николая Гумилёва – когда герой пребывает в ситуации потерянности во времени. Например, в «Памяти» и в «Заблудившемся трамвае» герой вспоминает в настоящем свои прошлые жизни / этапы судьбы, но при этом предвидя собственное будущее и возможный переход в инобытие.

В «Прапамяти» настоящее время – это исходная точка для путешествия героя по своим прошлым жизням: «Когда же, наконец, восставши / От сна, я буду снова я, – / Простой индиец, задремавший / В священный вечер у ручья?» [1, с.220]. Конфликт между прошлым и настоящим в данном случае сохраняется, но при этом парадоксальным образом настоящее и прошлое времена меняются в «Прапамяти» местами.

В «Ольге» настоящее время также меняется местами с настоящим, его прошлое время переходит в будущее, а настоящее от него (прошлого) как бы отстаёт. Герой этого стихотворения мыслит себя «Древних ратей воином отсталым» [1, с.299], и тогда, когда его соратники, по его ощущению, уже в Валгалле, он остаётся в скучном для него сегодняшнем дне. При этом в конце произведения настоящее время «догоняет» прошлое и переходит в будущее: «Вижу череп с брагой хмельною, / Бычьи розовые хребты, / И валькирией надо мною, / Ольга, Ольга, кружишь ты» [1, с.299]. Таким образом, конфликт между прошлым, и настоящим, и будущим временем снимается, когда все они стягиваются в одну точку.

Итак, в творчестве Николая Гумилёва при сохранении традиционного романтического конфликта между настоящим временем с одной стороны и прошлым или будущим, – с другой, зачастую происходит аксиологическое смещение акцентов. Так, настоящее время в его поэзии рассматривается как один из этапов на пути экзистенциальной трансформации, но при условии его героизации.

Кроме того, время обладает особым статусом, поскольку предоставляет автору и герою ряд возможностей: например, проявить вневременные бытийные универсалии, а также предвидеть будущее. Переход в будущее и в вечность, – из настоящего времени возможен за счёт подвига, жертвенной гибели, творческой реализации Слова-Логоса. Ещё одним гипотетическим вариантом будущего у Гумилёва оказывается божественное сверхбытие («только *оттуда* бьющий свет»), предстающее как пространство свободы, в котором разрешаются личностные и онтологические конфликты.

Список литературы

1. *Гумилев Н. Сочинения: В 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1991.*
2. *Кихней Л. Г. Эоническое и апокалиптическое время в поэтике акмеизма // Modernités russes 10. Le temps dans la poétique acméiste . Lyon: Lyon III-CESAL, 2010. P. 29-59.*
3. *Кихней Л. Г., Меркель Е.В. Концепция слова Н. С. Гумилева в контексте символистской и акмеистической онтологии и философии творчества //*

Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2014. № 3. С.72-77.

4. *Коваленко А. Г. Очерки художественной конфликтологии: Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века: Монография. – М.: РУДН, 2010. 491 с.*

УДК 81.255
С81

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКОГО СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АСПЕКТЕ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ

© ***Г.В. Стойкович,*** *Поволжская Государственная Социально-Гуманитарная Академия (г. Самара, Россия)*
© ***Ю.М.Кривошеева****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF AN ENGLISH COMPOUND SENTENCE IN TERMS OF ACTUAL DIVISION

© ***G.V. Stoikovich,*** *Samara State Academy of Social Sciences And Humanities, (Samara, Russia)*

© ***Yu.M. Krivosheeva****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются особенности перевода английского сложного предложения в аспекте актуального членения. Особенно актуальны эти вопросы для правильного перевода этих предложений и таким образом совершенствования переводческой деятельности. Анализируются различные взгляды ученых-лингвистов по этому вопросу.

Ключевые слова: актуальное членение предложения, сложноподчиненное предложение, монорема, дирема, рема, тема, грамматическое членение.

The article is devoted to peculiarities of translation of English compound sentences in terms of actual division. This issue is especially important for faithful translation and thus for improvement of translation practice. Different linguistic approaches are analyzed.

Key words: actual division of a sentence, complex sentence, monorheme, direme, rheme, theme, grammatical division.

E-mail: yugast@mail.ru, academic_council@mail.ru

Вопросы синтаксиса сложноподчиненного предложения в английском языке всегда привлекали внимание исследователей. Среди этих вопросов, до сих пор требующих дальнейшей научной разработки, важное место занимают вопросы о семантических отношениях между частями сложноподчиненного предложения. Особенно актуальны эти вопросы для правильного перевода этих предложений и таким образом совершенствования переводческой деятельности. В настоящей статье мы пытаемся выяснить, каким образом коммуникативная нагрузка распределяется в сложноподчиненном предложении, и как функциональная перспектива сложноподчиненного предложения отражается при переводе с английского на русский язык.

Как известно, сложное предложение представляет собой единый смысловой, синтаксический и ритмомелодический комплекс, характеризующийся наличием тесной смысловой связями между его частями. Поэтому и коммуникативное членение сложноподчиненного предложения нужно рассматривать не

на уровне его отдельных его частей – простых предложений, входящих в его состав, а в единстве, на уровне всего предложения.

Актуализация предложения, т.е. соотнесение его с действительностью, предполагает рема-тематическое структурирование его содержания. По словам Л.С. Бархударова, проблема актуального членения "возникает только в тех случаях, когда синтаксическое членение предложения находится в несоответствии с субъектно-предикатным членением логического суждения" [2, с.189]. Синтаксическое членение предложения указывает на формально-грамматические отношения между его членами. Если построение формально-грамматической структуры диктуется грамматическими правилами, то построение содержания диктуется законами мышления [6, с.7]. Актуальное членение предложения вскрывает так называемую функциональную перспективу предложения, т. е. направление, в котором движется мысль, выраженная в предложении, и показывает, как данное предложение включается в акт коммуникации.

Вслед за Л.С. Бархударовым считаем, что рассмотрение вопроса об актуальном или логико-коммуникативном членении предложения имеет первостепенное значение для такой отрасли языкознания как лингвистическая теория перевода в силу того, что эта отрасль интересуется языковыми единицами исключительно с функциональной точки зрения [2, с.194].

Перевод – один из видов речевой деятельности, целью которого является преобразование структуры речевого произведения, в результате которого, при сохранении неизменным плана содержания, меняется план выражения. В процессе перевода крайне важно правильно определить функциональную перспективу предложения, и распределить элементы высказывания по важности подачи информации, чтобы сохранить исходную коммуникативную нагрузку предложения. Сохранить информационную структуру предложения при переводе значит построить высказывание таким образом, чтобы те смысловые группы, которые в оригинале имели функции темы и ремы, при переводе их сохранили бы. Л.А. Черняховская пишет, что этого можно добиться двумя путями: либо эти смысловые группы сохранят в языке перевода те же позиции, либо их тематичность и рематичность будет выражаться с помощью набора иных лексических, грамматических и прочих указателей [6, с.65]. В этой связи в переводоведение были введены такие понятия, как монорема и дирема. Под моноремами понимаются высказывания, которые представляют собой грамматически полные предложения, в которых тематический элемент выражен эксплицитно, но, как и остальные элементы высказывания, содержит «новое». Иными словами, тема не только называет объект, но и содержит новую информацию – объект был до этого неизвестен получателю. Однако, несмотря на новизну информации, не эта смысловая группа является смысловым центром высказывания, а коммуникативная нагрузка распределяется по степени возрастания и становится максимальной к концу предложения. Они встречаются обычно в начале сообщения, или могут начинать абзац. Так, в примере перевода моноремы, предлагаемым Е.В. Бреусом, мы видим, что строение моноремы в двух языках разное: *In 1922 a new leader arose in Britain. – В 1922 в Англии появился новый лидер.*. В английской монореме рема находится в начале или ближе к началу предложения, а в русском выносится в конец. Е.В. Бреус пишет, что высказывания типа монорем подвергаются незначительным преобразованиям в процессе перевода. Рема вместе с подлежащим перемещаются в конечную позицию и применяется обратный порядок слов [4, с.28].

Более глубокими преобразованиями сопровождается перевод дирем – высказываний, в которых тема, или старая информация, связана с повествова-

нием, ведущимся в предшествующей части текста, и непосредственно из него вытекает. Одно и то же высказывание переводится по-разному, в зависимости от того, чем оно является, моноремой или диремой, например: *В комнате установилась мертвая тишина*. В начале текста или абзаца эта фраза является моноремой. При переводе рема выносится вперед: *A deathly silence descended upon the room.* В середине текста та же фраза выступает в качестве диремы. При переводе обстоятельство "в комнате" преобразуется в подлежащее. (Некто вошел в дом. В одной из комнат услышал шум голосов. Подошел, открыл дверь, и...) *В комнате установилась мертвая тишина. – The room turned deathly silent.* Мы видим, что, как и в русском языке, в английской диреме соблюдается принцип постепенного нарастания коммуникативной нагрузки к концу высказывания. Подобный порядок следования темы и ремы противоречит требованию о сохранении в английском предложении прямого порядка слов. Это противоречие снимается с помощью иного синтаксического оформления темы в английской диреме: русское обстоятельство преобразуется в подлежащее, что сопровождается сменой направления действия.

В акте коммуникации в сложноподчиненном предложении создается единая функциональная перспектива. Следует отметить, что функциональная перспектива свойственна каждой из частей сложноподчиненного предложения, но напряжение, создающееся в ожидании завершения высказывания, полностью раскрывается только на уровне всего предложения. Грамматическое членение часто не совпадет с актуальным, а участие главной и придаточной частей предложения в передаче темы и ремы высказывания определяется для каждого предложения в отдельности. Для того чтобы выяснить, какими именно способами распределяется коммуникативная нагрузка в сложноподчиненных предложениях, мы обратились к англоязычным художественным произведениям Э. Хемингуэя и У.С. Моэма, и их переводам.

Не вызывает сомнения, что важным аспектом в плане выражения коммуникативной значимости компонентов сложноподчиненного предложения является порядок их расположения в составе предложения. В ходе анализа языкового материала были выявлены определенные варианты позиций придаточных предложений, характерные для каждого типа придаточных предложений.

В **придаточных подлежащных** наблюдается два варианта следования частей:

- с порядком «придаточное подлежащное – сказуемое главной части»:

The punishment of hunger, and *that he is against something* that he does not comprehend, is everything. Ее гораздо больше мучит голод и ощущение опасности, которой она не понимает.

- с порядком «предваряющее it – сказуемое главной части – придаточное подлежащное»:

He noticed how pleasant it was *to have someone to talk to* instead of speaking only to himself and to the sea. Он почувствовал, как приятно, когда есть с кем поговорить, кроме самого себя и моря.

В **придаточных предикативных** придаточная часть всегда следует за главной.

All I know is *that young boys sleep late and hard*. Знаю только, что молодые спят долго и крепко.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными определитель-

ными придаточные могут стоять в интерпозиции и в постпозиции, при этом находясь в интерпозиции, они содержат старую информацию и составляют тему высказывания:

He could only see the lines in the water *that their fins made* and their phosphorescence as they threw themselves on the fish. Он видел лишь полосы на воде, *которые прочерчивали их плавники*, и свет, который они излучали, когда кидались рвать рыбу.

Придаточные определительные, стоящие в постпозиции, сообщают нечто новое, и поэтому всегда рематичны:

He had seen many *that weighed more than a thousand pounds*. Он видел много рыб, *весивших более тысячи фунтов*.

Придаточные обстоятельственные очень частотны, и им свойственна наибольшая подвижность внутри сложного предложения. По отношению к главной части они могут стоять в препозиции, интерпозиции и постпозиции:

When he sailed into the little harbour the lights of the Terrace were out. *Когда он входил в маленькую бухту*, огни на Террасе были погашены.

Then too, remember he hasn't eaten *since he took the bait* and he is huge and needs much food. К тому же нельзя забывать, что она не ела *с тех пор, как проглотила наживку*, а она ведь большая, и ей нужно много пищи.

You violated your luck *when you went too far outside*. Ты надругался над собственной удачей, *когда зашел так далеко в море.*

В сложных предложений с придаточными дополнительными. Выяснилось, что придаточная часть в них обычно следует за главной, выполняя в предложении функцию ремы:

The slant of the line showed *he was swimming at a lesser depth*. Уклон, под которым леса уходила в воду, показывал, *что рыба плыла теперь на меньшей глубине.*

Но в эмоционально окрашенной речи возможно вынесение дополнительного придаточного предложения в препозицию.

What you can get in Paris you can get here. Все, *что можно купить в Париже*, вы получите у нас.

Разберем этот пример подробнее. Относительно роли препозитивной дополнительной придаточной части в составе сложноподчиненного предложения высказываются две различные точки зрения. Некоторые лингвисты (такие, как В.Г. Адмони, М.Я. Блох) считают, что препозитивная дополнительная придаточная часть предложения всегда обозначает исходный пункт мысли. Другие ученые (Б.А. Ильиш, О. Есперсен) подчеркивают, что на первое место выносится информация чрезвычайной важности. Представляется, что это противоречие можно разрешить с помощью теории многоступенчатого актуального членения предложения. С точки зрения этой теории, в сложноподчиненном предложении грамматическое членение далеко не всегда совпадает с актуальным. И.И. Ковтунова отмечает, что «актуальное членение может носить ступенчатый характер. Это значит, что первая тема относится к остальной части предложения как к реме, рема же в свою очередь членится на вторую тему и рему и т.д. до последней ремы» [5, с.53]. При этом тема приобретает комплексный характер. «Две части комплексной темы – первая и вторая тема – могут иметь разный коммуникативный вес: одна из тем может обозначать данное, известное из предшествующего контекста, а другая – новое, не названное в предшествующем контексте, впервые введенное в изложение.» [5, с.54]

В соответствии с этим в сложноподчиненном предложении с дополнительной придаточной частью, стоящей в препозиции, в придаточном предложении содержится и тема (T1), связанная с предыдущим высказыванием, и рема (R1), усиленная рематической главной частью. Для наглядности нами составлена схема, демонстрирующая деление на тему и рему на нескольких «ступенях»:

What you can get in Paris | you can get here.

[____R1_____] [__T1_]

[____Ts _____] [_____Rs_____]

Все, *что можно купить в Париже*, | вы получите у нас.

Такой ступенчатый характер членения наблюдается не только в предложениях с дополнительной препозитивной частью, но и в большинстве сложноподчиненных предложений. Приведем несколько примеров:

He saw him first |as a dark shadow *that took so long to pass under the boat that he could not believe its length*.

[_____T1____]

[_____R1_____]

[_____Ts_____] [_____Rs _____]

Сначала он увидел | темную тень, *которая так долго проходила у него под лодкой, что он просто глазам не поверил.*

В данном предложении Ts обозначает старую информацию, известную из предшествующего контекста, T1 – не называлась ранее, об этом читатель узнает впервые, поэтому она входит в Rs. Но самой значимой частью является придаточное предложение образа действия, обозначенное как R1.

He only noticed | how lightly and how well the skiff sailed now *there was no great weight beside her*.

[_____T1_____]

[_____R1_____]

[_____Ts_____]

[_____Rs _____]

Он только ощущал, | как легко и свободно она идет теперь, *когда ее больше не тормозит огромная тяжесть рыбы.*

Аналогично предыдущему предложению, Ts имеет небольшой коммуникативный вес, являясь темой по отношению к остальной части предложения, которая, в свою очередь, делится на T1 и R1. При этом T1 – вводится впервые, а R1 уточняет, дает более подробную информацию о T1.

When the old man saw him coming | he knew *that this was a shark that had no fear at all and would do exactly what he wished.*

[_____T2_____][_____R2_____]

[__T1__][_____ R1_____]

[_____Ts_____]

[_____Rs _____]

Когда старик ее увидел, | он понял, что эта акула *ничего не боится и поступит так, как ей заблагорассудится*.

В целом, примерно в 60%, т.е. в большинстве случаев, придаточное предложение расположено в конце предложения.

Как отмечалось выше, в художественном тексте в английском предложении чаще всего наблюдается принцип распределения коммуникативной нагрузки по степени ее нарастания, от темы к реме, это касается не только простых, но и сложных предложений. Оказалось, что в исследуемом материале 92% всех исследуемых предложений стоят в прогрессивной последовательности, то есть с ремой в конце высказывания. И только в оставшихся 8% рема открывает высказывание (регрессивная последовательность). Если провести параллель между сложными и простыми предложениями, то в прогрессивных структурах простых предложений темой чаще всего оказывается подлежащее, а ремой – такой член предложения, чья конечная позиция оправдана грамматически. Это может быть дополнение, обстоятельство, предикативная часть составного сказуемого. Если перенести это на сложные предложения, то ремой в них будет являться та часть сложного предложения, которая стоит в конце, и в основном это придаточная часть, выполняющая в предложении функцию дополнения, обстоятельства, определения и т.д. Черняховская Л.А. предлагает рассматривать предложения с той точки зрения, что коммуникативная нагрузка распределяется среди смысловых групп таким образом, что в высказывании образуются два полюса: на одном исходный пункт сообщения с минимумом коммуникативной нагрузки (тема – T), на другом – смысловой центр сообщения с максимумом коммуникативной нагрузки (рема – R). [6, с.18] Эти полюсы отражены в приведенных ниже символических схемах предложений, предложенных Черняховской Л.А.

Прогрессивной структурой обладает следующее предложение: But he knew *which were his mother's things and which belonged to the landlord*, and presently fixed on a little clock *that he had once heard his mother say she liked*. Он помнил, какие вещи остались от матери и что принадлежало хозяину дома. Наконец он выбрал небольшие часы – мать говорила, что они ей нравятся. Символическая запись английского высказывания:

T [S – P + O – P – O+A] R

В следующем примере наблюдается регрессивная структура следования темы и ремы: The punishment of hunger, and *that he is against something that he does not comprehend*, is everything. Ее гораздо больше мучит голод и *ощущение опасности, которой она не понимает*.

Символическая запись английского высказывания: R [S – S+A – P] T

Рема, открывающая высказывание, имеет реализацию подлежащего, но в этом предложении оно распространенное. Здесь мы имеем дело с придаточным подлежащным с развернутым атрибутом – придаточным определительным, но в данном случае внутренняя структура предложения не существенна, вся смысловая группа рассматривается целиком как грамматический член предложения.

При переводе учитывается эта регрессивная структура, используется прием целостного переосмысления, меняется структура предложения. Переводчик уходит от использования придаточного предложения подлежащного, используя однородные подлежащие, и с помощью обратного порядка слов помещает их в конец предложения.

Таким образом, установлено, что сохранение исходной коммуникативной нагрузки предложения представляет особую важность при переводе: необходимо правильно определить функциональную перспективу предложения, и распределить элементы высказывания по важности подачи информации и учитывать такие

понятия, как монорема и дирема и особенности сложноподчиненного предложения. Из-за тесной смысловой связи между частями сложноподчиненного предложения его коммуникативное членение следует рассматривать не на уровне его отдельных его частей – простых предложений, входящих в его состав, а в единстве, на уровне всего предложения. Выяснено, именно придаточное предложение в большинстве случаев выполняет в предложении функцию ремы.

Вследствие сложной синтаксической организации сложноподчиненных предложений, их разбиение строго на одну тему и одну рему иногда представлялось сложным. Поэтому, в тех случаях, когда в сложноподчиненном предложении более одного придаточного, или когда оно имеет сложную семантику, его актуальное членение становится многоступенчатым. При такой организации актуального членения тема имеет комплексный характер. Первая тема относится к остальной части предложения как к реме, рема же в свою очередь членится на вторую тему и рему и т.д. до последней ремы.

Перспективой исследования является изучение непосредственно способов перевода, видов трансформаций, применяемых при переводе сложноподчиненных предложений с учетом их актуального членения, которые, предположительно, отличаются от трансформаций, типичных для перевода простых предложений.

Список литературы

1. *Адмони В.Г. Завершенность конструкций как явление синтаксической формы. – Вопросы Языкозн., 1958, №1 с. 237,238.*
2. *Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1966.*
3. *Блох М.Я.Теоретические основы грамматики: испр. – М.: Высш. шк., 2002. – 160 с.*
4. *Бреус Е.В. Теория и практика перевода с английского на русский язык. Учебное пособие. Часть первая. – М.: Издательство УРАО, 2001.*
5. *Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: Учебное пособие. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240с.*
6. *Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – М.: Международные отношения, 1976.*
7. *Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Copenhagen, 1954.*
8. *Ильиш Б.А. Строй современного английского языка: Учеб. пособие для студ. пед. ин-тов.-2-е изд. – Л.: Просвещение, 1971. – 365с.*

Список источников иллюстрируемого материала

1. *Hemingway E. The Old Man and the Sea. – Simon & Schuster Trade Paperbacks, 1995.*
2. *Maugham W. Somerset. Of Human Bondage. – Random House, 1959.*
3. *Моэм У. Бремя страстей человеческих. – М.: Правда, 1991. Перевод Б.Р. Изакова.*
4. *Э. Хемингуэй. Старик и море. – М., Художественная литература, 1968. Перевод Е.М. Голышевой*

УДК 821.161.1

ПРОБЛЕМА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЖАНРОВЫХ ВАРИАНТОВ РОМАНА

© ***А. А. Тимакова***, *Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия)*

THE PROBLEM OF SYSTEMATIZATION OF THE GENRE VARIANTS OF THE NOVEL

© ***A. A. Timakova***, *Penza State University (Penza, Russia)*

В работе анализируются некоторые особенности жанровых обозначений, причины возможных несовпадений «тематической действительности» и «действительности читателя» (М. Бахтин) при жанровой номинации. Рассматривая жанр как «содержательную форму», автор обосновывает возможности новой типологической системы романного жанра, заключающейся в эпическом воспроизведении народной жизни, склада мышления, особенностей психологии и речи представителей народной среды.

Ключевые слова: жанровый канон, признаки романного жанра, типологическая система, народный роман.

The article analyzes some of the features of genre designations, reasons for any possible discrepancies «thematic reality» and «reality of the reader» (M. Bakhtin) in genre nomination. Consider the genre as a «the constituent form», the author proves the possibility of a new typological system of the novel genre, which consists in epic describe of folk life, way of thinking, peculiarities of psychology and speech of representatives of the folk.

Key words: genre canon, signs of the novel genre, typological system, folk novel.

E-mail: anntimakova@rambler.ru

Отнесение художественного произведения к определенному литературному жанру подчинено ряду условностей. Так, для читателя жанр – «знак литературной традиции» [12, с.15], номинация, ведущая к формированию «жанрового ожидания» (М.М. Бахтин). Читатель, беря в руки роман, поэму или эссе, готов к восприятию некоей инвариантной структуры, канона, «совокупности законов и правил, которые являются нормой и образцом для всех художественных произведений данного рода», по определению А. Ф. Лосева [4, с. 418]. Для писателя жанр – это понятийный аспект: угол зрения на проблему и, одновременно, подход к её раскрытию (то есть выбор степени глубины анализа, широты проблематики, формы собственного присутствия в тексте и прочее). Часто именно из-за разницы восприятия сути жанровой дефиниции у читателей возникают сложности с идентификацией авторских жанровых обозначений, выходящих за рамки ожидаемого канона.

Мы согласны с высказанной крупным теоретиком и историком литературы В. М. Переверзиным мыслью о том, что «жанровое определение должно не только решать проблему жанровой дифференциации, но еще и стать своего рода ключом, открывающим дверь в произведение как в содержательную форму» [8]. То есть расхождения с каноном вполне возможны и объяснимы тогда, когда они обусловлены ориентированностью жанрового наименования на идейную основу произведения.

Известные определения жанров основаны прежде всего на формальных признаках, таких как объем изображаемой действительности, количество действующих лиц, тематический акцент и прочее. Думается, вполне правомерно в качестве жанрообразующего принципа признать и другой: выделение в произведении внутренних, имманентно присущих описываемому

качеств. В этом случае жанровая номинация не будет столь очевидной, но вскроет глубинные, органические стороны содержащегося в произведении. Об этом в свое время сказал М. М. Бахтин, обосновывая теорию жанра как «трехмерного конструктивного целого» [11, с. 13-21]. «Двоякая ориентация жанра», заключающаяся в «тематической действительности» и в «действительности читателя», в любом случае объединяется установкой на завершение [9, с. 367]. Одной из задач исследователя литературы является определение доминирующих элементов содержания художественного текста, которые влияют на его жанровую структуру.

Но и здесь есть значительное пространство для разночтений. Н. А. Вердеревская, анализируя логику типологизации русских романов 40-60-х гг. XIX века, указывает на зависимость жанрового определения от слишком многих факторов: это и авторская идеологическая позиция (романы революционно-демократические, консервативные и т.д.), тематический признак (рабочий роман, роман о духовенстве, роман из народной жизни), круг изображаемой действительности (семейный роман, этнографический роман), признак отношения произведения к родам литературы (роман-памфлет, роман-эпопея). Проблему исследователь видит не в количестве жанровых определений, а в том, что «в большинстве случаев определение применяется изолированно, без включения в какую-либо типологическую систему» [1, с. 12-13]. Очевидно, что наличие упорядоченной совокупности признаков, оформленной в типологическую систему, позволяет более рационально структурировать жанровые варианты.

Так, в XIX веке тема жизни простых людей, крестьян, ремесленников и проч., стала объектом внимания для авторов нескольких видов романа: крестьянские романы, романы из народной жизни, этнографические романы, романы о старообрядцах, народнические романы. В их основе обыденная жизнь простолюдина, угол зрения на которую определяется задачами автора. Строго говоря, «идейной» можно назвать лишь позицию создателей народнических романов, поскольку определялась она «философской и собственно авторской концепцией личности», основные положения которой были сформулированы философами-народниками П. Л. Лавровым, Н. К. Михайловым, П. Н. Ткачевым [2, с. 65]. Авторы прочих жанровых вариаций в своем творчестве были во многом близки к традиции «натуральной школы», ставя перед собой задачу «монографического» изучения объекта [10, с. 275].

Достойным жанровым эквивалентом реалистического отображения народного бытия стал сформировавшийся в творчестве Д. В. Григоровича народный роман. Для писателя было важным основательно, в историческом контексте представить проблему народного бытия, результатом чего явились романы «Рыбаки» (1853) и «Переселенцы» (1854-1855). В основе народного романа середины XIX века – совмещение эпической широты с нравоописательными элементами обобщающего характера. В целом поэтика народного романа состоит из эпического воспроизведения народной жизни, склада мышления, особенностей психологии и речи представителей народной среды. Крестьянин у Д. В. Григоровича (что признается многими исследователями) – фигура монументальная, эпическая, обладающая рядом типических черт. И сам характер романного повествования близок к художественному историзму, к своеобразному народному эпосу.

По верному замечанию Е. Г. Мущенко, «если раньше эпическое (в мифе) выражало общечеловеческое через массовую точку зрения, то в дальнейшем эпическое тяготеет к точке зрения народа, то есть социальной общ-

ности…» (5, с. 14). Это подтверждается всей эволюцией русского классического романа, специфику которой в XIX веке, как пишет В. Г. Одиноков, определяла «мысль народная»: «В русском романе… ясно чувствуется тенденция движения к эпическим формам… Русский классический роман строился на основе «мысли народной» [6, с. 40]. В высшей степени своего развития народный роман приближается к эпопее (как, например, «Тихий Дон» М. А. Шолохова). Предметом романа-эпопеи является «народ в решающие моменты его исторической судьбы» [3, с. 55], в романе-эпопее отчетливо ощущается «национально-героическое начало» [7, с. 45]. У народного романа иные цели и задачи, он вобрал в себя эпическое начало в качестве одной из жанрообразующих характеристик.

Эстетическая концепция действительности народного романа заключается в глубине, достоверности и силе художественного воздействия отраженной в произведении ментальности народа. Эта типологическая разновидность романного жанра отличается вниманием к устоявшимся типам народной среды, к ее общим, «коллективным» свойствам и связям с религиозным сознанием. Указанное и составляет повествовательную эпику народного романа. Обозначение такой возможности находим и в книге Е. Г. Мущенко «Путь к новому роману на рубеже XIX-XX веков»: «Сохраняя общие признаки романного мышления, русский роман одновременно культивировал эпическое начало в качестве жанрового признака романного повествования» [5, с. 28]. Думается, этот признак может стать основой для создания типологической системы: эпическое начало, то есть изображение народной жизни в разных её аспектах и проявлениях, реализуется в романах разных типов, обусловливаясь содержательной конкретикой: этнографическими элементами, определенной идеологией (например, народническое движение), исследовательскими задачами (например, жизнь старообрядцев), изображением подъема народного самосознания в военное время и в трудные годы строительства новой жизни.

Таким образом, создание типологической схемы на основе «тематической действительности» содержащегося в произведении может быть весьма продуктивным приемом систематизации жанровых вариантов романа.

Список литературы

1. *Вердеревская Н.А. Русский роман 40-60-х гг. XIX века. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1980. 135 с.*
2. *Затеева Т.В. Автобиографизм народнического романа // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. Выпуск № 3 / 2010.*
3. *Ивинский П. Эпопея: исторические формы жанра. От эпопеи древности к социалистической эпопее. Люблин, 1980. 254 с.*
4. *Лосев А. Ф. Канон // Философская энциклопедия: В 5 т. Т. 2.*
5. *Мущенко Е.Г. Путь к новому роману на рубеже XIX-XX веков. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та. 1986. 186 с.*
6. *Одиноков В.Г. Типология русского романа: Гоголь, Гончаров, Чернышевский, Достоевский. Новосибирск, 1975. 121 с.*
7. *Переверзин В.М. Жанр романа-эпопеи: История и типология. Якутск: Изд-во Якутского гос. ун-та, 1984. 103 с.*
8. *Переверзин В.М. Большая эпическая форма в русской литературе: пути жанрового изучения. Новосибирск: Наука, 2007. 174 с.*

9. *Теория литературы: Учеб. пособие: В 2 т. / Под ред Н.Д. Тамарченко. Т. 1. М.: Академия, 2004. 512 с.*
10. *Цейтлин А.Г. Становление реализма в русской литературе. М.: Наука, 1965. 322 с.*
11. *Чернец Л.В. Вопросы литературных жанров в работах М.М.Бахтина // Филологические науки. 1980. № 6.*
12. *Чернец Л.В. Литературные жанры. М.: Изд-во МГУ, 1982.*

ЭКОНОМИКА, СОЦИОЛОГИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 331.5

ПРОБЛЕМЫ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

© ***А.И. Амутнов,*** *Пензенский Государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE PROBLEM OF INFORMAL EMPLOYMENT IN RUSSIA

© ***A.I. Amutnov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается проблема регулирования неформальной занятости населения. Причины и последствия данной занятости. Представлено понятие «неформальной занятости», выполнена оценка ее последствий для национальной экономики России и предложены возможные пути решения.

Ключевые слова: неформальная занятость, предпринимательство, теневая занятость, безработица, пенсионная система, отрасль.

The article considers the problem of regulation of informal employment. Causes and consequences of this employment. Presents the concept of "informal employment", the assessment of its consequences for the national economy of Russia and proposed possible solutions.

Key words: informal employment, entrepreneurship, informal employment, unemployment, pension system, the industry.

E-mail: amutnov91@mail.ru

За последние 3-5 лет в российской экономике остро встал вопрос о неформальной занятости населения страны. Согласно методологии Росстата, под неформальной занятостью понимается занятость на предприятии, у которого отсутствует государственная регистрация в качестве юридического лица (занятые по найму у физических лиц, самозанятые, занятые в домашнем хозяйстве).

Основными разновидностями неформальной занятости являются:

• отраслевая - в сфере образования, медицины, оказания различных услуг (пошив одежды, ремонт, строительство, торговля, например "челночный" бизнес);

• организационная - индивидуально занятые, работники и владельцы мелких незарегистрированных производственных единиц; официально не оформленные работники в зарегистрированных организациях, официально оформленные работники, осуществляющие неучтенную деятельность на своем рабочем месте;

• разновидности, различаемые по роли неформальной занятости в доходах. К этим группам относятся лица, получающие только неформальные доходы; лица, для которых неформальные доходы основные; лица, совмещающие работу в "формальном" и "неформальном" секторах (неформальная занятость дает неосновную часть доходов).

Все виды неформальной занятости имеют общую черту - нестабильность, связанную с ограничением доступа к рынку капитала, учреждениям профессиональной подготовки, системе социального обеспечения, лишением правовой защитой. [2]

В неформальной занятости, безусловно, есть ряд преимуществ: экономия на налогах и отчислениях, следовательно увеличенный доход, мобильность движения персонала (хотя данный момент можно рассматривать и как недоста-

ток), увеличение количества рабочих мест, возможность самозанятости и т.д. Эти преимущества касаются лишь собственников теневого бизнеса и людей, которые работают неофициально.

Альтернатива неформального сектора официальному трудоустройству доказывает еще одно преимущество. При увеличении неформальной занятости сокращается уровень безработицы, что смягчает социальную напряженность в стране и поддерживает уровень жизни.

Рисунок 1 – Зависимость между уровнем безработицы и неформальной занятостью 2001-2012 г.г.

Тренд на рисунке 1 показывает, что при увеличении неформальной занятости уровень безработицы падает. Это означает, что экономика не создает официальных рабочих мест. Людям, лишившимся официальной работы, ничего не остается, как искать неофициальный заработок, чтобы сохранить прежний уровень жизни. При такой политики государства человек предоставлен самому себе и живет одним днем. Никакая пропаганда белой зарплаты, ни пенсионная реформа не поможет, пока у населения будут низкие доходы.

Для государства в целом высокий уровень неформального сектора это негативный показатель. Из-за возросшего количества теневых рабочих отчисления в пенсионный фонд и другие отчисления в бюджет резко сокращаются.

Пенсионная система несет непосредственные убытки от высокой доли черных и серых зарплатных схем, при которых не платятся социальные взносы. В оценках учитывается относительно невысокая оплата труда неформально занятых (55% от оплаты труда формально занятых работников) и их численность согласно оценкам (20 млн человек) за вычетом самозанятых 4 млн человек. Получается оценка «потерь» доходов пенсионной системы как 710 млрд руб. в год (оценка по данным о размере зарплаты за 2013 год). Безусловно, это – существенный резерв для повышения доходов ПФ РФ и сокращения трансферта из федерального бюджета, стимулирующий работу по выходу рынка труда из тени. [3]

Причиной этому послужил всеобщий экономический спад в экономики, приток дешевой трудовой миграции и следовательно увеличение безработицы коренных жителей. Причиной ухода в тень работников стала не большая серая заработная плата, взамен меньшей белой, а простое желание найти хоть какую то работу за любые деньги.

Главный резерв роста занятости по регистрируемым контрактам – не-

формальная занятость. В неформальном секторе людей держат обстоятельства: выигрыш в доходе/зарплате исчез еще в 2010 году. Переход работников с неформальных трудовых отношений к занятости по формальным контрактам добавит региональным бюджетам 420 млрд руб. в год и поможет сократить трансферт пенсионному фонду/ увеличить доходы пенсионного фонда на 710 млрд руб в год. Уже одно это делает важным подобную трансформацию. К тому же, банковский сектор явно выиграет от подобной трансформации структуры занятости, т. к. потенциально 16 млн работникам станет доступна более широкая линейка банковских продуктов, включая ипотечное кредитование.

Выходом из данной ситуации и снижение неформальной занятости видится только комплексная экономическая модернизация, которая включает в себя:

1) Разработка качественной пенсионной системы при поддержке государства. Необходимо обеспечить максимально возможную трудовую пенсию населению, чтобы оно наглядно увидело, за что отчислять в пенсионный фонд на официальной работе. Это необходимо сделать для того, чтобы человек сам задумался о своей пенсии и о своем благоприятном будущем, а не о 7000т.р и нищенском существовании.

2) Ограничить поток трудовой миграции. Нельзя не согласиться, что без дешевой рабочей силы не обойтись. Для начала необходимо обеспечить нормальными рабочими условиями свое население, а затем привлекать мигрантов.

3) Развитие промышленности и малого бизнеса. На фоне геополитических конфликтов и возможности отчуждения России от запада, у нашей страны есть реальный шанс совершить рывок и превратиться в мировую сверхдержаву за счет развития собственной экономики и промышленности. В данном вопросе необходима смелая протекционистская политика, ввиду введения санкции в отношении России наше руководство может это сделать. Необходимо вкладывать деньги в собственную экономику, а не кормить западную. Наше правительство может это позволить. По некоторым данным экспертов на сегодняшний день в федеральном бюджете РФ без движения находится 8,5 триллионов рублей, из которых около 6 триллионов выведены государством за пределы страны. И Министерство финансов не знает, что ему делать с этими деньгами. [4]

Вопрос о неформальной занятость сложно решаем и затрагивает многие сферы экономики. Сегодняшнее сложное положение России требует конкретных действий в отношении внутренней политики. Необходимо делать хоть какие то шаги, ведь только кризисные моменты могут стать переломными в судьбе целой страны. Бездействие лишь доказывает стремление отдельной правящей верхушки усугубить положение России и ослабить ее суверенитет в пользу запада.

Список литературы

1. *Попова Н,В., «Роль профессионального обучения безработных в системе управления занятостью населения», журнал «21 век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс», том 2,№ 2(18)/2014, с. 177-181*
2. *Леонова Л. А. Неформальная занятость в России: проблемы появления и изучения / Л. А. Леонова, Н. А. Шушунина // Молодой ученый. – 2011. – №11. Т.1. – С. 132-135.*
3. *http://sarvesti.ru/wp-content/uploads/2014/02/neformaltrudF.pdf*
4. *http://delyagin.ru/articles/81462-vmesto-materinskogo-kapitala-nuzhno-vvesti-normalnyje-posobiya.html*
5. *http://newsland.com/news/detail/id/1153719/*

УДК 331.526

ЗАНЯТОСТЬ В ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© ***И.В. Голубкова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

EMPLOYMENT IN AGRICULTURE (FOR EXAMPLE, PENZA REGION)

© ***I.V. Golubkova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена проблеме занятости в отрасли сельского хозяйства. В статье рассматриваются причины безработицы в данной отрасли, а также меры устранения существующих проблем.

Ключевые слова: занятость, безработица, сельское хозяйство, вакансии.

The article is devoted to the problem of employment in agriculture. The article discusses the causes of unemployment in the industry, as well as measures to address existing problems.

Key words: employment, unemployment, agriculture, vacancies.

E-mail: ilonna1990@mail.ru

Отрасль сельского хозяйства занимает важное место в экономике любого государства, так как продукты питания всегда были и будут первоочередным продуктом. Поэтому проблема занятости в сельском хозяйстве всегда остается актуальной.

Для оценки занятости в отрасли сельского хозяйства Пензенской области рассмотрим основные показатели рынка труда, регистрируемые Государственной службой занятости (рис.1).

Рисунок 1 – Динамика количества вакансий в отрасли сельского хозяйства за 2 квартал 2012-2014 гг. (ставки)

Как видно из рисунка 1 во 2 квартале 2014 года по сравнению с аналогичным периодом 2012 года количество вакансий сократилось более чем в 2 раза, что является положительной тенденцией. Данному факту способствовала в том числе и деятельность Центра трудовой миграции Пензенской области, направленная на содействие в переезде в сельскую местность жителей городов, а также переселение соотечественников из бывших союзных республик: Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и др. В 2012 году в сельскую местность переехал 101 человек, а 2013 году 373 человека [5]. К тому же за последнее время произошло существенное увеличение заработной платы работников сельского хозяйства, что также положительно отразилось на показателях рынка труда (рис. 2).

Рисунок 2 – Динамика уровня безработицы в сельском хозяйстве Пензенской области в апреле-сентябре 2014 года

Тем не менее, количество вакансии в отрасли сельского хозяйства все еще велико. На рисунке 3 представлено распределение вакансий по видам экономической деятельности.

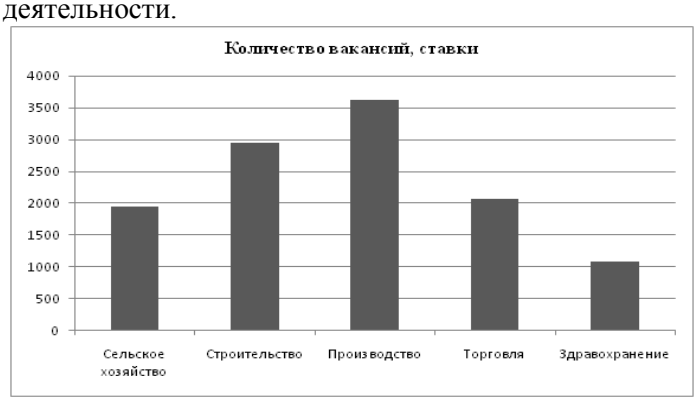


Рисунок 3 – Распределение вакансий по видам экономической деятельности на рынке труда Пензенской области во втором квартале 2014 г.

Соотношение числа вакансий и количества безработных в отрасли сельского хозяйства представлено на рисунке 4.

Рисунок 4 – Соотношение количества вакансий и числа безработных в отрасли сельского хозяйства за 2 квартал 2014 года

Количество вакансий превышает число безработных в 3 раза. Тем не менее, уровень безработицы в сельском хозяйстве довольно высок. В этих условиях создается парадокс – кадровый голод при высоком уровне безработицы.

Причины такой ситуации, на наш взгляд, в следующем:

1) Низкая заработная плата за довольно тяжелую работу. Заработная плата агронома, ветеринара, дояра, зоотехника в среднем не превышает 15 тыс. рублей. В то же время кассир или менеджер может зарабатывать от 15 до 30 тыс. рублей. Данное обстоятельство объясняет непопулярность вакансий отрасли сельского хозяйства, особенно среди молодежи.

2) Высокий уровень миграции. Как правило, молодые люди, уезжающие учиться в город, не возвращаются назад. Из-за этого происходит рост безработицы в сельской местности, а в некоторых случаях и вымирание села.

3) Высокий уровень неформальной занятости. Многие сельские жители предпочитают заниматься личным хозяйством, а не трудиться на сельскохозяйственных предприятиях.

4) Частная смена специалистов. Многие работники, в особенности молодые специалисты, рассматривают работу в отрасли сельского хозяйства как временную, занимаясь при этом поиском более высокооплачиваемых вакансий.

5) Низкий процент выпускников ВУЗов и молодых специалистов, желающих работать в данной отрасли. Нежелание работать в отрасли сельского хозяйства объясняется рядом причин:

- низкий уровень заработной платы по сравнению с городом;
- тяжелые условия труда;
- отсутствие перспектив для молодежи;
- отсутствие развитой инфраструктуры в сельской местности.

Все эти проблемы требуют незамедлительного решения, регулирования и контроля со стороны государства. Основные пути решения проблем занятости отрасли сельского хозяйства, по нашему мнению, состоят в следующем:

1) Привлечение на село молодежи и нацеливание ее на участие в сельскохозяйственном производстве. Для этого необходима организация временных работ в сельской местности студенческих трудовых отрядов. Также полезна идеологическая работа со школьниками и студентами по созданию положительного образа жизни и работы в селе.

2) Содействие самозанятости сельских жителей. По данным Государственной службы занятости Пензенской области во 2 квартале 2014 года данной услугой воспользовались 123 жителя сельской местности (из них 21 человек в возрасте 18-29 лет) [4]. Так же в соответствии с целевой программой «Поддержка начинающих фермеров на период 2012 - 2014 годов» сельские жители имеют возможность получить грант на открытие своего дела.

3) Привлечение безработных к сезонным работам. Данную функцию осуществляет Государственная служба занятости Пензенской области. Привлечение безработных на временную работу позволяет решить проблему кадрового голода в наиболее важные периоды посевной и уборочной кампании.

4) Предоставление субсидий молодым специалистам, льгот при найме и получении жилья. В Пензенской области действуют такие льготы как:

- займ на приобретение комплекта строительных материалов;
- ежемесячные социальные выплаты на компенсацию займа;
- социальная выплата на приобретение мебели;
- социальная выплата на погашение части суммы основного долга по займу при рождении (усыновлении) ребенка. При рождении третьего ребенка списывается остаток задолженности по займу.

5) Содействие гражданам в переезде в сельскую местность для трудоустройства. Данную функцию осуществляет Центр трудовой миграции Пензен-

ской области. Содействие заключается в подборе подходящей работы и жилья. За 1 квартал 2014 года были приняты заявления от 207 граждан об оказании содействия при переселении в сельскую местность Пензенской области. Также была оказана финансовая поддержка 45 переселенцам [5].

6) Создание развитой инфраструктуры на селе. Необходимо проводить газификацию, систему водоснабжения и другие коммуникации во все села Пензенской области. Так же важно развивать систему бытового обслуживания населения.

7) Повышение уровня жизни населения до городского уровня. Необходимо как увеличение заработной платы работников села, так и обеспечение доступности медицины и образования.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что для Пензенской области характерно устойчивое снижение уровня безработицы в отрасли сельского хозяйства благодаря реализации эффективных целевых программ. Но в тоже время, существует кадровый голод, который возможно устранить путем привлечения молодых специалистов в село, в также использования труда сезонных рабочих. В будущем планируется повышение уровня жизни работников сельского хозяйства, благодаря повышению заработной платы, развитию инфраструктуры, содействию самозанятости. Этому способствуют существующие государственные и ведомственные программы, которые в будущем позволят решить главную, на наш взгляд, задачу – привлечение в село молодежи.

Список литературы

1. *Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса Пензенской области на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mcx-penza.ru/govhelp/gosprogramma (дата обращения: 5.10.2014)*
2. *Игнатов В.С., Малюк Л.И. Социально-экономический потенциал сельского муниципального образования – экономическая основа устойчивого развития// XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – №02(18). – Т. 1. – С.165-169.*
3. *Малюк Л.И. Комплексное развитие сельских территорий – социально – демографический аспект// XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2013. – № 7(11). – С.319-323.*
4. *Официальный сайт Государственной службы занятости Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.58zan.ru (дата обращения: 4.10.2014)*
5. *Официальный сайт Министерства труда, социальной защиты и демографии Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://trud.pnzreg.ru (дата обращения: 5.10.2014)*
6. *Официальный сайт Центра трудовой миграции Пензенской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.migr58.ru (дата обращения: 4.10.2014)*
7. *Целевая программа «Поддержка начинающих фермеров на период 2012 – 2014 годов» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152220/?frame=1 (дата обращения: 5.10.2014)*
8. *Целевая программа «Содействие добровольному переселению в Пензенскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2013–2015 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.58zan.ru/home/programm/gpsznpo.aspx (дата обращения: 5.10.2014)*

УДК 330.322.2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

© ***О.А. Давыдкина***, *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***А.А. Кузнецова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

STATE REGULATION OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION

© ***O.A. Davydkina***, *Penza state technological University (Penza, Russia)*
© ***A.A. Kuznetsova,*** *Penza state technological University (Penza, Russia)*

В статье определены основные программы поддержки, способные создать основу роста в агропромышленном комплексе, и представлены основные направления научных исследований, являющиеся определяющими факторами конкурентоспособности предприятий региона. Выделены проблемы внедрения инноваций и показана роль государственного сектора при повышении инновационной активности и эффективности производства отечественных товаропроизводителей.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, сельское хозяйство, инновационное развитие, стратегия, регион.

In the article the main program of support that can create the basis for growth in the agricultural sector, and presents the main directions of scientific research, which is the determining factors of competitiveness of the enterprises of the region. Selected problems of introduction of innovations and the role of the public sector to increase innovative activity and efficiency of production of domestic commodity producers.

Key words: resource potential, agriculture, innovation, strategy, region.

E-mail: dawidkina_oa@mail.ru, tastyapple@inbox.ru

Агрокомплекс является особой подсистемой экономических отношений со специфическими условиями производства и воспроизводства, с вырабатывавшимися поколениями и генетически закрепленными навыками и особенностями традиционной хозяйственной и социальной жизнедеятельности сельских жителей.

Бюджетная поддержка АПК включает финансирование программ, направленных на решение отдельных задач. К ним относятся программы поддержки животноводства, растениеводства, финансируемые через прямые субсидии производителям из бюджета, программы компенсации затрат на ресурсы, программы льготного кредитования и другие [6].

Возрастающая роль регионов в экономических и управленческих преобразованиях в России предопределила привлечение приоритетного внимания управлению, аккумулированию и эффективному использованию ресурсов [4].

Успешность функционирования сельскохозяйственной организации в значительной мере определяется наделенностью ресурсами, их структурой, скоростью обновления, эффективностью использования, уровнем развитости и специализированности ресурсов. В масштабах предприятия все эти факторы определяются его ресурсным потенциалом [2].

Ресурсный потенциал является объективной предпосылкой сельскохозяйственного производства и влияет на его развитие. Определение перспективных направлений развития сельского хозяйства требует оценки ресурсного потенциала и эффективности его использования.

Современная экономическая ситуация диктует сельскохозяйственным предприятиям необходимость использовать ресурсный потенциал с наибольшей

эффективностью. Актуальность темы исследования определяется потребностью в разработке механизма управления с целью повышения эффективности реализации ресурсного потенциала предприятий сельского хозяйства в условиях ограниченности материальных ресурсов. Такой механизм должен учитывать специфику отрасли, комплексно решать проблему экономического роста АПК, повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Продолжает разрушаться ресурсный потенциал сельского хозяйства. Уровень оплаты труда в сельском хозяйств в 2,5 раза ниже, чем в среднем по экономике страны. Крайне высокими остаются безработица и отток из села квалифицированных кадров, многие деревни прекращают свое существование [5, с. 113].

Для обеспечения устойчивого развития ресурсного потенциала региона и его эффективного использования необходимо выбрать и реализовать стратегию его наращивания, а также произвести переориентацию средств государственной финансовой поддержки на стимулирование инновационного развития отрасли и ресурсосбережение.

Взвешенный выбор стратегии позволяет сконцентрировать ресурсы и специализацию региона на наращивание его потенциала и тем самым обеспечить эффективное развитие региона в рыночных условиях [3].

Инновационное развитие отрасли должно быть сосредоточено на стимулировании ресурсосбережения по пяти основным направлениям:

– в области механизации сельскохозяйственных работ (в основном в сфере проектирования и изготовления узлов, агрегатов, машин, механизмов и агрегированных комплексов);

– в сфере технического сервиса;

– в растениеводстве;

– в животноводстве;

– в сфере переработки сельскохозяйственной продукции [12]

Комплексом ресурсосберегающих мероприятий целесообразно охватить все сферы АПК – от сельскохозяйственного машиностроения до реализации продукции конечному потребителю. Значительные резервы ресурсосбережения сосредоточены в сельском хозяйстве, в отраслях растениеводства и животноводства. Использование современных инновационных технологий производства обеспечивает увеличение выхода продукции растениеводства, рост урожайности основных культур [8].

В качестве основных направлений научных исследований на период до 2020 года предусматриваются:

- обоснование научных подходов к формированию организационно-экономических механизмов функционирования агропромышленного производства и агропродовольственного рынка, отвечающих задачам расширенного воспроизводства, устранения межотраслевых пропорций, обеспечения справедливого распределения доходов по всей цепи – от сельскохозяйственных товаропроизводителей до сферы торговли;

- разработка и внедрение новых, адекватных рыночным условиям хозяйствования, организационных форм и методов управления, эффективных экономических структур;

- формирование новой парадигмы развития сельских территорий как многофункционального объекта, обеспечивающего благоприятные условия для жизни сельского населения, сохранение природных ресурсов производителями сельскохозяйственной продукции как основы существования человека и общества в целом, хранителя национальных традиций и территориального единства государства;

- переход от простых форм информационных технологий к созданию комплексной и всеохватывающей системы информационного обеспечения агропромышленного комплекса страны для целей производства, функционирования агропродовольственного рынка, науки и образования [7].

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Пензенской области именно инновационный сектор экономики должен определять будущее развитие региона на долгосрочную перспективу.

Создание и внедрение инноваций стратегически необходимо для эффективного и устойчивого развития предприятий, т.к. определяющими факторами конкурентоспособности являются новые технологии (изобретения), производительность и инновации – три тесно связанных между собой элемента.

Конкурентоспособную инновационную продукцию, создаваемую в области, поможет вывести на рынок комплексное развитие региональной инновационной системы, в которой финансовые средства и организационные меры будут направлены на объединение административного ресурса и усилий предпринимательского сектора.

Для этого была разработана и принята долгосрочная целевая программа «Развитие инновационной деятельности в Пензенской области (2009–2013 годы)». С целью развития инновационной деятельности в области сформирована нормативно-правовая база:

1. Действует Закон Пензенской области «Об инновационной деятельности в Пензенской области» (от 25 октября 2010 года № 1972-ЗПО). Данный Закон определяет цель, задачи и принципы региональной инновационной политики, направленной на стимулирование инновационной активности организаций и эффективное использование инновационного потенциала Пензенской области, устанавливает полномочия органов государственной власти Пензенской области в инновационной сфере, регулирует организационные, правовые и финансовые отношения, возникающие при оказании органами государственной власти Пензенской области государственной поддержки субъектам инновационной деятельности [1].

2. Принята «Концепция развития инновационной деятельности Пензенской области на 2009-2013 годы» (от 17 сентября 2008г №604-пП);

3. Действует долгосрочная целевая программа «Развитие инновационной деятельности в Пензенской области (2009 - 2013гг.)» (от 20 октября 2008г №677-пП);

4. Ряд других нормативно-правовых актов [11].

Цель программы «Развитие инновационной деятельности в Пензенской области (2009 - 2013гг.)»:

- создание условий для развития инновационной деятельности как основы экономического роста Пензенской области на 2009–2013 годы.

- развитие и эффективное использование научно-технического и инновационного потенциала Пензенской области;

- содействие развитию рынка инновационных проектов;

- формирование экономических условий для вывода на рынок конкурентоспособной наукоемкой высокотехнологичной инновационной продукции и, как следствие, расширение налогооблагаемой базы в интересах жителей региона;

- достижение экономического роста, развитие науки, образования и предпринимательского сектора экономики на основе взаимовыгодного партнерства [9].

Прогнозируемые финансовые затраты на реализацию Программы составят 1409,173 млн. рублей.

Однако практика внедрения инноваций сталкивается с серьезными проблемами:

1. Отсутствие налаженной системы создания и продвижения инноваций (от стадии разработки идей до внедрения их в промышленное производство), разрыв между наукой и производством.

Создавая хорошие научные разработки и инновационные проекты, достигая признания на форумах, выставках, конкурсах, но внедрению в производство они не находят.

2. В целях эффективной реализации Федерального закона № 217-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» государственными образовательными учреждениями необходимо:

– внести изменения в Бюджетный кодекс РФ, которые дадут возможность использовать собственные внебюджетные средства университета для создания новых юридических лиц;

– внести изменения в Налоговый Кодекс РФ в части возможности применения упрощенной системы налогообложения для малых предприятий, создаваемых с участием ВУЗов и академических НИИ.

3. Необходимость стимулирования спроса и предложения на инновации.

В последние годы немало усилий и реальных ресурсов направляется на создание предложения, то есть разработку инновационных проектов, создание новых технологий, новых материалов и т. д. А для достижения успеха в экономике необходимы и предложение, и спрос [13].

На инновационное развитие экономики Пензенской области направлены мероприятия 47 региональных программ.

Реализация Программы будет способствовать осуществлению структурных преобразований в экономике Пензенской области, ведущих к росту доли в валовом региональном продукте наукоемких высокотехнологичных отраслей экономики, сферы организационных, технических и бытовых услуг инновационного характера.

Это позволит вывести экономику Пензенской области на новый уровень, обеспечить конкурентоспособность производимых товаров и услуг на внутреннем рынке, способствовать интеграции во внешние рынки.

Уровень и динамика коммерциализации результатов инновационной деятельности, снижение рисков для инвестиций в высокотехнологичные отрасли и повышение конкурентоспособности должны стать одним из решающих факторов улучшения качества жизни населения, обеспечения социально-экономической стабильности в Пензенской области.

Основой инновационной деятельности является аграрная наука, которая продолжительный период времени функционирует в условиях воздействия на нее отрицательных факторов. Крайне низкий приток в науку молодых кадров не обеспечивает преемственность научных школ и ориентацию на инновационные технологии.

В нынешних нестабильных экономических условиях, когда значительная часть сельскохозяйственных предприятий хронически неплатежеспособна, именно государство должно содействовать повышению инновационной активности, освоению научно-технических достижений, обновлению материально-технической базы отрасли, чтобы способствовать повышению эффективности производства и росту конкурентоспособности отечественных производителей сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. *Закон Пензенской области «Об инновационной деятельности в Пензенской области» (от 25 октября 2010 года № 1972-ЗПО).*
2. *Бельмехов Р. К. Особенности обеспечения ресурсного потенциала предприятий аграрной сферы в современных условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2012. – №4. – С.181-189.*
3. *Герасимчук З.В. Организационно-экономический механизм формирования и реализации стратегии развития региона: монография. – Липецк: ЛДТУ. – 2009. – 248с.*
4. *Давыдкина, О. А. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных предприятий и проблемы повышения эффективности его использования (монография). Пенза: Издательство Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 2009. – 168с.*
5. *Злобин Е.Ф., Тришкина Е.С. Экономическая оценка эффективности использования производственных ресурсов в сельском хозяйстве Орловской области // Вестник ОрелГАУ. – 2012. – №2(35). – С.113-117*
6. *Котова, Л.Г. Проблемы государственного регулирования сельского хозяйства (монография). Пенза: Издательство Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского, 2009. – 150с.*
7. *Мемухина С. Развитие инновационной политики России и регионов РФ // Экономика и управление. – 2008. – № 4*
8. *Полухин, А.А. Использование материально-технических ресурсов в сельхозпредприятиях Орловской области [Текст] / А.А. Полухин // АПК: экономика, управление. – 2010. – № 11. – С. 122-124*
9. *Инновационная деятельность Пензенской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.spb-venchur.ru/regions/7/innovatepo.htm – [Дата обращения 12.05.2014г.].*
10. *Паспорт целевой программы «Развитие инновационной деятельности в Пензенской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.opora-credit.ru/programs/detail.php?ID=2317 – [Дата обращения 22.05.2014г.]*
11. *Портал инноваторов Пензенской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inno-terra.ru/faq. – [Дата обращения 20.05.2014г.].*
12. *Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы) [электронный ресурс] / Российская академия сельскохозяйственных наук. – М., 2011 // URL: http://www.vniiesh.ru/*
13. *Управление инновационной политики Пензенской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://inno-penza.ru/department.html – [Дата обращения 25.05.2014г.].*

УКД 330

ПОКАЗАТЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© ***О.А. Зингер,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

© ***O.A. Zinger,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье рассматривается система показателей, необходимая для оценки устойчивого развития промышленного предприятия, позволяющая наиболее полно охарактеризовать реальное состояние, доступно оценить и проследить динамику устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, система показателей, интегральный показатель оценки устойчивого развития.

A system of indicators needed to assess the sustainable development of industrial enterprises can more fully describe the state of the real, is available to evaluate and follow the dynamics of sustainable development.

Key words: sustainable development, system performance, an integrated indicator of sustainable development assessment.

E-mail: zingeroksana@yandex.ru

Обеспечение устойчивого развития предприятия требует решения многих сложных задач, среди которых большое значение имеет определение показателей, наиболее полно его характеризующих.

Оценку устойчивого развития следует проводить с помощью комплексного сравнительного анализа динамики производственных и финансовых результатов деятельности предприятия. При этом используемые показатели должны:

- точно, полно и достоверно раскрывать содержание устойчивого развития;
- соизмеряться с системой показателей, принятой для оценки результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятия;
- основываться на действующем, на предприятии порядке учета и отчетности;
- число показателей должно быть оптимальным, т.е. минимально необходимым и достаточным для целей анализа определяющего в динамике устойчивость развития предприятия.

Источниками информации для анализа устойчивого развития предприятия являются бухгалтерский отчет и приложения к нему, статистическая и оперативная отчетности.

Показатели, характеризующие устойчивое развитие предприятия должны входить в стратегические и текущие планы и дополнять существующую систему отчетности. В этом смысле предлагаемая ниже система показателей должна стать действенным инструментом управления экономикой предприятия, т.е. давать комплексное представление о финансовом состоянии предприятия, организационной эффективности, применении современного оборудования и технологий, использовании рыночной ситуации в достижении стратегических и тактических целей развития. Анализ показателей поможет определить исходную ситуацию на предприятии, обнаружить сильные стороны по сравнению с конкурентами и обеспечит обоснованное направление для предпринимаемых мер по достижению поставленных стратегических целей.

РЕТРАГИРОВАНО

Показатели устойчивого развития должны отражать эффективность развития предприятия и служить базой для внесения при необходимости корректив в развитие предприятия. Они должны быть достаточными для анализа результатов деятельности предприятия, чтобы четко просматривалась взаимосвязь каждого показателя с факторами внешней и внутренней среды для последующего определения «узкого» места и выработки соответствующих решений, устраняющих неблагоприятное воздействие какого-либо фактора на устойчивое развитие предприятия.

Объективная оценка устойчивого функционирования предприятия не может базироваться на произвольном наборе показателей. Их выбор обусловливается тем, что все показатели в комплексе определяют общую устойчивость и имеют разную значимость для предприятия с точки зрения фактического состояния перспективных конечных результатов его деятельности.

В отечественной практике существуют различные методики оценки экономической устойчивости промышленного предприятия. Методики основаны на определенных трактовках самого понятия экономической устойчивости и на факторах ее определяющих. По мнению автора диссертационной работы, эти методики не могут в полной мере оценить устойчивость развития промышленного предприятия в настоящее время.

В частности, в методике оценки эффективности деятельности промышленных предприятий с помощью обобщающего показателя экономической устойчивости, предложенной А.В. Постюшковым, не учитывается такой важнейший показатель как коэффициент обеспеченности собственными средствами. По нашему мнению, в современных условиях, он имеет значение для определения платежеспособности предприятия [3, с.80].

В методике определения интегрального коэффициента хозяйственной устойчивости, предложенной Л.Р. Туктаровой, в системе показателей не отражена инновационная составляющая [4, с.69].

В методике оценки экономической устойчивости, предложенной О.Н. Зайцевым, интегральный показатель рассчитывается с учетом коэффициентов значимости влияния подсистемы (вида устойчивости) на экономическую устойчивость системы. Данные коэффициенты предполагают гибкость в связи с тем, что состояние предприятия меняется во времени и под влиянием факторов внешней и внутренней среды, т.е. нельзя фиксировать их величину. В данной методике этот вопрос оставлен без внимания [2, с.70].

Для оценки устойчивого развития предприятия предлагается система показателей учитывающая интересы как внутренних, так и внешних пользователей. Данная система представляет собой:

- набор локальных показателей оценки каждого из четырех видов устойчивости;
- интегрального показателя оценки каждого вида устойчивости;
- интегрального показателя оценки устойчивого развития предприятия в целом.

Система показателей оценки устойчивого развития промышленного предприятия представлена на рисунке 1.

РЕТРАКТИРОВАНО

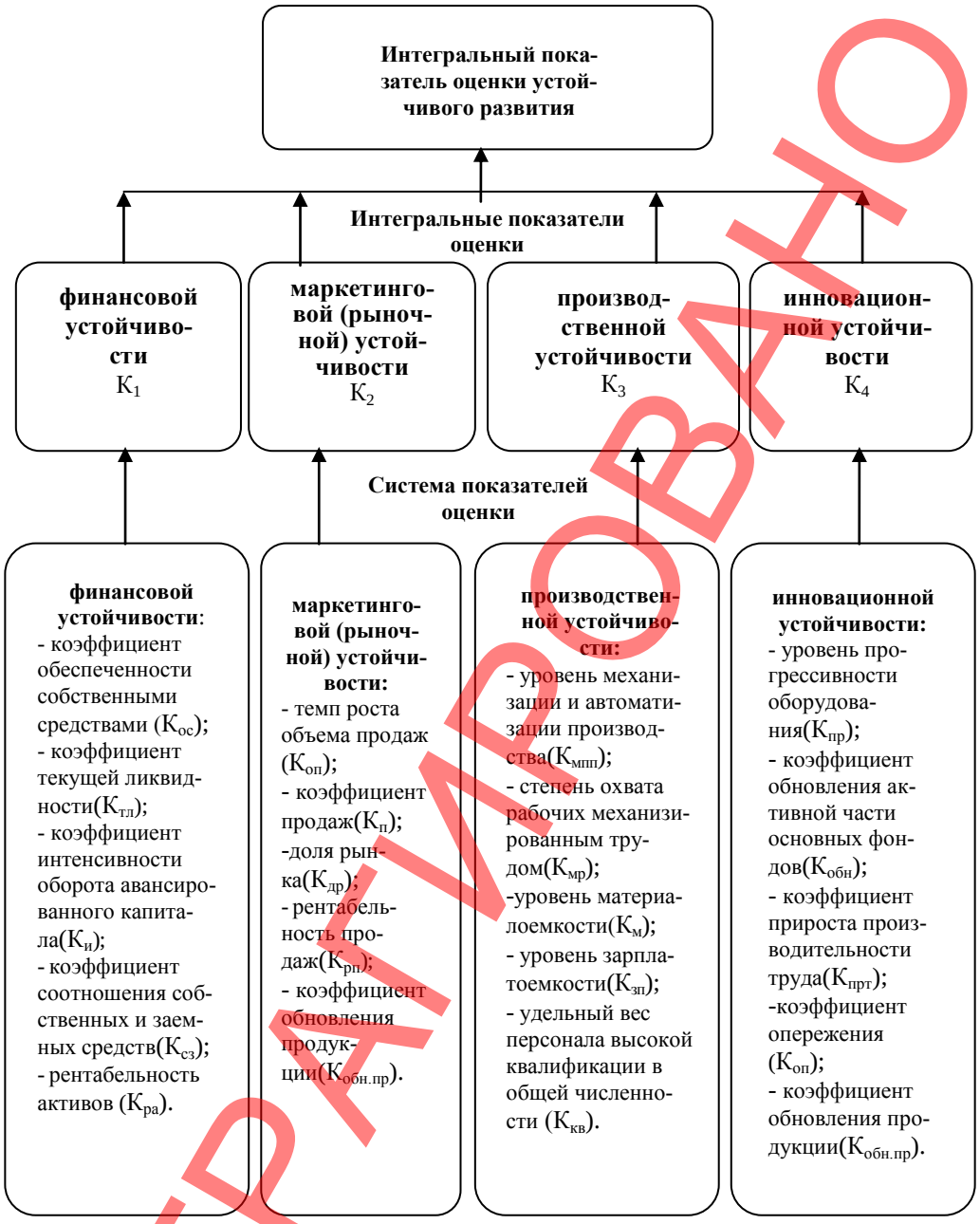


Рисунок 1 – Процесс формирования комплексной оценки устойчивого развития предприятия

Финансовая устойчивость предприятия – это отражение стабильного превышения доходов над расходами предприятия, обеспечивающего свободный оборот его денежных потоков. Это такое состояние процесса формирования и использования финансовых ресурсов экономического субъекта, которое обеспечивает его развитие на основе увеличения прибыли и стоимости капитала при сохранении соответствующего уровня платежеспособности и кредитоспособности [1, с.187].

Оценка финансовой устойчивости является весьма важной, поскольку устойчивое финансовое положение предприятия является результатом умелого, просчитанного управления всей совокупностью производственно-хозяйственных факторов, определяющих результаты деятельности предприятия. Теория анализа

РЕТРАКТИРОВАНО

финансов предприятия рассматривает понятие «устойчивое финансовое положение» не только как качественную характеристику финансов, но и как количественно измеряемое явление [1, с.210].

Не существует единых критериев по отбору показателей, характеризующих финансовую устойчивость. Все зависит от целей и задач конкретного исследования.

Для оценки финансовой устойчивости промышленного предприятия предлагается следующий интегральный показатель:

$$K_1 = \sqrt[5]{K_{oc} \times K_{тл} \times K_{и} \times K_{сз} \times K_{ра}}\ , \qquad (1)$$

где K_1– интегральный показатель, оценки финансовой устойчивости промышленного предприятия; $К_{ос}$ – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, характеризует наличие у предприятия собственных оборотных средств, необходимых для его устойчивости; $К_{тл}$ – коэффициент текущей ликвидности, характеризует ожидаемую (прогнозируемую) платежеспособность предприятия; $К_{и}$ – интенсивность оборота авансированного капитала, характеризует объем продаж продукции, приходящейся на 1 р. средств, вложенных в предприятие; $К_{сз}$ – коэффициент соотношения собственных и заемных средств, отражает рыночную устойчивость предприятия; $К_{ра}$ – рентабельность активов, характеризует объем прибыли, приходящийся на 1 р. активов.

Необходимо подчеркнуть, что не существует каких-то единых нормативных критериев для показателей финансовой устойчивости. Они зависят от многих факторов: отраслевой принадлежности предприятия, принципов кредитования, сложившейся структуры источников средств и т.д. Поэтому приемлемость значений этих коэффициентов, оценка их динамики и направлений изменения могут быть установлены только в результате пространственно-временных сопоставлений по группам родственных предприятий. Но в любом случае владельцы предприятия (акционеры, инвесторы и т.п.) предпочитают разумный рост в динамике доли заемных средств, а кредиторы, напротив, отдают предпочтение предприятиям с высокой долей собственного капитала, с большой финансовой автономностью [1, с.211].

Одним из условий устойчивого развития промышленного предприятия является его маркетинговая (рыночная) устойчивость, которая отражает потребности рынка по ассортименту выпускаемых изделий с позиций количества, цены, качества, потребности рынка в новых изделиях, которые с позиций техники и технологии соответствуют профилю предприятия, а также возможности завоевания новых рынков сбыта.

Для комплексной оценки маркетинговой (рыночной) устойчивости промышленного предприятия предлагается следующий интегральный показатель:

$$K_2 = \sqrt[5]{K_{оп} \times K_{п} \times K_{др} \times K_{обн} \times K_{пр}}\ , \qquad (2)$$

где K_2– интегральный показатель оценки маркетинговой (рыночной) устойчивости промышленного предприятия; $К_{оп}$ – темп роста объема продаж, характеризует эффективность использования оборотных средств; $К_{п}$ – коэффициент продаж, характеризует выпуск продукции, а фактически – рыночную активность предприятия; $К_{др}$ – доля рынка, позиционирование на рынке; $К_{обн}$ – коэффициент обновления продукции, отражает уровень диверсификации производства; $К_{рп}$ – рентабельность продаж (отражает эффективность управления предприятием), характеризуется отношением величины прибыли от продаж и объема продаж продукции.

РЕТРАКТИРОВАНО

Для экономики предприятия техническая сторона производства, уровень развития техники и технологий имеют первостепенное значение.

Оценку устойчивого развития с точки зрения производственной устойчивости необходимо проводить, исследуя технико-экономический уровень. Непрерывный рост и совершенствование производства на базе высшей техники и прогрессивной технологии служат мощным средством улучшения технико-экономических показателей работы любого промышленного предприятия, роста его производственной устойчивости и в конечном счете его экономической устойчивости. Поэтому диагностику эффективности функционирования предприятия следует начинать с оценки его технического уровня как основной базы для роста экономических показателей.

Интегральный показатель оценки производственной устойчивости предприятия может быть определен следующим методом:

$$K_3 = \sqrt[5]{K_{мр} \times K_{мпп} \times K_{м} \times K_{зп} \times K_{кв}}\ , \qquad (3)$$

где K_3 – интегральный показатель производственной устойчивости предприятия, $К_{мр}$ – степень охвата рабочих механизированным трудом, $К_{мпп}$ – уровень механизации и автоматизации производства, $К_{м}$ – уровень материалоемкости, $К_{зп}$ – уровень зарплатоемкости, ($К_{кв}$) – удельный вес персонала высокой квалификации в общей численности.

Непрерывный рост и совершенствование производства на базе высшей техники и прогрессивной технологии служат мощным средством повышения эффективности производства. Поэтому анализу и диагностике планов технического развития предприятия и, в частности, экономической эффективности новых технических решений следует уделять особое внимание.

Для комплексной оценки инновационной устойчивости предлагается следующий интегральный показатель:

$$K_4 = \sqrt[5]{K_{пр} \times K_{обн} \times K_{прт} \times K_{оп} \times K_{обн.пр}}\ , \qquad (4)$$

где K_4 – интегральный показатель оценки инновационной устойчивости промышленного предприятии; $К_{пр}$ – уровень прогрессивности оборудования, характеризует техническую оснащенность производства; $К_{обн}$ – коэффициент обновления активной части основных фондов, $К_{прт}$ – коэффициент прироста производительности труда, характеризует эффективность производства, стабильность финансового состояния и экономическую устойчивость предприятия; $К_{оп}$ – коэффициент опережения, характеризует процесс воспроизводства и экономическую устойчивость предприятия; $К_{обн.пр}$ – коэффициент обновления продукции.

Описанные выше методы расчета и использования коэффициентов и показателей помогают принимать обоснованные решения. Каждый отдельно взятый коэффициент не может достаточно и однозначно характеризовать ту или иную ситуацию. Если значения одних коэффициентов можно считать удовлетворительными, а других неудовлетворительными, то затруднительно делать окончательные выводы о состоянии предприятия. Для решения этой проблемы предлагается методика обобщающей оценки устойчивого развития предприятия с использованием комплексного показателя.

Расчет комплексного показателя устойчивого развития промышленного предприятия в общем виде можно осуществить по формуле (5) или в модифицированном виде с вовлечением весовых коэффициентов, определяемых экспертным путем (формула 6).

РЕТРАКТИРОВАНО

$$K = \sqrt[4]{\prod_{i=1}^{4} K_i}\ , \qquad (5)$$

$$K = \sqrt[4]{\prod_{i=1}^{4} K_i \alpha_i}\ , \qquad (6)$$

где K – комплексный показатель оценки устойчивого развития промышленного предприятия; K_i– интегральный показатель каждого уровня устойчивости предприятия; α_i - весовой коэффициент, определяемый экспертным путем.

Кроме того, в оценку устойчивого развития аналитики могут вводить свои коэффициенты K_{ni}, имеющие ценность с их точки зрения. Следовательно, формула 5 может иметь вид:

$$K = \sqrt[n]{\prod_{i=1}^{n} K_i}\ , \qquad (7).$$

Предложенный показатель оценки устойчивого развития объединяет систему показателей, наиболее полно характеризующих реальное состояние предприятия, позволяет доступно оценить и проследить динамику устойчивого развития.

Таким образом, интегральный показатель оценки устойчивого развития предприятия (в той или иной модификации) позволяет оценивать состояние предприятия через количественную оценку, тем самым делает сравнимыми такие показатели как во времени, так и по предприятиям-аналогам.

Список литературы

1. *Герасимова В.Д. Курс анализа и диагностики финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия: учеб. пособие. – Самара: Изд-во Самар.гос.экон.ун-та, 2006. – 320 с.*
2. *Зайцев Оценка экономической устойчивости промышленных предприятий (на примере производства строительных материалов): Дис. … канд. экон. наук: 08.00.05, Хабаровск, 2007.*
3. *Постюшков А.В. Формирование и реализация стратегии экономического развития промышленных предприятий: Дис.… доктор экон. наук: 08.00.05, Самара, 2003.*
4. *Туктарова Л.Р. Стратегия обеспечения хозяйственной устойчивости промышленного предприятия: Дис. … канд. экон. наук: 08.00.05, Самара, 2002.*

РЕТРАКТИРОВАНО

УДК 579.872.8

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАКАЗА ПРЕДПРИЯТИЕМ НА КОНКУРСНОЙ ОСНОВЕ

© ***А.Ф.Зубков,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***М.А. Бармин,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Ю.С. Гусынина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

MODELLING OF OBTAINING THE ORDER BY THE ENTERPRISE ON THE COMPETITIVE BASIS

© ***A.F.Zubkov,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***M.A.Barmin,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***J.S. Gusynina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена определению возможностей получения заказа предприятием в условиях рыночной экономики. Для моделирования работы предприятия учитываются гипотезы о вероятностном законе изменений его характеристик.

Ключевые слова: система, экономика, предприятие, вероятность, заказ.

This article is devoted to identifying opportunities receipt of the order by the enterprise in the conditions of market economy. To simulate ventures are accounted hypotheses about the probability law changes its characteristics.

Key words: system, economy, enterprise, probability, order.

E-mail: zubkovA@psta.ru, bma@penzgtu.ru, gusynina@mail.ru.

При формировании портфеля заказов, как правило, объявляется конкурс для предприятий, способных их выполнить. Оценка конкурсной комиссии для определения конкретного предприятия и выделения ему тендера основывается на анализе потенциала данного предприятия, количественно характеризующегося числовыми характеристиками.

Рассматриваемые числовые характеристики носят случайный характер, поэтому необходим вероятностный подход к получению оценок, дающих возможность конкурсной комиссии принять оптимальное решение.

Основным количественным показателем является время, отводимое на операции по получению заказа и его выполнение. Операции социально-экономической системы можно представить определенным набором состояний и матрицей состояний, показывающей переходы системы из одного состояния в другое. Данная матрица имеет вид:

$$P = \left\| P_{ij} \right\|, i = \overline{1,5}, j = \overline{1,5}.$$

Матрица потенциальных уровней экономической системы представлена табл. 1 и является классической для любой системы.

Таблица 1 – Матрица потенциальных уровней экономической системы

Состояния	1	2	3	4	5
1	–	P_{12}	–	–	P_{15}
2	–	–	P_{23}	–	P_{25}
3	–	–	–	P_{34}	P_{35}
4	–	–	–	–	P_{45}
5	P_{51}	–	–	–	–

Исследуемую экономическую систему можно описать следующими состояниями:

Состояние (уровень) **1** – Объявление конкурса (тендера) на выполнение заказа.

Состояние (уровень) **2** – Подготовка и подача документации для участия в конкурсе.

Состояние (уровень) **3** – Объявление результатов конкурса.

Состояние (уровень) **4** – Выполнение производственной задачи, соответствующей объявленному конкурсу, прием выполненного заказа.

Состояние (уровень) **5** – Ожидание объявления нового конкурса.

Переход из одного состояния в исследуемой модели экономической системы в другое характеризуется временными параметрами:

t_p – время, отведенное для принятия решения об участии в конкурсе;

$t_д$ – время подготовки документации для участия в конкурсе;

t_c – время выполнения производственных операций в системе;

$t_з$ – время, требуемое на выполнение заказа;

t_0 – время, определенное в данной системе на выполнение заказа, которое определяется по формуле $t_0 = t_c - (t_p + t_д)$;

$t^*_{ожид}$ – время ожидания объявления нового конкурса.

Условиями перехода из одного состояния модели в другое будут следующие:

1. Если $t_p < t_c$, то система переходит из **1** состояния во **2**. В противном случае ($t_p \geq t_c$) в состояние **5.**

2. Во 2 состоянии имеем композицию двух случайных параметров t_p, $t_д$. Если $t_p + t_д < t_c$, тогда система переходит из **2** состояния в **3**. В случае, если $t_p + t_д \geq t_c$, в состояние **5**, т.е. времени на выполнение заказа не хватает.

3. Если $t_0 \geq t_з$, происходит переход из **3** состояния в **4**. Если $t_0 < t_з$, переход в **5** состояние.

Рассмотрим работоспособность модели на конкретном примере.

Состояния **3**, **4** являются определяющими для выполнения производственного заказа. Определим вероятность нахождения системы в состоянии **4**, то есть непосредственно в состоянии производства. Данное состояние сложное и определяется условием: $P_4 = P_{23} \cdot P_{34}$.

Используя временные характеристики, получим

$$P_4 = \frac{t_c^2}{(t_д + t_c)(t_p + t_c)} \cdot \frac{t_0}{t_0 + t_з}. \qquad (1)$$

Проведя преобразование, имеем:

$$P_4 = \frac{1 - \frac{t_p}{t_c} - \frac{t_д}{t_c}}{\left(\frac{t_д}{t_c} + 1\right) \cdot \left(\frac{t_p}{t_c} + 1\right) \cdot \left(1 - \frac{t_p}{t_c} - \frac{t_д}{t_c} + \frac{t_з}{t_c}\right)}. \qquad (2)$$

Обозначим:

$K_{\partial} = \dfrac{t_{\partial}}{t_c}$ – коэффициент подготовки документации и оценки производственных фондов;

$K_p = \dfrac{t_p}{t_c}$ – коэффициент принятия решения об участии в конкурсе.

При условии, что $K_{\partial} = K_p$ получим интегральный критерий предпочтительности заявки на выполнение работ

$$K_{пр} = K_{расч} t_c, \qquad (3)$$

где $K_{расч} = \dfrac{1 - 2K_{\partial}}{\left(K_{\partial} + 1\right)^2 \cdot \left(1 - 2K_{\partial} + \bar{t}_з\right)}$.

Зададим следующие параметры для рассматриваемой системы: t_p = 2 месяца, t_{∂} = 2 месяца, t_c = 12 месяцев, $t_з$ = 7 месяцев – время, требуемое на выполнение заказа; $t_0 = t_c - (t_p + t_{\partial}) = 8$ месяцев.

Для различных значений K_{∂} и t_c=*const*=12 месяцев получим количественные значения интегрального критерия предпочтительности заявки на выполнение работ, при условии, что K_{∂} и K_p – соизмеримы. Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Значения интегрального критерия предпочтительности заявки на выполнение работ $K_{пр}$

K_{∂}	$t_з$, месяц				
	8	9	10	11	12
0,08	0,96	0,95	0,93	0,91	0,89
0,17	0,88	0,87	0,83	0,81	0,79
0,25	0,77	0,76	0,74	0,73	0,71
0,33	0,69	0,67	0,66	0,65	0,64
0,42	0,51	0,51	0,51	0,51	0,51
0,50	0	0	0	0	0

Полученные количественные значения интегрального критерия предпочтительности заявки на выполнение работ $K_{пр}$ для нашего примера показывают, что при времени требуемом на выполнение заказа $t_з$ = 8 месяцев и времени подготовки, составляющем 8% от времени выполнения заказа, $K_{пр}$ = 0,96 (96%), при условии, что $t_з$ = 9 месяцев, $K_{пр}$ = 0,87 и т.д. При увеличении времени выполнения заказа $t_з$ интегральный критерий предпочтительности заявки на выполнение работ $K_{пр}$ понижается. То есть предпочтительнее для получения тендера будет рассмотрение предприятий, у которых $K_{пр} \geq 50\%$.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Разработанная математическая модель позволяет количественно оценивать потенциальные возможности предприятий, участвующих в конкурсе, и определить предприятие, выигравшее конкурс.
2. Сравнительные оценки различных видов работ предприятия дают возможность формировать его экономическую политику и оптимизировать производственную деятельность.
3. Системный подход в описании производства позволяет принимать качественные решения в управлении социальными и экономическими системами.

Список литературы

1. Бережная, Е.В. Математические методы моделирования экономических систем. М.: Финансы и статистика, 2008.432 с.
2. Дуброва, Т.А. Статистические методы прогнозирования. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2003.206 с.
3. Методология планирования инновационного развития экономических систем. Коллективная монография/ Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. 772 с.
4. Теория систем и системный анализ в управлении организациями: Справочник/ Под ред. В.Н. Волковой, А.А. Емельянова. М.: Финансы и статистика, 2006. 848 с.
5. Фомин, Г.П. Математические методы и модели в коммерческой деятельности. М.: Финансы и статистика, 2001. 544 с.

УДК 631.115.8

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

© ***А.В.Ильясова***, *Пензенский государственный технологический университет (г.Пенза, Россия)*
© ***О.А. Зингер***, *Пензенский государственный технологический университет (г.Пенза, Россия)*

PECULIARITIES OF FORMATION OF THE RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES

© ***A.B. Ilyasova***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***O.A. Zinger***, *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье представлены научные основы формирования ресурсного потенциала потребительских кооперативов, отражающие понятие и основные составляющие ресурсного потенциала. Будущая экономическая выгода, заключенная в ресурсах – это потенциал, который войдет, прямо или косвенно, в будущие результаты деятельности кооператива. Степень реализации возможностей ресурсного потенциала выражается в результатах деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива.

Ключевые слова: сельскохозяйственные потребительские кооперативы, ресурсный потенциал.

The article presents the scientific basis for the formation of the resource potential consumer cooperatives, reflecting the concept and main components of the resource potential. Future economic benefits contained in the resources is a potential, which will include, directly or indirectly, in the results of future operations of the cooperative. The extent to which the capabilities of the resource potential is expressed in the performance of agricultural consumer cooperatives.

Key words: agricultural consumer cooperatives, resource potential.

E-mail: strochno@mail.ru, zingeroksana@yandex.ru

Перед угрозой введения новых санкций против России в ответ на воссоединение Крыма заставили в очередной раз задуматься о продовольственной безопасности страны.

Для успешного развития сельского хозяйства требуется госрегулирование ценовой политики, чтобы торговые предприятия не снижали закупочные цены при росте розничных, а также возможность создания условий для привлечения инве-

стиций в АПК. Именно сельское хозяйство может в дальнейшем стать сильным звеном в развитии экономики Пензенской области. На Пензенском рынке должна быть представлена продукция местного производства, без ГМО.

Основная задача – восстанавливать сельскохозяйственные потребительские кооперативы, как важнейшую форму аграрного бизнеса, создавать ее разветвленную сеть, способную конкурировать с торговыми сетями.

Сельскохозяйственный потребительский кооператив как специфическая экономическая организация представляет собой одну из форм добровольного объединения производителей для достижения общих хозяйственных целей. Характерными признаками кооперативных форм деятельности являются:

– добровольность членства, основанного на экономическом интересе, осознании хозяйствующими субъектами необходимости и выгодности объединения;

– самоуправляемость, экономическая и административная независимость предприятия, предполагающая функционирование на свой страх и риск в интересах своих членов (пайщиков);

– равноправие членов кооператива между собой по принципу «один член - один голос»;

– подконтрольность выборных органов кооператива своим членам и построение организационной системы кооперации по принципу «снизу вверх»;

– объединение членами кооператива на добровольной основе финансовых и материальных ресурсов, необходимых для функционирования совместного предприятия путем участия в формировании паевого капитала, создании общих фондов, самофинансировании, материальной ответственности;

– непосредственное участие членов кооператива в его операциях, распределения полученного дохода пропорционально этому участию, а не размеру паевого капитала.

Главная цель деятельности кооперативного предприятия или организации – не максимизация прибыли, а обслуживание экономических интересов объединившихся товаропроизводителей, достижения определенных выгод для своих членов (в том числе повышение прибыльности хозяйств) [3].

Сущность сельскохозяйственных потребительских кооперативов четко проявляется при их сопоставлении с коммерческими организациями такого же производственного направления, основанными на уставном капитале. Капитал, вложенный в такие организации, направляется на получение максимальной прибыли. В потребительском кооперативе капитал, вложенный в создание базы кооператива, нацелен на обслуживание членов. Его использование будет выгодно сельхозтоваропроизводителям за счет получения большей выручки от своевременной реализации продукции, приобретения средств производства по более выгодным ценам, и как итог, повышения эффективности их деятельности. Интересы получения прибыли на вложенный в кооператив капитал стоят на втором месте после удовлетворения нужд сельхозтоваропроизводителей, создавших этот кооператив [2]. Эта особенность формирования экономических интересов в потребительском кооперативе, которая заключается в перенесении центра тяжести с интереса капитала на интересы сельхозтоваропроизводителей, которые объединились в кооператив, является самой важной в сельскохозяйственной потребительской кооперации. А.В. Чаянов по этому поводу писал: «В кооперации капитал – слуга, а не хозяин» [3]. В кооперативе руководящей силой являются хозяйства, для обслуживания которых возник кооператив, а не владельцы капитала, внесшие его на создание кооперативной базы. Соответственно,

характер ресурсов, вовлекаемых в потребительский кооператив, отличается зачастую не столько возможностью экономической отдачи, сколько удобством в применении. Вся производственная, хозяйственная и иная деятельность в потребительских кооперативах осуществляется наемным персоналом, составляющим трудовой потенциал организации, которому принадлежит ведущая роль в обеспечении ее социально-экономического развития.

С экономической точки зрения трудовой потенциал потребительского кооператива представляет собой способность занятых в нем трудовых ресурсов обеспечивать хозяйственную деятельность и социальные функции.

Проведенный нами опрос руководителей кредитных, снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов Пензенской области позволил определить, что в организации эффективной работы главную роль играют следующие факторы:

– благоприятные внешние социально-экономические и политические условия;

– качество трудовых ресурсов, способных обеспечить правильный и эффективный маркетинг кооператива, рациональную структуру финансирования и добросовестное производство товаров, проведение работ или оказание услуг.

Все остальные факторы, по мнению опрошенных руководителей, являются производными от вышеназванных.

Потребительский кооператив – социально-ориентированная система, ее роль на селе в качестве работодателя постоянно возрастает. Рост численности занятых в потребительской кооперации работников отражается на социальной стабильности в деревне, решении проблем сельской занятости, росте уровня жизни сельских жителей, а также на кооперативном трудовом потенциале, который определяется, прежде всего, численностью его работников.

Оценку качества трудового потенциала следует начинать с оценки трудовых качеств руководителя, так как именно от него, как показывает практика, во многом зависят результаты хозяйственно-экономической деятельности. Руководитель не только должен осуществлять предписанные должностной инструкцией действия, но и предвидеть выгоды, риски кооператива, планировать и осуществлять стратегии функционирования и развития, управлять процессами мотивации, включая управление сознанием его членов и работников. Последнее подразумевает то, что руководитель должен своей работой не ограничиваться воздействием на трудовой коллектив, а также постоянно активно содействовать с сельским населением в целях расширения кооператива, привлечения в него все больших членов.

Можно сказать, что руководитель формирует так называемый административный ресурс, образующий организационно-управленческий потенциал.

Одной из характеристик трудового потенциала является его возрастной состав. Не всегда оправдана тактика привлечения в кооператив людей «со стажем». Современная молодежь (имеются в виду люди 16-30 лет) – это категория работников, лишенная консерватизма, воспринявшая нормы и принципы рыночной экономики, способная вести предпринимательскую деятельность и нести ответственность за принятые решения. Это утверждение ни в коем случае не идет вразрез с тем фактом, что способности и навыки занятых в кооперативе – важнейшая составляющая качества трудового потенциала. Нужно таким образом сформировать трудовой коллектив кооператива, чтобы обеспечить в нем и благоприятную психологическую атмосферу, и преемственность опыта и традиций, и креативность в принятии управленческих и производственных решений.

Основной составной частью ресурсного потенциала любого предприятия, в том числе и потребительского кооператива, является его имущество. Источником формирования имущества кооператива являются собственные и заемные средства.

Кооператив формирует собственные средства за счет паевых взносов, доходов от собственной деятельности, а также за счет размещения средств в банках, от ценных бумаг и других. Для осуществления своей деятельности кооператив формирует фонды, составляющие имущество кооператива. Виды, размеры этих фондов, порядок их формирования и использования устанавливаются общим собранием членов кооператива в соответствии с уставом кооператива и действующим законодательством.

Уставом кооператива может быть предусмотрено, что определенную часть принадлежащего кооперативу имущества составляют неделимые фонды. Решение об образовании и размере неделимых фондов, видах относимого к ним имущества принимается членами кооператива единогласно, если иное не предусмотрено уставом кооператива.

К ресурсному потенциалу, в его имущественной части в этом случае будет относиться та часть имущества (фондов), которая присутствует в натуральной, а не денежной форме, то есть в виде земли, зданий, сооружений, транспортных средств, машин и оборудования, передаточных устройств, сырья, материалов, комплектующих, запасов готовой продукции.

Кооператив в обязательном порядке формирует резервный фонд, который является неделимым и размер которого должен составлять не менее 10 процентов от паевого фонда кооператива. Порядок формирования резервного фонда устанавливается уставом кооператива. На практике часто резервный фонд формируется в форме наиболее ликвидного имущества – денег, а потому не может рассматриваться как ресурсный потенциал. Таким образом, увеличение резервного капитала естественным образом уменьшает величину ресурсного потенциала кооператива, так как само название – «резервный» – предполагает как бы «замораживание» части финансовых ресурсов организации. Денежные средства, которые с полным правом можно было бы назвать капиталом, таковым на самом деле не являются, так как не могут ни воспроизвести, ни тем более приумножить себя в процессе хозяйственной деятельности. Разумеется, нельзя исключить формирование резервного фонда, как в силу закона, так и из соображений страхования рисков кооператива. Но, учитывая вышеизложенные выводы, можно рекомендовать не увеличивать резервный фонд потребительского кооператива выше ограниченных законодательством 10% и размещать его на депозитах в банке в целях защиты от инфляции.

Имущество, находящееся в собственности кооператива, за исключением имущества, составляющего неделимые фонды, делится в денежном выражении на паи его членов и ассоциированных членов кооператива в соответствии с уставом. Размеры паевого фонда кооператива и обязательного паевого взноса устанавливаются на собрании членов кооператива. Обязательные паевые взносы в потребительском кооперативе устанавливаются пропорционально предполагаемому объему участия члена кооператива в хозяйственной деятельности данного кооператива или по иному принципу в соответствии с единогласным решением его членов. Это часто приводит к трудностям в формировании ресурсного потенциала потребительского кооператива. Если бы паевые взносы оставались в денежной форме, то есть не формировали бы ресурсный потенциал, то при оплате участия членов кооператива в его деятельности или при выходе члена кооператива из его состава и

возврате ему паевого взноса, не возникало бы проблем по причине абсолютной ликвидности денег. Когда же сформированный из денег уставный капитал потрачен на приобретение основных средств, сырья, материалов, комплектующих, может случиться, что на протяжении какого-то периода времени у кооператива не будет свободных денежных средств на оплату участия членов кооператива в его деятельности, на возврат паевого взноса.

Это обстоятельство существенно отличает в плане формирования ресурсного потенциала потребительского кооператива от общества или товарищества. Так в обществе владельцы капитала формируют ресурсный потенциал предприятия, заранее подразумевая, что еще какое-то время придется оплачивать труд рабочих, платить налоги, проценты за кредит и осуществлять прочие текущие затраты, и потому держат определенную часть капитала в виде денег. Если один из учредителей общества выходит из его состава и выводит часть капитала в денежной или натуральной (ресурсной) форме, остальные члены общества в целях сохранения деятельности увеличивают капитал за счет собственных вложений.

В принципе, в кооперативе может присутствовать тот же сценарий, однако на практике парадокс заключается в том, что сельскохозяйственный потребительский кооператив образуется, как правило, в условиях ограниченности капиталов учредителей. Ведь целью создания таких кооперативов является не получение прибыли на вложенный капитал, а минимизация издержек. Такая цель может возникнуть только тогда, когда издержки действительно «давят», не давая получать желаемый доход. Добавим сюда объективную бедность сельского населения и невысокую доходность аграрного бизнеса. Это подтверждает и то, что большинство сельскохозяйственных потребительских кооперативов при формировании уставного капитала по максимуму используют возможность банковского кредитования (до 75% уставного фонда образуют заемные средства). При использовании банковского кредита еще более возрастают как финансовые, так и организационные риски. При желании одного или нескольких членов покинуть кооператив бремя банковского кредита перераспределяется на оставшихся членов, а если требуемый к возврату паевой взнос превышает имеющиеся свободные денежные средства, приходится продавать часть основного капитала или сырья, готовой продукции, а это может наложить ограничение на осуществление производственно-хозяйственной деятельности кооператива.

Члены кооператива могут вносить дополнительные паевые взносы, размер и условия, внесения которых предусматриваются уставом кооператива. Возможность внесения дополнительных взносов с одной стороны, увеличивает возможности потребительского кооператива в формировании ресурсного потенциала, а с другой - в случае желания членов кооператива покинуть его многократно увеличивает вышеописанные проблемы с выделением паевого взноса. Учет паевых взносов ведется кооперативом в стоимостном выражении. Член потребительского кооператива должен внести не менее 25 процентов от обязательного паевого взноса к моменту государственной регистрации кооператива, остальную часть обязательного паевого взноса - в сроки, которые предусмотрены уставом потребительского кооператива. Лицо, вступающее в члены кооператива после государственной регистрации, уплачивает обязательный паевой взнос в порядке и в сроки, которые установлены уставом кооператива. В отдельных случаях, предусмотренных уставом, кооператив может выделять вновь вступающим членам кредиты для оплаты обязательного паевого взноса.

В Памятке «Как организовать сельскохозяйственный потребительский кооператив» Методики создания региональных и муниципальных программ

развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов, разработанной Государственным научным учреждением Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова Россельхозакадемии [1] указывается, что прибыль кооператива, определяемая по бухгалтерскому балансу, распределяется следующим образом:

1) на погашение просроченных долгов;
2) в резервный фонд и предусмотренные уставом кооператива иные фонды;
3) для осуществления в соответствии с законодательством обязательных платежей в бюджет;
4) на выплату причитающихся по дополнительным паевым взносам членов и паевым взносам ассоциированных членов кооператива дивидендов, общая сумма которых (включая премирование работников кооператива) не должна превышать 30 процентов от прибыли кооператива, подлежащей распределению;
5) на кооперативные выплаты.

Как видим, ничего не сказано о наращивании ресурсного потенциала кооператива, без чего невозможно расширение деятельности кооператива и привлечение в него новых членов, рост производства в хозяйствах действующих членов. Считаем, необходимым включение этого пункта, причем его нужно считать приоритетным, если в стратегии развития сельского хозяйства страны одна их основных целей – рост потребкооперации на селе. Главным средством достижения этой цели мы считаем именно наращивание ресурсного потенциала потребительских кооперативов.

С теоретической точки зрения ресурсный потенциал сельскохозяйственных потребительских кооперативов можно рассматривать как материальное условие расширенного воспроизводства имущественного комплекса и трудовых ресурсов не только самих кооперативов, но и всего производства членов, входящих в него. Способность такого воспроизводства можно определить лишь после того, как детально будет установлено количество имущественных и трудовых ресурсов, их совокупная способность, а также выявлена связь между наличием ресурсов и результатами производства. Для этого необходимо классифицировать ресурсный потенциал аграрного сектора по составу и структуре.

По натурально-вещественному составу ресурсный потенциал сельскохозяйственных потребительских кооперативов представляет собой совокупность согласованно и пропорционально связанных природных, материально-вещественных, финансовых и трудовых ресурсов отрасли. Сюда включаются земельные ресурсы, основные и оборотные средства, кадры.

Объективно в сельском хозяйстве основным средством производства является земля. Если говорить о сельском хозяйстве, то земля как природный ресурс и как средство производства изначально эффективно функционирует только в сочетании с такими природными факторами, как количество осадков, среднегодовая температура, солнечное излучение, то есть компонентами, которые объединены понятием «биоклиматический потенциал». Хотя земля и неразрывна с ним, он не может составлять часть ресурсного потенциала, так как не может выступать объектом имущественных интересов, то есть быть присвоенным или отчужденным. В то же время, он влияет на экономические интересы по отношению к участку земли, с ним связанному, так как повышает оценку участка (дифрента первого рода). В отношении земли, как ресурса потребительских кооперативов, дифференциальная рента первого рода представляет экономический интерес только в отношении местоположения участка, наибольшую же ценность земельного участка, как ресурса,

составляет дифрента второго рода, образованная капиталовложениями в обустройство этого участка инфраструктурой, необходимой для осуществления деятельности потребительского кооператива.

Важнейшей составляющей ресурсного потенциала являются средства производства, которые подразделяются на основные и оборотные.

Основными средствами в настоящее время принято считать ту часть имущества, которая используется в качестве средств труда при производстве продукции, оказании услуг или выполнении работ в течение более чем 12 месяцев. Сюда же относится имущество, используемое для управления, организации. Основные средства переносят свою стоимость на вновь созданный продукт постепенно, по мере физического износа, и не изменяют своей натурально-вещественной формы.

Следующим элементом ресурсного потенциала являются оборотные средства. С точки зрения экономической теории понятие «оборотные средства» можно определить как часть средств производства, которая целиком потребляется в процессе производства в течение одного или нескольких циклов, но не более, чем одного года, а ее стоимость целиком переносится на готовую продукцию.

Важным с научной точки зрения является вопрос рационального сочетания элементов ресурсного потенциала, иначе говоря, оптимального соотношения (структуры) основных и оборотных фондов в составе имущества кооператива.

При этом структуру ресурсного потенциала необходимо определять не соотношением физических объемов имеющихся или используемых фондов, а долей их интегральных свойств в совокупной величине потенциала. Это означает, что каждой количественной и качественной части одного вида фондов должно соответствовать пропорциональное значение другого вида фондов. Только системный подход, основанный на выверенном соотношении между объемом материальных и трудовых ресурсов, при учете достигнутого технологического уровня, реализует на практике оптимальное использование ресурсного потенциала.

Динамика обеспеченности сельскохозяйственных потребительских кооперативов ресурсами в настоящее время разнонаправлена, темпы ее изменения в каждом кооперативе и районе складываются по-разному. Опережающий рост или значительное снижение интегральный производственных свойств отдельных видов фондов приводят к изменению структуры потенциала в целом. Таким образом, величина и структура ресурсного потенциала сельской потребкооперации устанавливается в процессе динамического развития взаимосвязанных отдельных фондов.

Следует также отметить, что весьма сложно использовать технически и технологически несбалансированные комбинации фондов. Потенциал каждого вида ресурсов ограничен, каждый рабочий может работать только определенное количество времени и выполнять определенное количество работ, каждое оборудование имеет ограниченную производительность и т.п.

В 19 веке западными экономистами был сформулирован так называемый «закон минимума», который гласит, что существует теоретический оптимум соотношения действия всех факторов, участвующих в производстве, к которому нужно стремиться для достижения наибольшей выручки [4]. Пока этот оптимум не достигнут, результат зависит от того фактора, который в соответствии с оптимальным количеством находится в минимуме. Производственные затраты по наращиванию этого фактора сначала дадут относительно большой рост дохода, но постепенно эффективность будет ослабевать, так как возникает новая комбинация факторов и в минимуме окажется другой из них. Для достижения нового оптимума потребуется новое техническое состояние производства, и, пока оно не

будет обеспечено, возрастающие затраты труда и материальных затрат не дадут соответствующих объемов дохода.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что под ресурсным потенциалом сельскохозяйственного потребительского кооператива мы будем понимать совокупность предметов и объектов имущества, находящихся в собственности организации или в ее распоряжении на основе имущественного права и связанных организационным или технологическим циклом для выполнения работ или оказания услуг, а также кадры определенной квалификации, обладающие соответствующими способностями и навыками. В понятие ресурсного потенциала отрасли включается как вещная сущность ресурсов, принадлежащих или используемых кооперативом, так и воспроизводственные возможности этих ресурсов.

Список литературы

1. *Инфляция и ценообразование в АПК РФ: влияние государства, бизнеса, кооперации: по материалам выступлений участников круглого стола в ИЭ РАН // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 153-156.*
2. *Кооперация. Страницы истории: В 3т. Т.1: Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3кн. Кн.1. 30-40 годы XIX-начало XXвека / Ред. колл. Л.И. Абалкин. – М.: Наука, 1998. –768 с.*
3. *Муравский С.Л. Сущность, состав и структура агропромышленного производственного потенциала / С.Л. Муравский //АПК: экономика, управление, 1989. – №3. – С 53-56.*
4. *Хрестоматия по экономической теории. Сост. Е.Ф. Борисов. – М.: Юристъ, 1997. – 536 с.*
5. *Чаянов А.В. Краткий курс кооперации: Репринтное воспроизведение издания 1925 года, 4-е изд. / А.В. Чаянов. – М.: Кооперативное изд-во, 1988. – 80 с.*

УДК 316.654

УРОВЕНЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА) [§]

© ***Ю.А. Кулагина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

THE LEVEL OF INFORMATION-COMMUNICATION COMPETENCE OF HEALTH CARE STAFF (IN TERMS OF THE PENZA REGION)

© ***Y. A. Kulagina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

В статье описаны методологические аспекты социологического исследования, направленного на выявление уровня сформированности информационно-коммуникационной компетентности у работников бюджетной сферы, занятых в системе здравоохранения г. Пензы и Пензенской области. Представлены результаты опроса работников здравоохранения. Предложен подход, позволяющий определить уровень сформированности информационно-коммуникационной компетентности у медицинских работников, в основу которого положены специально разработанные критерии и показатели оценки.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная компетентность, информацион-

[§] Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-13-58003

ные технологии, оценка уровня сформированности ИКТ - компетентности, работники учреждений здравоохранения.

Methodological aspects of sociological researches aiming at defining the proficiency level of information-communication competence of budgetary staff being engaged in the health care system both in Penza and in the Penza region are described in the article. Some surveys are also presented in the article. The approach allowing to define the proficiency level of information-communication competence of medical staff is offered. This approach is based on the specially developed criteria and rating.

Key words: information-communication competence, information technologies, rating of proficiency level of information-communication competence – competence of health care institutions staff.

E-mail: kulagina_yu.a@mail.ru

Интенсивный процесс информатизации общества и разных отраслей экономики, заставляет каждого члена общества овладевать информационно-коммуникационной компетентностью, для того чтобы не отставать от времени, быть востребованным специалистом и свободно управлять и взаимодействовать с помощью информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время информационно-коммуникационные технологии очень активно внедряются в систему здравоохранения и от каждого медицинского работника, соответственно, требуется умение применять эти технологии в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. Проблемой повышения информатизации медицинских учреждений, формирования информационно-коммуникационной компетентности у работников здравоохранения занимались Васильева Л.Н., Зязин Н.Г., Кучеров А.А., Лазарева О.В., Сафронов В.А., Скляр М.С., Цай Д.В., Шулькина С.Г. и другие.

Результат проведенного анализа различных подходов авторов к обозначенной проблеме показывает, что данный процесс тормозится из-за наличия еще достаточно большого количества медицинских работников с низким уровнем информационно-коммуникационной компетентности, что обусловливает актуальность обозначенной проблемы и на сегодняшний день.

Под информационно-коммуникационной компетентностью подразумевается уверенное владение цифровыми технологиями, инструментами коммуникации и/или сетями для получения доступа к информации, управления ею, ее интеграции и оценки для решения поставленных задач в профессиональной деятельности [1].

С целью выявления реального уровня сформированности информационно-коммуникативной компетентности у работников бюджетной сферы, занятых в системе здравоохранения Пензенской области, было проведено социологическое исследование.

Для достижения обозначенной цели были решены следующие задачи:

1. Разработаны методы сбора первичных данных (кадровый состав медицинских учреждений, уровень образования, должностные требования и т.д.);
2. Предложена система ранжирования медицинских работников по уровням сформированности информационно-коммуникационной компетентности в соответствии со специально разработанными критериями и показателями оценки.
3. Разработаны методы обработки первичных данных с использованием традиционных социологических подходов, экспертных систем.

В качестве методики сбора первичной статистики было выбрано анкетирование. Анкета состояла из 33 вопросов и была разбита на 5 тематических блоков:

1. Общие сведения о респонденте (возраст, пол, образование, место работы и должность, место проживания);
2. Общие навыки использования персонального компьютера (ПК) и пакета MS OFFICE;

3. Навыки работы в глобальной сети Интернет и с использованием информационных технологий (ИТ);

4. Использование информационных технологий и персонального компьютера в профессиональной деятельности медицинских работников;

5. Проблемы в использовании персонального компьютера и информационных технологий.

Результаты проведенного исследования должностных требований [2] к набору знаний, умений и навыков в области использования информационно-коммуникационных технологий для разных категорий работников здравоохранения бюджетной сферы, позволили определить критерии и показатели сформированности информационно-коммуникационной компетентности, а на основе их выделить три уровня ее сформированности:

1. Базовый уровень

1. Владение начальными навыками работы на персональном компьютере (включение/отключение, работа с антивирусными программами, запуск приложений, работа с файловыми данными);

2. Выполнение базовых операций с помощью приложений MS Word (создание, форматирование, сохранение, копирование, удаление документа), MS Excel (создание, форматирование электронных таблиц, построение графиков, диаграмм, форматы ячеек); MS Power Point (создание и оформление мультимедийных презентаций, использование их в работе);

3. Базовые навыки работы с локальными и глобальными сетями Интернет (поиск информации; взаимодействие посредствам чата, электронной почты (чтение и отправка писем и вложений), форумов; создание электронного почтового ящика).

2. Продвинутый уровень

1. Навыки работы с базами данных MS Access (создание и редактирование таблиц баз данных, создание запросов к базе данных);

2. Умение осуществлять работу с информационно-справочными системами (например, «КонсультантПлюс», «Гарант», «Электронная регистратура»);

3. Навыки работы с локальными и глобальными сетями Интернет (работа с электронными ресурсами сети Интернет, электронных библиотек, официальных сайтов; налаживание связи с пациентами и коллегами и поддержание ее с ними регулярно и постоянно в режиме on-line и off-line, посредствам телемостов, теле- и видеоконференций, телевещания);

4. Автоматизация создания и использования офисных проектов в приложениях MS Word, MS Excel, MS Access;

3. Профессиональный уровень

1. Использование информационных технологий и персонального компьютера в профессиональной деятельности (например, проведение компьютерной диагностики, проведение операций и консультирование пациентов в режиме on-line, электронная обработка персональных данных о пациенте, занесение их в базу данных, ведение электронной регистрации пациентов, автоматизированного учета финансовых и материальных ресурсов медицинского учреждения);

2. Основы проектирования информационных ресурсов сети Интернет (создание и обновление сайта организации, размещение информации на сайте, общие навыки веб-дизайна, язык HTML, статистические и динамические структуры сайтов, понятие хостинга, основы продвижения информационных ресурсов в Интернете, работа со статистикой информационных ресурсов);

3. Навыки организации и проведения обучающих семинаров, курсов с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Для всестороннего анализа собранной информации и обработки результатов анкетирования применялись социологические методы.

Первичной социологической информацией являются данные социологического опроса медицинских работников, занятых в учреждениях бюджетной сферы Пензенской области (выборочная совокупность 150 человек). Среди респондентов большую долю составили лица женского пола (79 %). Возраст опрашиваемых был разбросан от 20 до 60 лет. Так в исследовании приняло участие респондентов в возрасте до 20 лет всего лишь 4 %, от 20 до 25 лет – 10 %; от 26 до 30 лет – 14 %; процент респондентов зрелого возраста составил – 51 %, старше 50 лет – 20 %. При этом, как показывают результаты исследования, практически 90 % опрошенных имеют профильное образование. Среди них 40 % с высшим образованием и 49 % – со средним специальным. Все это свидетельствует о преобладающем большинстве высококвалифицированных работников в учреждениях здравоохранения Пензенской области. На вопрос «*Как часто Вы пользуетесь компьютером*» 67 % опрошенных ответили, что каждый день,19 % - несколько раз в неделю, 6 % – несколько раз в месяц, и только 6 % никогда не пользовались компьютером. В данном случае, следует отметить, что при исследовании частоты пользования сетью Интернет, было выявлено точно такое же процентное соотношение. Таким образом, можно предположить, что респонденты используют компьютер для выхода и работы в локальных и глобальных сетях Интернет, а также для работы с электронной почтой. При этом, те респонденты, которые постоянно пользуются компьютером имеют навыки работы с текстовыми редакторами (74 %), системами управления базами данных (29 %), графическими редакторами (28 %), программами создания презентаций (16 %), электронными таблицами (26 %). При этом из числа тех, кто часто пользуется ресурсами сети Интернет и электронной почтой умеют осуществлять регистрацию почтового ящика (38 %), 66 % – получение и отправку электронных писем, 32 % – работу с вложенными файлами, 24 % умеют использовать адресную книгу и 21 % – списки рассылки.

Вывод: по результатам проведенного исследования можно судить об уровне сформированности информационно-коммуникационной компетентности медицинских работников, который в среднем у 94 % респондентов достигает продвинутого уровня и лишь у 6 % опрошенных уровень ИКТ-компетентности не достигает даже базового уровня. Об этом свидетельствует и самооценка опрошенных, 48 % которых считают себя средним пользователем персональным компьютером, 22 % – уверенным пользователем, 28 % – плохо владеют персональным компьютером, и лишь 6 % совсем не владеют персональным компьютером и информационными технологиями.

Далее исследование было направлено на определение целесообразности использования информационных технологий и персонального компьютера в профессиональной деятельности медицинских работников. Так, большинство медицинских работников считают, что использование информационно-коммуникационных технологий в их профессиональной деятельности не просто является целесообразным, но и необходимым условием эффективной работы, подчеркивая, что их использование позволит быстро и оперативно собирать, обрабатывать, анализировать информацию (62 %); расширить сферу оказываемых услуг (25 %); сократить документооборот и численность аппарата управления (15 %); обеспечить возможность периодического анализа информации и выявление проблемных ситуаций (6 %); проанализировать степень занятости каждо-

го работника за определенный период времени (4 %). 9 % респондентов, считают, что информационно-коммуникационные технологии делают труд медицинского работника более трудоемким, и не доверяют им при подготовке и принятии профессиональных решений. Внедрение новых информационных технологий на рабочем месте осуществляется только у 47 % респондентов, у 29 % – редко, у 13 % – почти не внедряются и у 11 % – не внедряются совсем. Как показывает исследование, внедрение информационных технологий и их обновление осуществляется только в ведущих учреждениях здравоохранения г. Пензы, в учреждениях области движение в этом направлении происходит очень медленно либо совсем не реализуется из-за неподготовленности медицинских кадров к такого рода нововведениям. Следует отметить, что в должностных обязанностях, по мнению опрошенных работников медицинской сферы, отражен уровень владения персональным компьютером (58 %); уровень владения информационными технологиями (25 %). Следовательно, ИКТ – компетентность, навыки использования персонального компьютера должны определяться в зависимости от реально выполняемой работы либо при помощи специально разработанных методик. Тем более, как подчеркивает большинство медицинских работников (53 %), работать на компьютере, в том числе с использованием информационных технологий в течение дня приходится очень часто, а из-за нехватки необходимых знаний, умений и навыков 54 % опрошенным нуждаются в постоянном консультировании у специалистом и в повышении квалификации в сфере использования персонального компьютера и информационных технологий, 26 % в таком обучении и консультировании не нуждаются, а 18 % затруднились с ответом.

В заключении можно сделать следующие выводы.

1. ИКТ-компетентность у большинства медицинских работников находится на уровне выше базового и в некоторых случаях достигает продвинутого уровня.
2. Практическое применение персонального компьютера и информационных технологий на рабочем месте работников здравоохранения пока еще мало реализовано, особенно это заметно в сельской местности. Причиной всему является нехватка знаний, умений и владений в данной области у разных категорий медицинских работников.
3. Осознание медицинскими работниками необходимости совершенствования в области владения ИКТ-компетентностью заставляет их задумываться о необходимости повышения квалификации в данной области.

Список литературы

1. *Полуэктов, А. В. Формирование ИКТ-компетентности студентов специальности «Информатика» // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании [Электронный научный журнал]. – Режим доступа: http://journal.kuzspa.ru/articles/17/.*
2. *Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 14 августа 2009 г. № 593: утвержден новый раздел Единого квалификационного справочника (ЕКС) должностей руководителей, специалистов и служащих «Квалификационные характеристики должностей работников образования». М.: Минздравсоцразвития, 2009.*

УДК 330.322

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ. ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© ***Т.Н. Лукьянова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза,Россия)*

THE INVESTMENT CLIMATE. LEGAL WARRANTY OF INVESTING ACTIVITIES

© ***T.N. Lukyanova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена инвестиционной деятельности. Рассматриваются правовые гарантии инвестиционной деятельности. Проанализированы приоритеты политики государства по созданию необходимых условий для коммерческой организации с иностранными инвестициями в России.

Ключевые слова: инвестиционный климат, иностранные инвестиции, инвестиционная деятельность.

The article is devoted investment. Discusses the legal guarantees of investment activity. Analyzed the policy priorities of the state to create the necessary conditions for the commercial organization with foreign investments in Russia.

Key words: investment climate, foreign investment, investment activity.

E-mail: ltn15@rambler.ru

Привлечение иностранных инвестиций, создание совместно с иностранными партнерами совместных юридических лиц является сложным процессом, который требует значительных материальных и финансовых затрат, большого предпринимательского риска и немалого административного опыта, выработанного в процессе участия в международном экономическом сотрудничестве.

Стратегия привлечения иностранных инвестиций в экономику принимающей страны должна базироваться, прежде всего, на изучении потенциальных зарубежных инвесторов и возможностей их удовлетворения без ущерба национальной экономики.

Иностранные инвесторы, движимые своими интересами, и оценивая имеющиеся предпосылки эффективного использования капитала, рассчитывают на благоприятные условия своей предпринимательской деятельности.

Совокупность взаимосвязанных условий приема и функционирования иностранного капитала представляют собой, таким образом, факторы, влияющие на процесс создания и деятельность коммерческой организации с иностранными инвестициями. Совокупность таких факторов в инвестиционном праве принято определять единым термином – инвестиционный климат принимающей иностранные инвестиции страны.

В то же время стоит отметить, что в российском законодательстве нет единого подхода к основаниям и критериям определения факторов, влияющих на процесс создания и деятельность коммерческих организаций с иностранными инвестициями. В целом данная ситуация объясняется отсутствием в праве четких механизмов регулирования иностранного капитала. В настоящее время инвестиционное законодательство регулирует лишь конечный результат инвестирования – процесс размещения и использования иностранных инвестиций на российском рынке. Однако данному процессу предшествует ряд организационных, экономических и юридических трудностей при образовании предприятий с участием иностранных партнеров, комплекс которых позволяет определить перспективы иностранной деятельности в России.

Состояние инвестиционного климата и степень инвестиционной привлекательности страны определяются следующими факторами, одновременно влияющими на процесс создания и деятельность коммерческой организации с иностранными инвестициями. Существуют иные подходы к классификации факторов, влияющих на привлечение инвестиций: политические, экономические, социальные, административно-организационные. Однако, как правило, такая классификация не дает ответы на причины и проблемы и деятельности иностранных инвесторов на территории России. Об этом рассуждают в своих монографиях Л.И. Абалкин, А.И. Анчишкин, Н.Д. Кондратьев, В.В. Шеремет [1,с.139].

Экономические факторы: наличие спроса на выпускаемую продукцию; надежная и стабильная банковско-финансовая система; свободная конвертация иностранной валюты и валюты Российской Федерации; наличие рыночной, транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры; низкие темпы инфляции; наличие природных ресурсов.

Организационно-правовые факторы:

1. комплексная программа развития инвестиционной политики государства;
2. отсутствия противоречий в нормах законодательства, в том числе недопустимость его двойного толкования;
3. стабильность законодательства о финансовом, валютном, налоговом, тарифном и нетарифном регулировании инвестиций;
4. заблаговременное информирование предпринимателей о намечаемых изменениях правовых норм, регулирующих их деятельность;
5. стабильные и ясные правила платежерасчетной системы, обеспечивающие бесперебойное проведение расчетов на территории всей страны и в том числе с иностранными государствами;
6. наличие современных правил бухгалтерского учета и аудита;
7. возможность страхования рисков, связанных с инвестиционной деятельностью;
8. четкое законодательное закрепление гарантий защиты всех видов частной собственности;
9. наличие процедур и механизмов, защищающих инвесторов от неправомерных действий органов управления – гарантий, обеспеченных ясным и прямым механизмом их реализации;
10. наличие гарантированных льгот для иностранных участников коммерческой организации с иностранными инвестициями;
11. наличие ясных правил ограничения иностранного участия в предпринимательской деятельности и оснований ответственности иностранных инвесторов, в том числе процедур лицензирования, сертификации и стандартизации;
12. низкий уровень общей преступности и административной коррупции как ее специального вида;
13. наличие квалифицированной юридической помощи, административной и судебной защиты.

Кадровые факторы: дешевой рабочей силы, в том числе и управленческого звена.

Отсутствие вышеперечисленных факторов сдерживает привлечение иностранных инвестиций, и, прежде всего, процесс создания и деятельность коммерческих организаций с иностранным участием, характеризуют принимающую иностранные инвестиции страну как неблагоприятную с точки зрения ее инвестиционного климата.

Россия пока еще не смогла решить проблему создания благоприятных инвестиционных условий для совместного бизнеса. Но, улучшение климата не способно резко увеличить инвестиционный климат. Решение задачи по увеличению инвестиционного климата требует реализации мероприятий по созданию правовых основ деятельности иностранных инвесторов и специфических стимулов для совместного бизнеса, направленных на повышение инвестиционной привлекательности России для иностранных инвесторов и привлечения их внимания к предпринимательской деятельности на территории страны[4, с.28-29].

Стратегической целью политики в сфере привлечения иностранных инвестиций является предоставление иностранным инвесторам национального режима их предпринимательской деятельности, обеспечивающего благоприятные условия для и деятельности совместных коммерческих организаций. Для этого необходима серьезная подготовительная работа по изменению налогового, инвестиционного и корпоративного законодательства, которая могла бы способствовать росту инвестиционного процесса. Существующий в России национальный режим хозяйственной деятельности крайне непривлекателен для иностранных инвесторов. Учитывая обострение конкуренции в мире за иностранные инвестиции, сопровождающееся предоставлением странами многочисленных льгот иностранным инвесторам, а главное – неблагоприятный инвестиционный климат России, принцип национального режима в России должен быть, дополнен системой реальных льгот и гарантий для иностранных инвесторов.

Приоритеты политики государства по созданию необходимых условий для коммерческой организации с иностранными инвестициями в России должны быть сосредоточены на нескольких аспектах:

1. поощрение отдельных, важных для экономики РФ видов предпринимательской деятельности;
2. отраслевые приоритеты: привлечение совместного бизнеса в высокотехнологичные отрасли; отрасли, имеющие характер «узких мест» в экономике, и отрасли, обусловливающие развитие экспорта;
3. приоритеты в отношении совместной предпринимательской деятельности: в настоящее время нецелесообразно отказываться от стимулирования инвестиций в крупные компании, но в то же время следует обратить внимание на привлечение инвестиций в малый и средний бизнес, которые в гораздо большей степени нуждаются в совершенствовании общей законодательной системы стимулирования привлечения иностранных инвестиций и предоставлений гарантий стабильности условий инвестиционной деятельности на федеральном уровне;
4. приоритеты регионального развития: вместо практики создания искусственно благоприятных условий инвестиционной деятельности в отдельных субъектах РФ путем предоставления им статуса свободных экономических зон необходимо использовать новую стратегию, направленную на использование ресурсного потенциала регионов с учетом развития инфраструктуры и административных институтов, необходимых для целевого привлечения перспективных инвесторов в совместные коммерческие организации.

Положительным явлением для привлечения иностранных инвестиций является предоставление отдельными субъектами Российской Федерации дополнительных налоговых льгот. Примером являются Липецкая, Мурманская, Иркутская, Кемеровская области, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Красноярский край, Республика Саха, Приморский край, Хабаровский край, Корякский АО [3].

В настоящее время сложилась ситуация, когда одним из основных условий реализации любого сравнительно крупного инвестиционного проекта коммерческой организации с иностранными инвестициями должна быть поддержка на правительственном или региональном уровне.

Созданию организаций с коммерческими инвестициями препятствует и то, что многие руководители не хотят терять контроль над своими предприятиями, боясь, что иностранные инвесторы привлекут более квалифицированных управляющих на их место.

На данный момент государственная инвестиционная политика направлена на то, чтобы обеспечить инвесторов всеми необходимыми условиями для работы на российском рынке.

В России действует ряд нормативно-правовых актов, которые обеспечивают правовой режим деятельности иностранных инвесторов. Основополагающий акт – Федеральный закон от 9 июля 1999 г. №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Он не распространяется на отношения, связанные с вложением иностранного капитала в кредитные организации, банки, страховые компании, а также на отношения, связанные с иностранными инвестициями в некоммерческие организации для достижения каких-либо общественно полезных целей.

В соответствии с положениями части 4 статьи 15 Конституции РФ международные договоры являются составной частью ее правовой системы. Следовательно, договоры с иностранными государствами о поощрении и взаимной защите инвестиций, а также соглашения об избежании двойного налогообложения, ратифицированные Российской Федерацией, также служат гарантией прав иностранных инвесторов.

Следующим по значимости документом в данной сфере является Федеральный закон от 25 февраля 1999г. №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капиталовложений». Он определяет правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капиталовложений на территории России, а также устанавливает гарантии равной защиты прав, законных интересов и имущества субъектов инвестиционной деятельности, независимо от форм собственности.

Для успешного привлечения капитала из-за рубежа необходим благоприятный инвестиционный климат, а для этого важным является законодательное регулирование, развивающее и охраняющее инвестиционные отношения, в том числе – устанавливающее правовой механизм государственных гарантий иностранных инвестиций.

Гарантии прав иностранных инвесторов – конкретные обязательства, принимаемые на себя государством в связи с обеспечением условий осуществления инвестиционной деятельности. Речь идет о том, что государство в законодательном или международно-правовом порядке принимает на себя обязательство совершить по отношению к иностранному инвестору определенные действия или воздержаться от действий, нарушающих законные права и интересы инвестора.

Неслучайно согласно преамбуле Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» основной его задачей является обеспечение «гарантий прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль».

В вышеупомянутом Федеральном законе отсутствуют многие необходимые нормы, как то: условие допуска иностранного вкладчика, процедура оформления допуска, нормы о правах и обязанностях инвестора, его ответственности при

нарушении условий его функционирования; ничего нет об органе, который решает вопрос о допуске конкретного инвестора, и т.д. Данный правовой акт ограничен, как указано в статье 1, им регулируются лишь отношения, «связанные с государственными гарантиями прав иностранных инвесторов при осуществлении ими инвестиций на территории Российской Федерации».

В нескольких статьях Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» установлена система государственных гарантий прав иностранных инвесторов. Данная система состоит из следующих видов гарантий:

1. гарантия от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями законодательства Российской Федерации (статья 9);
2. гарантия правовой защиты деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации (статья 5);
3. гарантия использования иностранным инвестором различных форм осуществления инвестиций на территории Российской Федерации (статья 6);
4. гарантия компенсации при национализации и реквизиции имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями (статья 8);
5. гарантия использования на территории России и перевода за пределы России доходов, прибыли и других, правомерно полученных денежных сумм (статья 11);
6. гарантия права иностранного инвестора на беспрепятственный вывоз за пределы Российской Федерации имущества и информации в документальной форме или в качестве иностранной форме записи на электронных носителях, которые были первоначально ввезены на территорию Российской Федерации инвестиции (статья 12);
7. гарантия перехода прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу (статья 7);
8. гарантия права иностранного инвестора на приобретение ценных бумаг (статья 13);
9. гарантия участия иностранного инвестора в приватизации (статья 14);
10. гарантия предоставления иностранному инвестору права на земельные участки, здания и т.д. (статья 15);
11. гарантия обеспечения надлежащего разрешения спора, возникшего в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации иностранным инвестором (статья 10).

Часть гарантий была сформулирована в предшествующем Законе РСФСР от 4 июля 1991г. №1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР». А главным нововведением является норма статьи 7 Федерального закона «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», которая устанавливает гарантию перехода прав и обязанностей иностранного инвестора к другому лицу. Данное положение на законодательном уровне зафиксировало принцип суброгации в международном страховании иностранных инвестиций от политических рисков [1,с.113].

Список литературы

1. *Богатырев А. Г. Инвестиционное право. – М.: Российское право, 2010. – С. 113,139.*
2. *Инвестиционный режим привлекательности. Федеральный справочник. – 2003.*

3. *Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 18 января 2001 г. № 58 « Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 3.*
4. *Лисица В.Н. Виды инвестиций в международном и российском праве //Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование, 2006. – №3-4 (28-29).*

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО КАПИТАЛА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

© ***Л.И. Найденова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Е.В. Вострокнутов****, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Н.В. Осипова,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

SOCIO-INSTITUTIONAL FACTORS AND CRITERIA OF FORMATION OF REGIONAL INNOVATION CAPITAL IN SCIENTIFIC AND TECHNICAL SPHERE

© ***L.I. Najdenova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***E.V. Vostroknutov****, Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***N.V. Osipova,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена анализу институциональных условий и критериев формирования инновационного капитала в научно-технической сфере, в условиях региона – субъекта Российской Федерации. Определены социально-политические факторы формирования инновационного капитала в научно-технической сфере (на примере Пензенской области). Составлена модель формирования и накопления инновационного капитала региона в научно-технической сфере. Элементы новизны состоят в использовании институционального подхода к исследованию структуры, критериев и этапов формирования регионального инновационного капитала в научно-технической сфере. Предложены практические рекомендации по активизации научной деятельности вузов, которые могут дополнить региональные стратегии инновационного развития.

Ключевые слова: инновационный капитал, научно-техническая сфера, регион, инновационное развитие, институциональный подход.

This article is devoted to the analysis of institutional conditions and criteria for the formation of innovation capital in scientific and technical sphere, in terms of region of the Russian Federation. The socio-political factors shaping innovation capital in scientific and technical sphere (on the example of the Penza region) are defined. The model of the formation and accumulation of regional innovative capital in scientific-technical sphere is composed. The using of institutional approach to the study of the structure, criteria and stages of formation of the regional innovation capital in scientific and technical sphere are novelty items. Proposed practical recommendations for enhancing the scientific activities of universities, can complement the regional strategy of innovation development.

Key words: innovation capital, scientific-technical sphere, region, innovative development, institutional approach.

E-mail: linajdenova@yandex.ru

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном российском обществе в соответствии с вызовами нового времени долгосрочным приоритетом объявлены инвестиции в человека. Профессиональные знания, компетен-

ции, интеллектуальные способности становятся уже не только характеристиками личности, а превращаются во внеэкономические ресурсы развития регионов – субъектов РФ. Социально-экономическое развитие региона должно быть основано на такой методологии развития, которая позволит учитывать особенности регионального социума при разработке стратегии управления, в которых все большее значение приобретает накопление инновационного капитала региона. Можно сказать, что существует противоречие между необходимостью включения социальных аспектов инновационного капитала и тем, что пока разработаны экономические аспекты инновационного капитала и обоснованы организационные моменты стратегий, связанные только с экономическими аспектами. Но неизвестно, например, какие социально-политические механизмы могут быть эффективными для успешного формирования инновационного капитала.

Цель нашей работы – теоретическое исследование структуры, этапов, критериев и факторов формирования регионального инновационного капитала в научно-технической сфере. В задачи входят: определение основных теоретических понятий инновационного капитала в научно-технической сфере региона, связанных с социальным институтом науки; составление схемы накопления инновационного капитала; разработка модели формирования регионального инновационного капитала в научно-технической сфере.

Новизна нашего исследования связана с применением институционального подхода к исследованию формирования регионального инновационного капитала в научно-технической сфере. Выбор этого подхода связан с тем, что научно-техническая сфера, очевидно, имеет наибольшее и непосредственное отношение к социальному институту науки. Теоретическое обоснование включает обращение к существующим определениям (социальный институт, институционализация). Подробно признаки социального института и этапы процесса институционализации рассмотрены С.С.Фроловым [1, С.166, 169]. Признаки главных институтов общества включают: установки и образцы поведения, материальные и символические культурные признаки, кодексы, идеологию. Дадим свою классификацию социально-институциональных признаков науки. Установки и образцы поведения – стремление к научной новизне, взаимосвязь науки и практики посредством усиления свойств информации. Материальные культурные признаки – оборудование, системы передачи и хранения информации. Символические культурные признаки – формулы и правила записи теории и схемы новых практических разработок. Кодексы – юридические законы и документы, регламентирующие организацию научной деятельности. Идеология – осознание общественной ценности науки и информации для общества.

Обратимся к контекстам применения понятий инновационной экономики и инновационного общества. Как отмечается в «Стратегии инновационного развития Пензенской области до 2021 года и прогнозный период до 2030 года», обеспечение роста ВРП через инновационную составляющую структуры экономики региона и повышение производительности труда за счет ряда механизмов, в числе которых – введение в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности [2, С.5]. Понятие «инновационное общество» вводится в связи с тем, что необходимо указать, как происходит формирование регионального сообщества, консолидированного вокруг идеи целенаправленного развития Пензенской области. Это происходит за счет: создания в регионе условий для поиска и поддержки развития талантливой молодежи; повышения престижа образования, а также научной и инженерной деятельности.

Мы согласны с С.С. Новиковой в том, что социальный институт науки означает, что возникает сообщество ученых, осознается растущая роль и предназначение науки, увеличивается социальная значимость социальных и этических требований к ученым. Это определяет необходимость сформулировать специфические нормы, следование которым должно стать важной обязанностью ученых. Так появляются принципы и нормы, образующие моральный императив науки [3, С.342].

Социально-институциональные критерии формирования инновационного капитала в сфере науки и техники определяются принадлежностью к двум социальным институтам: науки и образованию.

К признакам социального института науки, связанным с формированием регионального инновационного капитала в научно-технической сфере, на наш взгляд, можно отнести следующие.

Во-первых, это региональная инфраструктура инновационной деятельности**.** Например, в Пензенской области проводится комплексная и поэтапная работа по формированию в регионе уникальной системы поддержки и продвижения инноваций, включающей такие основные компоненты, как разработка нормативно-правовой базы, создание инновационной инфраструктуры, формирование действенных механизмов финансовой поддержки проектов, реализация взвешенного подхода при подготовке и переподготовке кадров, информационное сопровождение и ряд других направлений [4, С.475].

Во-вторых, это кодексы (юридическое регулирование). В РФ действует ряд правовых документов, определяющих основные направления и нормативные требования государственной и региональной инновационной политики. К ним относятся: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015, а также федеральные целевые программы. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., разработанной на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., в качестве главной цели определен перевод к 2020 г. экономики России на инновационный путь развития, и поставлен ряд задач, среди которых, например, – активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов РФ и муниципальными образованиями. При этом реализация Стратегии предусматривает решение задач в рамках направлений социально-экономической политики, среди которых – региональная политика – в части установления более высокого приоритета поддержки тех регионов, которые осуществляют инвестиции в инновационное развитие [5].

Для определения социальных функций и связанных с ними социальных ролей в соответствии с социальными статусами проанализируем эти же институциональные признаки науки, связав их с инновационным капиталом в научно-технической сфере.

Согласно Основам политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу, для достижения цели государственной политики в области развития науки и технологий – перехода к инновационному пути развития страны – должны быть решены следующие основные задачи:

– создание организационных и экономических механизмов для повышения востребованности инноваций отечественным производством, обеспечения опережающего развития фундаментальной науки, важнейших прикладных исследований и разработок;

– совершенствование нормативно-правовой базы научной, научно-технической и инновационной деятельности;

– совершенствование системы подготовки научных и инженерных кадров высшей квалификации в области науки и технологий;

– поддержка научных исследований и экспериментальных разработок в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники с учетом мировых тенденций в этой сфере;

– укрепление научно-исследовательского сектора высшей школы [6].

Здесь четко определяются основные участники процесса формирования инновационного капитала, их роли и статусы. Основной заказчик – отечественное производство, основные исполнители – фундаментальная наука, экспериментальные разработчики в лице не только научных учреждений, но и научного сектора высшей школы. Социально-профессиональные статусы основных исполнителей – научные и инженерные кадры высшей квалификации.

Накопление интеллектуального потенциала основных исполнителей происходит в следующих основных направлениях: совершенствование системы подготовки научных и инженерных кадров высшей квалификации в области науки и технологий; поддержка научных исследований и экспериментальных разработок в приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники с учетом мировых тенденций в этой сфере.

Накопление инновационного капитала происходит по схеме: интеллектуальный потенциал региона → инновационно-стратегический потенциал → действие региональных факторов и влияние региональной социальной политики → накопление интеллектуального капитала → формирование инновационного капитала при участии и востребованности интеллектуального потенциала научных и образовательных (высшее образование) учреждений региона, включенных в научно-техническую сферу.

В таблице 1 представлены признаки и характеристики формирования инновационного капитала региона, которые образуются и проявляются на основе принадлежности к социальным институтам науки и образования.

Таблица 1 – Формирование регионального инновационного капитала в научно-технической сфере

Структура инновационного капитала
Ресурсы: технические, экономические, человеческие. Отношения (выполнение ролей и поддержание статусов): организационно-экономические, социально-институциональные. Миссия: влияние на социально-экономическое развитие региона: социально-политические, функциональные
↓Цели формирования инновационного капитала
Формирование инновационной среды, способствующей стабильному социально-экономическому развитию региона и уменьшению социально-экономических различий между регионами – субъектами РФ

↓

Критерии формирования инновационного капитала
Повышение индекса развития человеческого потенциала региона (ИРЧП) за счет внедрения научно-технических инноваций в производство, здравоохранение, образование, государственное и муниципальное управление.

↓Показатели формирования инновационного капитала
– Результаты научной деятельности преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов, и распределение численности занятых в них; – показатели выполнения НИОКР; – уровни внедрения разработок и применение результатов проведенных исследований.

↓

Этапы и средства формирования и накопления инновационного капитала
1. Формирование интеллектуального потенциала. Происходит развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций. Достигается достаточно высокая мотивация у выпускников вузов на сохранение полученного социально-профессионального статуса. Создаются условия для эффективного включения профессорско-преподавательского состава вузов в исследовательскую и инновационную деятельность. Происходит интегрирование студентов в научную деятельность вузов. 2. Накопление инновационно-стратегического потенциала. Средствами являются создание экспериментальных площадок, региональных инновационных центров. 3. Разработка и реализация региональной социальной политики для формирования интеллектуального капитала. 4. Включение интеллектуального капитала научных и образовательных учреждений региона в научно-техническую сферу. 5. Создание возможностей для дальнейшего накопления инновационного капитала.

↓

Результаты формирования инновационного капитала
Обеспечение модернизации инновационного развития региона

Результаты предыдущих этапов сами образуют предпосылки и средства для реализации последующих этапов.

Создание интеллектуального потенциала и основ для формирования инновационного капитала в регионе (например, в Пензенской области) происходит в следующих направлениях.

На уровне региональной системы образования основные направления инновационного развития включают разработку и реализацию образовательных программ, обеспечивающих инновационный характер базового образования, а также распространение передового опыта обучения, соответствующего задачам инновационного развития [2, с. 40-41].

На уровне вузов региона (на примере Пензенской области) – это создание центров трансфера технологий, студенческих научно-производственных бизнес-инкубаторов [2, с. 17].

Изучение документов о деятельности по регулированию процесса накопления инновационного капитала в Пензенской области позволило выявить группы факторов, способствующих этому процессу.

К социально-экономическим факторам относятся региональные условия для накопления инновационного капитала. Это – возможности для роста числа предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, создание таких возможностей для региональных вузов. В Пензенской области образовательные организации высшего образования создали в течение последних трех лет 25 малых инновационных предприятий: 15 – с участием ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет», 5 – с участием ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический университет», 2 – с участием ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная сельскохозяйственная академия», 3 – с участием ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет архитектуры и строительства» [2, с. 16].

Важным социально-экономическим фактором становится развитие территориально-отраслевых кластеров [2, с. 37]. Кластерный подход выбран одним

из основных организационных инструментов для инновационного развития Пензенской области. Этот подход предполагает консолидацию предприятий отраслей экономики региона для совместного решения межорганизационных задач на основе выявления ключевых точек роста и дальнейшего их развития и поддержки. В основу кластерного развития Пензенской области легли секторы экономики, имеющие высокий потенциал роста объёмов производства, создания рабочих мест, экспорта и инвестиций: в том числе биомедицина, приборостроение, IT-сектор. При поддержке профильных министерств Пензенской области кластерное развитие инициируется в агропромышленном комплексе, производстве строительных материалов. Реализация кластерной политики в Пензенской области будет способствовать росту конкурентоспособности бизнеса, в том числе за счет совместной реализации инновационных проектов.

К социально-политическим факторам, прежде всего, надо отнести молодежную политику. Поддержка инновационной деятельности, развитие и реализация инновационного потенциала молодежи является одним из направлений реализации государственной молодежной политики в Пензенской области и осуществляется через стимулирование инновационной активности молодежи, разработку и реализацию программ поддержки молодежного предпринимательства в области инноваций [2, с. 42].

Другим важным направлением является региональная политика в сфере образования, которая может включать, например, разработку и реализацию программ вовлечения молодежи в инновационную деятельность, в том числе за счет внеаудиторной занятости; разработку и реализацию таких образовательных программ, которые соответствуют потребностям рынка труда и перспективам инновационного развития экономики и социальной сферы региона; создание инновационной системы управления образованием, которая обеспечивала бы эффективное управление инновационной деятельностью [2, с. 40-41].

В приоритеты инновационного развития Пензенской области входят проекты, обеспечивающие взаимодействие учебных заведений, научных организаций и субъектов бизнеса [2, с. 9]. В связи с этим можно предложить следующие направления активизации научной деятельности вузов: создание региональных центров научно-технических инноваций сотрудничества (в том числе и по гуманитарным наукам), с привлечение и стимулированием научной деятельности ведущих ученых – преподавателей вузов, докторантов, аспирантов и студентов; включение методологических основ науки и научных исследований в вариативные части образовательных программ подготовки в вузах; профессиональный отбор молодых и талантливых кандидатов для занятия инновационной деятельностью из числа магистрантов в вузах. Это поможет обеспечить успешную восходящую социальную мобильность и получение престижного статуса для выпускников вузов, обладающих способностями и стремлением к научной деятельности.

Список литературы

1. *Фролов С.С. Социология. – М.: Гардарики, 1996. – 290 с.*
2. *Стратегия инновационного развития Пензенской области до 2021 года и прогнозный период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Пензенской области от 21 февраля 2014 года № 83-рП. – 80 с.*
3. *Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России. Гл.4. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с.*
4. *Lyussev V.N., Yasarevskaya O.N., Vostroknutov E.V., Kuliamin O.V. The organiza-*

tion of students' research and know-how activity in a regional engineering higher school // Life Science Journal. – 2014. – № 11 (12s). – p. 474-477. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.lifesciencesite.com/lsj/life1112s/102_26537life1112s14_474_477.pdf – Date of access: 15.10.2014.

5. *Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. – Режим доступа: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=685.*
6. *Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу. Утв. Распоряжением Президента РФ от 30.03.2002 № Пр-576.*

УДК 331.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ В РЕГИОНАХ

© ***Н.В. Попова,*** *Пензенская государственная технологическая академия (г. Пенза, Россия)*

THEORETICAL BASIS OF THE FORMATION OF MANAGEMENT TMPLOTMENT IN THE REGION

© ***N.V. Popova,*** *Penza State Technological Academy (Penza, Russia)*

В статье рассматриваются особенности формирования и функционирования важнейшей социально-экономической системы – системы управления занятостью на региональном уровне. Дано авторское определение понятия «социально-экономическая система». Выделены цели, управленческие задачи и принципы её функционирования, в том числе в регионе. Обоснована целесообразность формирования системы управления занятостью на основе функций. При этом особое внимание уделено функциям, определяемым управленческими задачами, которые, по мнению автора, способны обеспечить для российских регионов максимально равные возможности в части управления занятостью.

Ключевые слова: труд, ресурс труда, система управления занятостью, принципы создания систем, цели, задачи и функции управления занятостью, производительность труда, уровни управления занятостью.

The paper considers the peculiarities of formation and functioning of major social and economic system - system management employment at the regional level. Given the author's definition of "socio-economic system." Identified goals, management objectives and principles of its operation, including in the region. The expediency of forming a system of employment on the basis of management functions. Particular attention is paid to the functions defined by management objectives, which in the opinion of the author, able to provide for the Russian regions as part of equal opportunities in employment management.

Key words: labour, labour resource, control system of employment, the principles of the creation of the systems; aims, tasks and functions of control of employment; labour productivity, the levels of the control of employment.

E-mail: n1968p@yandex.ru

Для построения и эффективного функционирования любой социально-экономической системы, в том числе и системы управления занятостью, необходимо четко представлять цели, для достижения которых она создается, выделить управленческие задачи, а также определить уровни управления. Кроме того, особое значение имеет понимание общих принципов формирования социально-экономических систем.

Система представляет собой «совокупность элементов, взаимосвязанных между собой таким образом, что возникает определенная целостность,

РЕТРАКТИРОВАНО

единство» [2]. Данную трактовку уточняет Е.Ф. Борисов: «система – такое множество элементов, которые образуют определенное единство и целостность благодаря их устойчивым отношениям и связям между собой» [1]. Иными словами целостность системы базируется на взаимосвязях и взаимоотношениях образующих ее элементов.

Б.М. Генкин определяет социально-экономическую систему как «множество межличностных и межгрупповых отношений, обусловленных процессами производства, распределения и обмена благ и ресурсов» [4]. По нашему мнению представленное определение наиболее полно характеризует дефиницию «система», однако автор упускает из виду тезис о единстве и целостности элементов или отношений, на основе которых и строится система. Б.М. Генкин указывает на то, что социально-экономические системы бывают двух видов: рынки и организации. Иными словами, они могут носить как добровольный (рынки), так и формализованный, координируемый характер (организация). К социально-экономическим системам, построенным в соответствии с трактовкой Б.М. Генкина по принципу организации, относится, прежде всего, государство, а также предприятия, общественные организации и домашние хозяйства. Что же касается систем–рынков, то автор указывает на добровольный характер их создания и функционирования при полном отсутствии принципов иерархии, а также иных административных регуляторов. То есть, под системой-рынком он фактически понимает идеальную модель рынка, который «представляет собой саморегулирующуюся децентрализованную систему взаимосвязи всех хозяйственных процессов, ориентирующуюся в своем развитии на результаты товарного обмена» [3].

При этом Б.М. Генкин оставляет без внимания то, что социально-экономические системы типологизируются также и в зависимости от форм собственности, составляющих их основу. И.П. Николаева выделяет следующие типы систем: экономическая система с централизованным управлением; рыночная и смешанная.

Экономическая система с централизованным управлением функционирует в условиях государственной собственности при полном отсутствии частной. Социально-экономическая система, основанная на принципах рынка, функционирует на базе классической формы частной собственности и ее модификаций. Смешанная экономическая система сочетает преимущества рынка и использованием административных принципов. Специфическая черта такого типа экономики – ограничение экономических функций государства. Данная модель наиболее адекватна современным социально-экономическим система, поскольку она может быть трактована как «социальная рыночная экономика». Иными словами, действия государства направлены, прежде всего, на поддержание социального компромисса в экономике.

Таким образом, мы можем определить понятие «социально-экономическая система» как *единство взаимосвязанных элементов и отношений, основывающихся на формах собственности, возникающих по поводу производства и распределения рыночных и нерыночных благ и функционирующих в соответствии с едиными принципами и целевыми установками.*

Цели и задачи социально-экономической системы определяют уровни управления. Это естественно, поскольку одни проблемы могут быть решены уже на уровне предприятий, а другие – только на уровне национальной экономики. Так, например, организация производства и оплата труда – прерогатива хозяйствующих субъектов или низшего уровня управления экономикой. В то же время прогнозирование социально-экономического развития, разработка

РЕТРАГИРОВАНО

государственного бюджета относятся к компетенции государства. Не трудно заметить следующее: между крайними уровнями управления происходит разграничение проблем, точек соприкосновения при этом практически нет (за исключением хозяйственного или трудового права). Возникает ситуация некой «оторванности» предприятий от генеральных целей и стратегии государства, когда, например, совокупность экономически оптимальных для каждого субъекта микроуровня решений может иметь негативные социально-экономические последствия на макроуровне.

В этой связи необходимо связующее звено между низшим и верхним уровнем управления. Этим звеном является в настоящих условиях уровень регионов, который объединяет интересы товаропроизводителей с интересами социально-экономической политики государства, конкретизирует управленческие решения и стратегию страны применительно к региональной специфике. Помимо территориального уровня следует выделить также и отраслевой уровень. Организация управления на уровне отрасли позволит оптимизировать структуру и величину издержек на предприятиях, энергичнее проводить внедрение инновационных проектов, прогнозировать изменения на отраслевых рынках, активнее развивать социальную сферу и, главное, способствовать положительной динамике основных социально-экономических показателей на предприятиях отрасли.

Уровни управления определяют специфику функционирования социально-экономической системы, позволяют наиболее полно учитывать как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на ее деятельность. Построение же ее не зависит от управленческих уровней, оно определяется общими принципами создания любой социально–экономической системы. Экономическая и социальная система создается по следующим *принципам:* целостность, структурность, взаимозависимость системы и внешней среды, автономность, уникальность, иерархичность и адаптивность.

Задача системы управления занятостью с точки зрения принципов *уникальности и автономности* состоит в прогнозировании, оптимальном решении социально-экономических проблем, которые носят комплексный характер, что делает необходимым следовать принципу *целостности.* Так, например, чем выше уровень безработицы, тем дешевле рыночная стоимость социально-экономического ресурса труда и, следовательно, ниже уровень заработной платы. Тем самым работодатели имеют возможность сокращать издержки бизнеса именно за счет «экономии» затрат на оплату труда. В этом случае не просто снижается уровень жизни населения – бюджет недополучает средства в виде налоговых отчислений. Нагрузка на бюджеты всех уровней при этом достаточно существенная. Кроме того, уровень эффективности труда не просто низок, он имеет тенденцию к сокращению. Тем самым в конечном итоге это приводит к снижению рентабельности бизнеса, к сокращению инвестиционной активности и общему отставанию социально-экономического развития как отдельного региона или отрасли, так и национальной экономики в целом.

Высокий уровень регистрируемой безработицы требует значительных расходов на подготовку и переподготовку безработных, а также их социальную поддержку. Последнее очень важно, поскольку пренебрежение к социальным проблемам высвобождаемых работников приведет к вытеснению экономически активного населения в теневой сектор экономики.

Подобные проблемы можно разрешить только путем взаимодействия всех элементов, формирующих систему, между собой, а также с внешним окружением. То есть принцип *структурности и взаимозависимости* очень ва-

РЕТРАНСЛИРОВАНО

жен для достижения целей системы. *Адаптивность* системы предполагает ее приспосабливаемость к изменениям социально-экономического характера, как на уровне национальной экономики, так и в регионах; к возможной смене политического и социально-экономического курса государства, к возможным изменениям структуры, владельца и правового статуса объекта управления.

Принцип *иерархичности* предусматривает непосредственное участие всех элементов системы в выполнении управленческих функций, в выработке и принятии решений, анализе конкретных результатов и ситуаций. При этом происходит взаимодействие элементов между собой в соответствии с уровнями иерархии. Особенно важным представляется *принцип взаимодействия системы с внешней средой.* К ее элементам относятся: общественные отношения; политический строй и идеология государства; уровень инвестиционной активности; качественный и количественный состав трудовых ресурсов; демографическая ситуация; состояние на рынках сырья, готового продукта, труда, капитала; финансовые и природные ресурсы; природно-климатическая специфика регионов и так далее. Внешняя среда оказывает влияние, как на деятельность отдельных элементов, так и на функционирование системы как целого. Даже незначительные колебания социально-экономических показателей региональной или в целом национальной экономики способны существенно повлиять на состояние системы, приоритет задач, стоящих перед ней, структуру, тенденции развития и направления деятельности.

Так, например, ухудшение демографической ситуации в стране или регионе требует от системы повышенного внимания к разработке и внедрению новейших форм и методов организации труда, к активному использованию в сфере производства инноваций, позволяющих сократить использование малоквалифицированного труда и снизить потребность в кадрах в целом. Данная стратегия делает более значимой проблему профессионального образования и требует разработки и претворения в жизнь специальных программ, направленных на подготовку нового типа работников, отвечающих требованиям инноваций в сфере организации труда. Кроме того, изменения в организации труда повлекут за собой принципиальные сдвиги в нормировании, оплате труда, в требованиях к условиям и охране труда. В случае, когда регион или отрасль испытывает избыток трудовых ресурсов, и тенденция к их пополнению прослеживается и в перспективе, система управления реагирует на внешний фактор по-иному.

Изменения, происходящие в системе, направления ее деятельности также оказывают влияние и на внешнюю среду. Так, разрешение проблемы внедрения новых форм организации производства требует активного использования научно-технического потенциала страны, региона, накопленного мирового опыта. Инженерные изыскания необходимо финансировать. Таким образом, в разрешение задачи включаются финансово-кредитные институты. Законодательное обоснование и закрепление инноваций требует привлечения правовой и налоговой систем.

Но основным при формировании системы выступает ее целевая определенность на каждом уровне управления. Причем, главная цель управления будет общей для всех уровней. *Главная цель управления любой социально-экономической системы состоит в эффективном использовании всех видов социально-экономических ресурсов.* Цель необходимо рассматривать как с экономических, так и с социальных позиций. Недостаточное внимание к любой составляющей приведет к тому, что целевая установка достигнута не будет.

Экономическая эффективность заключается в положительной динамике значимых показателей в экономике в целом и на каждом отдельном конкретном

РЕТРАКТИРОВАНО

рабочем месте. Главным критерием выступает *показатель валового продукта (ВП)*: национального, регионального или объема производства отдельного предприятия. Положительная динамика ВП сопряжена: с увеличением численности занятых в экономике и суммарных затрат рабочего времени или с ростом показателя производительности труда.

Увеличение массы затрат рабочего времени является экстенсивным фактором повышения величины ВП. Следует указать на то, что в современных условиях, характеризующихся весьма негативными демографическими показателями в большинстве экономически развитых стран, данный фактор не просто является экономически нецелесообразным, но и практически непригодным для стимулирования положительной динамики валового продукта. Связано это с тем, что ресурс труда сегодня становится все более ограниченным и, следовательно, более дорогим. Решение же проблемы за счет привлечения в экономику мигрантов из трудоизбыточных регионов и стран можно со значительной долей условности считать обоснованным только в краткосрочном периоде. Данные меры следует применять весьма ограниченно и осторожно, при этом необходимы серьезные законодательные регуляторы, защищающие коренное население от влияния так называемой кросс-культуры, то есть культуры, приносимой трудовыми мигрантами и активно ими пропагандируемой.

Интенсивным же фактором увеличения ВП является положительная динамика производительности труда. Производительность труда – показатель динамичный, постоянно изменяющийся под воздействием множества факторов. Одни из них способствует ее повышению, другие, наоборот, – снижению.

Главная цель управления определяет цели второго и последующего порядков, цели каждого уровня управления обусловливают задачи, которые призвана разрешить система, в соответствии с которыми обозначаются ее функции и выбираются методы достижения целей.

Функции управления классифицируются: в соответствии с общими принципами управления и в зависимости от задач, стоящих перед системой. В первом случае они носят общий, даже формализованный характер, и имеют место на всех уровнях. В данном случае функции управления представлены: прогнозированием, аналитикой, планированием, организацией, контролем и надзором. Они постоянны, не зависят от объективных социально-экономических колебаний, динамики целей и задач системы управления экономикой, практически не подвержены воздействию внешних и внутренних, присущих самой системе, факторов.

Классификация функций в соответствии с задачами динамична, неустойчива, непосредственно определяется социально-экономическими факторами и приоритетами. Она определяет структуру системы управления, линейные подсистемы, входящие в ее состав. Поэтому целесообразно исследование именно функций, определенных задачами управления.

Уровень национальной экономики обеспечивает целостность любой социально-экономической системы. Именно поэтому определяющими на общегосударственном уровне являются задачи: решения стратегических проблем развития национальной экономики, формирования государственной социально-экономической политики, прогнозирование экономических и социальных показателей развития национальной экономики. Для достижения целей и разрешения задач на уровне национальной экономики используются соответствующие способы и средства их реализации, а именно: нормативно-правовое регулирование; действия государственного правозащитного аппарата, в частности правоохранительных органов, армии, органов государственной безопасности, прокуратуры и т.д.; деятель-

РЕТРАНСЛИРОВАНО

ность финансово-экономических институтов; идеологическая и социальная политики и др.

К важнейшим задачам микроуровня относятся: формирование и развитие кадрового состава; организация производства; оптимизация уровня производительности труда и содействие его росту; обеспечение нормальных условий для трудовой деятельности; внедрение инноваций; бюжетирование и оптимизация производственно-хозяйственных затрат и др. Именно они определяют емкий перечень функций, которые подразумевают, прежде всего, создание условий, обеспечивающих оптимальное использование ресурсов в объеме сбалансированных потребностей как предприятия в целом, так и каждого отдельного работника.

На региональном уровне первоочередное значение приобретает общее положение дел в регионе, исходя из чего, намечаются конкретные направления для достижения целевой установки. В первую очередь, необходимо учитывать специфику территории: ее географическое положение; обеспеченность трудовыми ресурсами; наличие природных богатств; климатические условия; особенности экономического развития; половозрастной и профессионально-квалификационный состав населения; демографические и иные региональные аспекты.

Для регионального уровня в современных условиях главными являются задачи: формирование социально-экономической политики в территориях, регулирование региональных рынков, в том числе капитала и труда.

Роль регионов в современных экономических условиях огромна. Особо значим региональный уровень для России. Причем региональное управление в нашей стране имеет свои особенности, обусловленные, главным образом, географическими факторами. К ним относятся: протяженность страны с севера на юг и с запада на восток; плотность населения по территории; природно-климатические условия; наличие и запасы природных ресурсов и так далее. Данные факторы непосредственно влияют на размещение и развитие отраслей экономики, народонаселение, культурные традиции общества. Помимо географических факторов большое значение имеют также социально-экономические показатели, в частности, трудообеспечение, уровень инвестиционной активности, валовой региональный продукт (ВРП) и ВРП в расчете на душу населения, уровень доходов населения и др.

Следует указать на то, что и географические, и социально-экономические факторы тесно связаны между собой и даже оказывают друг на друга определяющее воздействие. Так, например, климатические условия влияют на трудообеспеченность региона, а наличие полезных природных ресурсов – на уровень инвестиционной активности, развитие экономики региона, уровни доходов и занятости населения.

В свою очередь инвестиционная привлекательность региона определяет размер и структуру ВРП, его долю в расчете на душу населения, а также и уровень дохода населения. По этим показателям регионы России также значительно отличаются друг от друга, причем «разброс» значений весьма существенный. Следовательно, в России необходимо не только уделять особое внимание проблемам регионов, но обязательно следует учитывать региональную специфику при разработке и претворении национальной социально-экономической стратегии.

Итак, уровень региона – очень важен. Совершенствование управления в любой части экономики или социальной сферы на уровне региона является актуальной задачей, требующей к себе пристального внимания. В этой связи необходимо четко обозначить *функции управления,* особенно на региональном уровне.

РЕТРАКТИРОВАНО

Функции социально-экономических систем на уровне регионов во многом сходны с функциями макро уровня. Но есть и некоторые особенности, связанные с ролью и местом регионов в национальной экономике. Важнейшая функция состоит в *разрешении социально-экономических проблем территорий.* Социально-экономические вопросы сопряжены с региональной спецификой. Они непосредственно зависят от хозяйственной и социальной инфраструктуры; экономических показателей; ресурсов регионального бюджета; структуры и динамики трудовых ресурсов; демографических процессов; этнических и культурных особенностей населения, его состава и других значимых элементов. Данная функция по своему содержанию емка и непосредственно «пронизывает» все прочие направления деятельности региональных социально-экономических систем.

В этой связи *функцию регулирования региональных рынков* можно рассматривать и как ее подфункцию, и как самостоятельную. По нашему мнению целесообразно выделить данную функцию. Поскольку рынки во многом определяют эффективность использования ресурсов и, особенно на региональном уровне. В регионе проявляется влияние как общих закономерностей и тенденций рынка, так и специфических. Действенность их связана практически со всеми факторами, влияющими на результативность социально-экономических ресурсов: отраслевая структура экономики, ВРП, демография, миграционные процессы и другие. Деятельность в рамках этой функции будет зависеть именно от них.

Общие функции социально-экономических систем в регионе разделяются на более конкретные. Именно они и формируют основные направления их деятельности в соответствии с целями и задачами управления. Итак, эффективность функционирования любой социально-экономической системы возможна лишь в том случае, когда работа будет протекать в рамках единой системы, направляться и координироваться едиными целями и принципами деятельности. В этой связи, совершенствование деятельности социально-экономических систем в регионах является в современных условиях актуальной задачей.

Список литературы

1. *Борисов Е.Ф. Экономическая теория в вопросах и ответах: учеб. пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – с.33.*
2. *Спивак В.А. Организационное поведение и управление персоналом. – СПб.: «Питер», 2000. – С. 15.*
3. *Экономическая теория. Учебник / Под ред. И.П. Николаевой. – М.: «Проспект», 2000. – с. 52-53.*
4. *Эффективность производства и качество жизни: сб. науч. тр. / Редкол.: Б.М. Генкин, Л.Г. Симкина (отв. ред.) и др. – Спб.: СПбГИЭУ, 2006. – с. 7.*

РЕТРАКТИРОВАНО

УДК 005.952:331.101.6:331.5

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

© ***Н.В. Терзи***, *Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровье)*

WORKFORCE COMPETITIVENESS AS AN ECONOMIC CATEGORY

© ***N.V. Terzi***, *Transdniester State University named after T.G. Shevchenko (Transdniester)*

В статье определяются теоретические подходы к определению сущности и содержания категории конкурентоспособности рабочей силы, что позволяет охарактеризовать ее основные черты и тем самым приблизиться к пониманию механизмов ее формирования и регулирования.

Ключевые слова: конкурентоспособность, рабочая сила, рынок труда

The paper deals with theoretical aspects of the nature and content of the notion *workforce competitiveness*, which allows to determine its main characteristics so as to realize the mechanisms of its formation and regulation.

Key words: competitiveness, workforce, labour market

E-mail: naterz@yandex.com

Конкурентоспособность представляет собой «свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений, выступающих на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений»[1]. В современных условиях мы также можем применить этот термин к рабочей силе и рассмотреть конкурентоспособность рабочей силы как экономической категории. Это позволит охарактеризовать ее основные черты и изучить механизмы формирования и регулирования процессов формирования конкурентоспособной рабочей силы.

Понимание конкурентоспособности рабочей силы сводится к оценке работника с точки зрения его пригодности к производительной работе на конкретном рабочем месте. Критерием оценки выступает достигаемый уровень производительности труда и доходов для предпринимателя.

Раскрытие содержания конкурентоспособности рабочей силы как экономической категории предполагает выделение и анализ составляющих ее сущность элементов. Прежде всего, выделим субъекты экономических отношений, к которым относятся:

- наемный работник;
- работники (персонал) данной организации;
- работники одной отрасли;
- национальная рабочая сила

Конкурентоспособность рабочей силы – это слагаемое конкурентоспособности отдельных работников и их групп, а также конкурентоспособности персонала организаций в данной отрасли. Конкурентоспособность субъекта экономической деятельности любого типа появляется на рынке труда в результате конкуренции особого вида товара – рабочей силы, которая обладает определенной стоимостью и конкретными качественными характеристиками. Поэтому в основе конкурентоспособности всегда лежат функциональные качества рабочей силы.

К числу первых отечественных экономистов, исследующих проблемы конкурентоспособности рабочей силы, следует отнести Е.А. Богданову, которая

при определении конкурентоспособности единичного работника предлагает учитывать два отличающих ее аспекта:

качественная оценка индивида, степень развития его способностей;

способность выдержать конкуренцию.

«Конкурентоспособность – определяется Е.А. Богдановой – это свойство индивида, характеризующее степень удовлетворения конкретной потребности в его рабочей силе по сравнению с другими индивидами». Вместе с тем, она определяет ее «как степень развития комплекса используемых в процессе трудовой деятельности способностей индивида и его квалификации…. способ выдержать конкуренцию на определенном сегменте рынка труда»[2].

В экономической литературе используются различные определения конкурентоспособности субъектов экономической деятельности, которые раскрывают в достаточно полной мере ее содержание. Так, А.Н. Кара рассматривает конкурентоспособность рабочей силы «как комплексную характеристику трудоспособного населения, определяющего успех его участия в социально-экономической деятельности того или иного вида»[3].

По существу, в условиях рыночных отношений конкурентоспособность на рынке труда определяется способностью работников удовлетворить спрос на труд применительно к конкретному производству и рабочему месту с учетом конкретных требований работодателей.

Раскрытие содержания конкурентоспособности рабочей силы как экономической категории предполагает также выделение и описание ее объекта. Объектом конкурентоспособности рабочей силы является определенный вид экономической деятельности в конкретной сфере экономики. При этом правомерно рассматривать конкурентные преимущества рабочей силы на рынке труда как совокупность его качественных, профессиональных и индивидуальных характеристик, которые проявляются в борьбе за получения определенного рабочего места. Конкурентоспособность работника – это выражение конкуренции на рынке труда как особого вида товарной конкуренции – конкуренции рабочей силы, определяемой ее качественными параметрами и ее стоимостью на рынке труда.

О важности качественных характеристик работника говорит той факт, что именно они обеспечивают работнику конкурентные преимущества и реальную возможность претендовать на предпочтительные и современные рабочие места. Поэтому в основе конкурентоспособности отдельно взятого работника всегда лежат функциональные и личностные качества рабочей силы. Исследование конкурентоспособности рабочей силы как экономической категории предполагает раскрытие его потенциальной способности к труду, т.е.:

совокупности качеств, характеризующих его способность к труду;

владение им навыками поиска и нахождения подходящей работы;

соответствие перечня требований выбранного рабочего места его способности удовлетворить эти требования;

сохранить это рабочее ее место длительный период найма.

Для формирования конкурентоспособной рабочей силы необходима оценка конкурентоспособности на основе следующих критериев:

1.Уровень образования.

2. Качественные характеристики рабочей силы, обусловленные уровнем профессиональной подготовки, квалификацией и практическими навыками.

3. Условия найма на рынке, включающие в себя формы и виды занятости, условия занятости и труда, качество труда, имидж работника, дисци-

плина труда, обладание корпоративными установками, трудовое поведение.

4. Стоимостные составляющие или ценовые характеристики конкурентоспособности, которые тесно представляют собой форму совокупных затрат на рабочую силу работодателя, состоящих из двух частей: цены рабочей силы и цены ее потребления. Цена потребления рабочей силы включает в себя в качестве отдельного составляющего элемента и стоимость обучения и повышения квалификации. Это очень необходимый вид затрат для приведения уровня подготовки работника с применяемой на рабочем месте технологией и производственным оборудованием. Поэтому конкурентоспособность работника имеет свое определенное экономическое выражение – в получении максимальной экономии совокупных затрат.

5. Личностные характеристики, отражающие социально-демографические, психофизиологические и мотивационные особенности.

Оценка конкурентоспособности происходит при найме рабочей силы, а реализуется уже на производстве. Поэтому мы можем выделить два вида конкуренции рабочей силы – при устройстве на работу и при выполнении работы. При этом важна характеристика форм проявления конкурентоспособности в отдельных сегментах рынка труда. Конкуренция между безработными за любые рабочие места по своему характеру существенно отличается от конкуренции высококвалифицированных работников конкретного профессионально-квалификационного уровня за наиболее выгодные условия труда. Но в любой случае она стимулирует работников добиваться использования присущих им компетентности и стимулирует справедливый труд с достойной его оплатой.

Фактором, формирующим конкурентоспособность рабочей силы мы считаем такую характеристику рабочей силы как адаптивность. Адаптивность рабочей силы это ее быстрое приспособление к внешним воздействиям или изменяющимся условиям функционирования рынка труда. Но для этого важно, чтобы и рынок труда обладал характеристикой адаптивности, то есть способностью занятости или заработной платы приспосабливаться к экономическим изменениям. Адаптивность рабочей силы может быть внешняя и внутренняя. Поэтому так важен комплексный подход в изучении категории конкурентоспособности рабочей силы, который позволяет нам понять и то, что конкурентоспособность рабочей силы – понятие относительное. Это связано с тем, что рынок труда неоднороден и структурирован на сегменты, различающиеся особыми потребностями в функциональном качестве труда и в определенном уровне уникальности качества работника. Также мы видим многоаспектность категории конкурентоспособности рабочей силы, которая проявляется в действии на нее ценового и неценового фактора.

Следующим фактором конкурентоспособности рабочей силы мы считаем постоянные изменения в отраслевой структуре экономики. Это проявляется в изменении содержания конкурентоспособности рабочей силы из-за необходимости приобретения работником постоянно возрастающего объема новых знаний и навыков под влиянием структурных и технологических сдвигов в производстве.

В настоящее время становление конкурентоспособной рабочей силы является результатом и выражением современного этапа экономического развития, когда производительные силы общества приобретает невиданный прежде динамизм, и когда конкуренция на товарных рынках приобретает глобальный характер. Та или иная степень конкурентоспособности трудовых ресурсов является выражением

и отражением определенного уровня развития человеческого капитала, которым располагает общество для решения стоящих перед ним задач. На стадии инновационного развития экономики происходит изменение востребованных рынком труда качественных параметров рабочей силы, изменения содержания ее конкурентоспособности. Рассмотрение конкурентоспособности рабочей силы как экономической категории позволяет охарактеризовать ее основные черты и тем самым приблизиться к пониманию механизмов ее формирования и регулирования. Исследование теоретических ее аспектов выступает необходимой исходной предпосылкой для обоснования методологических подходов к управлению и регулированию процессов ее формирования в хозяйственной практике.

Список литературы

1. *Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. 2-ое допол и перераб. – М.: Институт новой экономики . – 2005.*
2. *Богданова Е.Л. Маркетинговая концепция персонал-менеджмента и конкурентоспособной рабочей силы. – СПб: Из-во СПбУЭФ. – 2006.*
3. *Кара А.Н. Организационно-экономический механизм управления конкурентоспособностью рабочей силы на рынке труда региона. – М: Спутник +, 2011.*

УДК 330.4

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КОЛИЧЕСТВА ГОРОДСКИХ ПОЖАРОВ В РЕГИОНЕ

© ***В.Ф. Шишов,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*
© ***Д.А. Асанина,*** *Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Россия)*

STATISTICAL ANALYSIS AND FORECASTING NUMBER OF URBAN FIRES IN THE REGION

© ***V.F. Shishov*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*
© ***D.A. Asanina,*** *Penza State Technological University (Penza, Russia)*

Статья посвящена анализу показателей, характеризующих обстановку с пожарами в Пензенской области. Авторы предлагают несколько видов математических моделей для описания приведенных процессов и построения прогноза на 2014 год. Рассматриваются полиномиальные модели и модели АРМА. Приведены прогнозные значения количества пожаров в 2014 году.

Ключевые слова: пожар, пожарная безопасность, математическая модель, прогнозирование.

This article analyzes the indicators characterizing the situation with fires in the Penza region. The authors offer several types of mathematical models to describe the above processes and the construction of the forecast for 2014. We consider the polynomial model and ARMA. Shows the predicted values the number of fires in 2014.

Key words: fire, fire safety, the mathematical model, prediction.

E-mail: vfshishov@mail.ru, darya.asanina@mail.ru

Пожар – страшное бедствие, которое наносит не только большой материальный ущерб, но и невосполнимые потери человеческих жизней. Обстановка с пожарами на территории России по сей день является напряженной.

По данным отчета, за 2012 год в России произошло 162900 пожаров. Это на 3,3% меньше, чем за 2011 год.

Следующим, не менее важным показателем, считается количество человек, погибших при пожаре. Так на протяжении 2012 года Россия потеряла 11635 человек (-3,2%), в числе которых было 545 детей (+10,3%).

Количество травмированных людей также является одним из основных показателей, характеризующих обстановку с пожарами. По статистическим данным 2012 года травмы при пожаре получили 11962 человек, что на 4,4% меньше, чем в 2011 году.

Прямой материальный ущерб, как показатель, характеризующий обстановку с пожарами, может трактоваться как величина уменьшения наличного имущества (оцененная в денежном выражении) вследствие непосредственного воздействия опасных факторов пожаров и их сопутствующих проявлений, мер, принятых для спасения людей и материальных ценностей, для тушения пожара или для предотвращения его распространения. [1]

В 2012 году прямой ущерб от пожара уменьшился более чем на 20%, по сравнению с 2011 годом, и составил 13970,3 миллионов рублей. Зарегистрировано 335407 выездов пожарных подразделений на ликвидацию возгораний (в 2011 г. – 323687 (+3,6%)).

Относительный уровень потерь от пожаров в России самый высокий среди высокоразвитых стран мира. Он превышает сопоставимые показатели потерь Японии в 3,5 раза, Великобритании – в 4,5 раза, США – в 3 раза. [2]

Рассмотрим обстановку с пожарами в Пензенской области. По официальным статистическим данным в период с 2004 по 2013 гг. на территории города Пензы и Пензенской области произошло 18601 пожаров. Можно отметить то, что с каждым годом количество пожаров сокращается. Если в 2004 году число пожаров составляло 2323, то к 2013 году эта цифра снизилась до 1292 случаев. Сокращение произошло более чем на 44% (рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество пожаров в Пензенской области в 2004 - 2013гг.

За 2013 год максимальное число пожаров произошло в Кузнецком районе (138), минимальное – в Бековском (13 пожаров).

Прогнозирование количества пожаров и всех связанных с ними показателей является актуальной на сегодняшний день задачей для своевременного принятия необходимых мер с целью повышения пожарной безопасности в регионе. В работе проведен статистический анализ рассматриваемых показателей и построены модели регрессии, позволяющие определить прогнозные показатели по городским пожарам на следующий год по каждому муниципальному образованию региона. Анализ построенных моделей показывает, что по некоторым показателям для большинства муниципальных образований хорошо подходят полиномиальные модели (как правило - полиномы 2-й степени). [3]

Так модель вида $y = 0{,}383x^2 - 50{,}379x + 779{,}75$ является наилучшей для описания изменения количества пожаров в г.Пензе (коэффициент детерми-

нации $R^2 = 0{,}953$, средняя ошибка аппроксимации $e = 6{,}592\%$, $F_B = 50{,}2$, $DW = 1{,}67$) (рисунок 2).

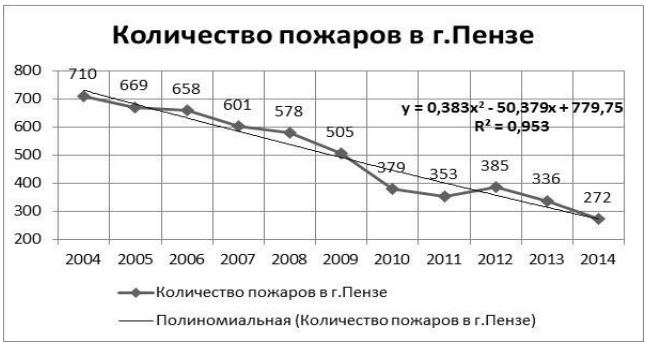


Рисунок 2 – Количество пожаров в г.Пензе с учетом прогноза на 2014 г.

Для описания изменения количества пожаров в Башмаковском районе Пензенской области наиболее подходящей является экспоненциальная модель вида

$$y = 67{,}439e^{-0{,}118x}$$

(коэффициент детерминации $R^2 = 0{,}9552$, средняя ошибка аппроксимации $e = 8{,}143\%$, $F_B = 38{,}7$, $DW = 1{,}67$).

Аналогичным образом были подобраны модели для описания изменения количества пожаров по всем муниципальным образованиям региона. В большинстве районов Пензенской области наблюдается явная тенденция снижения количества пожаров в 2014 году. В табл. 1 приведены прогнозные значения количества пожаров на 2014 год для некоторых муниципальных образований.

Таблица 1 – Прогнозные значения количества пожаров на 2014 год

Районы	Год					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Башмаковский	31	33	25	21	24	18
Бековский	20	29	17	18	13	13
Белинский	54	38	23	36	34	28
Бессоновский	92	100	76	74	69	53
Вадинский	39	32	23	19	19	12

В некоторых случаях наиболее походящими являются авторегрессионные модели, в которых регрессорами выступают лаговые переменные, модели АРМА.

Величину лага в модели определяли по частной автокорреляционной функции. В результате получили авторегрессионную модель первого порядка

$$\tilde{y}_t = \beta_0 + \beta_1 y_{t-1} + \varepsilon_t .$$

Так, например, изменение количества пожаров в Нижнеломовском и Сердобском районе Пензенской области за 10 лет (с 2004 по 2013 гг.) представлено в виде динамических рядов (табл.2).

Таблица 2 – Изменение количества пожаров

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Нижнеломовский район	90	85	82	81	69	70	63	42	52	40
Сердобский район	80	78	76	75	64	69	53	51	46	39

Частная автокорреляционная функция рассматриваемого процесса представлена в табл. 3.

Таблица 3 – Частная автокорреляционная функция

Лаг	1	2	3	4	5
Нижнеломовский район	0,781	0,245	0,096	0,108	0,089
Сердобский район	0,763	0,204	0,87	0,081	0,069

Частная автокорреляционная функция, начиная с лага $p = 2$ достаточно мала (близка к нулю). Аналогичная картина наблюдается и для других муниципальных образований. Поэтому рассматриваемый процесс будем определять его значениями только в предшествующий период времени $t-1$ (также этому способствует и достаточно малая длина временного ряда), т.е. будем рассматривать авторегрессионную модель первого порядка:

$$\tilde{y}_t = \beta_0 + \beta_1 y_{t-1} + \varepsilon_t$$

Используя авторегрессионную модель первого порядка построим модели изменения количества пожаров по муниципальным образованиям Пензенской области. Так, например, количество пожаров в Сердобском районе моделируется зависимостью:

$$\tilde{y}_t = -5{,}194 + 0{,}97 y_{t-1}$$

$$R^2 = 0{,}818, \quad F_B = 31{,}36$$

Количество пожаров в Нижнеломовской районе моделируется зависимостью:

$$\tilde{y}_t = 0{,}806 + 0{,}91 y_{t-1}$$

$$R^2 = 0{,}732, \quad F_B = 19{,}13$$

Аналогичные модели авторегрессии строим и по другим муниципальным образованиям.

По результатам моделирования получаем прогнозные значения количества пожаров на 2014 год (табл.4).

Таблица 4 – Прогнозные значения количества пожаров в некоторых районах на 2014 год в Пензенской области

Районы	Год					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Неверкинский	22	19	17	16	15	15
Нижнеломовский	70	63	42	52	40	37
Никольский	77	61	53	58	43	40
Сердобский	69	53	51	46	39	34
Шемышейский	34	29	29	26	17	15

Таким образом, в тех случаях, когда подобранная полиномиальная модель для описания процессов, связанных с пожарами, является неадекватной, необходимо воспользоваться авторегрессионной моделью. Представленные виды моделей наиболее точно подходят для описания приведенных процессов с целью принятия управленческих решений для определения компенсационных выплат пострадавшим и разработки оптимальной противопожарной политики в Пензенской области.

Список литературы

1. *Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения 09.09.2014)*
2. *Пожары и взрывы и их поражающие факторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL:http://yourlib.net/content/view/10851/125/ (дата обращения 09.09.2014)*
3. *Козлов А.Ю., Мхитарян В.С., Шишов В.Ф. Статистический анализ данных в MS Excel. Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012.–320с.*

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего *плюс*

Периодическое научное издание

Серия: социально-гуманитарные науки

01(23)/2015
Том 1

ISSN 2221-951X

Научный редактор С.Н. Волков
Компьютерная верстка Н. Хлопцевой

Статьи публикуются в авторской редакции.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «КОПИ-РИЗО»
Пенза, ул. Московская, 74, к. 211. Тел. 56-25-09.
e-mail: tipograf_popovamg@inbox.ru

Сдано в производство 17.04.2014. Формат 70Х108 1/16
Бумага типогр. №1. Печать ризография. Шрифт Times New Roman.
Усл. печ. л. 19,0. Уч. изд. л. 17,6. Заказ № 839. Тираж 100 экз.

Пензенский государственный технологический университет.
440605, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11.